

ПУТЬ

ПОД

ЛАЗУРНЫМ НЕБОМ

Annotation

Ты умер и попал в сказку. Сюжет остаётся неизвестным, и только время покажет, какой у неё конец. Но пока небо остаётся чистым, ничто не сможет сбить тебя с обрётённого пути.

Путь под лазурным небом

В доме семьи Поттер, что стоял на окраине Годриковой Впадины, установилась тишина. Надрывный детский плач, слышимый даже на улице, внезапно стих, как и начинающийся на первом этаже особняка пожар. Лишь редкие огоньки беззвучно вспыхивали в окнах, будто боясь нарушить установившуюся тишину. Тишину, что дала толчок будущим событиям.

В детской, на втором этаже, находились двое. Маг, что в подступающем безумии ворвался в чужой дом с целью убить всех его обитателей, и годовалый мальчик, что спокойно лежал в колыбели. Оба с интересом разглядывали друг друга.

Так прошло несколько минут, когда взрослый маг первым нарушил молчание:

— Интересно, — сказал он с усмешкой. — Очень неожиданно...

Оба чувствовали нить судьбы, связывающую их. Пламя безумия, что всё чаще ревело в тёмных глазах мага, потухло, освобождая из своих пут разум. Он подошёл ближе и склонился к ребёнку, заглядывая в изумрудные глаза, стремясь проникнуть глубже. Не в детский разум. В самую суть. Он хотел взглянуть на самую душу.

Комнату сотряс смех. Гнев, боль, радость, ирония, грусть. Эти чувства нашли своё отражение в хохоте мага, который ещё несколько минут раздавался по всему дому, пока резко не прекратился. Из рукава мантии в руку мага вынырнула палочка.

— Ещё увидимся, Гарри Поттер, — особо выделив имя ребёнка, попрощался маг.

Комната утонула в зелёном свете, знаменуя выбранный путь.

Глава 1 — Радость новой жизни

Я умер.

Странно, но это было моей первой мыслью, когда я осознал, что мыслить могу. Это было необычно. Тела нет, а разум есть. Теории строились одна за другой, всё же я любил вечером после работы почитать различную фантастику и фэнтези, да и не только. Чего только стоят фанфики. Сколько раз из-за того, что я увлекался чтением очередной книги или фанфика, на следующий день мне приходилось изображать на работе натурального зомби — не счастье. Возможно, сейчас моя душа находится в загробном мире и ждёт своего очищения, чтобы вернуться в круговорот душ и отправиться в новое тело.

А может, я и вовсе в коме? Я где-то читал, что люди, находящиеся в коме, могут слышать происходящее вокруг, так почему бы им и не мыслить. Хотя, моя первая мысль с момента самоосознания напрягает.

Может, я стану попаданцем, как во многих книгах и фанфиках? Хотелось бы надеяться. Думаю, каждый, просматривая фильм, аниме или читая книгу, представлял себя главным героем и предполагал, как бы он поступил на его месте. Я не исключение. Хотя прожить обычную жизнь с самого начала я абсолютно не против. Если мои воспоминания останутся со мной, это было бы достаточно интересно.

Очень странно, что ни паники, ни страха, ни даже радости оттого, что я если и умер, то не до конца, не было. Эмоций как будто совсем не было. Может, это потому, что остался чистый разум? Если задуматься, то думать было... легко. Воспоминания о прошлой жизни были чёткими, но тусклыми, какими-то обезличенными. Вид немногих близких мне людей не находил во мне ни единого отклика. Сознание неожиданно прострелила мысль — я понял, что могу вспомнить всю свою жизнь от рождения и до самого конца, когда нарвался на цыган. Чтоб им пусто было. Но как-то это неправильно. Вроде собственная жизнь, а выглядит как очень длинный фильм. Вид немногих близких мне людей не находил во мне ни единого отклика.

В один момент меня неожиданно «дёрнуло». Если раньше я находился в одной точке этого... пространства, то сейчас я был где-то в стороне от неё. Кажется, я начинал медленно куда-то двигаться. Ощущения были странными и непривычными. Тела у меня нет, поэтому и описать словами данные чувства очень сложно.

И да, мне не показалось. Я действительно начинал куда-то двигаться. Сознание начало затуманиваться. Впервые за то время, как я «проснулся», у меня проявилась эмоция. Страх. Боязнь того, что моё существование оборвётся окончательно. Если эмоции всё же при мне, но просто подавлены, то насколько же мне сейчас страшно, раз я этот самый страх чувствую? Да, смутно, очень смутно, но я, чёрт возьми, его чувствую!

Скорость, с которой я летел в неизвестность, увеличивалась с каждой секундой, если тут вообще есть время. Ведь я даже не знаю, сколько я тут провёл. Пару минут? А может, пару лет? Но разум работал всё медленнее. Думать было очень тяжело. Мысли постепенно отходили на задний план. Появившееся чувство сонливости постепенно усиливалось, хотя тела у меня даже нет. Сопротивляться не получалось.

Не знаю, когда я отключился, но я снова пришёл в себя, и на этот раз мою радость ничего не подавляло. Я был дико рад, что это не конец, и не сразу обратил внимание на «нечто» неподалеку. Как будто бы я сидел перед телевизором и смотрел кино. На экране

стоял человек в чёрных одеждах. Лица не было видно из-за глубокого капюшона и тусклого освещения. Он был достаточно высоким, хотя, возможно, так казалось из-за ракурса. Он сделал несколько шагов вперёд и наклонился. Черты лица немного прояснились, но разглядеть их всё ещё было невозможно. Лишь в глазах отражались какие-то красные огоньки. С десятков секунд, пока он смотрел на что-то, что экран не показывал, мне было не по себе. Как будто он смотрел на меня. Будто бы он знал, что я здесь. Внезапно он зашёлся каким-то истерическим смехом, а когда смолк, где-то на периферии зазвучали неразборчивые слова. Я понял, что говорящим был этот человек с экрана. Я попытался сосредоточиться на словах, и у меня получилось, хотя, кажется, поздно.

— ...Поттер.

Человек поднял руку с чем-то в руке, кажется, это была какая-то короткая указка, и сделал несколько движений. Затем палочка указала на меня и экран утонул в зелёном свете. Сам я ничего не почувствовал, но оказался в абсолютной темноте. Думаю, я могу сам себя поздравить. Я, вроде как, стал попаданцем. Хотя и каким-то странным

Пока я отвлёкся на свои мысли, место действия успело довольно быстро смениться. Даже, кажется, слишком быстро. Да и сам этот экран, или что это всё-таки такое, будто стал ближе. Всё, что было видно — большой чёрный силуэт, кусок звёздного неба и... холод. Будь у меня тело, я бы передёрнулся от холода. Неужели я всё же попаданец? Поверить было трудно, но, видимо, попаданец. По крайней мере, надеюсь на это, ведь жить я хочу.

Размышления об этом пришлось отложить на потом, ведь мы приехали. Рёв мотора заглох. Человек слез с мотоцикла и поправил сумку, в которой находился младенец... То есть, я. Это позволило мне увидеть больше.

— Ну наконец-то, Хагрид, — облегчённо сказал седовласый старик. — А где ты взял этот мотоцикл?

Седой, с длинной бородой и странным колпаком старик склонился надо мной. Его очки-половинки странно переливались в лунном свете. Он коснулся моего лба, и я почувствовал отголоски боли, которые, в прочем, сразу же пропали. На удивление, «я» не то, что не заплакал, а вообще не издал ни единого звука. Да и за весь полёт тоже. Это было странно.

— Да я его одолжил, профессор Дамблдор, у молодого Сириуса Блэка.

— Все прошло спокойно?

— Да не очень, сэр, от дома, считайте, камня на камне не осталось. Маглы это заметили, конечно, но я успел забрать ребенка, прежде чем они туда нагрянули.

Тут появилось новое действующее лицо — женщина, чьего лица я не мог разглядеть из-за темноты.

— Значит, именно сюда... — прошептала она, указывая на мой лоб.

— Да, — подтвердил Дамблдор. — Этот шрам останется у него на всю жизнь.

Хм... Шрам?

— Вы ведь можете что-то сделать с ним, Дамблдор?

— Даже если бы мог — не стал бы. Шрамы могут сослужить хорошую службу. У меня, например, есть шрам над левым коленом, который представляет собой абсолютно точную схему лондонской подземки. Ну, Хагрид, давай ребенка сюда, пора покончить со всем этим.

Схему лондонского метро? Шрам? Надеюсь, я просто ослышался и не так всё понял, ведь даже думать над тем, как так вышло, я не хочу.

Великан Хагрид (а по-другому его назвать нельзя, ведь над всеми присутствующими он

возвышался на добрые пару метров минимум!) бережно достал меня из сумки и передал Дамблдору.

— Могу я... Могу я попрощаться с ним, сэр? — спросил Хагрид.

Он нагнулся надо мной и поцеловал меня в лоб. А затем вдруг завыл, как раненая собака.

— Тс-с-с! — прошипела неизвестная. — Ты разбудишь маглов!

— П-п-простите, — прорыдал Хагрид, вытаскивая из кармана гигантский носовой платок, покрытый грязными пятнами, и пряча в нем лицо. — Но я п-п-п-просто не могу этого вынести. Лили и Джеймс умерли, а малыш Гарри, бедняжка, теперь будет жить у маглов...

Что она ему ответила, я уже не слышал. Дамблдор, достигнув порога моих будущих опекунов, аккуратно опустил меня на ступеньки, достал из кармана мантии письмо, сунул его в одеяло и... Просто ушёл. Он что, идиот? На дворе поздняя, явно не тёплая, октябрьская ночь. А если я заболею? И вообще, как долго я ещё буду наблюдать со стороны за жизнью своего нового тела? Надеюсь, подольше, ведь я всё ещё ребёнок, и чувствовать, как хожу в туалет под себя, хочется не особо...

Глава 2 — Пробуждение

Когда эйфория от того, что я могу прожить новую жизнь прошла, меня захлестнула дикая истерика. Всё то небольшое, что было мне дорого, а именно семья и друзья, остались там. Счастливые и не очень моменты, что я провёл с ними. Вся моя грёбаная жизнь осталась в далёком мире!

Я мог только кричать. И я кричал. Так сильно, как мог. До тех пор, пока не «выдохся». Дикая тоска сменилась на злость. Злость на то, что я всё помню всё в мельчайших деталях. На то, что я продолжаю чувствовать старые эмоции. И я снова кричал. И пытался вырваться из этой клетки. Но клетка была прочной, а мои крики и попытки — слишком слабыми. Я бился, плакал, и звал на помощь. Это был кошмар. Слишком реальный.

Но тюрьма не желала ломаться. Её железные прутья крепко держали меня в этой темнице. Я устал кричать и со временем просто выгорел. Злость сменилась апатией. Апатия сменилась надеждой на новую жизнь, и я обратил своё внимание к реальности.

И первое что меня ожидало в реальности — это ссоры. Опекунами нового тела стали родственники моей погибшей матери — Петунья, моя родная тётя, и её муж Вернон. Предметом ссор между ними, как можно догадаться, стал я. Тётя была настроена отрицательно, а вот Вернон «выбрасывать» новоявленного племянника желанием не горел. Петунья, кажется, что-то не поделила с моей мамой, но что именно — я не понял. Самым запоминающимся из всего этого был крик: «Я Нормальная! Мы нормальные!». Честно говоря, я снова боялся. Я не хотел провести часть своей жизни в приюте. К счастью, Вернон все же смог переубедить жену. С документами он обещал разобраться быстро, упоминая каких-то друзей где-то там.

Я был рад, что первые годы жизни я не имел управления над телом. Ходить под себя? Нет, спасибо, мне хватает и картинки того, что происходит. Время летело быстро, это я понял на третий день рождения Гарри. Хотя, нужно привыкать, что Гарри теперь не кто иной, как я. Что же такого странного в этом событии? Я не помнил второго дня рождения, и, скорее всего, значительного куска жизни тела после него. Я не замечал, что временами погружался в некоторое подобие сна на разное время. Это могло длиться как несколько минут, так и несколько месяцев.

На самом деле, чем больше проходило времени, тем больше возникали панические мысли о том, что я так и останусь сторонним наблюдателем. Ведь вдруг окажется, что я навсегда останусь лишь гостем в душе мальчика. Вторая истерика мне была не нужна — уж слишком сильно я поверил в надежду о новой жизни.

Отогнать эти мысли прочь помог мой сон. Точнее, все последующие сны. После каждого пробуждения этакий экран, через который я наблюдал за жизнью тела, как будто бы становился всё ближе. А уж после того, как я смог повлиять на тело, пусть и незначительно, подобные мысли и вовсе перестали возникать.

Если бы я мог прыгать от счастья и кричать, в тот момент я бы это делал. И очень долго. Я впервые за два с половиной года с момента смерти почувствовал тело. Смутно, как будто всё тело было ватным, но я ликовал. Жаль, что продлилось это недолго, всего несколько секунд. Это отняло у меня практически все силы, и я снова провалился в сон.

Запоминающихся событий за первые годы моей жизни произошло удивительно мало. Хотя, наверное, это нормально? Себя прошлого ребёнком я ведь и не помню почти. Точнее,

как раз-таки и вспомнил, но, за неимением важных событий, эти знания снова начали затираться. Дни в основном сливались для меня в однообразную картинку. Я оказался очень тихим ребёнком, по сравнению с моим кузеном Дадли. Несмотря на это, мы вполне нормально играли вместе, ссор и драк у нас ещё не было.

С старшими Дурслями, в особенности с Петунией, всё сложилось удивление хорошо. Порой, я ловил на себе уж слишком странные и непонятные взгляды от тёти, но, к счастью, всё обошлось. Относились ко мне как к родному, ничем не обделяли.

Ходить я, оказывается, уже умел, причём весьма умело для годовалого ребенка, в то время как Дадли только начинал делать неуверенные шажки. А вот с речью была проблема. Когда кузен всюду что-то щебетал, я обратил внимание на то, что тело молчит. Возможно, это связано с моим положением. Заметил не я один. Меня возили по различным врачам, но все разводили руками. Зато не оставили без внимания мою гетерохромию. В остальном я оказался полностью здоров.

Не сразу я задумался, а почему я вообще понимаю английский? Нет, через пару лет вполне можно было научиться, но я ведь понимал слова сразу же после попадания. Память маленького Гарри подсказала? Но почему тогда я не помню ничего до попадания? Решил даже не задумываться об этом и принять как факт, ведь вряд ли я когда-нибудь узнаю ответ.

Помимо того, что я наблюдал за жизнью моего нового тела, я размышлял. И в первую очередь мои мысли касались магии. Да, магия здесь существовала, хотя и не в повседневной жизни. Скорее всего, маги скрываются от глаз обычных людей в подполье или даже в каком-нибудь волшебном мире, параллельном этому. Не знаю я точно, что она существует, и подумал бы что просто переродился в своём же мире. Правда, в недалеком прошлом.

Конечно же, главной темой моих размышлений был очевидный вопрос — а являюсь ли я сам магом?

Впрочем, в скором времени все сомнения исчезли. Первое проявление магии принесло мне аж две радостных новости. Первой и самой очевидной было то, что я маг и могу колдовать. Развеивающиеся сомнения, что сидят где-то внутри, всегда приносят радость. Так что, будни попаданца, ждите меня! Вторая же принесла облегчение, что я точно не немой и говорить могу. Просто, когда я случайно спихнул со стола стакан и тот разбился, он починился на глазах Петунии. А затем я спросил: «Ты не сердишься?». Я видел борьбу внутри тёти, и, когда она что-то для себя решила, она просто подошла и обняла меня. Вечером об этом уже знал Вернон, но ничего в их отношении ко мне не изменилось. Исходя из этого, я сделал два вывода. Первый: мои опекуны знают о магии, более того, всё это время ждали от меня её проявления. Второй: я, несмотря на роль зрителя, кажется... Привязался к ним. В один момент, мои эмоции и эмоции тела начали сливаться воедино, влияя друг на друга.

Чем старше становилось тело, тем чаще и дольше я впадал в спячку. В конце концов, и моё «заточение» подошло к концу.

Просто в один момент понял, что на кровати лежу Я, а не тело, за которым я наблюдал столько времени. Минут двадцать я просто лежал и не мог поверить, что наконец-то это свершилось. Слезы ручьём текли из глаз, а рукава пижамы уже были мокрыми оттого, что я постоянно вытирал ими лицо. Эмоции, долго время не находившие нормального выхода, взяли надо мной верх. Когда же я смог взять себя в руки, я осмотрелся. На часах было без пяти семь утра. Все ещё спали.

Лёгкая паника охватила меня. Ведь чёрт его знает, сколько времени прошло во время

моего сна. Последним воспоминанием о жизни до пробуждения был мой пятый день рождения. Утерев всё ещё мокрые от слёз глаза сухим местом на рукаве, я встал с кровати. Натянув на ноги тапочки, причём сделав это на рефлексах, я стал осматривать комнату, выискивая отличия. Всё же, всё то время между моими снами я помню довольно чётко, особенно последние дни.

Так прошло ещё минут пять. Было решено спуститься вниз. В доме стояла тишина. Переступая скрипучие дощечки, чтобы ненароком никого не разбудить, я медленно продвигался к лестнице. Так же аккуратно спустился вниз. Лестница почти не издавала звуков. Вернон знал толк в строительстве делал на совесть. Страх о том, что во время моего сна прошло много времени и резкая смена поведения с провалами в памяти могли бы вызвать подозрения, улетучился. Подарки, которые мне вручили на пятилетие, стояли там же, где я их оставил в последнем воспоминании. Дата на календаре так же подтвердила мои предположения.

— Это значительно упрощает дело, — выдохнул я.

Спать не хотелось. Мазнув взглядом по комнате, решил для начала привести себя в порядок. Когда тревога прошла, вернулись радость и неверие. По пути к ванной я то и дело дотрагивался до разных предметов. Из-за этого чуть не разбил вазу тёти Петуньи, которая досталась ей от матери. Осязание предметов вызывало восторг. И, когда зашёл в ванную, я первым делом взглянул в зеркало и начал ощупывать себя. Даже ущипнул себя. Ущипнул больно, не рассчитав. Но даже так я был рад.

Я провёл рукой по чёрным взъерошенным волосам, безуспешно пытаясь их уложить. В глаза сразу же бросилась гетерохромия, что неожиданно проявилась у меня несколько лет назад. Вскоре после моего прибытия в семью Дурслей цвет одного из глаз окончательно поменялся. Правый глаз, над которым располагался странный шрам в виде молнии, остался зелёным, как сверкающий изумруд, а вот левый стал серым, как сталь. Прямо как у меня в прошлой жизни. Чёткие скулы, прямой тонкий нос, высокий лоб и бледноватые губы гармонично смотрелись на худом лице. Даже красиво. Для ребёнка.

Ещё немного поразглядывав и пощупав себя, наконец приступил к процедурам. У нас с Дадли были одинаковые зубные щётки, поэтому вышла небольшая заминка. Плюнув на это, взял красную и взял на заметку проследить за кузеном, чтобы узнать, зелёной ли он чистит зубы или всё-таки красной. Хотя я и видел всё, что видело тело, просто напросто не обращал внимание на некоторые детали, а то и вовсе не следил за «картинкой».

Закончив с туалетными делами, я прошёл на кухню. Время подходило к восьми. Долговато я задержался в ванной.

— Может, приготовить завтрак? — вслух спросил сам у себя.

Я часто наблюдал за тем, как тело помогало тёте Петунье в готовке. И делал это по собственному желанию. Никто меня не заставлял. В один из дней, когда тётя готовила, я подошёл и попросился в помощники. С тех пор я, бывало, помогал с готовкой. Дадли тоже пытался, но подпускать его к плите было чревато. А если что-то и получалось, то не всегда это доходило до стола.

— Что же, посмотрим, что есть из продуктов... — сказал я, открывая дверцу холодильника.

Время за готовкой также пролетело быстро. Меня даже начало напрягать, что я совершенно не замечаю его течения. Яичница и тосты уже были готовы. Когда ломтики бекона начали закручиваться, я перевернул их на другую сторону.

— Гарри? — за спиной прозвучал удивлённый голос.

Занятый делом, я совершенно не услышал шагов.

— Доброе утро, тётушка.

— Доброе, Гарри. Ты почему не спишь?

— Мне приснился плохой сон, и я не смог уснуть. Поэтому я решил приготовить завтрак, чтобы скоротать время, — сочинил я на ходу. Надеюсь, звучит правдоподобно.

— Ладно, я закончу с завтраком, а ты иди и переоденься, — выпроводила меня из-за плиты Петунья, занимая моё место. — Ты ведь не забыл, что мы сегодня едем в зоопарк?

— Нет, тётушка, я помню.

И почему мои первые слова после пробуждения — это ложь? Но да ладно. Скорее всего, про зоопарк я не знаю из-за снов. Ну, а может, просто не слушал.

Пройдя импровизированную полосу препятствий в виде скрипящих половиц, а скрипели они правда громко, все старались их обходить, я оказался в своей комнате. Представление о том, как одевается Гарри, у меня было.

— С днём рождения, Анд... Нет, Гарри Поттер, — улыбнулся я.

От жары меня разморило. Заниматься домашними делами сил уже не было, и я просто сидел и смотрел телевизор. На экране шло какое-то шоу. Гремела музыка, и все присутствующие двигались в танце. Один из мужчин во фраке вел в танце женщину, а та, в свою очередь, висла у него на руке и время от времени откровенно прижималась к нему бюстом. Танцоры извивались, демонстрируя превосходную технику, и в их движениях было что-то, что приятно волновало мое сердце. Но, в конце концов, даже это представление мне наскучило. Я откинул голову на спинку дивана и прикрыл глаза.

И вдруг увидел маленький уютный кабинетик, обставленный, даже на вид, очень дорого. В углу комнаты на журнальном столике горела лампочка. У окна стоял маленький телевизор. Перед телевизором на специальном столике лежала огромная книга, а в углу комнаты стояла статуя неизвестного мне мужчины. Надпись на постаменте была слишком мелкой, и я не мог её прочесть. Интересно, куда делись мои очки?

Рядом вдруг появились два верблюда, и один из них заговорил:

— Верблюды бывают разные — есть обычные, есть верблюды-гипнотизеры, у которых без всякой особой причины просыпаются те или иные дремлющие способности. Так вот, эти верблюды-гипнотизёры гипнотизируют других. Но этот гипноз достигается не за счёт манипуляции с воображаемыми мозговыми волнами, а за счёт трансформации коллективного бессознательного, каким мы на самом деле и являемся.

— Вы и правда так считаете, коллега? — говорила на этот раз та самая статуя. — Да, трансформация коллективного бессознательного — это не что иное, как сон, но мы-то знаем, что сновидения, как и реальность, существуют не только в нашем сознании, но и в коллективном бессознательном, за пределами которого ничего нет.

Громкий и внезапный стук откуда-то со стороны прихожей заставил меня подскочить, отгоняя только-только начавшийся сон. На всякий случай оглядев комнату, я успокоился и облегчённо выдохнул.

«Да, не стоило вчера смотреть документалку про пустыню и «Тайны Мира» английского разлива за раз», — подумал я, потирая заспанные глаза.

Я взглянул на часы. Проспал я всего ничего, от силы минут десять.

Интересно, что это был за шум? Скорее всего, это вернулась Петуния. Крик с кухни в ту же секунду подтвердил мои догадки:

— Гарри, подойди на секунду!

— Сейчас!

Вставать не хотелось, но пересилив себя и поднявшись с дивана, я ещё пару секунд посмотрел на кривляние какого-то комика, сменившего танцоров, и выключил телевизор. Ближайшие несколько дней к телевизору ни ногой. А то ведь снова насмотрюсь всякого, а я, между прочим, ребёнок впечатлительный.

— Добрый день, тётя, — поздоровался я, заходя на кухню и усаживаясь за стол.

Петуния сегодня с утра ушла по своим делам и видимся мы сейчас первый раз за день. Что это были за дела я не знал, но скорее всего это был садоводческий клуб, где помимо рытья в земле домохозяйки перемывают косточки всем своим знакомым и друг другу в том числе. Либо же поход по магазинам, в том числе конечно же и садоводческим.

За всё то время, что я живу у Дурслей, чем только тётя не занималась: вышивкой,

вязанием, йогой и даже лепкой из глины. В углу гаража до сих пор стоит гончарный круг, отдавать или продавать который тётя отказывается наотрез. Чем бы она не занялась, интерес быстро угасал. Пока она не занялась вплотную нашим садом. Вообще, садоводство для британца — больше, чем просто хобби. Это что-то вроде культа. Независимо от социального статуса, многие уважающие себя англичане занимаются этим. Хотя бы выращивают пару цветочков в горшках. Вот и Петуния нашла себя в этом деле.

— Добрый, Гарри. Мне нужно, что бы ты отнёс посылку миссис Гринвуд, если тебе не сложно.

Всё это время она перебирала содержимое каких-то пакетов, и, немного покопавшись, поставила передо мной маленькую коробочку. Я поднял её и оценил размер. Неожиданно тяжеловата для своего размера, примерно пять на два дюйма, но ничего серьёзного. Возможно, там были какие-то штучки для копошения в земле, ведь именно на общей любви к цветам и садоводству в целом они с миссис Гринвуд и подружились.

— Я хотела зайти к Салли сама, но не рассчитала время. Трудно следить за временем в магазине, — она рассмеялась.

— Конечно, я отнесу, — согласился я. — Думаю, тогда я встречу Дадли с бокса, и мы прогуляемся в парке.

— Хорошо, только не задерживайтесь до поздна, как в тот раз! — строго сказала она, окинув меня внимательным взглядом.

Улыбнувшись, я кивнул ей и побежал переодеваться. Думать тут много не надо: белая футболка, бежевые бриджи и бейсболка, чтобы голову не напекло. Посмотрев себя в зеркале и убедившись, что выгляжу нормально, я отправился в путь. Нужно было закончить с поручением побыстрее, что бы успеть перехватить Дадли. Иначе придётся возвращаться домой.

Солнце сияло в зените и от того находиться на свету было просто невыносимо. Спрятаться от него было негде, да и, честно говоря, смысла не имело — в тени было так же жарко, как и на солнце. И на голубом небе, как назло, не было ни единого облачка, которое могло хоть на мгновение скрыть землю от светила и не дул даже самый слабенький ветерок.

По пути к дому миссис Гринвуд я ускорился и незаметно для себя погрузился в свои мысли, задумавшись о... Магии.

Да, стоило лишь почувствовать магию, как я понял — я не смогу жить без неё. Не то что бы я стал наркоманом, которого ломает без магии. Нет. Это было скорее что-то на психологическом уровне, где-то внутри меня. Будь то само её воздействие или же грёзы прямиком из прошлой жизни, но магия соблазнила меня. Чувство силы, горячим потоком растекающейся по жилам и пропитывающей каждый атом тела, ни с чем не сравнится.

Первый раз, когда я смог проявить магию, был банален. Расшибленное колено исцелилось, а протёртые штаны вернулись к своему первоначальному облику. Сначала, я конечно же, ничего не понял. А затем впал в шок от ощущений, прокатившихся по всему телу. А когда пришёл в себя, то понял, что исчезли вообще все ранки на теле.

Во второй раз, играя вместе с Дадли (раз я ребёнок, значит я ребёнок, и точка!), мы случайно разбили в гостиной вазу, которая досталась тёте от моей бабушки, Розалии Эванс. Что же, в тот вечер Дадли узнал о существовании магии, потому что с перепугу я смог починить вазу. Починился даже скол на горлышке, который был там ещё до нас. У нас с Дадли была даже мысль сделать его снова, но мы быстро откинули эту идею, боясь снова разбить.

Сам Дадли существование магии воспринял более-менее спокойно. Я ему рассказал о том, что на самом деле мои родители были волшебниками и погибли от рук некоего Тёмного Лорда, о письме, оставленном таинственным Альбусом Дамблдором и о том, что я поеду учиться в школу волшебства.

В общем всё то, что узнал от Петунии. Я долго сомневался спрашивать ли, но информация того стоила. Она долго сопротивлялась, но спустя пару дней уговоров сдалась. Так, в семь лет я знал, что являюсь потомственным магом, а родители мои погибли не в автокатастрофе, а в бою с тёмным магом. По крайней мере, так было написано в письме, оставленном вместе со мной. И самое главное — я узнал причину негативного отношения к магии у тёти.

Сказать Дадли, может ли он тоже научиться колдовать, я не мог. Я ведь и сам не понимаю, как именно это работает. Тогда мы с Дадли решили тренироваться вместе. И вот уже полтора года пытаемся достичь хоть каких-то значимых результатов.

Начали мы с самых банальных способов — медитации. Не знаю, что делал кузен, но я, поняв, что полностью очистить сознание от мысленного шума не удаётся, начал представлять себе нить, ведущую в глубину меня самого. Это помогло.

Пускай долго и нудно, но мы упорно продолжали медитировать. Дни сменялись неделями, а недели месяцами, но у нас вышло, даже у более неусидчивого и активного Дадли. Более того, он первым добился результата, почувствовав тепло в районе солнечного сплетения. Мы долго думали, оно это или просто самовнушение, пока я не почувствовал его сам. Это был первый успех. Это тепло в груди мы окрестили источником, ведь он и был сосредоточением магии в теле. Ещё через пару месяцев мы смогли взаимодействовать с ним, если точнее, вызывать хоть что-то отдалённо похожее на то, что я чувствовал при использовании магии. Ощущение магии, растекающейся по жилам.

К сожалению, все успехи на этом и кончились, но мы продолжаем этим заниматься, когда есть время и обсуждаем новые способы. Этим же я и хочу сегодня заняться.

За раздумьями я и не заметил, как подошёл к дому миссис Гринвуд. Путь занимал около десяти минут, но такое сильное погружение в собственные мысли до добра не доведёт. Нужно быть более внимательным к окружающему миру.

Я нажал на звонок и услышал приятную трель. Меньше, чем через минуту я смог различить шаги и дверь передо мной открылась. На пороге стояла среднего роста женщина с каштановыми волосами. Её взгляд карих глаз сразу же потеплел, стоило понять кто перед ней.

— Ох, Гарри, здравствуй, — она улыбнулась. — Тебе что-то нужно?

— Добрый день, миссис Гринвуд. «Я принёс посылку от тёти», — и протянул ей коробку.

Она взяла коробочку в руки и тут же открыла её. Что там находилось я не видел, да и знать, на самом деле, не очень-то и хотелось, но судя по лицу, женщина осталась довольна.

— Спасибо, Гарри, — поблагодарила она. — Может быть, зайдёшь на чай?

Совершать снова эту ошибку я не стал, и сославшись на Дадли, как можно быстрее ретировался от любительницы цветов. Несомненно, она мастер своего дела, но её фанатизм меня немного пугает. Когда я в первый раз согласился на это предложение, я несколько часов кряду выслушивал целые лекции о растениях. Было очень интересно. Жаль, что я совершенно ничего не понял.

Раз поручение я выполнил, нужно поспешить и перехватить Дадли. Он как раз должен

или заканчивать, или уже идти домой. Дорогу, по которой он обычно ходит я знал.

Стоило мне только выйти на следующую улицу, как я понял, что мне улыбнулась удача. Кузен шёл прямо ко мне встречу.

— Гарри? — удивился он, подойдя ближе. — Что ты здесь делаешь?

— Да так, заходил к миссис Гринвуд, — махнул я. — Пошли в наше место, я кое-что придумал новое. Тётю я предупредил.

— Ладно, но тогда с тебя пончики. Я очень голоден после тренировки.

— Без проблем, Ди, — усмехнулся я.

Так, перешучиваясь по пути, мы зашли в пекарню, где я купил кузену обещанные пончики, и мы наконец-то направились в парк. Если точнее, мы шли за него. Дальше, за облагоороженной частью начинался небольшой лесок, в который почти никто не ходил. Там мы нашли небольшой заброшенный домик, видимо, технического предназначения. Большого понять было нельзя, да и нам, попросту говоря, без разницы. Главное, что там можно было уединиться и за всё время, проведённое в нашей «штаб-квартире», туда ещё ни разу не забирался незваный гость. Конечно, это не означает, что такой вероятности нет, и ничего ценного мы там не оставляем. Из всех удобств там пара стульев да мягкая подстилка для медитации, притащенная нами с чулана.

Плюхнувшись на ту самую подстилку, я принял позу для медитации. Подсмотрена она была как раз-таки в справочнике для начинающих йогов, которым пользовалась Петунья. Первое время пришлось изрядно попотеть, что бы принять хотя бы подобие положения, описанного в книжке, но сейчас это уже не вызывает никаких неудобств. На самом деле, никто из нас не понимал, почему именно эта поза, но менять мы ничего не решились. Медитируется? Значит продолжаем.

— Я думаю, пора заняться чем-то новым, — предложил я.

— И что ты предлагаешь? — уточнил кузен, усаживаясь рядом со мной.

— И дальше вытягивать магию из источника, чтобы напитать ею всё тело уже не имеет смысла. Никакого продвижения больше нет. Я считаю нужно попробовать сосредоточить магию в каком-то определённом участке. Раньше у нас не хватало сил на такое, но сейчас должно получиться.

Это было правдой. Даже после месяцев однообразных тренировок, вытягивать магию из источника и равномерно распределять её по всему телу очень трудно. Но, по сравнению с началом занятий, мы теперь имеем представление о взаимодействии с энергией. Умеем направлять её.

— Думаю, что-то в этом есть, — согласился Дадли, задумавшись. — Но куда конкретно?

— В руку, и, желательно, не в основную. Стоит перестраховаться.

Дадли кивнул и закрыл глаза, приступая к медитации. Я последовал его примеру. Привычно представить нить, сотканную из голубого света, уходящую глубоко внутрь меня. Ухватиться за неё. Идти вперёд. Спустя полтора года вхождение в состояние медитации уже не вызывает трудностей, и вот уже где-то через пару минут посторонний мысленный шум стих. Осталась лишь нить, ведущая в глубь и с каждой секундой разгорающееся тепло в груди.

Словно миниатюрное солнце, в солнечном сплетении сиял источник. Разница в восприятии или же уникальность магию у каждого мага, но цвета источником у нас с Дадли различались. В то время как мой источал голубоватое свечение, у Дадли в груди находился

оранжевый комок. К сожалению, до школы узнать ответ не получится.

Вообще, спустя первые несколько месяцев наших тренировок, я хотел всё забросить. Я удостоверился, что у кузена есть источник магии, и мы достигли первых результатов. В прочем, только первых и дальше продвинуться не получалось. Забить болт и отложить всё до школы, в которой как раз и должны научить колдовать, казалось неплохой идеей. К счастью, обычное любопытство и странная любовь к магии смогли пересилить пагубные чувства, подпортившие мне жизнь в прошлом мире. Лень — страшная сила. Стоит помнить, что праздность ведёт к смерти. А я хочу жить.

Мыслить в состоянии медитации легко, ведь все внешние раздражители не мешают. Однако, сейчас не до этого, и посторонние думы придётся отложить. Почувствовав всем естеством энергию в источнике, я привычным усилием пытаюсь направить её в нужную мне сторону. На этот раз не по всему телу, а тонким ручейком в левую руку, к ладони.

Несмотря на то, что более направленное действие, вроде как, должно даваться легче, это оказалось в разы труднее. Медленно, но верно, ручеёк магии тёк к руке, и застыв в районе локтевого сгиба, рассеялся. Я сразу же вышел из медитации, и заметил, что Дадли уже вскочил на ноги, внимательно вслушиваясь в окружающие звуки.

Голоса раздались совсем уж близко к нашему домику. Как минимум, человек пять. Мы слишком сосредоточились на новой задаче, что не заметили приближения посторонних. Неизвестно, кто это и чем это может обернуться, но сваливать по тихому было уже поздно. Чёрного хода, к сожалению, здесь не было.

Мысли металась от одной к другой, но придумать какое-либо решение я не успел. Дверь содрогнулась. Снаружи раздался хохот и чьё-то тяжёлое пыхтение. Кто-то ударил в дверь второй раз. На третий старая щеколда не выдержала напора и дверь распахнулось, а внутрь, чуть не распластавшись на полу, ввалился человек с бутылкой в руке. Плескался в ней явно не лимонад.

— Ого, каике, ик, люди! — воскликнул парень, удивлённо рассматривая нас.

На вид ему было едва ли восемнадцать, скорее всего меньше. Взгляд затуманенных карих глаз перескакивал с меня на Дадли и обратно. Он был бледным и худым, а волосы напоминали воронье гнездо. Икнув и покачнувшись, он поправил рубашку, на которой я заметил несколько пятен, и развернулся к выходу.

— Эй, ребят! — обратился он к своим товарищам. — Посмотрите кто это тут у нас!

В помещение стали входить люди, хотя про некоторых будет уместнее сказать вползали. Всего их вместе с парнем, выбившим дверь, было шестеро. И все были пьяны. Двое из них буквально висели на плечах третьего. Оставшиеся двое кое-как стояли сами. Один качался из стороны в сторону, словно деревянный столб, у второго была разбита губа и он гневно поглядывал парня в рубашке.

Ожидать от пьяных подростков можно чего угодно, но и как выкрутиться я не представлял.

— И чем же вы занимаетесь в таком месте? — спросил парень с разбитой губой, неприятно растягивая слова.

— Играем, — коротко ответил Дадли и вышел вперёд, закрывая меня.

Пускай он и был выше и больше своих одноклассников, включая меня, но вряд ли это поможет против толпы пьяных вдрызг подростков. И даже занятия боксом на это никак не повлияют.

— Детям опасно играть в таких местах, — продолжал он, и внезапно его губы

искривились в неприятной ухмылке. — А может, ик, у вас в карманах зав... Завалилась парочка шиллингов?

Я уже полез в карман, но Дадли меня опередил:

— Нет у нас денег, — твёрдо ответил он.

— Дадли! — зашипел я, хватая его за руку. — О чём ты думаешь?!

Самоуверенное поведение кузена меня удивило. Внезапно один из парней, что до этого безвольной куклой висел на плече своего приятеля, выпрямился и, шатаясь из стороны в сторону, двинулся к нам.

— Да што ты гриш, млец, — глотая звуки и запинаясь, сказал он и схватил Дадли за грудки.

Он начала сопротивляться, но подросток был сильнее девятилетнего пацана. Внезапно Дадли расслабился и направил ладонь в лицо пьянчуги. Что-то сверкнуло, и уши резанул крик.

— Твою мать, какого чёрта сейчас было?! — кричал парень с подпалённой шевелюрой, закрывая лицо. — Как же больно!

Все сразу же подобрались, и, казалось, мгновенно протрезвели. Убрав руки от лица, я увидел на лице ожог и озлобленную гримасу. Он с размаху ударил Дадли, и тот упал на пол, хватаясь за лицо.

В полумраке сверкнуло что-то металлическое.

Я стоял в оцепенении и не знал, что делать. Тело била мелкая дрожь, выступил холодный пот. Я даже не заметил, что ко мне кто-то подошёл и положил руку на плечо. Я вскрикнул, а мир в тот же момент взорвался красками. Магия, до этого неподдающаяся контролю, буквально стекала с моих рук. Просила взять её, направить. И я направил.

Пришёл в себя только когда понял, что меня трясут за плечи. Я открыл глаза, медленно приходя в себя.

— ... памятью я закончил, — услышал я обрывок фразы, когда слух вернулся ко мне.

В голове гудело, но чувства медленно возвращались в норму.

— Отлично, осталось подлатать эту халупу, и дело сделано, — прозвучал женский голос надо мной. — О, наконец-то ты проснулся. Хотя не мудрено, разметать целую компанию враждебно настроенных людей должно было отнять много сил. Повезло, что потолок выдержал и не рухнул, чего не скажешь об окнах. Не беспокойся, никто не пострадал. Как тебя зовут?

— Э-э-э... Генри Дурсль, мэ.м.

Почему-то представляться настоящим именем было страшно.

— Приятно познакомиться, Генри. Меня зовут Миринда Курио. Отдел магических происшествий и катастроф, Департамент магического правопорядка, — представилась женщина. — Ты уже знаешь о магии?

— Да, мэ.м. Моя мама обычный человек, а тётя была волшебницей, — слегка искажил я правду.

— Что же, тогда хорошо. Твой дом далеко? Нет? Славно, тогда я провожу тебя, — на её слова мне оставалось лишь кивать.

Я поднялся, и, слегка пошатываясь, направился к выходу. К этому моменту в помещении мы остались одни. Взгляд произвольно цеплялся за изменения: не было больше потрескавшейся штукатурки, стёкла в маленьких окошках не побиты и кристально прозрачны, а деревянный пол казалось переложили заново. Мозг окончательно проснулся

после отрубца, и я застыл на месте.

— А что с моим братом?! — в голосе прорезались панические нотки.

— Ты имеешь ввиду светловолосого мальчика? — уточнила она. Я кивнул. — С ним всё в порядке. У него, как и у тебя, произошёл магический выброс. Однако, твой оказался намного сильнее и слегка задел его. Не переживай, к вечеру проснётся как новенький.

Я облегчённо выдохнул.

— А теперь, показывай, где твой ваш дом, — она ободряюще улыбнулась. — Герой.

Остальные маги уже отправились назад, поэтому обратно мы шли втроём. Точнее будет сказать, двое шли, а один левитировал. Несмотря на это, никто из прохожих абсолютно не обращал на нас внимание. И всё это за несколько взмахов палочки. На мои вопросы она отвечала кратко, не вдаваясь в подробности и ссылаясь на Хогвартс. Там меня всему и научат, а до этого ни-ни.

Когда на горизонте показался дом номер семь Дадли очнулся. Я рассказал ему о том, что случилось, и мы вместе поблагодарили нашу сопровождающую. Беспокоить тётю не хотелось. Я опасался того, как она отнесётся к этим новостям. Кузен тоже не горел желанием. Он знал об отношении Петунии к магии, поэтому мы убедили Миранду, что дойдём сами. Наши опасения она поняла и с хлопком пропала, как будто и не стояла перед нами всего миг назад.

— Гарри... — позвал меня Дадли.

Я обернулся и посмотрел на него. Вид его, стоило остаться вдвоём, сделался виноватым. Он опустил взгляд, а щёки слегка налились краской. Пальцами он теребил мочку уха. Он всегда так делает, когда нервничает.

— Я... Я не знаю, что на меня нашло. Я почувствовал себя таким всесильным, таким могущественным. Весь страх ушёл и, и... Я решил, что смогу победить. Думал, что справлюсь. Смогу защитить тебя. Один, — он шмыгнул носом. — Прости меня, Гарри!

Его начало потряхивать. Ещё чуть-чуть, и он разрыдается прямо здесь. Видеть Дадли таким стало невыносимо больно. Я молча подошёл и обнял его. Дадли вздрогнул от удивления и замер.

— Просто больше никогда так не делай. Береги себя.

— Что мне делать?

На кровати лежало два одинаковых письма, различающихся лишь адресатами. Я взял в руки то, что предназначено мне. Конверт из желтоватого пергамента был запечатан большой пурпурной восковой печатью с гербом. В середине его выделялась большая буква «Н», а по краям расположились звери: лев, змея, барсук и орёл. Под ним изумрудными чернилами был выведен получатель и адрес: «Мистеру Г. Поттеру, графство Суррей, город Литтл Уингинг, улица Тисовая, дом четыре».

— Так или иначе, а сказать придётся. И лучше сейчас, — заключил я.

Правильно говорят, что в каждой бочке мёда есть ложка дёгтя. Каким бы радостным событием не было получение заветного письма, всё омрачалось реакцией на это тётки. Если к тому, что я уеду учиться в Хогвартс она была готова и смирилась, то о том, что Дадли тоже волшебник она даже не подозревала. Предугадать реакцию сложно. А для Дадли и вовсе страшно.

— А если она... — он поник и опустил голову.

— Отставить панику! Ты её сын, не думаю что реакция будет такой уж страшной. Удивится и расстроится, но точно не разозлится или что ты там себе успел придумать, — пытался я подобрать слова. — Лучше приводи себя в порядок и спускайся завтракать.

Проводив взглядом понурого Дадли, отправившегося в ванную комнату, я подхватил письма и отправился на кухню.

Проснулся я раньше кузена и туалетные дела давно закончил. Разбирая утреннюю почту, состоящую в основном из рабочих писем дяди, я нашёл письмо из школы волшебства в количестве двух штук. В том, что я точно буду учиться в Хогвартсе я не сомневался. Изначально лишь со слов тётки, а затем и после разрушительного выброса магии. А вот насчёт Дадли, несмотря на его собственные проявления чудес, меня грыз червячок сомнений. В основном из-за истории Петунии, оказавшейся простым человеком. Увидев второе письмо, я обрадовался.

Я прошёл на кухню. Как и каждое утро, тётка Петуния стояла у плиты и готовила завтрак, а дядя Вернон читал газету. Сам же Вернон, к слову, за последний год изрядно схуднул. Сказались уговоры жены заняться собой. В один из таких дней он сдался и записался в ту же секцию бокса, куда ходит Дадли. Как оказалось, тренер, работающий там, было старым товарищем Вернона по службе. Стоило упомянуть ещё и то, что в молодости дядя так же занимался боксом, и очень даже успешно. Несколько медалей гордо висят в спальне, над рабочим столом.

— Гарри, садись, завтрак почти готов, — заметила меня тётка.

Я сел за стол и стал ждать, пока тётка закончит с завтраком. Не стоит так сразу вываливать на них такую неожиданную новость.

— Дадли ещё спит? — спросила Петуния, раскладывая завтрак по тарелкам.

— Нет, брат уже проснулся. Думаю, он скоро присоединится к нам, — ответил я.

Когда тётка села за стол, я заговорил:

— Тётка, дядя. У меня для вас важные новости, — Вернон отложил газету и с интересом взглянул на меня, а во взгляде Петунии отразилось лёгкое беспокойство. Кажется, она поняла, о чём будет речь. — Мне пришло письмо из Хогвартса...

— Я, конечно, знал, что так и будет, но...

Я перебил дядю и продолжил:

— ...и Дадли тоже.

Я выложил два письма на стол. Сказать, что они было... удивлены, значит, не сказать ничего. Да чего там, я сам не верил до конца.

— Кхм-кхм, — нарушил установившуюся тишину Вернон через пару минут. — Это, мягко говоря, очень неожиданно. Я знал, что тебе будет необходимо учиться в этой... школе. Но Дадли... Он ведь никогда...

— Что же, не думаю, что это плохо, — заговорила тётя.

На её лице играла улыбка. И я, и дядя были шокированы такими словами. Хотя... Меня озарила мысль. Да. То, что не смогла увидеть и познать она, сможет её сын. Но в то же мгновение улыбка увяла и лицо Петунии стало серьёзным.

— Изменить что-либо, кажется, уже нельзя. Гарри, обещай, что позаботишься о Дадли.

— Конечно, тётя. Ведь он мой брат, — абсолютно серьёзно и искренне ответил я. Они давно стали для меня семьёй, а бросать их в беде я не намерен. — Я сделаю всё, что в моих силах.

Мы принялись завтракать, размышляя каждый о своём, поэтому за столом царила тишина.

Дальше эту тему мы пока не обсуждали, решив дождаться второго волшебника в нашем доме. Дадли спустился только к концу завтрака и удивился, когда, спустившись, обнаружил дома отца. В связи с такими известиями Вернон взял себе выходной на сегодня, тем более, ничего важного на сегодня у него на работе запланировано не было.

— Мама, папа, я волшебник, — тихим голосом произнёс Дадли, стараясь не смотреть на родителей.

— Мы знаем, сынок.

Петуния поднялась и обняла Дадли. На её лице играла лёгкая улыбка. Поняв, что на него никто не собирается злиться, кузен расслабился и обнял её в ответ.

— Ну всё, хватит, давайте уже разбираться с этими письмами! — не выдержал через некоторое время дядя. Он старался держать лицо, но я видел, что волнуется он не меньше нашего.

Петуния наконец взяла себя в руки и отпустила сына, присев рядом с мужем. Я протянул письмо. Дадли, взяв его, сел рядом со мной. Он посмотрел на меня и на письмо, которое я держал в руках. Я кивнул. Вскрываем.

Конверт с сургучной печатью, на которой красовался герб Хогвартса, в ту же секунду был вскрыт. Я достал первое письмо и погрузился в чтение.

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА «ХОГВАРТС»

Директор: Альбус Дамблдор

(Кавалер ордена Мерлина I степени, Великий волшебник, Верховный, чародей, Президент Международной конфедерации магов)

Дорогой мистер Поттер!

Мы рады проинформировать Вас, что Вам предоставлено место в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс». Пожалуйста, ознакомьтесь с приложенным к данному письму списком необходимых книг и предметов.

Занятия начинаются 1 сентября. Ждём вашу сову не позднее 31 июля.

Я отложил первый лист и раскрыл второй.

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА «ХОГВАРТС»

Форма

Студентам-первокурсникам требуется:

Три простых рабочих мантии (черных).

Одна простая остроконечная шляпа (черная).

Одна пара защитных перчаток (из кожи дракона или аналогичного по свойствам материала).

Один зимний плащ (черный, застежки серебряные).

Пожалуйста, не забудьте, что на одежду должны быть нашиты бирки с именем и фамилией студента.

Книги

Каждому студенту полагается иметь следующие книги:

«Курсическая книга заговоров и заклинаний» (первый курс). Миранда Гуссокл

«История магии. 1–3 тома». Батильда Бэгшот

«Теория магии». Адальберт Уоффлинг

«Пособие по трансфигурации для начинающих». Эмерик Свитч

«Тысяча магических растений и грибов». Филлида Спора

«Магические отвары и зелья». Жиг Мышьякофф

«Фантастические звери: места обитания». Ньют Саламандер

«Темные силы: пособие по самозащите». Квентин Тримбл

Также полагается иметь:

1 волшебную палочку

1 котел (оловянный, стандартный размер № 2)

1 комплект стеклянных или хрустальных флаконов

1 телескоп

1 медные весы

Студенты также могут привезти с собой сову, или кошку, или жабу или другого фамильяра.

НАПОМИНАЕМ РОДИТЕЛЯМ, ЧТО ПЕРВОКУРСНИКАМ НЕ ПОЛОЖЕНО ИМЕТЬ СОБСТВЕННЫЕ МЕТЛЫ.

После нас с письмами ознакомились дядя и тётя. Так выяснилось различия в письмах.

— У Дадли, как и у Лили, говорится о сопровождающем. А у тебя, Гарри, просят отправить ответ.

— Наверное, это потому, что оба моих родителя были магами. — пожал я плечами.

— И что тогда делать? — заволновалась тётя.

— Думаю, ничего. За Дадли ведь придёт сопровождающий. Мы ему всё объясним.

— Гарри верно говорит, не стоит волноваться по пустякам. Придёт этот профессор и разберётся со всем. Не идти же нам и покупать сову, в самом деле, — согласился со мной Вернон.

На том и порешили.

Время до тридцать первого июля тянулось мучительно долго. Хотя все старались не показывать этого, но в доме витала достаточно напряжённая атмосфера. Вернон и Петунья, пускай и приняли это, до сих пор не могли до конца поверить. Как же, их сын тоже оказался одарённым. Если говорить обо мне, то даже несмотря на мои магические выбросы и на неизбежную принадлежность к миру магов, отношение ко мне было отличным. Я — часть семьи, как и они для меня. К самим магам и магии в целом они относились с неприязнью.

Помимо детских обид старшей сестры на младшую, стоит хотя бы вспомнить, что учудил Джеймс с друзьями на их свадьбе. Точнее, то, что помнят об этом только сами Дурсли, ведь над всеми другими гостями пришлось работать стирателям памяти. Вернона и Петунью не стали лишать столь «ценных и важных» воспоминаний, так как они попали под некий Статут. Ну и просьба Лили Поттер, моей мамы. Особо подробно они об этом не рассказывали, но то, что там был полнейший погром, можно сказать точно. На Дадли такое настроение родителей тоже слегка повлияло: обычно любопытный и активный, сейчас он практически целые дни просиживал в своей комнате.

Я, в свою очередь, стал ловить себя на мысли, что мне... Страшно? Думаю, можно сказать и так. Я знал, что в одиннадцать лет я окажусь в мире магии. Родном для меня мире, как однажды обмолвилась тётя. Но подготовиться к такому нельзя. Будь я обычным ребёнком, я бы, несомненно, обрадовался. К сожалению, я лишь приспособившийся к детству взрослый разум. Что меня там ждёт? Как меня примут? Как я устроюсь там? К своему счастью, один я там не останусь, ведь Дадли едет со мной.

Нам с Дадли выделили аж тысячу фунтов на двоих для покупок. Серьёзные деньги не только для ребёнка, но и для взрослого. Петунья рассказала, что в магической части общество своя валюта, но вот обменный курс она не знала. На всякий случай, были приготовлены дополнительные средства. Оставалось лишь дождаться сопровождающего из школы, что бы он мог пояснить этот момент.

Дни тянулись невыносимо долго. Секцию лёгкой атлетики я покинул. Что бы отвлечься от тяжёлых мыслей и просто скоротать время, я погрузился с головой в домашние дела. Вот и сегодня тётя попросила нас с Дадли, которого я сумел выдернуть из своей комнаты, обратиться на чердаке. Из секции по боксу он решил перед школой уйти, последовав моему примеру, и хоть утренние тренировки, которые проводил сам, он не забросил, но времени у него образовалось непривычно много. Всё лучше, чем весь оставшийся день лежать на кровати и предаваться тяжёлым думам.

Во время уборки мы наткнулись на старый пыльный сундук и решили узнать, что в нём. Внутри обнаружили старые книги, альбомы, письма и несколько потрёпанных вещей. Но, пока мы рассматривали одну из фотографий в альбоме, с которой нам улыбались молодые Петунья и Лили, нас позвала тётушка. Переглянувшись с Дадли, мы решили обязательно просмотреть всё содержимое сундука. Конечно, когда закончим с основной задачей — уборкой чердака, который, несмотря на все наши усилия, оставался пыльным и грязным.

Когда мы спустились, в гостиной нас ждала тётушка и высокая женщина довольно сурового вида с собранными в строгий пучок тёмными, местами седыми волосами. Мы прошли внутрь, и она повернулась к нам. Казалось, что внимательный взгляд её тёмно-зелёных глаз под квадратными очками смотрит куда-то вглубь, и я поёжился. Краем глаза

заметил, что Дадли тоже.

— Здравствуйте, молодые люди. Меня зовут Минерва Макгонагалл, я профессор трансфигурации и заместитель директора школы чародейства и волшебства Хогвартс. Сегодня я буду вашим сопровождающим в магический мир за покупками к школе. У вас есть какие-либо вопросы? — мы отрицательно покачали головами. — Что же, тогда жду, когда вы приведёте себя в порядок, и мы отправимся.

Сборы много времени не заняли, стоило лишь умыться и переодеться в чистое. Уже через пятнадцать минут мы попрощались с Петунией и отправились вслед за профессором.

— Возьмите меня за руки и держитесь крепко, мы аппаратуем к одному из входов в волшебный мир.

Стоило мне ухватиться за поданную руку, как меня всего скрутило. Что-то тяжёлое сдавливало меня со всех сторон. Особенно это чувствовалось в груди, словно из меня выбило весь воздух, и в голове, которую как будто обхватили тисками и сжимали что есть сил. Но как внезапно началось перемещение, так внезапно оно и закончилось. Стоило только почувствовать под собой твёрдую землю, как я чуть не упал. Меня штормило, и я порадовался, что не успел пообедать из-за затянувшейся уборки. Мне понадобилась пара минут, чтобы полностью отойти от перехода. Дадли пришёл в себя раньше меня, но это, скорее всего, связано с его физической формой. Пускай я и не слабак для своего возраста, но я не так уж и сильно налегал на спорт, хотя мне и нравились тренировки.

— При первом перемещении всегда так, особенно в юном возрасте, последующие будут намного легче. Хотя вы вполне отлично показали себя, — нарушила тишину Макгонагалл, которая спокойно ждала, когда мы придём в себя. — Мы находимся у паба «Дырявый Котёл» по адресу Чаринг-Кросс-Роуд, дом двенадцать. Тут находится один из входов в волшебный мир (до исправления здесь была фраза «Вход в волшебный выход» и я хочу её сохранить), если конкретнее, то прямой выход на Косую Аллею — одну из главных торговых улиц магического Лондона. Вперёд.

Паб, служащий одним из проходов в мир магии, абсолютно не впечатлял. Высокий потолок, укрытый паутиной трещин венчала кованая люстра. Обшарпанные стены украшали всевозможные картины и головы животных, часть из которых, без сомнения, относилась к магическому миру. Столики были составлены в несколько рядов вдоль стен, и за ними сидели, занимаясь своими делами, несколько посетителей. Бармен, лениво подпирающий стойку, поднял голову. Увидев нас, он поздоровался с Макгонагалл и вернулся к своим делам. Возможно, по вечерам он разительно преображается, как это бывает с подобного рода заведениями. К сожалению, сейчас был день. От входа в мир магии ожидаешь намного больше.

Мы же, не задерживаясь, прошли дальше и вышли в переулок, закрытый с обеих сторон кирпичными стенами. Профессор подошла к одной из стен.

— Запоминайте, — она достала свою палочку и указала на один из кирпичей, который слегка отличался от остальных. — Три вверх, два в сторону.

Повинуясь своим же словам, она коснулась каждого кирпичика. Пару секунд ничего не происходило, но вот, кирпич, которого она коснулась последним, исчез. За ним второй. И третий. Дыра в стене стала быстро расширяться, открывая путь. Выглядело это в самом деле волшебным, и я замороженно наблюдал за трансформацией стены.

— Добро пожаловать на Косую Аллею, юные волшебники, — впервые за всю нашу встречу её лицо тронула лёгкая улыбка.

Косая Аллея поражала и вполне соответствовала своему названию. Вдоль извилистой дороги, вымощенной серым камнем, стояли дома самой разной расцветки, формы и наклона. Их крыши сверкали в лучах солнца, а фасады радовали глаз разнообразием архитектурных стилей и жанров. Без магии такое построить если и не невозможно, то очень сложно. Выглядело это всё невероятно. Название полностью оправдало себя.

— Первым делом нам нужно зайти в банк, — мы двинулись вслед за профессором, которая начала свой рассказ. — Банк Гринготтс находится в северо-восточном конце Косой Аллеи и делит её на две других улицы. Это единственный банк в Магической Британии управляют им гоблины — один из волшебных народов, проживающих на наших островах.

По пути мы с кузеном то и дело вертели головой, рассматривая всевозможные магазины, пока перед нами не предстало белоснежное здание. Банк величественно возвышался над всеми домами на аллее, которые имели не больше трёх этажей в высоту. Он сиял в свете полуденного солнца, а окна отражали его лучи, отчего казалось, что банк подсвечен изнутри. Металлические двери были украшены искусной резьбой. Колонны, подпирающие здание, вкуче с общим создавали ощущение какого-то древнегреческого храма. Слишком уж похоже на картинку из учебника по истории. Ну и конечно же, соответствуя названию улицы, всё здание было наклонено под небольшим углом.

— Миссис Дурсль передала мне деньги для обмена в банке для вас, однако, мистер Поттер, у вас имеется собственный сейф, оставленный в наследство вашими родителями. Так что пока мы с мистером Дурслем будем обменивать, Вы можете взять необходимую сумму из Вашего хранилища. Или Вы предпочтёте дождаться нас?

— Нет, профессор, я лучше заберу деньги сам, — на мой ответ она кивнула.

Мы поднялись по белым мраморным ступеням. Перед открытыми бронзовыми воротами стояли два гоблина, в доспехах и с топорами в руках. Они не обращали на нас никакого внимания. Разглядеть их из-за закрытых шлемов я не мог.

За первыми воротами оказались ещё одни, только серебряные, и табличка, которая гласила:

Входи, незнакомец, но не забудь,

Что у жадности грешная суть,

Кто не любит работать, но любит брать,

Дорого платит — и это надо знать.

Если пришёл за чужим ты сюда,

Отсюда тебе не уйти никогда!

Пока я читал, ворота перед нами отворились, пропуская нас в огромный светлый мраморный зал. За десятками высоких стоек сидели гоблины, занятые либо клиентами, либо другими делами, например, пересчётом золота и заполнением бумаг. По главному залу сновали гоблины и люди, то скрываясь, то выныривая из множества коридоров. Мы подошли к одной из свободных стоек. Невысокий, серокожий, с длинным острым носом и такими же острыми ушами, гоблин окинул нас цепким взглядом своих чёрных глаз.

— Чем могу помочь? — проскрипел гоблин, отложив какие-то бумаги в сторону.

— Нам необходимо снять деньги со счёта мистера Поттера, а также обменять фунты на галлеоны.

— У мистера Поттера есть его ключ? — обратился он ко мне.

Минерва молча выложила на стойку ключ, на что гоблин удовлетворительно кивнул и позвал другого гоблина. Говорил он уже не на английском. Профессор повернулась ко мне:

— Мистер Поттер, ключ Вы забираете себе. Для необходимых покупок можете взять пол сотни галлеонов, это вполне хватит. Но если планируете брать что-то не из списка, то, конечно, берите столько, сколько посчитаете нужным. И советую перед спуском приобрести кошель. Однако, в школе Вам нужно будет переговорить с директором насчёт дальнейшего использования ключа, так как он является вашим опекуном в магическом мире.

— Я понял. Благодарю, профессор Макгонагалл, — искренне ответил я и принял ключ.

— Мистер Поттер, прошу за мной, — позвал меня подошедший гоблин.

— Мистер...

— Крюкохват, можете называть меня Крюкохват, — подсказал гоблин, услышав мою заминку.

— Мистер Крюкохват, могу ли я приобрести кошель? — спросил я, поравнявшись со своим проводником.

— Конечно, мистер Поттер, прошу сюда.

Мы завернули в один из множества коридоров, и гоблин открыл первую из дверей. Я вошёл вслед за ним. На стендах в комнате стояло множество самых разных кошельков. Они отличались цветом, размером, формой и, конечно же, ценой. Я прошёл вперёд, осматриваясь.

— От чего зависит цена?

Мой взгляд упал на два абсолютно идентичных кошелька. Но если один стоил всего десять галлеонов, то второй — целых двести.

— Цена коррелирует с вместимостью и наложенными чарами.

— Какие чары могут быть наложены на кошелёк?

— На самых дешёвых лишь сами чары расширения пространства и незначительное облегчение веса. Также существуют модели с более значительным облегчением веса и различными охранными чарами.

— Какие чары есть тут? — указал я на один из кошельков за пятьдесят галлеонов и шесть сиклей.

Гоблин взял его в руке и всмотрелся в прикреплённую к нему бумажку. Надпись на ней была явно не на людском языке.

— Стандартная вместимость до трёхсот монет, облегчение веса в пять раз, стандартные чары привязки к владельцу и чары защиты от взлома. Предупреждаю сразу, привязка проводится на крови.

— Мне подходит. Можно ли провести привязку сейчас?

— Конечно, мистер Поттер, оплата будет изъята из Вашего сейфа, — гоблин оскалился, обнажая острые зубы, и скрылся в глубине помещения.

Ждать пришлось недолго. Вернулся он с подносом, на котором лежали отливающая золотом игла и флакон с бордовой жидкостью, видимо, какое-то зелье. Поставив поднос на стол, гоблин взял кошелёк и провёл по нему когтем, что-то прошептав, а затем повернулся ко мне.

— Возьмите иглу и проколите палец. Боли не будет.

Я последовал его словам и ткнул иголкой в палец. Боли и правда не было. Игла оказалась достаточно острой, легко проткнув палец, и из ранки выступила алая капля. Гоблин протянул мне кошелёк, и я коснулся его проколотым пальцем. После прикосновения кошель на несколько секунд охватило тусклое сияние.

— Привязка была завершена, позвольте обработать Ваш палец.

Гоблин откупорил фиал с зельем, и я протянул ему палец. Всего капля, и ранка, из которой продолжала сочиться кровь, пропала. Я осмотрел приобретённый кошелёк и вздохнул. Всё же пятьдесят галлеонов вполне себе деньги, а я ещё даже в сейфе не был. Предаться дальнейшим мыслям о собственном обеднении мне не дали — гоблин протянул мне странного вида книжку в красно-золотом переплёте и каким-то знаком на обложке. Кажется, это был символ самого банка, мельком увиденного мной в главном зале.

— Я взял на себя смелость оформить чековую книжку на ваше имя и использовать часть полученной от вас крови, — ответил на немой вопрос гоблин. — Клянусь, что полученная в ходе операции кровь уничтожена и более нигде не используется.

На ум сразу же пришли банковские работники из моей прошлой жизни. Стоило проявить хоть толику невнимательности, как на тебя уже оформляли новую кредитную карту или особую подписку.

— К чему это? И какова цена за неё?

— О, не волнуйтесь. Считайте, что она идёт в комплекте вместе с кошельком, — успокоил меня Крюкохват. — Что же касается первого вопроса, то это обычное удобство. Как вы можете заметить, кошелёк вмещает всего лишь три сотни монет. На серьёзную покупку может и не хватить, и не все готовы по несколько раз путешествовать в наши подземелья. К тому же, вываливать на прилавок полновесные горы монет? Как минимум, на вас очень недовольно посмотрят.

— Что же, это звучит... Логично, — согласился я с ушлым гоблином, принимая чековую книжку, тут же убирая её в карман. — Благодарю.

— Не стоит, это моя работа, — снова обнажил он острые зубы. — Проследуем к сейфу?

О поездке вглубь подземелий можно сказать лишь одно — слишком быстро. И я уверен, что регулировать скорость поездки можно!

— Это сейф номер 687, который зарегистрирован на Ваше имя, — объявил гоблин, пока я пытался хоть немного отойти от поездки. — Для того, чтобы попасть внутрь, мне необходим ключ.

Я достал ключ и протянул его Крюкохвату. Он взял ключ и подошёл к металлической двери сейфа. Стоило ему провести когтём по металлической поверхности, как дверь начала меняться и заработали различные невидимые глазу механизмы. Не прошло и пяти секунд, как в открывшуюся замочную скважину гоблин вставил ключ, отворяя дверь. Я прошёл вперёд.

— В данный момент в сейфе находится 50625 галлеонов, 693 сикля и 1467 кнатов. В эту сумму входят: изначальное содержание вашего детского сейфа, содержимое сейфов четы Поттер и анонимные пожертвования на ваш счёт.

— Анонимные пожертвования? — с любопытством спросил я.

— Да. После победы некоторые маги посчитали должным отблагодарить героя, что окончил войну. У меня отсутствует точная информация о размере пожертвования, но полагаю это не меньше тридцати процентов от всей суммы, находящейся тут. Что же касается сейфов рода Поттер, я, к сожалению, не могу сказать.

— Сейф рода Поттер? — переспросил я удивлённо.

— У меня нет данных по сейфам рода Поттер, однако доступ к ним Вы сможете получить только, как минимум, получив статус наследника.

— А где я могу подтвердить этот статус?

— С этим вопросом Вам стоит обратиться к своему сопровождающему. Насколько

известно мне, данной сферой занимается министерство.

Поблагодарив за ответы Крюкохвата, я принялся наполнять кошелёк монетами. Его ответы заставили меня обратиться к своим мыслям.

В первую очередь нужно выяснить, с чего бы кому-то жертвовать мне деньги. Причём довольно крупные суммы. Во вторую же необходимо разобраться, что это ещё за род такой. Опыт прочитанных в своё время книг жанра фэнтези, в особенности с попаданцами, не сулил ничего хорошего. Обычно это означало кучу проблем для главного героя, и нужны ли они были мне, я не знаю.

Вопросов было так много, что я даже не заметил, как оказался в холле. Отложив свои размышления на потом, я подошёл к ожидающим меня Дадли и профессору Макгонагалл.

Дальнейший поход по магазинам начался с приобретения ученических чемоданов с наложенными на них чарами незримого расширения и облегчения веса. Как кошелёк, только в большем масштабе. Без этих вещей унести все школьные покупки было бы трудновато. Следующим был магазин письменных принадлежностей. Для письма маги используют перья или перьевые ручки, а также специально обработанную пергаментную бумагу. К моему удивлению, присутствовали и обычного вида тетради с листами из той же пергаментной бумаги. Глупо было думать, что ученики всюду таскают с собой несколько свитков.

В аптеке пахло... больницей? Да, можно и так сказать. Тот самый запах больниц, запах препаратов из прошлой жизни. Сюда мы зашли просто из интереса. На первом курсе наличие собственных ингредиентов для зельеварения необязательно. Однако, профессор Макгонагалл сказала, что на третьем курсе у нас будет исследовательская работа по зельеварению. Но то аж третий курс, а мы пока, формально, даже не поступили. Чтобы не уходить с пустыми руками, мы с Дадли прикупили несколько тонизирующих и витаминных зелий с инструкцией.

Магазины котлов и телескопов особого интереса не вызвали. А вот в книжном можно и развернуться.

— Добро пожаловать в магазин «Флориш и Блоттс», чем могу помочь? — обратился к нам подошедший мужчина.

— Два комплекта для первокурсников Хогвартса, пожалуйста, — сказала Макгонагалл продавцу, а затем обратилась к нам. — Можете пока осмотреться в магазине, но попрошу не задерживаться.

Кивнув, я схватил кузена за рукав и потянул вперёд. Магазин был большой. Книжные полки уходили далеко вглубь помещения. Между ними то и дело сновали люди: дети с родителями, ученики, собирающиеся, как и мы, в школу, ну и просто взрослые маги. И, конечно же, остальные работники магазина, к одному из которых мы и направились.

— Здравствуйте, сэр, — поздоровался я с работником книжного, которого от обычного посетителя можно было отличить по вышитой на мантии эмблеме магазина.

— Здравствуйте, молодые люди. Я могу чем-то вам помочь?

До того, как мы подошли, он занимался сортировкой книг на верхних полках, и сейчас ему пришлось спуститься вниз. Недовольства от того, что его оторвали от работы, я не заметил, поэтому озвучил свой запрос:

— Понимаете, сэр, мы с братом очень удивились, когда нам пришли письма из Хогвартса, ведь наши родители совершенно обычные люди. Поэтому они посоветовали нам узнать больше о мире, в который мы отправляемся.

— Что же, хороший совет. Маглорождённые волшебники приходят сюда с такими же

целями, пускай и не так часто, как хотелось бы, — он вздохнул. — В первую очередь, вам нужны книги об устройстве общества и правилах поведения в нём. Это у нас «Краткое общественное и политическое устройство Магической Британии» Абрама Голда от 1989 года. Небольшая книжка, но вполне ясно описывает отношения внутри страны и за её пределами, кратко проходясь по важным моментам. Также «Обычай и традиции» и «Этикет мага», обе от Элеоноры Райв. Как и следует из названия, они расскажут о традициях магического мира и правилах поведения в нём. Если вы идёте в Хогвартс, то правила поведения — важная вещь при учёбе с аристократами.

Последняя фраза зацепила слух.

— А есть и другие школы? — спросил Дадли.

— Значит, Хогвартс, — кивнул работник сам себе. — Да, на территории Британии существуют не только другие школы, но и университеты. Из «Краткого устройства» вы всё это узнаете. Того, что я предложил, вполне хватит. Если захотите более углублённо ознакомиться с интересующими вас темами, вы сможете сделать это либо в школе, либо просто заказав у нас книги. В школьной совятне присутствуют каталоги. Ах да, так же могу предложить «Малый сборник законов». Полный вам пока что не понадобится. Будут ли ещё какие-то пожелания?

— Да, сэр. Мне бы хотелось подробнее узнать о родах, — через некоторую заминку сформулировал я вопрос.

Дадли удивлённо посмотрел на меня, но ничего не сказал.

— Всерьёз заинтересовался аристократией, не так ли? — подмигнул он. — Тут и думать нечего — «Справочник чистокровных волшебников» и «Dictionary of Magic British Arms». Что-нибудь ещё?

— Нет, сэр. Того, что вы предложили, нам хватит. Спасибо вам, — поблагодарил я работника.

— Ничего, это моя работа. Я рад видеть, что маглорождённые стремятся изучить наш мир. Проходите к кассе, я доставлю книги сразу туда.

Я хотел ещё немного побродить по магазину, пока взглядом не наткнулся на корешок одной, несомненно, замечательной книги.

— Сэр, простите меня ещё раз, но что эта за книга?

— Ох, как же я мог забыть! — он всплеснул руками. — Это книги о Гарри Поттере, нашем национальном герое! Именно он закончил войну, отразив в Того-кого-нельзя-называть его же заклятие. Говорят, в этом году он как раз поступает в Хогвартс. Возможно, вы даже будете учиться с ним на одном факультете.

— Он победил кого-то-там в младенчестве? — округлил от удивления глаза Дадли.

— Не кого-то там, а самого Тёмного Лорда! — возмущённо воскликнул работник книжного. — Да что я вам объясняю, лучше возьмите несколько книг и сами всё узнаете.

Я кивнул. Знал бы он, что его национальный герой ни сном, ни духом обо всём этом.

За два комплекта для Хогвартса и отдельно выбранные книги мы отдали суммарно восемнадцать галлеонов и три сикля. Ничтожно по сравнению с имеющимся у меня состоянием, но чуть больше трети рекомендованной суммы для всех покупок. Вообще, ценность денег ещё предстоит понять.

— Нам осталось посетить только магазин одежды и лавку Олливандера, где продают волшебные палочки. Палочки, традиционно, оставляют на конец похода за покупками. Сейчас вам предстоит выбрать, куда пойти. Магазин мадам Малкин предоставляет

стандартный набор мантий, школьную мантию хорошего качества можно купить там. Однако «Твилфитт и Таттинг» предоставляет более широкий выбор одежды и не ограничивается одними мантиями, но является более дорогим магазином, чем магазин мадам Малкин.

Макгонагалл человек, несомненно, неплохой, но возникает мысль: со всеми ли учениками она ведет себя так же или только с нами? Да и не важно это, в общем-то. Предлагает выбор и даёт советы, а не просто водит из магазина в магазин, оно и к лучшему.

— Думаю, мы можем посетить «Твилфитт и Таттинг». Даже если мы купим лишь одни мантии и шляпы, мы будем знать, как одеваются волшебники.

Последняя фраза была обращена к Дадли, на что тот согласно кивнул. Да, стоит обратить внимание, что не все волшебники, которых мы видели на Аллее, носили мантии. Да и под мантиями тоже должна быть одежда.

В магазине одежды мы долго не задержались. Найти нужные размеры и подогнать одежду под конкретного человека было делом пары минут. Помимо обязательных ученических мантий и шляпы мы взяли пару рубашек и брюк, а так же обувь.

Лавка Олливандера находилась в старом обшарпанном здании. О том, что именно это и есть нужный нам магазин, говорила вывеска у входа, золотые буквы которой давно выцвели, и витрина, на которой можно увидеть самые разные волшебные палочки. Вывеска гласила: «Семейство Олливандер — производители волшебных палочек с 382-го года до нашей эры». Колокольчик на входе оповестил о новых посетителях.

Внутри магазин был маленьким, большую часть пространства занимали множество покрытых пылью полок и коробочками, лежащими на них, а так же прилавков и несколько стульев. Профессор сразу же заняла один из стульев, стоящих у входа. Из глубины магазина послышались шаги, и вскоре из другого помещения вышел хозяин лавки. Перед нами предстал пожилой человек с длинными седыми волосами. От его больших, почти бесцветных глаз исходило странное, лунное свечение, прорезавшее магазинный мрак. При виде нас на его изрезанном морщинами лице появилась улыбка.

— Здравствуйте, — вместе с Дадли поприветствовали мы мистера Олливандера.

— О, да, — старик покивал головой. — Да, я так и думал, что скоро увижу вас, Гарри Поттер. У вас глаза как у вашей матери. Один из них, — он тихо усмехнулся. — Кажется, только вчера она была у меня, покупала свою первую палочку. Десять дюймов с четвертью, элегантная, гибкая, сделанная из ивы. Прекрасная палочка для волшебницы.

Мистер Олливандер подошёл ближе. Взгляд его серебристых глаз пронизывал меня насквозь.

— А вот твой отец предпочел палочку из красного дерева. Одиннадцать дюймов. Тоже очень гибкая. Чуть более мощная, чем у твоей матери, и великолепно подходящая для превращений. Да, я сказал, что твой отец предпочел эту палочку, но это не совсем так. Разумеется, не волшебник выбирает палочку, а палочка волшебника. А, вот куда... — Мистер Олливандер вытянул длинный белый палец и коснулся шрама на лбу. — Мне неприятно об этом говорить, но именно я продал палочку, которая это сделала. Тринадцать с половиной дюймов. Тис. Это была мощная палочка, очень мощная, оказавшаяся в плохих руках. Что ж, если бы я знал, что натворит эта палочка, я бы...

Он замолчал, задумавшись о чём-то.

— Вы помните каждую палочку? — с интересом спросил я.

— Конечно, мистер Поттер! — с гордостью воскликнул он. — Издержки профессии, так

сказать. Я помню каждую сделанную и проданную мной палочку, но зато с лёгкостью могу забыть, что ел вчера на ужин, хе-хе.

Затем он повернулся к Дадли.

— А Вы, молодой человек?

— Моё имя Дадли Дурсль, сэра. Я кузен Гарри.

— Тогда понятно, почему я вас не узнал, — кивнул он сам себе. — Что же, начнём с Вас, мистер Дурсль. Какой рукой Вы предпочитаете работать?

— Я правша, сэра.

Он вытащил из кармана длинную линейку с серебряными делениями.

— Вытяните руку. Вот так.

Приборы сами, без участия старика, начали измерять руку Дадли.

— Внутри каждой палочки находится мощная магическая субстанция, — начал пояснять мистер Олливандер, наблюдая за измерениями. — Это может быть шерсть единорога, перо из хвоста феникса или высушенное сердце дракона. Каждая палочка фирмы «Олливандер» индивидуальна, двух похожих не бывает, как не бывает двух абсолютно похожих единорогов, драконов или фениксов. И конечно, вы никогда не достигнете хороших результатов, если будет пользоваться чужой палочкой.

— Достаточно, — сказал он, и линейка упала на пол.

Покивав каким-то своим мыслям, он достал одну из палочек с полки и протянул её Дадли, попросив взмахнуть ей. Но ничего не произошло.

— Не расстраивайтесь, мистер Дурсль. Иногда подбор волшебной палочки — это весьма долгий процесс. Запомните: не волшебник выбирает палочку, а палочка волшебника.

Ждать долго, к счастью, не пришлось. Пятая палочка осыпала лавку красными искрами. Дадли стал счастливым обладателем девятидюймовой ивовой палочкой с сердечной жилой дракона за шесть галлеонов. Настала моя очередь.

— Что ж, мистер Поттер, для начала попробуем эту. Бук и сердце дракона. Девять дюймов. Очень красивая и удобная.

Я взял палочку в правую руку и взмахнул ею, но ничего не произошло. Вторая палочка также не дала никаких результатов. И третья. И четвёртая. Гора опробованных палочек, складываемых мистером Олливандером на прилавок, становилась все выше и выше. Но мистера Олливандера это почему-то вовсе не утомляло, а, наоборот, ужасно радовало. Чем больше коробочек он снимал с полок, тем счастливее выглядел.

— А вы необычный клиент, мистер Поттер, не так ли? Не волнуйтесь, где-то здесь у меня лежит то, что вам нужно... а кстати... действительно, почему бы и нет? Конечно, сочетание очень необычное — остролист и перо феникса, одиннадцать дюймов, очень гибкая прекрасная палочка.

Стоило лишь коснуться палочки, как по рукам начало разливаться тепло. Я поднял палочку, мягко взмахнул ей, и из неё вырвались красные и золотые искры, яркие, как фейерверк. Меня охватила радость. Но тут же внутри меня как будто что-то надломилось. Палочка выпала из ослабевшей руки, и я чуть не упал на пол, чудом удержавшийся на ногах. Взволнованно вскрикнув, Дадли подхватил меня и усадил на стул.

Мистер Олливандер поднял палочку и уложил её обратно в коробку. На лице его застыло недоумение. Он уставился на меня своими выцветшими глазами и, как только убедился, что я более-менее пришёл в себя, заговорил:

— Очень странно. Видите ли, мистер Поттер, внутри вашей палочки — перо феникса, я

вам уже сказал. Обычно феникс отдаёт только одно перо из своего хвоста, но в вашем случае он отдал два. Это единственно исключение из правил об индивидуальности палочек за последние полтысячелетия. И эта палочка выбрала вас... Её сестра, которой досталось второе перо того феникса... Её сестра оставила на вашем лбу этот шрам. Тринадцать с половиной дюймов, тис. Странная вещь — судьба. Ещё более странная вещь — её отказ от вас.

Он подошёл ближе и наклонился ко мне. Его голос стал тише, и слышал его только я.

— Всё имеет свою цену, мистер Поттер. Помните об этом. Мои глаза видят многое... Порой, даже слишком многое. Стоит лишь присмотреться, — он печально улыбнулся и отошёл, уставившись куда-то вглубь магазина. — Передохните, и мы продолжим подбор вашей палочки.

Страшные мысли пришлось отложить на потом, и минут через пятнадцать мы снова вернулись к подбору новых палочек. С каждой не подошедшей мастер волшебных палочек всё глубже уходил в темноту склада. На его лице вновь загорелся интерес и предвкушения результата. К счастью, ещё на час подбор не затянулся. Шестая палочка, стоило лишь легонько её коснуться, обдала кожу жаром.

Чёрная, как ночь, она будто бы поглощала свет. По форме своей она была ромбовидной, с закруглёнными рёбрами. На гранях виднелись красивые узоры, идущие от самого кончика к рукоятке. Сама рукоятка была выделана резьбой и теснением с вставками из серебра. Конец рукояти украшал набалдашник в форме головы собаки или волка.

Она легко легла мне в руку, и по телу прошёлся заряд. Совсем другие ощущения, по сравнению с «первой».

Взмах — и лавку озарил свет от разноцветных искр. Олливандер негромко похлопал.

— Наконец-то, мистер Поттер. Заставили вы старика потрудиться, — он театрально вздохнул и смахнул несуществующий пот со лба. — Десять дюймов, ольха и клык старого грима. Довольно необычное сочетание, скажу я вам. Несгибаемое древо, покровитель семьи и род. А внутри зловещий чёрный пёс, предвестник смерти из кургана Брин-Келли-Ди. Послушная палочка. Хороша в тонких чарах, а также в проклятиях. Не заиграйтесь, мистер Поттер, — серьёзно предупредил меня старик. — Идеально подходит для невербального использования.

— Она прекрасна, мистер Олливандер! — с восхищением отозвался я.

— Не сомневаюсь, мистер Поттер, — он бережно положил палочку в футляр и запаковал в коричневую бумагу. — С вас двадцать три галлеона и десять сиклей. Рекомендую взять набор по уходу, он стоит пятнадцать сиклей.

Отсчитав нужную сумму, я оплатил палочку и набор по уходу. Увидев что я закончил, Дадли поднялся со стула и размялся. Профессор Макгонагалл ждала всё это время на улице.

— Ты как, Гарри? В норме? — с беспокойством спросил кузен. Кажется, та сцена с отвержением его здорово напугала.

— Конечно, Ди, — заверил я его. — Волшебная палочка — это так круто!..

Я начал делиться своими впечатлениями с ним. В то же время, в голове крутилась лишь одна мысль: «Старик знает.»

Глава 6 — Школа Чародейства и Волшебства «Хогвартс»

«Всё имеет свою цену, мистер Поттер».

Со дня посещения Косой Аллеи прошёл уже целый месяц, но слова мистера Олливандера до сих пор всплывают где-то на краю сознания. Со временем страх стих, и появилось некое подобие благодарности старику. Он напомнил мне, что не всем может понравиться тот факт, что я не совсем Гарри Поттер. Им будет плевать, кто я и откуда, и, тем более, кем я себя считаю. А никем, кроме Гарри Поттера, я себя уже давно не считаю.

Что было, то прошло, и не стоит сильно на этом заикливаться. Особенно, если всё закончилось хорошо, как в моём случае. Не знаю почему, но я не думаю, что старик решит с кем-то поделиться данным знанием. Если он вообще имел ввиду то, что я перерожденец. Нужно быть более осторожным.

Но всё это далеко идущие мысли, а сейчас есть другой, более важный повод для волнения. Сегодня начинается настоящая история. Да, именно так. Первое сентября. Сегодня мы с Дадли отправимся в Хогвартс и начнём обучение магическому искусству. Волновался ли я? Не то слово. К интересу и благоговению к магии прибавлялись и другие поводы для беспокойства, в основном касающиеся людей. Как никак, я, мать его, Национальный Герой Магической Британии!

Те несколько книг, что я купил про самого себя в книжном, можно было закрывать после первых двух-трёх страниц. Именно там содержались изложения о событиях той ночи, когда я проснулся в новом для себя мире. Хотя, я узнал о себе много нового. Например, я сейчас живу в убер-супер-секретном месте, в котором меня спрятал Дамблдор и готовлюсь спасти страну от будущих опасностей. Об остальном можно... нужно умолчать. И так ясно, что каждый (не)уважающий себя «журналист» решил срубить лёгких денег донести до народа правду о жизни героя.

Отдельным пунктом стоит сам Альбус Дамблдор. Со слов профессора Макгонагалл он является моим официальным опекуном в мире магии, и разговор с ним неизбежен. Историю пишут победители, поэтому всем восхвалениям о его имени я не особо и верю. О единственном воспоминании, связанном с ним, я, к сожалению, ничего не могу сказать. К сожалению, и тут гадать бессмысленно и придётся ждать непосредственно разговора. А он, как показали события, необходим.

Грохот где-то рядом со мной отвлёк меня от размышлений о предстоящем и заставил снова обратить внимание на суетящихся Дадли и Петунию. В преддверии отправления в Хогвартс их обуяло какое-то безумное волнение. «Дадли, ты точно взял...?», «Ох, кажется я забыл...» и тому подобные фразы уже несколько часов раздавались по всему дому. Увидевший это Вернон принял решение, как и я, не отсвечивать и тихо принялся ждать в кресле, периодически тяжело вздыхая. За себя я не волновался: собрал весь багаж заранее и два раза его перепроверил.

В десятый раз пересобрав чемодан с вещами, Дадли опустился на диван, тяжело уставившись на предмет своего утреннего беспокойства. В доме установилась тишина. Вернон напрягся и подобрался. Спустя минуту голос кузена развеял тишину:

— Можно ехать, — уверенно заявил Дадли и расслабленно откинулся назад.

Вернон, вздохнув, направился к машине.

Я окинул взглядом кузена и задумался. А ведь я достаточно сильно повлиял на него. Точнее, задал некое направление для развития, показывая свой пример и что-то объясняя ему. Сейчас передо мной сидел мой дорогой кузен Дадли Дурсль. Добрый мальчуган, уличный «авторитет» и гроза хулиганов. Из-за занятий спортом он выглядел старше своего возраста, и уже сейчас можно сказать, что девушки в будущем будут довольно часто засматриваться на него. Интересно, кем бы он был, не будь меня?

— Волнуешься? — нарушил я тишину.

— Конечно, волнуюсь. Я не знаю, что меня ждёт там, в Хогвартсе. Как меня примет магический мир. А ты разве нет? — Дадли встал и подошёл к чемодану, а взгляд его устремился куда-то далеко.

— Конечно, я тоже волнуюсь. Но не заикливаюсь на этом. Нужно для начала приехать в школу и хотя бы немного освоиться, узнать мир волшебников лично, прежде чем строить какие-либо планы. Тут и гадать нечего.

— Ты прав, — после недолгого молчания заговорил кузен.

Кажется, после моих слов ему стало легче.

— Я и правда слишком заиклился на этом... Всё же, я до сих пор иногда думаю, что всё это — лишь сон, — он плюхнулся обратно на диван, а его лицо разгладилось.

— Не думаю, что сны бывают такими долгими и реалистичными. Кстати, а ты взял перчатки?

— Чёрт, как же я мог...

Он подскочил и уже хотел рвануть в свою комнату, но резко остановился и медленно повернулся ко мне.

— Гарри...

Я засмеялся, и вскоре в гостиной зазвучал и смех Дадли.

***

— Гарри, присмотри за Дадли. Дадли, защищай Гарри. И прошу вас, постарайтесь никуда не впутываться, вы меня поняли? — наставляла нас Петунья.

— Хорошо мама.

— Конечно, тётя.

Наши ответы прозвучали одновременно. Тётя улыбнулась и обняла нас обоих. Я ответил ей тем же. В груди поселилось странное чувство. Грусть. Уезжать и расставаться на целый год не хотелось.

Мы стояли у прохода на магическую часть вокзала Кингс-Кросс под обозначением девять и три четверти. Периодически люди то входили, то выходили из прохода, так что местом мы точно не ошиблись. Так как маглы не могут пройти сквозь барьер, то прощаться приходилось на магловской части. По мимо нас тут были ещё несколько семей, провожающих своих маглорождённых детей.

— Петунья, время, — напомнил дядя Вернон.

— Да, конечно.

Она отстранилась и сделала шаг назад, осматривая нас. Наверное, она хотела запомнить нас как можно чётче, боялась забыть наш образ.

— Всё будет хорошо, тётя. Вот увидишь, ты даже не успеешь соскучиться, как мы уже приедем на рождество.

— Ох. Только не забывайте писать.

— Не забудем, мам. Нам пора.

Дадли взял чемодан. Я последовал его примеру.

— Удачи, парни.

Мы кивнули Вернону и направились к проходу. Встав у стены, я замешкался на секунду, но схватил Дадли за руку и сделал твёрдый шаг вперёд.

Переход не вызвал никаких ощущений, как будто стены и вовсе не было. Но вот обстановка вокруг поменялась кардинально. Казалось, что людей на магической части вокзала было ничуть не меньше, чем на магловской, хоть и представляла она из себя один длинный перрон и стоящий в ожидании школьников паровоз. Стоило только посмотреть на него, как раздался гудок и из трубы повалил дым. Стоило поторопиться.

Подняться на поезд — дело плёвое. Но теперь нам предстояло найти купе, в котором можно разместиться. Желательно свободное. Мы прибыли на вокзал к самому отправлению из-за заставшей нас врасплох пробки в Лондоне, потому найти свободное купе будет трудно, но возможно. До отправления поезда ещё целых пять минут, далеко не все школьники уже поднялись на экспресс.

Пока мы продвигались по вагонам, я рассматривал будущих сокурсников и старшекурсников. Часть первоодок, та, что из потомственных волшебников, весело обсуждали предстоящую учёбу и втягивали в свои разговоры маглорождённых братьев и сестёр по несчастью. Наблюдая за старшекурсниками, я не заметил какого-то особо чёткого разделения на факультеты в купе. Конечно, были купе полностью занятые учениками Рейвенкло или другого факультета, но, в большинстве своём, в одном купе сидели представители разных факультетов. Не исключением, к моему удивлению, стали и ученики Слизерина и Гриффиндора. Что же, не всё в книгах абсолютная правда.

Нам повезло, мы всё же нашли свободное купе и незамедлительно заняли его. Краем глаза я даже заметил грустные взгляды пары девчонок-первокурсниц, направленные на это купе. Я, конечно, джентльмен, но кто успел, тот и съел, хе-хе. Закинув чемоданы на верхние полки, мы уселись напротив друг друга. Раздались громкие гудки, а затем, чуть погодя, тронулся поезд.

— Наша первая поездка...

Я лишь кивнул и повернулся к окну. Что можно ожидать от поездки? Не знаю.

От размышлений и разглядывания пейзажа за окном меня отвлек звук открывающейся двери в купе. Я повернулся на звук, в глаза сразу же бросились ярко-рыжие волосы вошедшего и копна веснушек, раскиданных по лицу.

— О как... — прошептал я, но шум поезда и гвалт из коридора заглушил мои слова.

Я не ожидал, что практически сразу же кто-то надумает заглянуть к нам.

— В этом поезде едет Гарри Поттер, вы не видели его? — наконец-то придя к некому решению, обратился к нам Рон.

— Нет, прости. Мы не видели его.

Ответил я мгновенно, как только увидел открывающийся рот Дадли.

— Вот как? Хорошо.

Потеряв всякий интерес к нашим персонам, он вернулся к своим, несомненно, безнадёжным поискам. Я снова повернулся к окну.

— Почему? — спросил Дадли.

— Он мне не понравился.

Я не врал. Зашёл, осмотрелся и начал искать меня. Конечно, он мне не понравился. Искать мою компанию можно только по одной причине.

Дверь снова открылась. Не прошло и пяти минут. Я оглядел очередного гостя: платиновые волосы, попытки удержать надменное лицо и два мальчугана за спиной. Серые глаза уставились на меня.

— Я слышал, что в этом купе едет Гарри Поттер. Это ты?

Он скрестил руки, и мой взгляд уцепился за кольцо-печатку с символом «М». Выглядело оно как минимум не очень дешёвым, а как максимум могло обозначать и принадлежность к какому-либо роду магов. Это уже интереснее.

— Возможно, но тебе не кажется, что стоило бы сначала и самому представиться? — решил рискнуть я своей поездкой в инкогнито.

Он слегка смутился, но тут же взял себя в руки.

— Прощу прощения. Моё имя Драко Малфой, — затем он указал на стоящих сзади него парней. — Это мои друзья: Винсент Кребб и Грегори Гойл.

Парни приветственно кивнули.

Малфой... Несколько мгновений шестерёнки в моей голове натужно скрипели, приходя в движение, и я вспомнил. Читал о них в гербовнике и «Справочнике». Не исконно британский, но древний и знатный род. Даже несмотря на проигрыш в гражданской войне, они до сих пор сохранили значительные политические позиции. А самое главное, являются элитой из элит магического мира, ведь входят в список «Священных Двадцати Восьми».

— Я Гарри Поттер, а это мой кузен Дадли Дурслъ. Он маглорождённый. Приятно познакомиться, Драко, Винсент, Грегори.

Представляя Дадли, я внимательно следил за лицом Драко, однако никакого презрения или отвращения я не увидел. Либо же он искусно скрывал свои эмоции, в чём я сомневаюсь, либо же и правда не испытывал презрения или чего-то в этом роде к брату. Странно это или нет я не знаю, Лишь тот факт, что Малфой активно продвигали радикальные идеи о чистоте крови.

— Я видел вас двоих, покупающих книги о нашем мире, а также слышал о твоей матери. Раз одна семья маглов смогла дать миру одного сильного волшебника, не пренебрегающего нашими традициями, почему не может дать и второго? Дадли Дурслъ может стать отличным волшебником. Ты ведь поэтому всматривался в моё лицо?

Пока я думал, он продолжил:

— Изначально я хотел предложить тебе свою помощь в освоении нашего мира, но не думаю, что вам это нужно, — он сделал шаг вперёд и протянул руку. — Гарри Поттер, я предлагаю тебе свою дружбу.

— Не думаю, что дружба начинается вот так сразу. Но я надеюсь, что это положит её начало.

Я пожал его руку, и мы кивнули друг другу.

— Что же, меня ждут мои друзья, приятно было познакомиться. До встречи, Поттер, Дурслъ.

— До встречи.

Дадли только кивнул.

Когда дверь закрылась, я почувствовал взгляд брата. Вопрос был понят без слов.

— А этот понравился. Малфой аристократ, как ты помнишь, его отец важная шишка в Министерстве. Такие знакомства нам не помешают.

— Хорошо, я понял. Перекусим?

Я с улыбкой кивнул, соглашаясь.

***

«Альбус Дамблдор, в настоящее время — директор школы «Хогвартс». Считается величайшим волшебником нашего времени. Профессор знаменит своей победой над темным волшебником Грин-де-Вальдом в 1945 году, открытием двенадцати способов применения крови дракона и своими трудами по алхимии в соавторстве с Николасом Фламельем. Хобби — камерная музыка и игра в кегли».

Я вертел в руках одну из карточек, попавшихся мне при поедании шоколадных лягушек. К сожалению, карточек у меня было пять, а вот лягушек я съел четыре. Да, я и подумать не мог, что от меня сбежит моя шоколадка. Сунув карточку в карман брюк, я глянул в окно. Солнце уже село, и лишь небо у самого горизонта полыхало красным пожаром. Красивый вид.

Рука потянулась к открытой книге. Ехать было ещё долго, и я решил ещё раз пробежаться по книжкам. Первой попалась «Устройство Магической Британии». Работник книжного не обманул, книжица и правда была небольшой. Её вполне можно перечитать за время поездки.

Сама книга давала много полезной информации и, что главное, в простой и понятной форме. Например, о количестве населения Магической Британии. На всё Соединённое Королевство приходилось порядка двух миллионов магов. Большая цифра, если бы не одно «но». Подавляющее большинство этих магов — слабосилки, если говорить простым языком. Их максимум — бытовые заклинания и слабые атакующие для защиты, а так же направления, не требующие большой силы: рунология, зельеварение и гербология.

Следующим разделом было устройство власти. В тех же книжках обо мне всё просто. Есть Министерство Магии. Есть некая далёкая Международная Конфедерация Магов председателем которой является Добрый Дедушка Дамблдор. И есть злобные Пожиратели Смерти. Здесь всё совершенно иначе. Министерство Магии — это часть правительства Британии, а настоящим правителем Магического Мира на её территории в данный момент является королева Елизавета II. И царит в Магической Британии самая настоящая абсолютная монархия, а не конституционная, как в её магловской части. Конечно, стоит сделать уточнение. С начала двадцатого века королевская семья почти не вмешивалась в дела магического мира, избрав политику наблюдения и невмешательства. И это при том, что Виндзоры — магический род, а нынешняя королева — достаточно сильный маг. Исключениями для нынешней политики королевы являлись лишь войны. Поэтому вся власть сейчас находится в руках Министра Магии и Палаты Лордов.

Палата Лордов являет собой собрание титулованных магов, особым влиянием среди которых пользуются семьи из «Священных Двадцати Восьми». Также допускается участие Министра, глав основных департаментов и председателей Визенгамота (если они не являются титулованными магами, этакая поправка для маглорождённых и обычных чистокровных магов). Например, Дамблдор имеет право заседать в Палате, потому что является рыцарем, председателем Визенгамота и Верховным Магом Британии. Читай, занявшим место по праву силы. И все члены собрания делятся на политические блоки. На какие, к сожалению, в книге не указано, но уточнить это будет нужно. Как минимум, из интереса. Как максимум, из шанса на то, что мне придётся представлять там свой род.

Следующей гранью влияния на изнанку обычного мира была Церковь, как бы это ни было удивительно. Учитывая преобладание Англиканской Церкви на островах, то проблем с последователями Христа тут почти не было. Всё же именно Королева является её главой.

Однако, несмотря на это, служители церкви имеют прочную связь с Святым Престолом, и определённую границу в устоявшемся положении сил нарушать не стоит.

Гудок оторвал меня от чтения, оповещая о скором прибытии.

— Мы подъезжаем к Хогвартсу через пять минут, — разнесся по вагонам громкий голос машиниста. — Пожалуйста, оставьте ваш багаж в поезде, его доставят в школу отдельно.

Накинуть мантии было минутным делом. Удостоверившись в том, что ничего важного не осталось в купе, мы вышли в коридор, где уже толпились остальные. Поезд всё сбавлял и сбавлял скорость и, наконец, остановился. В коридоре возникла жуткая толкучка, но стоило дверям открыться, как она быстро рассосалась, и мы смогли сойти на перрон. На улице было холодно, я поежился. Округу огласил мощный голос:

— Первокурсники! Первокурсники, все сюда! — над морем голов возвышалась великанья фигура. Кажется, это был Хагрид. — Так, все собрались? Тогда за мной! И под ноги смотрите! Первокурсники, все за мной!

Предупреждение оказалось не пустым — дорогу размыло после дождя. Поскальзываясь и спотыкаясь, первокурсники шли вслед за Хагридом по узкой дорожке, резко уходящей вниз. Темнота была настолько плотной, что дальше метров пяти разглядеть что-либо удавалось с большим трудом. Разговоры постепенно стихли. Лишь изредка кто-то перекидывался парой фраз или ойкал, поскользнувшись на мокрых камнях. Кто-то чихнул сзади.

— Еще несколько секунд, и вы увидите Хогвартс! — крикнул Хагрид, не оборачиваясь. — Так, осторожно! Все сюда!

— О-о-о! — вырвался дружный, восхищенный возглас. Мы вышли на берегу большого черного озера. А на другой его стороне, на вершине высокой скалы, стоял гигантский замок с башенками и бойницами, а огромные окна отражали свет усыпавших небо звезд. Дополняла эту картину полная луна, мягким белым светом обволакивая замок и растекаясь лужицей по озеру.

— По четыре человека в одну лодку, не больше, — скомандовал Хагрид, указывая на целую флотилию маленьких лодочек, качающихся у берега.

Мы с Дадли оказались в лодке с двумя неизвестными первокурсниками.

— Расселись? — прокричал Хагрид, у которого была личная лодка. — Тогда вперед!

Флотилия двинулась, лодки заскользили по гладкому, как стекло, озеру. Все молчали, не сводя глаз с огромного замка. Чем ближе мы подплывали к утесу, на котором он стоял, тем больше он возвышался над нами. И тем больше я осознавал и восхищался его монументальностью и органичностью. Замок производил такое впечатление, будто бы он не просто был построен на скале, а являлся продолжением скалы. Нет, он сам и был этой скалой.

— Пригнитесь! — зычно крикнул Хагрид, когда мы подплыли к утесу.

Все наклонили головы, и лодки оказались в зарослях плюща, который скрывал огромную расщелину. Миновав заросли, они попали в темный туннель, который, судя по всему, заканчивался прямо под замком. Вскоре мы причалили к подземной пристани и высадились на камни. Хагрид повел нас наверх по каменной лестнице, освещая дорогу огромной лампой. Вскоре все оказались на влажной от росы лужайке у подножия замка. Ещё один лестничный пролет — и теперь мы стояли перед огромной дубовой дверью.

— Все здесь? — поинтересовался Хагрид. — Эй, ты не потерял еще жабу?

Убедившись, что все в порядке, Хагрид поднял свой огромный кулак и трижды постучал

в дверь замка. Дверь распахнулась. За ней стояла высокая черноволосая волшебница в изумрудно-зеленых одеждах. Взглянув на строгое лицо, я сразу же узнал нашу сопровождающую.

— Профессор МакГонагалл, вот первокурсники, — сообщил ей великан.

— Спасибо, Хагрид, — кивнула ему волшебница. — Я их забираю.

Она повернулась и пошла вперед, приказав первокурсникам следовать за ней. Мы вышли в большой зал. На каменных стенах горели факелы, потолок терялся где-то вверху, а красивая мраморная лестница вела на верхние этажи. Мы шли вслед за профессором МакГонагалл по вымощенному булыжником полу. Проходя мимо закрытой двери справа, я услышал шум сотен голосов — должно быть, там и находится Большой Зал. Но профессор МакГонагалл вела нас совсем не туда, а в маленький пустой зальчик. Толпе первокурсников тут было тесно, и они сгрудились, дыша друг другу в затылок и беспокойно оглядываясь. Только сейчас, оглядывая всю эту толпу, я осознал. Осознал, насколько отличается масштаб, представляемый мной раньше, от реальности. И это лишь капля в море в масштабах настоящего мира магии, а маглы даже и не подозревают о подобном соседстве.

— Добро пожаловать в Хогвартс, — наконец, поприветствовала нас профессор МакГонагалл. — Скоро начнется банкет по случаю начала учебного года, но прежде, чем вы сядете за столы, вас разделят на факультеты. Отбор — очень серьезная процедура, потому что с сегодняшнего дня и до окончания школы ваш факультет станет для вас второй семьей. Вы будете вместе учиться, спать в одной спальне и проводить свободное время в комнате, специально отведенной для вашего факультета. Факультетов в школе четыре — Гриффиндор, Хафлпафф, Рейвенкло и Слизерин. У каждого из них есть своя древняя история, из каждого выходили выдающиеся волшебники и волшебницы. Пока вы будете учиться в Хогвартсе, ваши успехи будут приносить вашему факультету призовые очки, а за каждое нарушение распорядка очки будут вычитаться. В конце года факультет, набравший больше всего очков, побеждает в соревновании между факультетами — это огромная честь. Надеюсь, каждый из вас будет достойным членом своей семьи. Церемония отбора начнется через несколько минут в присутствии всей школы. А пока у вас есть немного времени, я советую вам собраться с мыслями. Я вернусь сюда, когда все будут готовы к встрече с вами, — сообщила профессор МакГонагалл и пошла к двери. Перед тем как выйти, она обернулась. — Пожалуйста, ведите себя тихо.

Все молчали, проникшись речью заместителя директора. Но долго это не продлилось. То тут, то там слышались шепотки. Многие принялись гадать, что же из себя представляет таинственный отбор. Конечно же, это были те, кто даже не удосужился прочесть хотя бы немного о той школе, в которой ему предстоит учиться. Те, кто знал правду, либо быстро её раскрывали своим собеседникам, либо же с интересом слушали предположения, каждое из которых было абсурднее предыдущего. Кажется, я даже где-то в толпе услышал о сражении с троллями.

— Что?.. — начал было кто-то в стороне от меня, но осекся. Заинтересованный, я повернулся в ту сторону и увидел, в чем дело. Многие буквально застыли с разинутыми ртами. Кто от страха, кто просто от неожиданности. Через противоположную от двери стену в комнату просачивались призраки — их было, наверное, около двадцати. Жемчужно-белые, полупрозрачные, они скользили по комнате, переговариваясь между собой и, кажется, вовсе не замечая первокурсников, а, может, делая вид, что не замечают. Судя по всему, они спорили.

— А я вам говорю, что надо забыть о его прегрешениях и простить его, — произнес один из них, похожий на маленького толстого монаха, в оглушительной тишине зала. — Я считаю, что мы просто обязаны дать ему еще один шанс...

— Мой дорогой Проповедник, разве мы не предоставили Пивзу больше шансов, чем он того заслужил? Он позорит, оскорбляет нас и, на мой взгляд, он, по сути, никогда и не был призраком...

Призрак в трико и круглом пышном воротнике замолчал и уставился на первокурсников, словно только что их заметил.

— Эй, а вы что здесь делаете?

Молчание послужило ему ответом.

— Да это же новые ученики! — воскликнул толстый призрак в монашеской рясе, улыбаясь собравшимся. — Ждете отбора, я полагаю?

Несколько человек неуверенно кивнули.

— Надеюсь, вы попадете на Хафлпафф! — продолжал улыбаться Проповедник — Мой любимый факультет, знаете ли, я сам там когда-то учился.

— Прочь, — произнес строгий голос. — Церемония отбора сейчас начнется.

Под цепким взглядом вернувшейся МакГонагалл те поспешно начали просачиваться сквозь стену и исчезать один за другим.

— Выстройтесь в шеренгу, — скомандовала профессор, обращаясь к первокурсникам, — и идите за мной!

У меня появилось ощущение, будто бы я снова попал в армию. Мы вышли из маленького закутка, пересекли помещение, в котором уже побывали при входе в замок и, пройдя через двойные двери, оказались в Большом зале. Восторг вновь захватил меня. Красивое, но одновременно странное место захватило моё внимание ничуть не меньше, чем вид ночного Хогвартса под луной. Зал был освещен тысячами свечей, плавающих в воздухе над четырьмя длинными столами, простирившимися от начала и до конца поистине громадного помещения. За ними уже заняли свои места старшекурсники, с интересом наблюдая за новичками. Столы были заставлены сверкающими золотыми тарелками и кубками. На противоположном конце зала за длинным резным столом сидели преподаватели. Профессор МакГонагалл повела нас, первокурсников, к этому столу. Проходя мимо нескончаемо длинных столов, в толпе детей то и дело раздавались восторженные возгласы. Чего только стоило взглянуть на потолок, который проецировал небо над Хогвартсом. Необычайно красивое небо над Хогвартсом. Достигнув стола преподавателей, МакГонагалл приказала развернуться спиной к учителям и лицом к старшекурсникам. Перед мной предстали сотни лиц, бледневшие в полутьме, словно неяркие лампы. Среди старшекурсников то здесь, то там мелькали отливающие серебром расплывчатые силуэты привидений.

«Интересно, а такой полумрак в зале только по праздникам?» — проскользнула мысль в голове.

Тем временем профессор МакГонагалл поставила перед шеренгой первокурсников самый обычный табурет и положила на сиденье остроконечную Волшебную шляпу. Шляпа была вся в заплатках, потертая и ужасно грязная. Самая важная шляпа в Британии оказалась абсолютно непрезентабельной.

Шляпа шевельнулась. В следующее мгновение в ней появилась дыра, напоминающая рот, и она запела довольно приятным мягким голосом:

Может быть, я некрасива на вид,

*Но строго меня не судите.
Ведь шляпы умнее меня не найти,
Что вы там ни говорите.
Шапки, цилиндры и котелки
Красивей меня, спору нет.
Но будь они умнее меня,
Я бы съела себя на обед.
Все помыслы ваши я вижу насквозь,
Не скрыть от меня ничего.
Наденьте меня, и я вам сообщу,
С кем учиться вам суждено.
Быть может, вас ждет Гриффиндор,
Славный тем, что учатся там храбрецы.
Сердца их отваги и силы полны,
К тому ж благородны они.
А может быть, Хафлпафф ваша судьба,
Там, где никто не боится труда,
Где преданны все, и верны,
И терпенья с упорством полны.
А если с мозгами в порядке у вас,
Вас к знаниям тянет давно,
Есть юмор и силы гранит грызть наук,
То путь ваш — за стол Рейвенкло.
Быть может, что в Слизерине вам суждено
Найти своих лучших друзей.
Там хитрецы к своей цели идут,
Никаких не стесняясь путей.
Не бойтесь меня, надевайте смелей,
И вашу судьбу предскажу я верней,
Чем сделает это другой.
В надежные руки попали вы,
Пусть и безрука я, увы,
Но я горжусь собой.*

Как только песня закончилась, весь зал единодушно зааплодировал. Шляпа поклонилась всем четырем столам. Рот её исчез, она замолчала и замерла. Профессор МакГонагалл шагнула вперед, в руках она держала длинный свиток пергамента.

— Когда я назову ваше имя, вы наденете Шляпу и сядете на табурет, — произнесла она. — Начнем. Аббот, Ханна!

Девочка с белыми косичками и порозовевшим то ли от смущения, то ли от испуга лицом, спотыкаясь, вышла из шеренги, подошла к табурету, взяла Шляпу и села.

— ХАФЛПАФФ! — громко крикнула Шляпа.

Те, кто сидел за крайним правым столом под чёрно-жёлтыми стягами, разразились аплодисментами. Ханна встала, пошла к этому столу и села на свободное место.

В начавшемся распределении я старался услышать знакомые фамилии.

— Боунс, Сьюзен!

— ХАФЛПАФФ! — снова закричала Шляпа.

Если мне не изменяет память, то Амелия Боунс — глава Департамента Магического Правопорядка, а если проще, то чего-то вроде полиции. Стоит взять на заметку.

Лаванда Браун на Гриффиндор. Миллисенту Булстроуд определили в Слизерин. Джастин Финч-Флетчли на Хафлпафф. Симус Финниган и Дин Томас сели за стол Гриффиндора.

— Грейнджер, Гермиона!

Проследив за вышедшей, я узнал в ней лохматую девочку, что всё это время цитировала «Историю Хогвартса» каким-то бедолагам. Определили к львам. Послышались стоны разочарования. Кажется, она уже успела кому-то надоесть.

Невилл Лонгботтом, как и Рон Уизли — рыжий мальчик с веснушкам, что искал меня, ожидаемо, отправился так же в дом алых знамён. Распределение Малфоя вызвало у меня усмешку. Если в среднем перед вердиктом шляпа сидела на первокурснике в течении секунд пяти, то головы Малфоя она, кажется, даже не успела коснуться, выкрикнув: «СЛИЗЕРИН!» Крэбб и Гойл отправились следом. Нотт, Паркинсон, Забини, девочки-близнецы Патил, затем Гринграсс. Были и ещё знакомые по книгам фамилии, но именно об этих было больше всего информации.

— Поттер, Гарри!

Я сделал шаг в направлении шляпы, и по всему залу вспыхнули огоньки удивления, сопровождаемые громким шепотом. Случайно пойманный взгляд младшего Уизли выражал непонимание и злость. Я сел на табуретку, и шляпа опустилась мне на голову.

— Гм-м-м, — задумчиво произнес в голове тихий голос. — Непростой вопрос. Очень непростой. Несомненный талант, да. Умом не обделён это точно. Отвага присутствует, но уж больно осторожен. Да, встречала я уже такого, как ты, с полвека назад.

Интересно, о ком она? Надеюсь, это кто-то известный. Надо же чем-то гордиться.

— Что же, не будем нарушать традиции, — после паузы заговорила Шляпа. — ГРИФФИНДОР!

Крик затопил зал, а стол под красными стягами взорвался аплодисментами. Наблюдал за дальнейшим распределением я теперь со стола Гриффиндора. Назойливое внимание толпы невероятно бесило, но я натянул на лицо улыбку и старался отвечать на все вопросы доброжелательно, параллельно наблюдая за распределением. Вскоре ко мне присоединился Дадли и внимание однокурсников рассеялось уже между нами двумя, ведь он был моим кузеном.

Я посмотрел на стоявшую перед ним пустую золотую тарелку. Голод давал о себе знать, ведь нашего перекуса в поезде в виде нескольких бутербродов было явно маловато. Наконец, распределение закончилось. Знакомых фамилий я больше не слышал или же просто пропустил. Альбус Дамблдор поднялся со своего трона и широко развел руки. На его лице играла лучезарная улыбка. У него был такой вид, словно ничто в мире не может порадовать его больше, чем сидящие перед ним ученики его школы. Возможно, так и есть. Судить ещё рано.

— Добро пожаловать! — произнес он. — Добро пожаловать в Хогвартс! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. Вот эти слова: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Всё, всем спасибо!

Дамблдор сел на свое место. Зал разразился радостными криками и аплодисментами. Стоявшие на столе тарелки в мгновения ока оказались доверху наполнены едой. Ростбиф,

жареный цыпленок, свиные и бараньи отбивные, сосиски, бекон и стейки, вареная картошка, жареная картошка, чипсы, йоркширский пудинг, горох, морковь, мясные подливки, кетчуп и непонятно как и зачем здесь оказавшиеся мятные леденцы. Были и другие блюда, но их названий я не знал. Но знал, что если сейчас не поем, то умру с голода.

Стоило еде заполнить стол, то внимание с меня переключилось к последней. Так я смог спокойно поесть и понаблюдать за факультетом. Учеников за столом было реально много. Только на Гриффиндор поступило порядка полусотни человек. Примерно такое же количество людей было и на курсах старше, плюс-минус человек пятнадцать. Грубо говоря, умножаем семь на полсотни и получаем ответ — триста пятьдесят человек на одном только Гриффиндоре. Цифра, конечно, неточная, но недалекая от правды.

Взгляд заскользил по рядам учеников, выискивая знакомых мне и просто интересных людей. Близнецы Уизли, с которыми я уже успел познакомиться, весело перешучивались с сокурсниками, показывая им какие-то предметы. Видимо, поделки для розыгрышей. Рон уже не сверлил меня взглядом, полностью отдавшись пище. Не сказать, что он прямо-таки как свинья, но ел он довольно неаккуратно. Перси, узнал я его по волосам и значку старосты, объяснял что-то приставшей к нему Гермione. Судя по лицу, он бы лучше наслаждался едой, чем «увлекательным» разговором с ней. Не успел кончиться ужин, а я уже успел познакомиться со всеми членами семьи рыжих, обитающих в стенах замка. Симус и Дин, распределённые друг за другом, уже успели подружиться, постепенно втягиваясь в разговоры других однокурсников и с интересом наблюдая за Почти Безголовым Ником, предоставляющего доказательства своего прозвища. Невилл ел молча, изредка отвечая на вопросы сидящих рядом. Было видно, что он очень стесняется. Никого интересного из первокурсников больше не было, а старшекурсников я ещё не знал.

— Кхм-м-м! — громко прокашлялся Дамблдор. — Теперь, когда все мы сыты, я хотел бы сказать еще несколько слов. Прежде чем начнется семестр, вы должны кое-что усвоить. Первокурсники должны запомнить, что всем ученикам запрещено заходить в лес, находящийся на территории школы. Некоторым старшекурсникам, для их же блага, тоже следует помнить об этом, — сияющие глаза Дамблдора осмотрели зал, на мгновение останавливаясь на ком-то, в том числе на рыжих головах близнецов Уизли. — По просьбе мистера Филча, нашего школьного смотрителя, напоминаю, что не следует творить магию на переменах. А теперь насчет тренировок по квиддичу — они начнутся через неделю. Все, кто хотел бы играть за сборные своих факультетов, должны обратиться к мадам Хуч. И наконец, я должен сообщить вам, что в этом учебном году правая часть коридора на третьем этаже закрыта для всех, кто не хочет умереть мучительной смертью.

— Он ведь шутит? — пробормотал кто-то справа.

— Может быть, — ответил с усмешкой один из старшекурсников.

— А теперь, прежде чем пойти спать, давайте споем школьный гимн! — прокричал Дамблдор.

У всех учителей застыли на лицах непонятные улыбки. Дамблдор встряхнул своей палочкой. Из палочки вырвалась длинная золотая лента, которая начала подниматься над столами, а потом рассыпалась на повисшие в воздухе слова.

— Каждый поет на свой любимый мотив, — сообщил Дамблдор. — Итак, начали!

И весь зал заголосил: «Хогвартс, Хогвартс, наш любимый Хогвартс...». Каждый пел, как хотел, — кто тихо, кто громко, кто весело, кто грустно, кто медленно, кто быстро. И естественно, все закончили петь в разное время.

— О, музыка! — воскликнул директор. — Ее волшебство затмевает то, чем мы занимаемся здесь. А теперь спать. Рысью — марш!

Перси и вторая староста, собрали всех первокурсников, вышли из Большого зала и поднялись вверх по мраморной лестнице. Я еле переставлял ноги, стараясь не отставать. Усталость навалилась неожиданно. Мельком я мазнул взглядом по стене, где люди, изображенные на развешанных в коридорах портретах, перешептываются между собой и показывают на первокурсников пальцами. Зевая и с трудом передвигая ноги, мы поднимались то по одной лестнице, то по другой. Усталость одолела не меня одного, и мало кто остался достаточно бодрым.

— Вот мы и пришли, — произнёс столь желанные слова Перси.

Мы стояли в конце коридора перед портретом очень толстой женщины в платье из розового шелка.

— Пароль? — строго спросила женщина.

— Капут драконис, — ответил Перси, и портрет отъехал в сторону, открыв круглую дыру в стене. Круглая уютная общая гостиная Гриффиндора была заставлена глубокими мягкими креслами. Их разделили на две группы: мальчиков и девочек.

— Поздравляю! Я — староста Перси Уизли, если кто ещё не знает, и я рад приветствовать вас в Гриффиндоре. На нашем гербе изображен лев, самое храброе из всех животных. Цвета факультета — алый и золотой. Общая гостиная располагается в Гриффиндорской башне. Вы попали на лучший факультет Хогвартса. Его заканчивали самые смелые и храбрые люди, такие как Дамблдор. Не буду вас задерживать, ведь вы все сильно устали. Наслаждайтесь отдыхом в Хогвартсе. Вы стали частью лучшего факультета школы.

Перси показал нам дверь в спальное крыло и распределил по комнатам. Нам с Дадли повезло, ведь мы оказались в одной спальне. Вместе с Роном, Симусом и Дином. Мы поднялись по винтовой лестнице — очевидно, комната находилась в одной из башенок — и, наконец, оказались в спальне. Здесь стояли пять больших кроватей с пологам на четырех столбиках, закрытые темно-красными бархатными шторами. Белье уже были постелено. Все оказались слишком утомлены, чтобы еще о чем-то разговаривать, поэтому молча натянули свои пижамы и забрались на кровати. Я заснул, едва голова коснулась подушки.

Интерлюдия I

Утреннее солнце едва выглянуло из-за горизонта, и первые его лучи поспешили дотянуться до всего, что могло оказаться в их власти. Секунда за секундой тьма отступала. Оконные витражи заблестели, и коридор окрасился сотнями различных оттенков. Стоящую тишину внезапно разорвал звук шагов. Тихий, лёгкий, но в абсолютной тишине коридора он был хорошо слышен.

Из мрака буквально вынырнула фигура. Мужчина это, или женщина, сторонний наблюдатель определить бы не смог. Глубокий капюшон закрывал лицо, а просторная белая мантия в пол, украшенная золотыми и серебряными узорами, не позволяла разглядеть что-либо ещё. Она остановилась и повернула голову в сторону витражей. Простояв так несколько секунд и разглядывая истории, что были запечатлены в стекле, фигура хмыкнула и направилась дальше.

Не прошло и минуты, как фигура предстала перед высокими ониксовыми воротами. Она протянула вперёд руку и ладонь в белой перчатке коснулась поверхности врат. От места прикосновения тут же разошлись сотни изломанных, светящихся красным, линий. Поднялся гул. Линии разом потухли. Ещё пару секунд ничего не происходило, и ворота наконец открылись. Не теряя времени, она шагнула внутрь. Стоило ей оказаться внутри, как ворота уже были закрыты, отрезая помещение от единственного источника света.

Яркая вспышка озарила круглый зал. В центре поднималась сфера из неизвестного прозрачного материала, а внутри неё светило будто настоящее, но уменьшенное до размеров теннисного мячика, солнце. Свет не слепил, равномерно освещая всё помещение, и не обжигал. Вокруг сферы стояло восемь стульев, больше походивших на троны.

— Здравствуй, — послышался приятный мужской голос.

Словно из ниоткуда, на одном из тронов появился человек. Ни лицо, ни даже пропорции тела разглядеть не представлялось возможным. Большая просторная мантия мешком сидела на нём, а лицо исказила серая дымка.

Рядом со сферой стояла ещё одна фигура. Её лицо закрывал капюшон, и она была облачена в просторную, как и все присутствующие, мантию. Единственное отличие от первого человека — изображение солнца на спине.

— Уже пора? — первая фигура обладала более грубым голосом.

Ответа не последовало. Сфера уже почти достигла высокого потолка, но остановилась. Свечение стало ярче.

— Ты уверен, что это единственный шанс? — серая дымка на лице говорящего подёрнулась, неуверенность и жалость слышались в этом вопросе.

— Дитя уже рождено. Пришло время.

Глава 7 — Начало школьных будней I

Потянулась первая учебная неделя.

Утро второго сентября началось замечательно. Добрые девять часов сна обеспечили мне бодрость и приподнятое настроение. От вчерашней усталости не осталось и следа, зато появилась энергия, которая требовала выхода. День обещал быть продуктивным. Быстро покончив с туалетными делами, я вернулся в нашу спальню. Дин и Симус уже ушли, скорее всего, на завтрак. Дадли уже проснулся и проводил зарядку. Рон до сих пор спал, из-за балдахина доносился тихий храп. Интересно, не проспит ли он? Я направился к своей кровати. Нужно было переодеться в школьную форму и сложить в сумку принадлежности. Так как точное расписание будет известно только после завтрака, было решено заранее положить только необходимые принадлежности. Закончив с делами, я сказал кузену, что буду ждать его в гостиной.

Спустившись вниз из мужского крыла, я занял ближайший свободный диванчик, оказавшийся очень мягким. Я с удовольствием откинулся на спинку. Вчера, ввиду усталости, общую гостиную Гриффиндора рассмотреть удалось лишь мельком. Как и ожидалось, основными цветами интерьера были золотой и красный. Гостиная, на самом деле, была достаточно большим залом, но это абсолютно не ощущалось. Стены-перегородки, множество мебели, вроде тех же мягких диванчиков с красной обивкой, столики со стульями, несколько каминов. Стены были увешаны различными картинами, лишь малая часть из которых была живыми портретами, остальное же — множество заметок и знамёна факультета. Вкупе с не такими уж и высокими потолками, которые могли быть выше в таком просторном зале, всё это создавало ощущения тепла и уюта маленькой гостиной.

— Поспешим, завтрак уже начался, — сказал я Дадли, когда он спустился.

На часах было уже пятнадцать минут десятого.

Несмотря на то, что завтрак уже был в самом разгаре, школа только начала оживать. Занятия сегодня начинаются в одиннадцать, и многие, в основном старшекурсники, решили понежиться в кроватях подольше и пропустить завтрак, а на обед заглянуть после занятий. Или же просто не отошли от вчерашней вечеринки, но это касается лишь пятого курса и выше. Надеюсь, старосты успеют выдать нам расписание ДО начала уроков.

Войдя в большой зал, я снова окинул его взглядом и сглотнул. Несмотря на то, что я успел насмотреться на него, он всё равно поражал. Не заполненный сегодня учениками и без того огромный монументальный зал казался ещё больше.

Увидев Симуса и Дина, о чём-то болтающих с другими первокурсниками, мы решили присоединиться.

Мы с Дадли с лёгкостью влились в разговор. В основном он касался обсуждения предстоящих занятий и видов замка. Так мы познакомились с ещё четырьмя мальчишками: Кевином, Арчи, Майком и Джоном. Почти все они, кроме Майка, оказались чистокровными — он родился в семье обычных людей и был маглорождённым. Какого-то особого отношения я к нему не заметил. Влияние факультета или же детская непредвзятость?

Завтрак за разговорами с новыми знакомыми проходил весело. Зал постепенно заполнялся учениками. Среди них появился и Перси Уизли, который сразу же подозвал всех первоодков к себе.

— Первокурсники, слушаем и запоминаем, — начал наш слегка помятый староста. — В

этом году на Гриффиндор поступило сорок три человека. Меньше, чем в прошлом году, но необходимость поделить вас всё ещё сохраняется. Весь первый курс делится на две группы. На одних занятиях вы будете присутствовать полным составом, на других с представителями другого факультета. Зависит от того, как составят расписание. Узнать, кто в какую группу входит, можно в гостиной, как и взять расписание на эту неделю. Клэр Сомерсет, вторая староста факультета, уже должна была всё приготовить. Так что, если вы позавтракали, марш в гостиную. Позже мы сопроводим вас до аудиторий.

За завтраком мысли о совмещении занятий у факультетов уже успели меня посетить, ведь старшие курсы только это и обсуждали. Ответ оказался банальным и простым. Наш первый курс поделили на две части, и так сохранится, скорее всего, до конца пятого курса, ведь на шестой перейдут далеко не все. Что же, около сорока человек в одной аудитории уже выглядит лучше, чем попытки представить полный состав двух факультетов в одном помещении. Б-р-р...

Искать расписание и список с составом групп долго не пришлось. Как только мы оказались в гостиной, в глаза бросилась кучка сокурсников, столпившихся у стенда. Туда мы и направились.

— Надеюсь, я с Дадли в... о-одной группе, — ни к кому не обращаясь, сказал я вслух, пока проталкивался к стенду.

Принцип разделения оказался простым. Нас решили разделить по комнатам, из-за чего количество человек в группах различалось. В первой группе, в которую вошла и наша комната, было ровно двадцать человек, а во второй двадцать три.

Если говорить о расписании, то первая неделя для первокурсников была ознакомительной, что бы дети поняли, что к чему, а также успели освоиться в учёбе и в самом замке. Занятия велись парами. Сегодня у нас были Трансфигурация со Слизерином и, что неожиданно, математика. Да, в расписании присутствовали и обычные школьные предметы. Кроме уже упомянутой математики там числились родной язык и география, а также история магии. Хотя, это, конечно, уже «магический» предмет. Интересно. Книги в списке покупок были только для предметов, связанных непосредственно с магией. Даже не знаю, глупо или нет было думать, что этих уроков не будет в Хогвартсе.

Четверокурсник, к которому я обратился с вопросом, рассказал об этом подробнее. Математика и родной язык, который является смесью изучения английского языка и литературы на магический уклон, закончатся на втором курсе. Математика перетекает в нумерологию, которую можно будет взять как один из предметов по выбору с третьего курса. География так же продлится у нас до конца второго курса, однако появится снова на пятом курсе. И, если я решу остаться в Хогвартсе до седьмого, на шестом и, соответственно, седьмом. А ещё в течении месяца у нас должны появиться свободные факультативы.

Какие именно мы с Дадли спросить не успели. Появление в гостиной Перси Уизли спасло старшекурсника от наших вопросов. Наш обрётённый источник бесценных знаний поспешил удалиться, облегчённо выдохнув. На секунду даже почувствовал себя виноватым, но в чём — непонятно...

Следом вошла блондинка с глазами яркого медового цвета. Ей оказалась Клэр Сомерсет — вторая староста Гриффиндора. Она окинула взглядом собравшихся первокурсников и, перебросившись парой фраз с Перси, взяла слово:

— Доброе утро, первокурсники, — начала Клэр с улыбкой на лице. Мягкий заботливый голос приятно ласкал слух. — От лица старост школы и факультета я рада поздравить вас с

первым учебным днём. Хогвартс с радостью распахивает свои ворота перед новыми учениками. Мы верим, что у вас будет достаточно сил и желания для достижения новых целей и знаний. Мы верим, что вы поведёте наш общий Дом по пути успеха и в конце концов приведёте его к победе. Не опозорьте себя и факультет, докажите, что можете быть достойны славы Красного Льва — Годрика Гриффиндора!

Сзади послышались хлопки, и первокурсники, включая меня, подхватили их. На десяток секунд гостиную наполнил шум аплодисментов. Клэр шутливо поклонилась и отошла в сторону. Вперёд вышел Перси.

— Клэр, благодарю за столь чудесную речь, — он с улыбкой кивнул девушке. — Теперь можно перейти к важным вещам. Всем вам предстоит влиться в течение школьной жизни. Чтобы при этом не опозорить наш с вами общий Дом, вам придётся запомнить несколько правил. Кто-то из маглорождённых, возможно, услышит об этом впервые, да и для них это не так уж и важно в данном случае, но остальные должны запомнить одно — война была окончена десять лет назад. Поэтому, первое и самое важное правило — вам следует соблюдать школьную политику «примирения». Если у вас будут личные проблемы с представителем другого факультета — никто не запретит вам решать эту проблему самостоятельно, позвать друзей или обратиться к нам, старостам. Но если за вами будут замечены попытки разжечь межфакультетскую войну, поверьте мне — вы пожалеете об этом.

— Но ведь...

Но Перси моментально прервал говорящего, которым оказался его брат.

— Рон, не заставляй меня краснеть за тебя. Попрошу тебя в следующий раз следить за своим языком. Как бы дети ни старались походить на своих родителей, это лишь детское подражание. Ни один ребёнок не должен отвечать за ошибки своих отцов и матерей. Я попрошу вас всех запомнить мои слова. Поверьте мне, все понесли своё наказание. Кто-то в большей, кто-то в меньшей степени. Война отняла многое у обеих сторон.

В гостиной установилась тишина. Лица некоторых старшекурсников нахмурились. Видимо, это были те, кто застал войну в более-менее осознанном возрасте. Лицо старшего Уизли так же потемнело. Ни у кого эта речь не вызывала хороших воспоминаний. На глаза попался и Рон. Он стоял, стыдливо опустив голову. Интересно, он правда понял, что готов был сказать глупость, или же это только из-за брата?

— Именно поэтому мы обязаны это прекратить. Мы не должны продолжать эту цепочку ненависти. Нет никаких ваших и наших. Здесь, в школе, есть только студенты. Все злодеяния остались на совести тех, кто их совершил. Но не на нас. Мы, дети, ни в чём не виноваты! — голос Перси сорвался на крик, отчего некоторые студенты вздрогнули. Он замолчал, успокаиваясь. — Надеюсь, все запомнили, о чём я только что говорил. Остальные правила не такие серьёзные, и о них вам рассказали вчера. К примеру, не колдовать в коридорах. Это чётко прописано в школьном уставе. Однако, пустые классы в вашем распоряжении. Но я настоятельно рекомендую не заниматься отработкой заклинаний в одиночку или, по крайней мере, не заниматься ничем опасным и трезво оценивать свои силы. В случае чего, вам могут просто не успеть помочь вовремя. Не думаю, что кто-то хочет покинуть Хогвартс раньше времени. Также не стесняйтесь обращаться за помощью к старшим ученикам и профессорам. Мы обязательно поможем вам, если это в наших силах и возможностях. И постарайтесь решать внутрифакультетские проблемы мирно.

Это не было просто речью старосты, которую он должен был донести до поступивших.

Кажется, Перси Уизли действительно так считает и всеми силами старается поддерживать политику школьного руководства для сближения факультетов и прекращения вражды. Я невольно зауважал его. Из уже виденного в Хогвартс-экспрессе, эти действия дали свои плоды. Нередко в купе попадались представители зелёного и красного факультетов, вполне мирно наслаждавшиеся обществом друг друга. Мне это нравится.

Он замолчал и ненадолго задумался. Видимо, думал о том, что ещё можно добавить.

— С расписанием вы уже ознакомились. У вас пять минут, чтобы собраться. Мы будем ждать вас тут.

***

— Мы почти на месте, — сказала Клэр, которая была нашей сопровождающей сегодня. — Кабинет Трансфигурации находится на первом этаже, поэтому из башни Гриффиндора идти сюда долго, но практически по прямой. Нужно будет сильно постараться, чтобы потеряться по пути сюда.

Она рассмеялась. Мрачное настроение после речи Перси уже развеялось, уступив место любопытству и предвкушению первого занятия. Во многом это была заслуга нашей старосты, что старалась отвлечь и развеселить нас разговорами. Она легко завладела вниманием нашей группы, в пути рассказывая о тех местах, которые мы проходили, а так же различные случаи из своей школьной жизни.

— Мы пришли, — оповестила нас Клэр.

Очередной поворот вывел нас в длинный широкий коридор. С одной его стороны располагались большие витражные окна, изображающие какие-то сцены из прошлого магического мира. Они выходили прямиком на внутренний двор Хогвартса. С другой находилось несколько дверей. Возле одной из них уже стояли несколько студентов с зелёными галстуками, которые неспешно проходили внутрь.

— Как думаешь, в какой группе Малфой? — обратился я к кузену.

— А что, уже соскучился по своему блондинистому другу? — поддел меня Дадли с озорной улыбкой.

— Да ну тебя, — я демонстративно отвернулся от него, но лёгкой улыбки сдержать не смог.

Сомерсет, шедшая впереди, остановилась и повернулась к нам.

— Ну вот и всё, после этой пары я заберу вас на обед, а затем отведу на математику. Удачи вам!

Она уже направилась по своим делам, как развернулась к нам с ухмылкой на лице.

— Обязательно расскажите мне, как быстро.

И отвернулась, направившись дальше.

Все, включая меня, недоумённо смотрели ей вслед и не могли понять, что она имела в виду

— Как думаешь, о чём это она? — спросил Дадли, почёсывая висок — одна из его привычек, проявляющаяся, когда он думает.

— Понятия не имею, — я пожал плечами.

Вот так, занятые обсуждением слов старосты, мы заходили в класс Трансфигурации. Это большое помещение с двухместными партами, расставленными в четыре ряда. В конце кабинета стоит учительский стол, рядом с ним две доски и большой глобус. В одном из углов стояли различные клетки. Для некоторых занятий студентам необходимы животные, которых студентам предстоит трансфигурировать.

МакГонагалл ещё не было.

Слизеринцы расположились на двух левых рядах и готовились к предстоящему занятию. Драко среди них не было, поэтому мой интерес к ним быстро иссяк.

Мы с Дадли заняли вторую парту третьего ряда и тоже начали готовиться к занятиям. За первой партой расположились Гермиона и неизвестная мне девочка. Грейнджер с интересом поглядывала на меня, но диалог не заводила. Не то, что бы я имел что-то против неё, но вчерашнее поведение к диалогу не располагает. Вскоре прозвенел звонок, оповещающий о начале занятий в школе.

На учительский стол запрыгнула кошка. Она окинула учеников взглядом и, потеряв к ним интерес, начала неспешно умываться.

«Интересно, она всё это время сидела под столом?» — промелькнула у меня мысль и мне пришлось подавить смешок.

Догадкой я сразу же поделился с кузенком.

Конечно же, появление кошки в аудитории вызвало интерес со стороны детей. Тут и там обсуждали, чья эта кошка и что она здесь забыла. Кто-то предполагал, что это кошка профессора. Кто-то, что она из тех подопытных животных, нужных для превращений.

Потянулись минуты в ожидании того, когда придёт МакГонагалл. Но ничего не происходило. Ученики спокойно сидели на своих местах. Интерес к таинственной кошке постепенно спал, шуму в классе поубавилось, но разговоры, конечно же, не прекратились. Ученики просто перешли на другие темы и разговаривали потише, не мешая другим.

Так прошло около десяти минут, прежде чем кошка громко замыкала и спрыгнула со стола. В полете она стремительно превращалась в человека. Выглядело это... Элегантно? Грациозно?

Тишина в классе установилась моментально. Многие ученики с открытыми ртами переводили взгляд со стола на появившуюся из ниоткуда профессора Трансфигурации.

— Ты был прав, — шёпотом сказал Дадли, уставившись на профессора круглыми от удивления глазами. Впрочем, мои не сильно отличались. Прочитать мельком в книжке информацию — это одно, а вот увидеть такое вживую — совсем другое.

— Ученики, добро пожаловать на первое занятие по Трансфигурации. Только что перед вами была продемонстрирована одна из граней этой науки — анимагия. Она позволяет волшебнику произвольно принимать форму некоего животного и сохранять способность к человеческому мышлению. Более подробно мы будем изучать это на четвёртом курсе.

Только появившись, она начала с объяснений. Профессор обогнула стол и подошла к доске.

— Прежде всего, вам стоит запомнить, что трансфигурация — один из самых сложных и опасных разделов магии, которые вы будете изучать в Хогвартсе, — продолжила она. — Любое нарушение дисциплины на моих уроках — и нарушитель выйдет из класса и больше сюда не вернется. Я вас предупредила.

Первое магическое занятие в моей жизни наконец-то началось.

Началось оно с визуальной демонстрации возможностей предмета. Помимо уже продемонстрированной анимагии, МакГонагалл показала основные принципы трансфигурации, которые мы будем изучать: превращения неживое-неживое, живое-неживое, неживое-живое и живое-живое. Деревянную метлу в кусок камня. Крысу в стакан, а затем в попугая, который вёл себя как настоящий, живой попугай. Свинья, превращённая из табуретки, абсолютно ничем не отличалась от настоящей. Она могла ходить, вилять

хвостом, хрюкать и валяться в воображаемой грязи. Возможности этой науки были просто восхитительны!

Профессор дала нам несколько формул и заклинаний и потребовала записать их и выучить. Пока она рассказывала о технике безопасности, на столах появились коробки с обычными спичками. Превратить спичку в иголку, используя записанные формулы — таким было задание.

Профессор МакГонагалл внимательно следила за тем, как ученики выполняли задание, и, если у кого-то возникали проблемы, обязательно помогала.

К концу занятия у меня получилось лишь заострить спичку и сделать её кончик металлическим. Впрочем, ломалась та металлическая часть как обычная щепка, да и само превращение дольше минут пятнадцати не держалось. Но даже так, это было удивительно.

Выполнить задание полностью с Гриффиндора смогли трое, в том числе Гермиона. Кажется, меня даже кольнула зависть. На Слизерине справилось больше — целых семь человек. Каждый получил по три балла для своего факультета.

Время для увлеченного меня работой пролетело незаметно. Выдав нам домашнее задание, МакГонагалл отпустила нас.

В коридоре нас уже ждала Клэр, о чём-то болтающая со старостой Слизерина. Увидев, что мы покидаем аудиторию, она поспешила к нам.

— Ну что, как вам первое занятие по Трансфигурации? — спросила она.

Каждый поспешил поделиться с ней своими впечатлениями, включая меня. Часто звучали такие слова, как «круто», «класс» и «замечательно». Понравилось всем.

— Это прекрасно, я рада за вас! — на её лице появилась милая улыбка. — Я надеюсь, что вы и дальше с таким же рвением продолжите изучать науку трансфигурации. Потому что дальше будет много нудной теории и не так много практики.

Послышались грустные и слегка разочарованные вздохи.

— Кстати, что МакГонагалл?

— Минут десять, — ответил я, пока остальные осмысливали суть вопроса.

— Ого! — удивилась она. — Когда я была на первом курсе и минуты не прошло, потому что один индивид решил кинуть в кошку скомканную бумажку.

Наконец, поняв о чём речь, первокурсники заулыбались, представляя это событие.

— Что же, сейчас я отведу вас в Большой Зал на обед, а оттуда уже на математику. Первокурсники, за мной!

«Она что, спародировала Хагрида?» — промелькнула мысль.

Обед прошёл спокойно и сытно. Присоединившись к общему разговору, мы все делились своими впечатлениями как о предмете, так и о самом профессоре. Коснулись и предстоящих занятий математики. Как оказалось, не все понимали, зачем им нужна математика. Среди таких были как маглорождённые, так и потомственные волшебники. Первых, впрочем, было больше. Думаю, многие не представляли, зачем обычная математика нужна в «сказке». До конкретного примера хотя бы на трансфигурации, я, в общем-то, тоже не особо представлял. Б-р-р, учить формулы, да ещё и составлять их самому...

Преподавателем оказался мужчина средних лет. Средней длинны чёрные волосы были разделены пробором и обрамляли худое лицо. Аккуратная козлиная бородка, усы густые и длинные, с закручивающимися вверх кончиками. Его пронзительные тёмно-карие глаза внимательно смотрели на нас.

— Часть из вас, наверное, не понимает, зачем вам, несомненно, великим магам, сдалась

обычная математика? — он начал без каких-либо приветствий, как только пробил колокол. — Вы должны запомнить одно: глупый маг — это маг с палочкой, неспособный ни на что. Курс математики, который вы будете изучать три курса, необходим вам для многих предметов, в том числе Трансфигурация, Зельеварение, Астрономия и даже Чары. Если вопросов нет, готовим листы — мы проведём тест, который покажет мне ваш уровень знаний. Меня зовут Аарон де Лорфин, с этого дня я буду вашим профессором Математики.

Вот она, магия!

Глава 8 — Продолжение учебных будней II

Школьные дни продолжались.

Медленно, но верно мы привыкали к жизни в Хогвартсе. Многочисленные коридоры древнего замка манили, и мы не отказывали ему в этом. Каждый день после занятий я и Дадли медленно изучали устройство замка изнутри. Остановившись на знании лишь основных путей и мест было бы попросту глупо, да и совершенно неинтересно. Довольно часто к нам присоединялись и другие первокурсники, реже — старшекурсники или даже старосты. Так изучать замок было веселее и познавательнее.

Одной из проблем и в тоже время чудес, с которыми мы столкнулись в процессе, стали лестницы. Одни были широкие и просторные, другие — узкие и шаткие. Были лестницы, которые в пятницу приводили совсем не туда, куда вели в четверг, из-за своего постоянного движения. Были лестницы, у которых внезапно исчезало несколько ступенек в тот самый момент, когда кто-то спускался или поднимался по ним. Так что, идя по этим лестницам, надо было обязательно внимательно смотреть под ноги. В Хогвартсе было сто сорок две лестницы. Причём это был видимый минимум. Сколько ещё лестниц в неиспользуемых крылах замка — остаётся лишь гадать.

С дверями тоже хватало проблем. Некоторые из них не открывались до тех пор, пока к ним не обращались с вежливой просьбой. Другие открывались, если их коснуться в определенном месте. Третьи вообще оказывались фальшивыми и открывали великолепный вид на голые каменные стены.

Запомнить расположение лестниц, дверей, классов, коридоров и спален было достаточно сложно. Казалось, что в Хогвартсе все постоянно меняется и сегодня все иначе, чем было вчера.

Ещё одним чудом стали призраки. Вид прозрачных молочно-белых фигур, то и дело вынырывающих из стен, вызывал мурашки по всему телу. Тесно пообщаться удалось с Почти Безголовым Ником — призраком башни Гриффиндора. Он всегда счастлив поговорить или помочь представителям красного факультета.

Всё впечатление портил Пивз. Никакой опасности для учеников он, ясное дело, не представлял. Но даже так его мелкие и глупые проделки неизменно раздражали. Особенно страшно было наткнуться на него тогда, когда до урока остаются считанные минуты. В этом случае опоздание было неизбежным.

Немаловажным было замечание Перси о призраках:

— Не стоит обманываться доброжелательным отношением школьных привидений к вам, — говорил он с серьёзным лицом. — Школьные привидения — это особый случай. Они заключили контракт со школой, она стала их домом, о котором им нужно заботиться. Они неотъемлемая часть жизни Хогвартса и даже задействованы в его системе обороны. Так что если вы встретите за пределами школы призрака, будьте готовы, по крайней мере, попытаться убежать.

Конечно, помимо восторга от Хогвартса, были и менее приятные моменты.

«Это же Поттер!»

«Который в очках?»

«Этот шрам...»

«Т-с-с, а то услышит!»

«Интересно, а...»

Титул национального героя, наконец, решил напомнить о себе, когда улеглась суматоха первых учебных дней. Стоило появиться на людях, как слава Мальчика-Который-Выжил проявляла себя во всей красе. Постоянные взгляды и перешёптывания за спиной стали моими частыми спутниками.

Находились и те, кто отваживался подойти лично, а не только обсуждать меня за моей спиной.

— Эм, Гарри, а ты... Ну, помнишь?..

Именно этот вопрос мне задавали чаще всего. Не знаю почему, но последние мгновения жизни Того-кого-нельзя-называть, момент смерти Ужаса Британии и его победитель будоражили умы юных магов.

— Только яркий зелёный свет, — всегда неизменно отвечал я.

Конечно, и многие другие глупые и не очень вопросы преследовали меня. Люди хотели знать, как и чем живёт герой и кумир, завершивший гражданскую войну в Магической Британии. Вопросы касались в основном того, что было написано в несчётных статьях и книгах обо мне, вывалившихся на прилавки после победы. Я даже узнал, что во Франции у меня есть родственники. Одна из ветвей Поттеров, если быть точнее. Да и в самой Британии тоже остались Поттеры, из-за чего возникает вопрос: а почему же меня отправили к Дурслям? Нужно будет как-нибудь и про себя почитать, может и ещё чего полезного смогу узнать.

Бурный рост обсуждений Гарри Поттера продлился, слава Мерлину, не так долго. От силы пару-тройку дней и он пошёл на спад. Прекращаться полностью, однако, совсем не собирался.

Если говорить непосредственно о самой учёбе, то это было интересно.

Каждую среду, ровно в полночь, под руководством профессора Авроры Синистры мы принимали к телескопам, изучали ночное небо, записывали названия разных звезд и запоминали, как движутся планеты. Пока что Астрология ничем не отличалась от того, что нам пытались преподавать в школе в прошлой жизни.

По пятницам у нас была Родная Речь. Преподавала её профессор Джейд Фарлоу — высокая женщина средних лет. Её карие глаза с теплотой смотрели на учеников. За исключением изучения сугубо магической классической литературы, занятия по этому предмету ничем не отличались от тех, что вели в обычной школе.

По понедельникам нам ставили Географию. Только взглянув на карты, развешенные вдоль одной из стен аудитории, я понял — мир больше, чем представляется обычным людям. И мир не один. Преподавал предмет профессор Лорен Бёрнс. Немолодой мужчина вёл себя отстраненно, но свой предмет знал отлично.

Дважды в неделю мы посещали замковые оранжереи, где низкорослая полная дама — профессор Спраут — преподавала нам гербологию, науку о растениях, и рассказывала, как надо ухаживать за всеми этими странными растениями и грибами, для чего они используются. Не то что бы мне действительно нравилось учиться копать в земле, но материал, что преподносила нам профессор, был интересным. В основном из-за самого профессора, которая подавала материал максимально просто и интересно.

Самым скучным и оттого утомительным предметом оказалась История Магии, которую вёл призрак. Как поведали старшекурсники, профессор Бинс был уже очень стар, когда однажды заснул в учительской прямо перед камином, а на следующее утро он пришел на

занятия уже без тела. Кажется, он до сих пор не осознаёт того, что стал призраком. Донести до него этот факт, впрочем, не удаётся — он не обращает на это внимание.

Говорил он ужасно монотонно и без остановок. Говорил он строго по учебнику, поэтому на занятиях по истории я занимался всем, чем мог, лишь бы не слушать бормотание призрака. В основном спал или готовился к следующим занятиям. Да и неинтересно ему было, чем заняты ученики.

Приятным открытием стали уроки Заклинаний. Профессор Флитвик, преподававший их, был такого крошечного роста, что вставал на стопку книг, чтобы видеть учеников из-за своего стола. Причиной тому был один факт — профессор Флитвик был полугоблином. От серокожих работников банка маленький профессор взял лишь свой рост и крючковатый нос, но в целом, выглядел он очень добродушным, что располагало к нему юных учеников.

К самим заклинаниям мы ещё не приступали, проходясь в основном только по теоретической части, а также уделяли много времени гимнастике для кистей с макетами палочек.

Как раз после одного из таких занятий меня задержал Малфой.

— У тебя есть занятия завтра после двух? — поинтересовался Малфой.

— Кажется, нет. Я полностью свободен.

— Мы завтра с парнями собираемся позаниматься у Чёрного Озера, пока погода позволяет. Ты с нами?

— Конечно, почему бы и нет, — причин отказываться не было, и я согласился.

— Отлично, в таком случае, бери с собой Дурсля. О точном времени я смогу сказать завтра, — предупредил он. — До встречи, Поттер.

— Хорошего дня, Малфой.

Драко, стоило узнать его ближе, оказался славным парнем. Даже когда пытался подражать своему отцу. Под неумелой маской надменности и попытками держать себя холодно и отстранённо, как отец, скрывался обычный ребёнок. Жизнерадостный, отзывчивый и любопытный мальчик. Не то чтобы нас уже можно было назвать друзьями, но начало этой дружбы было положено ещё в поезде и пока я в своём решении не разочаровался.

Стоит сказать, что несмотря на политику мира, именно на наш пример общения не все смотрели с одобрением. Часто я ловил на себе негодующие взгляды, причём как от своего факультета, так и от змей. Причину я понял не сразу, но чуть позже я догадался спросить об этом Клэр — нашу старосту. Она и поведала, что наши семьи имели натянутые отношения, которые усугубились ещё больше после войны, и не всех устраивает зарождающаяся дружба наследника Малфоев и национального героя из Поттеров.

От размышлений о Драко меня отвлек Рон. Задумавшись, я даже не заметил, как он подошёл. Впрочем, рано или поздно, я думаю, это бы произошло. Обычно мы пересекались лишь на занятиях или в спальне, в остальное же время я чаще всего гулял по замку или сидел в библиотеке.

Он угрюмо взглянул вслед уходящему блондину, впрочем, вслух ничего такого не сказал. Вероятно, постоянные поучения от старшего брата что-то да значат для него. За время с начала учебного года он действительно стал сдержаннее.

— Почему ты тогда обманул меня? — сразу начал он с вопроса.

— Ты имеешь в виду поезд? — он кивнул и я продолжил. — Прости меня за это. Я хотел доехать до школы в тишине и заняться своими делами.

— Правда?

Его хмурое лицо слегка просветлело.

— Да, я правда не хотел как-либо обидеть тебя, Рон.

Я ведь даже не врал. Почти. Не говорить же, что он мне просто не понравился?

— Спасибо, Гарри. Я... — он замялся и отвёл взгляд. — Я тогда пойду. До встречи, Гарри.

— До встречи, Рон, — я махнул рукой удаляющемуся парню. — Удачного дня!

Вышло как-то просто. Я знал, что рано или поздно он подойдёт. Замечал его взгляды, наполненные обидой. Но к счастью, всё обошлось, обид теперь между нами нет. Надеюсь. Заводить дружбу со мной Рон пока что не торопится, но и враждовать также не хочет. Отлично.

С особым нетерпением первокурсники ждали занятий по защите от Тёмных Искусств над чем посмеивались старшие курсы. Я же таким энтузиазмом не горел. Потому, что знал, как будут проходить занятия, наслушавшись старшекурсников.

Кабинет насквозь пропах чесноком, которым, как всех уверяли, Квиррелл надеялся отпугнуть вампира, которого встретил в Румынии. Профессор очень боялся, что тот вот-вот явится в Хогвартс, чтобы с ним разобраться. Тот факт, что Хогвартс является одним из самых безопасных мест на островах и уж точно неприступным для одного вампира, никого не волновал.

Занятия Квиррелла напоминали форменный цирк. Он много заикался, а движения его часто были дёрганными. Он почти всегда что-то ронял, а заклинания у него выходили обычно раза с третьего. Едкий запах чеснока и чего-то ещё заставляли морщиться, что также не добавляло настроения. Хотя именно сама подача материала, если забыть обо всех минусах, была более простой и подробной, а не сухими строками из учебника.

Но иногда что-то в нём неуловимо менялось, пускай и на мгновение. В это самое мгновение шрам начинал едва ощутимо зудеть. Я как будто чувствовал что-то неуловимо знакомое, но никак не мог понять что именно.

Если говорить честно, то в начале я сомневался, что смогу поспевать за всеми. Червячок сомнений грыз меня изнутри без какой-либо видимой причины. Но всё оказалось куда лучше и волновался я зря. За первые недели учёбы я выбился в уверенные середнячки не только в потоке Гриффиндора, но и всего первого курса Хогвартса. И даже медленно, но верно, продвигался выше. Было сложно, но, по крайней мере, достаточно интересно.

Сегодня у нас было первое Зельеварение в этом году, и, честно говоря, мне не очень хотелось идти туда. Не столько из-за самого предмета, сколько из-за человека, который будет его преподавать. Северус Снейп, кошмар подземелий и гроза Гриффиндора.

Кабинет Зельеварения находился в одном из подземелий, недалеко от гостиной факультета Слизерина. Тут было куда холоднее, чем в остальном замке. Обстановка внутри кабинета напоминала лабораторию какого-то безумного учёного из фильма. Множество труб и трубок, перегонные кубы, печи, котлы, пробирки и колбы всевозможных форм. На потолке висело несколько вытяжек. Вдоль одной из стен стояли стеклянные банки, в которых плавали заспиртованные животные. Рядом висели различные засушенные травы. В конце класса расположились стол преподавателя и большая классная доска.

Снейп начал занятия с того, что открыл журнал и стал знакомиться с учениками. Он остановился, дойдя до моей фамилии. Недолго посверлив меня взглядом, он явно хотел что-то сказать, но воздержался от комментариев и продолжил.

Закончив знакомство с классом, Снейп обвел аудиторию внимательным взглядом. Чёрные глаза казались холодными и пустыми.

— Вы здесь для того, чтобы изучить науку приготовления волшебных зелий и снадобий. Очень точную и тонкую науку, — начал он.

Снейп говорил почти шепотом, но в полной тишине все отчетливо слышали каждое слово.

— Глупое махание волшебной палочкой к этой науке не имеет никакого отношения, и потому многие из вас с трудом поверят, что мой предмет является важной составляющей магической науки, — продолжил Снейп. — Я не думаю, что вы в состоянии оценить красоту медленно кипящего котла, источающего тончайшие запахи, или мягкую силу жидкостей, которые пробираются по венам человека, околдовывая его разум, поработая его чувства. Я могу научить вас, как разлить по флаконам известность, как сварить триумф, как заткнуть пробкой смерть. Но все это только при условии, что вы хоть чем-то отличаетесь от того стада болванов, которое обычно приходит на мои уроки.

Профессор закончил свою речь и коротко взмахнул волшебной палочкой. Мел, до этого спокойно лежавший на столе, взлетел и принялся быстро выписывать буквы на доске.

— Поттер! — нарушил Снейп царящую в классе тишину. — Что получится, если я смешаю измельченный корень асфодели с настойкой полыни?

Краем глаза я увидел Гермиону, вскинувшую руку вверх. Подавив желание тяжело вздохнуть, я поднялся со своего места. Учебники за первый курс я пролистал ещё дома, а учебник по зельям просмотрел ещё вчера, что бы подготовиться к предмету.

— Напиток живой смерти, сэра, — ответил я.

На хмуром лице Снейпа промелькнуло удивление. Кажется, он и правда не ожидал, что я смогу ответить. Понять бы ещё, почему именно я.

— Так, так... Очевидно, вы соизволили открыть учебник и ознакомиться с предметом. В таком случае, давайте продолжим, Поттер.

Снейп словно и не видел поднятую руку Гермионы.

— Если я попрошу вас принести мне безоаровый камень, где вы будете его искать?

— В желудке козы, сэра, — признался я.

— Возможно, вы даже сможете назвать область применения этого ингредиента?

— Противоядия, сэра. Безоар является одним из главных компонентов простейшего универсально противоядия.

Не отводить взгляд и смотреть прямо в эти холодные глаза было трудно. Его взгляд подавлял. Хотелось уйти подальше от сюда, скрыться от него.

— Хорошо, Поттер, а в чем разница между волчьей отравой и клубуком монаха?

— Это название одного и того же растения, сэра, — после недолгих раздумий вспомнил я.

— Прекрасно, Поттер. Кажется, известность — это далеко не все, что у вас есть. Три балла Гриффиндору за правильные ответы. Надеюсь, вы и дальше будете усердно работать на моих занятиях. Так, все записывайте то, что сказал мистер Поттер! — последней фразой он обратился ко всему классу.

Все поспешно схватились за перья и зашуршали пергаментом.

К счастью, всё обошлось и Снейп оставил меня в покое. Более того, похвалил и начислил баллы.

— Всем внимание на доску, — сказал он, когда дети закончили писать. — За нарушение

техники безопасности вас ждёт серьёзное наказание. Нарушение правил может привести к серьёзным последствиям, таким как...

Ознакомив класс с техникой безопасности, Снейп разбил учеников на пары и дал нам задание приготовить простейшее зелье для исцеления от фурункулов. Вместе с Симусом, с которым меня распределили, мы приступили к готовке.

Он кружил по классу, шурша своей длинной черной мантией, и внимательно следил за процессом. Где нужно — подсказывал, где-то исправлял что-то самостоятельно. Так или иначе, помощи и едких комментариев от профессора Снейпа удостоились все без исключений. Улетели и первые баллы в этом году. У Гриффиндора, конечно же.

Мелко нарезать и закинуть рогатых слизняков в котёл. Взвесить пятьдесят грамм высушенных листьев крапивы и добавить к слизнякам, когда зелье примет серый цвет. В это время нужно растолочь в ступке шесть грамм змеиных клыков.

Следовать рецепту было достаточно просто.

— Гарри, начинает закипать, — позвал меня Симус.

— Да, сейчас.

Отмерив нужное количество молотых клыков змеи, я поспешил добавить их в котёл. Это следовало сделать до того, как зелье закипит.

— Осталось только...

Договорить Симус не успел. Лаборатория стремительно наполнилась ядовито-зеленым дымом и громким шипением. Послышался кашель и чихание учеников, вдохнувших этот дым.

Я оглянулся и нашёл глазами источник. Невилл каким-то образом умудрился растопить котел, тот превратился в огромную бесформенную кляксу, а зелье, которое они готовили вместе с ещё одним гриффиндорцем, стекало на каменный пол, прожигая дырки в ботинках стоявших поблизости учеников. Через мгновение все с ногами забрались на стулья, а Невилл, которого окатило выплеснувшимся из котла зельем, застонал от боли, так как на его руках и ногах появились красные волдыри.

— Идиот! — прорычал Снейп, одним движением ладони сметая в угол пролившееся зелье. — Как я понимаю, прежде чем снять котел с огня, вы добавили в зелье иглы дикобраза?

Невилл вместо ответа сморщился и заплакал. Его нос прямо на глазах стремительно покрывался красными волдырями.

— Отведите его в больничное крыло, — скривившись, произнес Снейп, обращаясь к его партнёру. — Те, кто получил ожоги, подойдите ко мне, остальные могут продолжать работу!

Глава 9 — Инцидент на Хэллоуин

Солнце медленно опускалось за горизонт. Его свет падал на неподвижную рябь озера, которая, как зеркало, отражала низкие тучи, плывущие по небу. Метрах в двухстах от берега рос высокий лес. Не тот, магический, который прозвали Запретным, а обычный. Из леса тянуло запахом хвои, мха и увядших цветов. Справа за лесом поднималась стена гор, разукрашенная желтой, красной и розовой красками света.

Направить палочку и сфокусироваться на нужном объекте, провести плавную небольшую дугу, затем резко опустить палочку.

— Вингардиум Левиоса! — произношу я, совершая нужное движение.

Плоский камень, лежавший у моих ног, медленно поднялся с берега и пролевитировал до уровня моей груди. Взяв его в руки, я слегка пригнулся, прицеливаясь, и швырнул его в озеро.

Плюх. Плюх. Плюх. Плюх. Плюх. Плюх. Плюх. Бульк.

На девятый раз камень всё же не смог удержать на воде и затонул.

Я улыбнулся, сосредотачиваясь на ощущении где-то внутри меня. Словно едва ощутимый жар расходился по моим венам.

Профессор Флитвик решил, что класс уже готов осваивать его предмет в полной мере. Мы приступили к изучению своего первого заклинания. И, как бы глупо это ни звучало, процесс был действительно волшебным. На самом деле, мы уже освоили несколько заклинаний-формул по Трансфигурации. Как оказалось, это всё же разные вещи. Правда, я пока что не очень понял, почему.

— Кстати, Гарри, — обратился ко мне Драко. — Насчёт сегодняшнего на Заклинаниях. Та девочка...

— Гермиона, — напомнил я.

— Да, Гермиона. Хотя я и недолюбливаю Уизли, это выходит за все рамки приличий, — мне даже показалось, что в его голосе проскользнули нотки сочувствия к рыжему парню.

Несмотря на то, что Перси сумел наставить Рона на путь истинный, между ним и Драко всё равно уже успело случиться несколько стычек. И хотя эти стычки были пустяковыми, парочка случаев прошли буквально «по острию ножа». Две недели назад дело даже чуть не дошло до дуэли, но Малфой вовремя остановился и остудил пыл рыжего парня.

Драко нравилось играть на вспыльчивости Рона. Более того, у обоих были причины недолюбливать друг друга. И дело даже не только в том, что их семьи находились по разные стороны баррикад во время войны — имеет место и личная вражда между Люциусом Малфоем и Артуром Уизли, начатая, кажется, ещё на начальных курсах Хогвартса. Тогда семья Уизли ещё имела влияние на политическую жизнь Магической Британии.

И несмотря на всё это, даже ему стало жаль Рона. Да и мне, не буду скрывать, тоже.

О чём я? Это случилось на сегодняшнем занятии Заклинаний. Поначалу это казалось даже забавным. Может быть, даже милым, если смотреть со стороны взрослого человека. Девочка помогает однокурснику освоить заклинание и указывает на ошибки. Даже если её никто не просил. Но девочка решила не останавливаться на одной лишь помощи. В запале своих побуждений она прошлась по всем пунктам: внешнему виду Рона, его привычкам, личностным качествам и даже семье, мол, взгляни на своего хорошего и умного брата-

старости. И всё это в полной тишине. Даже профессор Флитвик, которого считают лучшим в работе с детьми, впал в недолгий ступор от выходки Гермионы.

Уизли в спешке собрал вещи и сбежал с урока, хоть и не в слезах, но с пылающими от стыда щеками. Девочка, по всей видимости, была уверена в своей правоте и вины за собой не чувствовала. На косые взгляды она просто не обращала никакого внимания. Сначала мне казалось, что она попросту позерствует, но когда Грейнджер полезла «наставлять» очередного однокурсника на Трансфигурации, я понял, что ошибся. Гермиона Грейнджер оказалась непробиваемой идеалисткой.

— Это действительно было... не очень приятно, — согласился я. — Уизли мне не друг, но парень он на самом деле неплохой. Он даже перестал называть всех слизеринцев «погаными слизнями» и «детками пожирателей». Кроме тебя, конечно.

— Это естественно, — Драко усмехнулся и метнул плоский камень в озеро.

Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Плоский камень, брошенный Драко, тонет в воде, не в силах ещё раз отскочить от поверхности воды.

Блондин тяжело вздохнул и плюхнулся на плед. Буркнув что-то вроде «глупая маггловская игра», он расслабился и прикрыл глаза. Винсент, сидящий рядом и уплетающий сэндвичи, усмехнулся. Драко повернулся на бок, приподнялся на локте и посмотрел на него. Потом на сэндвичи. Перевел взгляд на небольшую плетёную корзинку. Пустую. Драко вздохнул и уставился на Винсента. Тот беззаботно улыбался и доедал последний сэндвич.

— Не переживай, скоро начнётся праздничный ужин, — с улыбкой сказал Дадли.

Дадли и Грегори сидели чуть в стороне, увлечённые игрой в Криббедж. Мне игра не очень понравилась, я скорее сыграл бы в классического русского дурака, а вот кузена, кажется, затянуло. Главное, чтобы сильно не впадал в азарт.

— Всё! — воскликнул Дадли. — Сто двадцать один. Эта партия за мной, Грегори.

— Ну что же, сегодня обойдёмся ничьёй, — спокойно констатировал Гойл. Проигрыш, кажется, ничуть не задел его.

Вообще, что Грегори Гойл, что Винсент Крэбб, оказались не такими, какими кажутся с первого взгляда. Чтобы понять это, понадобилось всего пара встреч. Пускай с виду они и кажутся громилами-хулиганами, особенно Винсент с его лишним весом, на самом деле, они самые простые дети. Пускай и с замашками чистокровного воспитания, приправленного радикальными взглядами родителей.

Винсент любитель еды, но лишний вес, как он утверждает, это следствие детского проклятия, а не переедания. В противовес ему, Грегори занимается спортом и выглядит старше своего возраста на пару лет. Гойл-старший довольно строг в воспитании и с детства приучал сына к физическим тренировкам, вбивая в голову одну мысль: «Оружие мага не только палочка». Наверное, именно поэтому Дадли и Грегори смогли практически сразу найти общий язык. Что касается учёбы, то звёзд с неба они не хватали, но уверенно держались слегка ниже средней планки. Лишь Винсент из-за лени порой отставал от однокурсников, но быстро догонял упущенное под причитания Драко.

— Вот и прошли последние тёплые деньки, — я поёжился, когда подул прохладный ветерок. — Думаю, нам уже пора. Скоро ужин.

С этим были согласны все. Без лишних разговоров мы собрали свои вещи и двинулись к замку. В холле мы разошлись. Драко, Винсент и Грегори свернули в сторону подземелий, а мы с Дадли направились в сторону лестниц. Наш путь лежал к башне Гриффиндора.

До начала праздника оставалось ещё около часа, многие собрались в гостиной, коротая

оставшееся время. Сейчас нам нужно было сложить вещи и переодеться, а затем и самим ждать в гостиной. Перси попросил первокурсников собраться перед праздником.

Над одеждой долго думать не пришлось, да и не много её у нас. Утеплённая мантия и свитер заняли своё место в шкафу. На замену им пришли простая белая рубашка с красно-жёлтым галстуком факультета и обычная ученическая мантия. Я подошёл к зеркалу и осмотрел себя. Разгладив несколько складок на мантии и поправив причёску, я убедился в том, что всё нормально, и направился в гостиную. Присев к уже знакомым парням, я присоединился к болтовне.

Минут через двадцать-тридцать в гостиную вошёл Перси и сразу же подозвал всех первокурсников к себе.

— Думаю, вы уже догадываетесь, о чём пойдёт речь, не так ли? — оставалось только кивнуть. Понять, о чём нам хочет поведать староста, было не очень трудно. — Хорошо. Тогда прошу, сядьте. Я сейчас вернусь.

Мы заняли несколько диванчиков и кресел, стоящих у камина, которые нам услужливо освободили старшекурсники. Не прошло и пары минут, как вернулся Перси.

— Как вы уже поняли, речь пойдёт о Хэллоуине. То, что я хочу рассказать, будет полезно в основном маглорождённым и полукровкам, что росли обычном мире, но и остальным не помешает освежить память. Кто-нибудь знает об истории этого праздника? — он окинул нас взглядом.

Почти мгновенно вверх взметнулась рука Грейнджер. Вслед за ней потянулось ещё несколько рук. Немного погодя, Уизли указал на лохматую девочку. Она поднялась с места и заговорила:

— Я читала, что это древний праздник ирландских и шотландских кельтов, появившийся в результате христианизации праздника сбора урожая — Самайна. Кроме того, раньше верили, что в этот день граница с потусторонним миром истончается и различные чудовища и призраки могут прийти в мир людей. Кажется, обычай наряжаться в различных монстров произошёл от того, что люди в то время укрывали себя звериными шкурами, что бы монстры их не заметили.

— Что же, в целом верно, — похвалил он девочку. — Эти обычаи были не просто невежеством крестьян, а реальной опасностью. Это правда — сегодня граница с потусторонними мирами становится столь тонкой, что различные существа без проблем могут проникнуть в наш мир. Одним из примеров может служить легендарная Дикая Охота, пришедшая на острова во времена северного владычества. И если звериные шкуры не особо помогали от потусторонних существ, то проводившееся друидам обряды хорошо справлялись с защитой как простецов, так и самих магов древности. Позже эту роль взяла на себя церковь, укрепившая своё влияние окончательно. В наше время с неприятными ситуациями разбираются мракоборческие отряды и церковники, оперативно реагирующие на угрозы ради защиты людей и сохранения Статута. Традиционно в этот день проводят обряды, связанные с усопшими, подношениями духам и проводами лета.

— Дикая Охота действительно существует? — удивлённо спросил Майк Хемптон — маглорождённый, с которым я познакомился ещё в начале учебного года.

— Мой дед рассказывал, что лично видел, как всадники скакали по небу, — поделился Симус. — Но я не знаю, стоит ли верить ему.

— Возможно, твой дед действительно говорит правду. В последний раз Дикий Гон был замечен в окрестностях Белфаста в пятидесятые. Никто не знает, кто или что было её целью,

но это так, — подтвердил Перси. — Вам всем стоит запомнить, что многие легенды и сказки мира простецов — это реальность нашего мира. И это не говоря уже о наших собственных сказаниях.

— Вы закончили? — прозвучал мягкий голос Клэр Сомерсет за спиной. — Ужин вот-вот начнётся.

— Да, думаю мы всё. Ни у кого не осталось вопросов?

Дружное «нет» стало ему ответом.

— Тогда все за мной.

За время нашего короткого разговора гостиная значительно опустела. Большинство студентов уже направились в большой зал. Теперь пришёл и наш черёд.

Атмосфера праздника витала в каждом уголке огромного замка. Старшекурсники, преподаватели и домовые эльфы проделали большую работу. Резные тыквы и разноцветные светильники Джека можно было встретить повсюду: на полу, на подоконниках, в воздухе и на потолке. На латах, расставленных в некоторых местах замка, сегодня вместо шлема так же установили тыквы, смотрелось это комично и устрашающе одновременно.

Над головой то и дело кружили стайки летучих мышей, то улетаая неизвестно куда, то снова возвращаясь. Сколько этих стаяк летало по всему Хогвартсу было страшно даже представить. Из некоторых коридоров периодически слышались девичьи и не только вскрики — кто-то наткнулся на зачарованные страшилки профессора Флитвика и профессора Макгонагалл. Чёрные силуэты, иногда проскальзывающие по полу, так же были их работой. Мрачные надписи на стенах и капающая на пол «кровь» из оскаленной пасти на потолке отлично дополняли праздничный антураж.

Стоило упомянуть и призраков. Сегодня они были полны сил и как никогда становились ближе к живым. Они, как и мы, смертные, так же отмечают Хэллоуин, устраивая собственный бал в одном из старых залов Хогвартса. По пути нам встретился Кровавый Барон — покровитель факультета Слизерина. В темноте, если не вглядываться, его можно было с лёгкостью спутать с очень бледным мужчиной. Живым мужчиной. Поздоровавшись с нами, он спокойно прошёл через стену в одному ему ведомом направлении.

Большой зал встретил нас полумраком. Разгоняли его тысяча свечей, что горели красными, голубыми и зелёными огнями. На зачарованном небе сегодня раскинулись мириады сверкающей звёзд и огромная алая луна, увенчанная волчьим оскалом. Если припомнить прошедшие занятия астрологии, то можно заметить, что ни одно из созвездий нашему миру не принадлежит. Роль облаков исполняли клубы чёрного тумана, гонимые заколдованным ветром по всему помещению, отчего огоньки на парящих свечах постоянно дрожали, почти что затухая и создавая тем самым красочные переливы света. Выглядело это действительно жутко и завораживающе.

Мы заняли свои места за длинным столом. Началось бурное обсуждение увиденного, куда и я успел вставить пару слов, поделившись впечатлениями. Конечно, часть декораций мы видели на протяжении всего дня, но в работу они пришли лишь незадолго до ужина. Народ постепенно заполнял зал, гвалт голосов становился всё сильнее. Долго это не продлилось, стоило зазвучать колоколу, все, как всегда, смолкли. Семь звонких ударов провозгласили начало праздничного ужина.

— Дорогие ученики! — со своего места поднялся Дамблдор, звякнув в тишине переливом колокольчиков, вплетённых в длинную седую бороду. — Сегодня я не буду

многословным. Древние кельты делили год на два сезона: лето и зиму. И неизменно, зимой на мир опускалась холод и тьма. Они верили, что для того, чтобы выстоять в эту пору, в последний день лета необходимо отринуть всё плохое прочь, и сохранить в своём сердце лишь то самое важное и хорошее, что будет согревать вашу душу. Я верю, что сегодня вы сможете отречься от всех своих негативных мыслей и унесёте в будущее лишь самые драгоценные воспоминания, наполненные теплом и любовью, — с улыбкой и теплотой в глазах он осмотрел всех учеников, и казалось, умудрился остановить взгляд на каждом. — Приятного вечера, дорогие студенты!

Он хлопнул в ладоши и опустился на свой трон. Посуда в тот же миг начала заполняться различными яствами. Стол ломился от еды. Преобладали традиционные тыквенные и яблочные блюда, но и остальному уделялось не меньше внимания: мясо, птица, картофель, овощи и фрукты были расставлены в таком же количестве и разнообразии.

Начался пир, зал вновь наполнился шумом сотен голосов. Нас с Дадли мгновенно втянули в всеобщее веселье, я решил с радостью отдаться ему, несмотря на одну мысль, маячившую на краю сознания. Мельком я оглядывал наш и соседние столы, проходясь по знакомым лицам. Что-то не давало мне покоя, но что именно я понять не мог.

С начала пира прошло около часа, когда ворота распахнулись и в Большой Зал влетел профессор Квиррелл. На лице его застыла маска ужаса. Он сразу же направился к столу преподавателей. Многие с интересом наблюдали за профессором ЗОТИ. Шум постепенно стихал, ведь всем было интересно, что произошло.

Обойдя стол, он подошёл в Дамблдору и заговорил с ним. Разговаривали они шёпотом, и услышать что-либо не было возможным. Через пару минут директор поднялся со своего места. На лице уже не было той тёплой улыбки и озорных огоньков в глазах. От взгляда на него у меня по спине пробежали мурашки. Сейчас перед нами стоял Верховный Чародей Британии и победитель Гриндевальда.

— Студенты, я прошу всех сохранять спокойствие. По нижним этажам замка разгуливает горный тролль, сумевший выбраться из зверинца. Студенты Гриффиндора и Рейвенкло немедленно отправляются в свои башни. Студентам Слизерина и Хафлпаффа придётся ожидать в большом зале, пока проблема не будет устранена. Я очень сожалею, что наш праздничный ужин приходится прерывать таким образом. Старосты, за работу! Седьмой курс, помогите им!

Старосты и упомянутые старшекурсники поспешили за работу и принялись организовывать народ. Выстроившись в две колонны, мы и вороны двинулись в путь. Нас, первокурсников, в целях безопасности, выставили в середине вместе с Клэр и ещё несколькими семикурсниками. Начало и конец замыкали седьмые и шестые курсы. Так, если мы наткнёмся на тролля по пути, младшие курсы не будут мешаться. А если он всё же сможет выйти на колонну позади, то его успеют задержать для нашего отхода.

В одном из коридоров мы разделились с воронами, так как наши башни находились в разных частях замка. От этого мне стало ещё более неудобно. С того момента, как мы покинули большой зал, странное тревожное чувство не отпускает меня. Казалось бы, всё хорошо, нужно лишь добраться до гостиной, но что-то было не так.

Я замедлился и сравнялся с Клэр. Она вопросительно взглянула на меня, ожидая, пока я заговорю.

— Клэр, у меня какое-то плохое предчувствие. Оно не покидает меня с самого выхода из Большого Зала, — заговорил я после небольшой заминки.

— Постарайся не волноваться. Нам нужно только дойти до гостинной и мы будем в безопасности. Тролль на нижних этажах, вряд ли он успеет нагнать нас. А если и так, мы сумеем задержать его до прихода профессоров. Вспомни речь директора в начале пира, Гарри, — она улыбнулась мне.

— Отринуть всё плохое и оставить лишь хорошее, да?.. — еле слышно пробормотал я.

Заметив, что Дадли с беспокойством оглядывается в мою сторону, я с благодарностью кивнул старосте и поспешил обратно к кузену.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил Дадли.

— В том то и дело, что ничего не случилось. Но тревожное чувство всё равно никак не проходит, — ответил я.

— И правда, очень странно. Гарри, всё же будет хорошо?

Я ненадолго замешкался, но смог взять себя в руки и с улыбкой ответил:

— Да, Дадли, всё будет хорошо.

Конечно же, как это обычно бывает после подобных фраз, ничего хорошего не происходит.

Мы уже дошли до лестниц и до гостиной оставалось только рукой подать. Когда я сделал очередной шаг, под ногами что-то громко щёлкнуло. В этот момент чувство опасности взвыло, а потолок и пол поменялись для меня местами. Ступени под ногами пропали.

— Какого чёрта?! — только и успел вскрикнуть, когда меня закрутило в разные стороны.

В глазах потемнело. К горлу кислым комком подкатила тошнота. Ощущение было близко к тому, что я почувствовал первый раз при аппарации, но в то же время было диаметрально противоположным ему. Недолгое чувство парение где-то в неизвестности прекратилось глухим ударом о каменный пол.

Затылок пронзило острой болью от падения. Немного придя в себя, я открыл глаза и попытался подняться с пола. Не сразу, но я смог принять сидячее положение. Перед глазами плясали пятна света. Очки слетели, разглядеть, где я, не представлялось возможным.

Я начал шарить руками по полу в попытках отыскать так нужные сейчас очки. Слава богу, Мерлину и бороде Дамблдора, вскоре я нащупал их и поспешил надеть. Мир снова обрёл свою чёткую форму, и я смог осмотреться.

Я оказался в обычном коридоре, коих по всему Хогвартсу было не счесть. Опознавательным знаком стала дверь с номером «72» — одна из множества заброшенных аудиторий школы. Конкретно эта в прошлом являлась кабинетом Трансфигурации, но по каким-то причинам была оставлена ещё в юности прошлого директора. А он, между прочим, коптит небо уже более трёхсот лет.

— Чёрт, не о том я сейчас думаю.

Встряхнув головой, отгоняя тем самым лишние мысли, я медленно начал вставать. Подняться на ноги удалось без проблем, и, слегка пошатываясь, я двинулся в сторону лестниц. Палочка на всякий случай легла в дрожащую руку. Пускай я только сегодня изучил своё первое заклинание, к тому же, не предназначенное для боя, но с зажатой в ладони волшебной палочкой стало спокойнее. Теоретически я знал и больше, но смогу ли повторить их без практики я не знаю. Да и что мои потуги сделают шкуре тролля?

Несмотря на буквально трубившее в самый громкий горн чувство опасности, я думал, что обойдётся. До последнего момента считал, что всё пройдёт хорошо и мы просто

спокойно дойдём до гостиной факультета и разойдёмся по спальням. А завтра нам бы объявили об устранении монстра и мы спокойно разошлись бы на занятия. К счастью, мою пропажу заметили все, включая старосту, которая обязательно поднимет тревогу при таком внезапном исчезновении.

Сердце в груди застучало сильнее. Нос уловил слабый, неприятный запах. Запах пота, дерьма и гнили. До лестниц оставалось всего ничего: ещё пара поворотом, небольшой коридор и лестничная площадка. Но чем дальше я шёл, тем сильнее становился запах. Варианта было всего два. В первом тролль просто проходил тут и сейчас где-то в другом месте. Во втором всё было намного проще — эта тварь где-то тут.

Конечно же, первый вариант не мог оказаться верен. На половине пути я услышал его. Звук тяжёлых шагов и громкое дыхание. Я медленно попятился в сторону ближайшей двери, стараясь издавать как меньше звуков, когда он появился. Огромная туша около около четырёх метров роста вышла из-за угла и развернулась в мою сторону. У него была серая, как настоящий камень, кожа. Короткие, но мощные ноги и длинные руки чуть ли не до пола. В одной из них он тащил большую деревянную дубину. Глупые раскосые глаза на его маленьком лице тут же сфокусировались на мне. Тролль издал низкий рык и слегка сгорбился.

Спрятаться до его появления не вышло, и я что есть мочи рванул к двери. Как назло, она оказалось заперта. Чудовище медленно двинулось ко мне.

«Думай! Думай! Думай!» — мысленно кричал я на самого себя.

Взгляд бешено метался в поисках выхода или того, что может хоть немного помочь. Стук сердца набатом отдавал в виски. Наконец, взгляд наткнулся на нишу, в которой стоял комплект рыцарских лат. Мысль родилась мгновенно. И если она не сработает, останется лишь уповать на то, что бегаю я намного быстрее, чем тролль.

Направить палочку и сфокусироваться на нужном объекте, провести плавную небольшую дугу и затем резко опустить палочку.

— Вингардиум Левиоса! — выкрикнул я, срывая голос.

Меч, зажатый стальных рукавицах, взметнулся вверх и завис в воздухе. Но как сделать так, что бы он двигался в нужную мне сторону, я не представлял. Я постарался максимально сосредоточиться на том, что мне нужно. Каждое мгновение времени было дорого, и тратить его впустую было нельзя.

— Давай, давай, давай... — тихо шептал я, краем глаза наблюдая за медленно идущим в мою сторону чудовищем. — Ну же, давай!

Меч слабо заколебался из стороны в сторону, и медленно двинулся в нужную сторону. Направляемый палочкой и моей волей, он начал набирать скорость, но мои надежды были разрушены. Управлять траекторией было невероятно трудно, из-за чего меч пролетел между ног чудовища, задев внутреннюю сторону его бедра. Недовольный рык огласил коридор. Слабость камнем навалилась на плечи, и я кое как смог удержаться на ногах. Звон павшего меча эхом отдавался в голове. Меня захлёстывала паника. Моих сил не хватало.

Ноги отказывались слушаться. И не только ноги, всё тело оцепенело, и я не мог двинуться с места, как бы мне этого ни хотелось. Со страхом и наворачивающимися слезами на глазах я наблюдал, как тролль приближается всё ближе. Он остановился практически в метре от меня и нагнулся. Я смотрел прямо в его мерзкие чёрные глаза. Его лицо исказил оскал, обнажая гнилые жёлтые зубы. От исходившего запаха тянуло блевать. Краем глаза я уловил движение.

Краем взгляда я уловил какую-то вспышку, но в тот же миг в глазах заплескали искры, а затем и вовсе наступила тьма. В ушах звенело. Правую сторону тела обжигало страшной болью, но я даже не мог открыть рот, чтобы закричать. Боль была просто невыносимой, но отчего-то я всё ещё оставался в сознании. Зрение восстанавливалось медленно. Из-за слёз всё было мутным и расплывчатым. Я чувствовал, что очки были на мне, а это значит, что своё зрение я не потерял.

— Гарри!

Заглушённый каким-то шумом окрик вывел меня из пучины боли и отчаяния, и я с некоторым трудом смог повернуть голову в сторону его обладателя. Я понял, что шумом оказался бой. Красный луч ударил в монстра, пошатнув его. Взревев, он поднялся и уже начал замахиваться своей дубиной, как его грудь исполосовали десятки красных полосок, из которых хлынула тёмная жидкость. Рой разноцветных лучей врезался в серой тело, но большинство лишь бессильно развеивались о каменную шкуру.

Внезапно щёку обожгло болью, и я сфокусировал взгляд на том человеке, что опустился перед мной.

— ...ри! Гарри!

Сознание наконец-то окончательно прояснилось, и я понял, что передо мной сидела Клэр.

— Ты как? Можешь встать? — её голос был пронизан беспокойством и виной.

Не знаю почему, но боль была уже не такой ужасной, но вся верхняя часть торса отдавала болью, а руку я и вовсе не чувствовал.

— Поторопитесь, один я его долго не удержу! — незнакомый мне голос окликнул нас.

Я попытался подняться, но с одной рабочей стороной тела это оказалось не так уж легко. Староста помогла мне, и я взглянул на развернувшуюся битву. Неизвестным оказался Маркус Флинт — староста и одновременно новый капитан сборной Слизерину по квиддичу. Дела у него шли плохо. Было видно, что в одиночку сдерживать или скорее хотя бы просто отвлекать тролля было тяжело. Движения его становились всё медленнее и скоро он рискует просто упасть на пол от истощения.

Быстрый пас палочкой, и его окружил прозрачный купол с голубоватым отливом. До меня дошло, что за вспышку я увидел перед ударом. Кажется, если бы не она, я бы больше не открыл глаза. На его щит тут же опустилась массивная дубина. Щит с честью выдержал первый удар, но второго уже не пережил. Щит взорвался осколками, тут же истаявшими в воздухе, откинув дубину и самого Флинта. Староста слизерина ударился об стену и распластался на полу. Разгневанный взгляд монстра уже был направлен на нас.

Я закрыл глаза.

Смерть.

Я не хотел умирать. Только не снова. Не тогда, когда в моей жизни всё идёт хорошо.

Магия внутри меня всколыхнулась, и я чётко смог ощутить это. Воздух вокруг стал густым и холодным, как зимой. Неизвестно откуда взявшаяся энергия требовала немедленного выхода. Магия оказалась настолько сильной, что я понял — ещё немного и она просто разорвёт меня изнутри. Я вспомнил эти ощущения. Такие же, как и тогда, когда нас с Дадли окружили пьяные подростки. Магический выброс.

Тролль шагнул в нашу сторону, и я понял, что времени думать нет. Нужно просто отдаться этой силе и дать ей сделать своё дело. Дать её защитить нас.

Рука с всё ещё зажатой в ней палочкой сама направилась в сторону серокожего уроды, и

В тот же миг магия хлынула наружу. Едва видимая глазу волна энергии на огромной скорости столкнулась с троллем, отбрасывая его в стену. Грохот разнёсся по коридору.

Глаза закрылись сами собой.

Страх.

Но чего я боюсь?

Магии? Ничуть. Что есть магия? Я не знаю. Где она? В чем? Я не знаю. Сейчас это просто движение рук. Вычерчивание палочкой линий и зигзагов. Инструмент. Но инструмент пьянящий и пленяющий. Как дровосек не боится топора, как шахтёр не боится кирки, так и я не боюсь магии. Я боюсь результата, к которому она может привести, неконтролируемо бушующая внутри моего тела.

Магический мир? Что ж, он полон тайн. Темных и таинственных. Так где же эти загадки и тайны? Я не вижу. Разве что окружающие предметы. И вполне естественно, что их окружает магия. Но они совсем не загадочны. Они, несомненно, прекрасны и величественны, но не хранят в себе большой тайны. Поэтому я не волнуюсь, я совершенно спокоен. Ведь я сам и есть магия. Я часть этого, на первый взгляд, чужого мира. Стал ей.

Будущего? Какого будущего? Я не вижу будущего. Как можно увидеть будущее? Я его не знаю. Я не знаю, что меня ждёт впереди. Я не могу знать, что будет дальше. Но могу чувствовать.

Я боюсь смерти. Сгинуть снова, ничего не достигнув. Оставить после себя лишь немногочисленные воспоминания, что затрутса со временем в воспоминаниях людей. Таков путь большинства живых существ. Но я не хочу умирать второй раз. Умирать без сил. Без всего того, что я мог бы дать миру. Но у меня нет ничего, что я мог бы ему дать. Моё существование — это не более чем случайность. Я должен...

***

Пробуждение было не из приятных. Все тело занемело и казалось чужим. На губах чувствовался привкус горечи. Я попытался пошевелить рукой, но ее словно бы и не было. Ноги тоже были словно бы деревянные и едва отзывались на сигналы мозга. Попытка открыть глаза далась с трудом, но у меня получилось. Перед глазами была мутная белая пелена. Я хотел приподняться на руках, чтобы осмотреться, но тут же с тихим стоном упал на подушку. Попробовал перевернуться на спину — и та отозвалась неожиданной резкой болью в груди. Я попытался снова, но так и не сумел: слишком сильно саднило в груди, словно я лежал на раскаленной плите.

Где-то справа послышались шаги. Я с трудом повернул голову и увидел женщину в белой мантии. На ее лице, как мне показалось, отразилось сочувствие и беспокойство. Она подошла ближе, наклонилась надо мной и поднесла что-то к моему рту.

— Пей, — сказала она и я послушался.

Веки начали наливаться свинцом, и сил удерживать глаза открытыми уже не было. Я снова провалился в тьму.

Новое пробуждение далось мне легче. Я чувствовал себя значительно лучше, чем раньше. Постепенно я стал кое-как различать детали окружающего мира. Я лежал на кровати, в комнате, похожей на больничную палату. В комнате стоял тяжелый запах лекарств, но сейчас он казался мне приятно-освежающим. Я вновь попытался приподняться. Не без труда, но я смог принять сидячее положение. Боли уже не было, но тело всё ещё плохо слушалось меня. Когда я надел очки, лежащие на прикроватной тумбе, мир окончательно обрёл былые краски.

Передо мной появилась та же незнакомка в белом, вышедшая на шум из другой комнаты. Теперь она держала в руках стакан, наполненный бледно-зеленой жидкостью. Я без вопросов принял стакан и выпил горькую жидкость.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила женщина.

Она достала палочку и начала выводить ею различные фигуры.

— Лучше, чем в прошлый раз, — сказал я севшим голосом. — Боли нет, но всё тело будто деревянное.

— Это побочные эффекты твоего лечения. Сейчас зелье начнет действовать и снимет их. А пока немного отдохни. Я зайду к тебе чуть позже, — предупредила она и, закончив манипуляции волшебной палочкой, удалилась.

Я лёг обратно на кровать. Прошло минут пятнадцать, прежде чем я почувствовал, что ощущение собственного тела со временем приходит в норму. Думать ни о чём не хотелось, поэтому я просто смотрел в окно, наблюдая за постепенно темнеющим небом. Через какое-то время, как и обещала, вернулась целительница. Мы прошли в её кабинет, где она начала осмотр.

— Ну что же, думаю всё порядке, — подвела итог мадам Помфри, а это, несомненно, была она. — Тебе очень повезло, что преподаватели обнаружили вас практически сразу после удара и магического выброса и быстро доставили ко мне. В ином случае, лечение затянулось бы ещё как минимум на несколько дней. Ещё немного — и ты бы ещё долго не смог пользоваться магией. Но даже так, ты два дня провалялся без сознания под исцеляющими зельями и заклинаниями. Это сильно ослабило твой организм. Тебе нужно больше есть и спать чтобы восстановиться. Завтра выходной, потому хорошенько отдохни, но не забудь зайти ко мне за укрепляющими зельями.

Она вытащила из ящика пузырёк с тёмно-красной жидкостью и поставила передо мной.

— Это выпьешь сегодня перед сном. В целом, ты свободен и можешь идти, — она взглянула на свои часы. — До ужина ещё полтора часа. К слову, директор Дамблдор велел передать тебе, что бы зашёл к нему после выписки. Пароль от двери — «Лимонный Сорбет», не забудь.

— Спасибо, мадам Помфри. Я пойду, — я поднялся, подхватив зелье со стола и направился к выходу.

— До встречи, мистер Поттер. Надеюсь, вы не станете частым гостем в этой части замка. Особенно с такими травмами. И да, постарайтесь хотя бы пару дней не колдовать.

«Я тоже на это надеюсь, мадам Помфри, я тоже.» — согласился я с целительницей в мыслях.

До ужина, по словам целительницы, осталось полтора часа, поэтому я решил идти сразу к директору, а не в гостиную. Я шел по коридорам школы и размышлял о предстоящем разговоре. Причина вызова была очевидна. Скрывать мне в этой ситуации было нечего. Более того, у меня самого были вопросы насчёт того, как это произошло. Тревогу вызывала мысль о том, что представляет из себя директор. Но, поразмыслив, я пришел к выводу, что гадать на эту тему бесполезно.

От целительского крыла до кабинета директора идти было не долго, и уже через минут пятнадцать я вышел к статуе горгульи, которая являлась стражем прохода.

— Лимонный Сорбет, — произнёс я пароль.

Статуя беззвучно отъехала в сторону, открывая проход к винтовой лестнице, что вела в директорскую башню. Не задерживаясь, я шагнул вперёд к лестнице и начал подъём.

Кабинет директора представлял из себя просторное круглое помещение с множеством окон. Кабинет был заполнен разнообразными столиками и витринами с кручеными ножками, на которых умещались множества неизвестных мне приборов. Все они создавали едва слышимую мелодию скрипов и перестуков. Вдоль стен располагались высокие книжные шкафы, заполненные сотнями магических фолиантов. Между ними висело множество портретов прошлых директоров. Некоторые из них давно были покинуты, некоторым было всё равно. Оставшиеся же с интересом глядели на гостя. В центре комнаты расположился массивный стол из потемневшего дерева, в окружении нескольких изящных стульев. В данный момент за ним и восседал директор. Он даже не поднял головы от бумаг, полностью поглощённый работой. Две лестницы по бокам от стола вели к возвышенной площадке с высоким, метра три, окном и огромным глобусом.

— Гарри, мальчик мой, — заметил меня Дамблдор. — Присаживайся, я почти закончил.

Я сел напротив него и стал ждать. Тишину в комнате разбавлял мерный и успокаивающий треск артефактов. Он позволил привести мысли в относительный порядок. Подписав очередной лист, директор отложил его в стопку других документов и коснулся её пальцем, после чего эта самая стопка пропала.

— Рад, что с тобой уже всё хорошо, Гарри. Будешь чай? Или, может быть, предпочтёшь сладостей? У меня есть отличный баноффи прямоком из кондитерской Оллфорда, что в магическом Лондоне.

— Спасибо за предложение, директор, но я откажусь. Не хочу перебивать аппетит перед ужином, — вежливо отказался я.

— Как скажешь, мальчик мой. Тогда сразу перейдём к делу, ты не против? — я кивнул, и он продолжил. — Можешь рассказать мне свою версию произошедшего? Я понимаю, что тебе может быть неприятно вспоминать об этом, но показания непосредственно пострадавшего необходимы для отчёта в Министерство.

— Конечно, но не думаю, что там есть что рассказывать. По пути к гостиной, у меня появилось чувство беспокойства, о чём я поделился со старостой. Тогда мы уже поднимались по лестнице, когда ступеньки подо мной пропали и я провалился вниз. Это вы, думаю, и так знаете, — он покивал на мои слова. — Когда я пришёл в себя, я смог осмотреться и понять, где нахожусь. Я немедленно направился к лестницам. В одном из коридоров в мою сторону и вывернул тролль. Если честно, я понял это ещё по запаху, но понадеялся на то, что он просто проходил в этом месте и уже далеко. Но наткнувшись на него, я ничего не смог сделать. У меня не было для этого ни сил, ни умений, — мой голос дрогнул.

Меня пробил дрожь, а правую руку и грудь обожгло несуществующей болью. Я постарался как можно быстрее подавить этот страх.

— Мне жаль, что тебе пришлось пережить всё это. Прошу, прими мои извинения, Гарри. Вся эта ситуация лежит на моей совести, как директора школы, — Дамблдор склонил голову передо мной. — Моя некомпетентность привела к этому.

— Не стоит, профессор. Это моя вина, что я не смог защититься, — я сжал кулаки от неожиданно вспыхнувшей злости на самого себя.

В его глазах отразилось удивление.

— Это... Хорошо, твоё право. Но всё равно, я прошу прощения. То, что ты смог столкнуться с троллем, всё-таки, моя вина.

Тут я спорить не стал.

— Но разрешите вопрос, что вообще произошло? Почему я оказался на нижнем этаже?

— Произошёл сбой в системе защиты школы, — он печально выдохнул. — Хогвартс огромен и стар, и не всегда удаётся выявить неисправности вовремя. Сеть чар, доставшаяся нам ещё со времён основателей, и со временем дополненная моими предшественниками, очень обширна и разнородна в своей основе. На твоём месте мог оказаться любой из проходивших там учеников. К счастью, такие опасные проблемы возникают очень редко. На моём веку эта второй подобный случай.

— Спасибо за объяснение, директор, — искренне поблагодарил я и поднялся. — Если ко мне больше нет вопросов, то я пойду.

У меня были мысли о том, что я и только я был целью неисправности, но никаких доказательств этому не было. Лишь то самое предчувствие.

— Постой, Гарри, — окликнул он. — Если ты не против, то я хотел бы поговорить с тобой, как опекун, а не как директор.

Настроения говорить на душевные темы с Дамблдором не было абсолютно. Но всё же, недолго подумав, я сел обратно. У меня и самого имелась тема для разговора к Дамблдору как раз в роли моего опекуна.

— Хорошо, директор, — согласился я. — Позвольте тогда поблагодарить за оказанное доверие. Я с умом распоряжусь деньгами, доставшимися мне от родителей.

— Рад слышать это, Гарри, — он улыбнулся. От этой улыбки стало как-то спокойнее. — Мне стыдно, что я только сейчас смог поговорить с моим подопечным, да ещё и при таких обстоятельствах. Но сам понимаешь, у меня, как у директора и председателя Визенгамота, достаточно много работы.

— Ничего страшного, директор, я всё понимаю. У такого важного человека всегда найдётся работа. Можно сказать, половина Британии держится на ваших плечах, — я позволил себе немного польстить.

— Ох, не говори глупостей, мальчик мой, — он негромко засмеялся. — Я не такой уж значимый человек в этой стране. Лучше скажи, как тебе живётся у родственников? Какие у вас сложились отношения?

— Всё хорошо, директор. У нас прекрасные отношения. Я знаю, что тётушка не очень хорошо относилась к магии, особенно после выходки моего отца, но это никак не повлияло на её отношение ко мне. А уж после того, как Дадли тоже оказался одарённым, её неприязнь и вовсе исчезла. Ну, я так думаю. Более того, я не особо доставлял семье проблем с детскими выбросами. Насколько я помню, их было всего три.

— Да, ребёнок смог исполнить мечту юной Петунии, ничего и не сделав толком, — покивал он, — Но, говоришь, всего три детских выброса? — спросил Дамблдор. Его глаза слегка сузились.

— Да. По крайней мере, я не припомню ничего более. Два из них были безобидными, просто починил тарелку да вазу, а на третий раз я чуть не разнёс хозяйственное помещение, когда на нас напали... Отморозки? Да, пусть будут отморозки, — я кивнул сам себе. — Три раза — это мало?

— Да, Гарри. Обычно у детей спонтанное волшебство возникает минимум пару раз в месяц. Не всегда это что-то явное. Возможно, ты просто не помнишь или не заметил. Детская магия подчинена желаниям ребёнка и действует непредсказуемо. Иногда это самые глубокие мысли, которые ребёнок даже не замечает и не думает о них. Хотя, учитывая что

один выброс был такой силы, их вполне могло быть намного меньше, ведь магия просто не успевала накапливаться в больших количествах после этого.

Я задумался над этим.

— Конечно, у меня есть и другое объяснение, — продолжил он. — Исходя из твоих слов, ты не хотел доставлять проблем семье. Вполне возможно, что ты сознательно подавлял в себе магию. Это не хорошо, но кажется, с тобой всё хорошо, раз ты не подавил её полностью. Но не будем об этом, тема эта опасна. Возможно, у тебя была любимая игрушка? Порой, игрушки детей-магов становятся слабыми и недолговечными артефактами без выраженных свойств. Просто вещи, наполненные энергией.

В голове пронеслось несколько догадок после объяснений директора, но я решил их не озвучивать. Зачем ему знать, что у меня дома на полке стоит любимый танк, который я собрал собственноручно? Вот именно, что ему не нужно знать, что ещё в прошлой жизни я увлекался моделированием и очень часто играл «Черчиллем» (п.а. Танк времён Второй Мировой).

— Может быть и так, — согласился я с Дамблдором. — Но раз уж речь зашла о моей семье, то почему вы отдали меня именно Дурслям? Как я узнал, ещё остались члены моего рода в Британии.

Вид директора после моего вопроса приобрёл серьёзность, хотя тёплые огоньки не ушли из его взгляда. Он казался более собранным, но в то же время всё ещё достаточно расслабленным.

— Не знаю, поймёшь ли ты меня, но на это есть две причины. Первая — это политика.

— Политика? — переспросил я.

— Да, Гарри. Я мог отдать тебя на воспитание остаткам Блэков, Поттерам из Мидлендса и даже Малфоям. Но постарайся, что для каждой из этих семей означало бы воспитание героя? Поттеры непременно попытались бы выйти из тени славы твоего деда Карлуса и его отца, Малфои вернуть себе репутацию и создать влияние на политические блоки внутри Министерства. Лишь Блэки, возможно, просто воспитали тебя как обычного ребёнка, пусть и в собственных традициях.

— Почему? — удивился я, припоминая, кто такие Блэки.

— Для них всё кончено, — отрезал Директор со сталью в голосе, от чего по спине прошли мурашки.

У Дамблдора явно не задалось с носителями чёрной фамилии, но выяснять сейчас почему было бы не лучшим решением, если судить по таким резким проявлениям эмоций.

— Если честно, я не задумывался об этом. Наверное, это даже к лучшему, что я вырос в обычном мире. Пускай у меня и нет поддержки таких сил, но и у них нет влияния на меня, — пришёл я к выводу, на что Дамблдор одобрительно кивнул. — Но это только первая причина, ведь так?

— Лили Поттер, твоя мама, была способной волшебницей. Способной, но уж очень правильной. Однако, охота Волан-де-Морта на тебя заставила её отсупиться от собственных принципов и изучить сомнительного содержания, с точки Министерства, книги.

— Что-то на подобию чёрной магии?

— Нет, конечно нет. Просто эти знание слишком специфичны, — он с грустью вздохнул. — В момент смерти она наложила на тебя Кровную Защиту, которая и защитила тебя. Но защита должна подпитываться силой крови наложившего её, и единственным вариантом была Петунья. И я рад что она смогла преодолеть собственные предубеждения.

Передо мной появилась наполненная чашка. На этот раз отказываться от чая я не стал и пригубил напиток. Повисла тишина, пока мы пили. Чай, к слову, был очень вкусным. Что-то подобное я пил, кажется, ещё в той жизни.

— Разрешите последний вопрос, директор Дамблдор?

— Конечно, мальчик мой. Ты можешь спрашивать всё, что хочешь.

— Во время посещения банка, я спросил про сейфы моего рода. Гоблины рекомендовали спросить это у моего опекуна, то есть вас.

— Как я понимаю, ты имеешь ввиду титул Поттеров? — я кивнул, подтверждая его выводы. — Честно говоря, я не интересовался этим вопросом. После смерти твоего отца, информация о титуле нигде не всплывала, и я не знаю, что с ним сейчас. Мне неизвестно, принимал ли Джеймс титул полностью, и являешься ли ты первым наследником. Вполне вероятно, что он никому не принадлежит сейчас, но кто же знает.

— И как мне выяснить это?

— Я мог бы послать письмо на правах твоего опекуна в Палату Лордов и выяснить, задействованы ли голоса фамилии, но у меня есть предложение получше. Думаю, тебе было интересно выяснить об этом самому, не так ли? У меня есть свободные дни на рождественских каникулах, и, если у тебя не намечено никаких планов, мы могли бы посетить Часовую Башню.

— Часовую Башню? — переспросил я.

— Да. Это часть королевской администрации, действующая в Магической Британии помимо Министерства. Она тесно работает с магическим дворянством и находится под прямой юрисдикцией Королевы. Там ты смог выяснить все связанные вопросы и получить полную информацию по всем делам. Так что?

— С удовольствием, директор. Я полностью свободен на каникулах.

— Вот и договорились. Ближе к рождеству, я сообщу тебе точную дату. Сорбет? — на его лице снова заиграла добродушная улыбка.

Ждать ужина мой желудок уже отказывался, и мне пришлось согласиться.

Интерлюдия II

Тени шептали.

Тени дрожали.

Тени боялись.

Издrevле, дети, увидев странную тень или услышав необычный звук ночью, со слезами на глазах бежали к родителям. Они просили прогнать гнусных монстров, забравшихся под кровать, в шкаф или куда-либо ещё. Тогда смелый отец или храбрая мать «прогоняли» чудовищ и укладывали детей обратно спать. Для них это были лишь глупые выдумки их детей.

Всегда ли детский страх вызывали лишь игры разума? Несомненно нет.

Издредка, твари из-за грани проникают в мир. У слабых огрызков, чаще всего случайно оказавшихся в этом мире, попросту не хватает сил не то, чтобы убить, а хотя бы навредить кому-либо. Тогда, чтобы не исчезнуть окончательно, они сбегаются на страх. Детский, чистый и ничем незамутнённый страх.

Конечно, бывает и так, что границу пересекает и тварь посильнее, но и она не так опасна для человека, как, к примеру, раздражённая кошка.

Так они и живут, ютятся в самых тёмных закоулках, невидимые простым людям, в конце концов либо умирая, либо возвращаясь обратно. Или же, превращаясь в нечто более серьёзное, стоим им привязаться к миру и накопить сил.

Но в одном из множества домов правила в один момент изменились. Мог ли кто-нибудь из тварей, наделённых примитивным разумом, знать, что жертва станет хищником? Или, всё же, чем-то большим?

Дитя тянуло своих руки в сторону десятков теней, и они отвечали ему тем же. Вся их суть кричала, противилась этому жесту, но они с радостью отзывались на этот жест.

Тени шептали.

Тени кружились.

Тени радовались.

И ребёнок вторил им. Он смеялся, и от его смеха пространство дрожало и искривлялось, порождая невероятное зрелище из света, а тени, словно дикое пламя, металась от одного угла к другому.

Закрыв дверь детской, Джейн тихо сползла вниз, и, обхватив голову руками, заплакала.

С каких пор в её жизни всё пошло под откос, она не знала.

Возможно, когда она встретила Дрейка. Ей всегда не везло с отношениями, но он оказался не таким, как все остальные. Безудержным вихрем он ворвался в её жизнь и зажёл в ней новое пламя, раздув тлеющие угли, что ещё остались в ней. И она влюбилась в него, как обычный подросток.

Два года отношений, тихая свадьба и долгожданная беременность. Они были счастливы. Продав небольшую, но уютную квартирку в Лондоне, они переехали в Уэллинборо — городок в графстве Нортгемптоншир всего в сотне километров от столицы. Они были счастливы, пока несчастья не посыпались на них одни за другими. Сначала умер её брат — последний живой родственник. Найден в подворотне с перерезанным горлом. Убийцей оказался слетевший с катушек от ломки наркоман. У неё чуть не случился выкидыш, но всё обошлось благодаря вовремя подоспевшей помощи. Потом на работе у мужа начались

проблемы. Фирма находилась на грани банкротства. И как последний гвоздь в крышку гроба, Дрейка вызвали на работу в выходной. Уехал утром и больше не вернулся. Ни через день, ни через неделю, ни через месяц. До Лондона он так и не доехал. Никаких следов.

Или же всё это началось куда как раньше?

Когда был ещё жив дедушка Мариус. Каждые выходные, когда она с матерью приезжала к нему в гости, он рассказывал восхитительные, пусть иногда и жуткие истории, о её, Джейн, предках. О мирах за гранью и волшебных народах. О великих героях и не менее великих злодеях. Став старше, она перестала верить в то, что персонажами этих историй были её предки, а в средней школе перестала верить и в сами сказки. Тогда она не замечала, с каким сожалением и горечью он всё это рассказывает.

Вспомнить об этих историях её заставили вещи, доставшиеся ей после смерти деда как единственному родственнику. Дрейк лишь отмахнулся от «бесполезного старья», а в Джейн прорезалось то самое детское любопытство. Среди фотографий и писем неясного и откровенно фантастического содержания были и книги. К примеру, «История правления Артура, Короля-Дракона» изданная в 1700-х годах и выполненная в стиле исторических хроник, а не привычных всем романов о рыцарях круглого стола и святом Граале. Невероятный раритет, но Джейн так и не смогла найти ничего ни об авторе, ни о самой книге. Знакомые библиотекари лишь разводили руками, поражаясь автору и сетуя на очевидные неувязки с той историей, что преподаётся в школах. И таких книг был не один десяток.

Сейчас же она не была уверена в том, что всё это были лишь выдумки старика, что хотел развлечь детей.

Адам родился с глазокожим альбинизмом и стремительно развивающейся поликорией в правом глазу. Врачи кидали жалостливые взгляды и разводили руками. Никто не хотел браться делать операцию новорождённому.

В остальном всё шло вполне хорошо. Новая работа, нянечка для ребёнка, новый закручивающийся роман. Вплоть до первого дня рождения Адама.

В тот день она всем своим естеством ощутила, как мир вздрогнул. Четыре полностью сформировавшихся зрачка в его глазу хаотично забегали, словно искали что-то важное и никак не могли это найти. Правый глаз её сына уже не смотрел «сюда». Он начал видеть то, что находится вне этого мира. Тогда же и пришли первые тени и непрекращающийся шёпот. Или, наверное, именно тогда и она смогла увидеть их. Редкие кошмары, что снились ей, обратились страшной реальностью.

Через неделю на пороге появилась гостья, увидев которую, Джейн чуть не заключила её в объятия. Чёрные волосы и серые, как сталь, глаза. Такие знакомые волосы и глаза... Как у погибшей мамы. Она представилась сестрой Мариуса, подкрепив свои слова детскими фото. Но даже без них, она бы поверила ей. Очерченные скулы, острый подбородок, прямой тонкий нос. Всё было таким родным.

Когда она попросила показать ей ребёнка, Джейн не удивилась. Она устала удивляться. Она уже поняла, что все рассказы деда были реальностью. Реальностью куда более страшной, чем есть вокруг.

Когда женщина вошла в детскую, все тени миготом исчезли, стоило ей только мазнуть взглядом по углам комнаты. Навязчивый шёпот наконец-то стих. Она взяла ребёнка на руки и в тот момент зрачки сына впервые остановились и сосредоточились на незнакомке. Он затих и, казалось, что все эмоции, присущие детям, пропали. Она не знает, сколько длилась

эта игра в гляделки, но, когда у новообретённой бабушки пошла кровь из носа, она положила Адама обратно в колыбель и молча покинула дом.

Тени в углах снова закопошились и радостно зашептали.

— Что же мне делать... — спросила она в пустоту.

Глава 11 — В преддверии Рождества

— И помни, ни слова про Хеллоуин, — предупредил я Дадли, хотя и прекрасно понимал, что он и сам это знает.

— Само собой, Гарри, — понятиливо кивнул он. — Если мама узнает, то после рождества мы в Хогвартс уже не вернёмся, — усмехнулся он, однако в глаза на миг появилось беспокойство. Впрочем, это не удивительно, вспоминая произошедшее.

Вообще, мы проводили достаточно много времени в школе вместе, но такими уж неразлучными не были. За полгода с начала учёбы первокурсники окончательно привыкли к школьной жизни и разбились на компании по интересам. Не обошло это стороной и нас. Помимо компании Малфоя, Кребба и Гойла, были и ещё люди, которых можно назвать приятелями. Так, я на почве совместного задания на Чарах познакомился с Блейзом Забини — первокурсником со Слизера, оказавшимся славным парнем, а так же сдружился с «взрывным» ирландцем Симусом и часто проводил время с ним и его друзьями.

Дадли близко сошёлся с Кевином Глендом и Арчи Крононом, с которыми мы познакомились в первый учебный день. Что неудивительно, многие их разговоры касались маггловского и магического спорта. Кузен любил футбол и старался не пропускать ни одного матча по телевизору, хотя сам играть именно профессионально желанием особо не горел. Зато теперь загорелся идеей попробовать себя в квиддиче — магической игре с мётлами. Мне она казалась странной, да и нет у меня желания гоняться за мячиками, сидя на метле. Если парить, то только без правил и ограничений, иначе, по-моему, весь смысл свободы улетучивается.

В один из многих дней из-за их громких споров насчёт всё того же спорта к ним присоединились несколько хаффлпафцев, и с того момента сформировалась такая компания. Отдельно так же стоит упомянуть Невилла Лонгботтома, которого Дадли защитил от задир-второкурсников, отчитав их за попрание ценностей самого Годрика Гриффиндора (предварительно приложившись пару раз к их лицам. Против правильно поставленного удара юным магам было нечего противопоставить.), и взял неуверенного паренька в оборот своей компании. Надо сказать, это пошло ему на пользу и уже к рождеству он выглядел куда как лучше, хотя всё ещё оставался довольно застенчивым и неуверенным в собственных силах. А порой Дадли с озорным огнём в глазах о чём-то беседовал с близнецами Уизли, славящимися своими розыгрышами и поделками на всю школу.

К чему это я? А к тому, что несмотря на появившихся друзей, около двух недель после моей выписки из больничного крыла он отказывался отходить меня и вообще терять из виду, боясь, что со мной может что-то случиться. Конечно, я понимал его чувства, но очень быстро это стало раздражать настолько, что вылилось в небольшую ссору. Небольшую, потому что Перси, проходивший мимо, раздал нам подзатыльники, выслушал наши версии происходящего и заставил поговорить друг с другом. За это я ему очень благодарен.

Вспоминая всё это, невольно перед глазами замелькали моменты из прошлой жизни: школа, колледж. Родные и друзья, оставшиеся без лиц. Пускай все эти воспоминания давно затёрлись и обезличились, но настроения они не добавляли. Нагоняли лишь застарелую тоску и не более.

Я вздохнул и отвернулся к окну, отложив перо и пытаясь отвлечься от этих мыслей. Там уже мелькали знакомые пейзажи, что говорило о близости Лондона. Вообще, несмотря на

всё волшебство Хогвартса, мне почему-то безумно хотелось вернуться домой. В дом, давно ставший мне родным. Стоило только представить его, как поезд издал длительный гудок, и голос машиниста оповестил о скором прибытии на вокзал.

Я аккуратно свернул свиток с эссе по Зельям и убрал в сумку вместе с книгами. Хотелось поскорее закончить с домашним заданием, чтобы как следует отдохнуть. Размяв затёкшую шею, я накинул зимнюю мантию и захватив сумку, вышел из купе. Если говорить о мантии, то зимний её вариант больше напоминал тёплое свободное пальто, отчего почти не выделялся из общей картины мира в глазах обычных людей.

Несмотря на приближающуюся остановку, в вагонах абсолютно отсутствовала толкучка. Несомненно, подавляющее число учеников на зимние каникулы стремились домой, чтобы уже вместе с семьёй встретить как маггловские, так и исключительно магические праздники. Только вот на поезде его покидали в основном лишь маглорождённые и те, кто живёт непосредственно в Лондоне. Остальных забирают из Хогсмида родители, а начиная с пятого курса ученик в праве самостоятельно отправиться домой, используя общественный камин в деревушке или на станции. Поэтому никакой толкучки, как в начале или конце учебного года, не было и в помине. В тамбуре, помимо меня и подошедшего следом Дадли, стояла лишь тройка студентов.

Поезд стал замедляться и уже через пару минут полностью остановился, огласив округу громким гудком и выпуская нас наружу. Я сошёл на перрон и, выпустив струйку пара изо рта, плотнее закутался в мантию. Англия, это, конечно, далеко не Россия и даже не Шотландия, но всё равно мороз довольно ощутимо пощупывает кожу. Пускай столбик термометра редко когда покажет ниже минус десяти, а снег и вовсе можно увидеть не каждый год, расположение острова и пронизывающие ветра делают своё дело. В этом году, как и в прошлом, снег так же не почтил своим присутствием столицу Соединённого Королевства. Впрочем, оно и к лучшему. Не люблю я зиму. Холода и тонны одежды не по мне.

Дядя Вернон уже ждал нас у платформы девять и три четверти, пытаюсь сосредоточить на ней свой взгляд. На проходе в магическую часть лежали чары, отвлекающие внимание обычных людей, и тот с трудом мог сосредоточиться на нём, и то лишь только потому, что вообще знал о существовании этого самого прохода. Увидев нас, он облегченно выдохнул и тепло поприветствовал нас.

— В следующий раз я лучше подожду на стоянке, — пожаловался он, массируя переносицу, что вызвало наши с Дадли улыбки.

За пределами вокзала ветер, казалось, дул ещё сильнее, и мы поспешили в машину. Вернон включил печку и с блаженством подставил к ней руки. Поток тёплого воздуха приятно обдувал лицо.

— Дядя, скажи, мы сильно торопимся?

— Смотря, что тебе нужно, — задумчиво ответил он. — Если не будет никаких срочных вызовов на работу, то я абсолютно свободен.

— Нам хотелось бы посетить Косую Аллею, если ты не против, — ответил за меня Дадли.

— Без проблем, парни. При условии, что это ненадолго. Петуния будет не довольна, если мы сильно задержимся и ужин остынет, — легко согласился дядя и завёл машину. Мы поспешили пристегнуться. — Зачем вам, если не секрет?

— Прикупить сов и подарки школьным приятелям. Простой почтой их ведь не

отправишь, да и в будущем они пригодятся.

Конечно, когда ты находишься в Хогвартсе, с почтой проблем нет: школьная совятня работает всегда и предоставляет своих сов при необходимости. В походе за покупками к школе мы обошли магазин питомцев стороной, но первый же выезд домой из школы показал необходимость в личном доставщике почты. Обычные совы, если мне не изменяет память, живут около десяти лет, что не так уж и много в реалиях волшебников. А вот их магические братья, специально выведенные и обученные для доставки почты живут не в пример дольше — от тридцати до пятидесяти лет. Поэтому можно быть уверенным, что к окончанию Хогвартса твой личный доставщик почты не зачахнет.

Объяснив дяде куда ехать, я уткнулся в окно, наблюдая за проносящимися за окном домами и фигурами людей. Город уже окутала рождественская атмосфера и все торопились закончить последние приготовления к празднику. Ехать на машине до Дырявого Котла не долго, но за это время по дороге можно разглядеть некоторые достопримечательности Лондона: Рассел-сквер, возведённый герцогом Бедфордом между восемнадцатым и девятнадцатым веком и выделяющийся своими размерами и посещаемостью; Огромное здание Британского Музея, напоминающее античный храм и содержащее несметное количество сокровищ человеческой истории; Театр Святого Мартина, спроектированный известным архитектором Уильямом Спрагом и являющийся альма-матер для многих известных британских актёров. Не то, что бы всё это можно было разглядеть в деталях на несущей вперёд машине, но и просто поглазеть было интересно.

После десятиминутной поездки дядя припарковался у магазина антиквариата, после которого и стоял старый паб. Ни снаружи, ни изнутри вход на главную торговую улицу магического Лондона за эти пол года, конечно же, не изменился. Такие же обшарпанные стены, такие же паутины трещин на потолке и потемневшие от времени деревянные ряды столиков. Правда, в этот раз было намного оживлённее. Гвалт пары десятков людей, решивших перекусить или выпить разбавлял лёгкий весёлый мотивчик, доносящийся от старенького граммофона в углу. Бармен Том, владеющий заведением, приветственно кивнул новым посетителям и вернулся к обслуживанию других клиентов. Задерживаться внутри смысла не имело, ведь дома ждёт ужин, а алкоголь нам не по возрасту наливать, так что мы направились сразу на задний двор. Честь открыть первый раз самостоятельно проход в волшебный мир выпала Дадли, честно выигравшего два раза из трёх в камень-ножницы-бумагу.

В отличии от паба, Косая Аллея сверкала мириадами цветов. Владельцы магазинов, многие из которых являются по совместительству и их домом, постарались на славу: тут и там развешаны переливающиеся огнями гирлянды, хвойные и цветочные венки украсили двери, различная мишура и кустики омелы, стоящие в горшках у входа и многое-многое другое. В отличие от Рождества, которое только предстоит встретить, тринадцатидневный Йоль уже начался, ведь уже завтра начнётся зимнее солнцестояние.

Многие волшебники, помимо уже чисто магического Йоля, празднуют и католическое рождество. В том числе и чистокровные, и родовитые волшебники. Как объяснила Клэр, которой я задал этот вопрос — это результат легенд и реальной древней истории:

— *Почему, спрашиваешь? — блондинка с медовыми глазами слегка призадумалась, откинулась на спинку мягкого кресла и вытянула стройные ножки к камину. — Ты ведь знаешь, что Библию, как и прочие священные христианские писания можно считать исторической хроникой? Конечно, многим событиям, упоминаемых там, магглы просто не*

могут найти подтверждения из-за действующего Статута. Но это не значит, что их не было, ведь так?

— Полагаю, что так, раз ты говоришь об этом, — пожал я плечами.

— Правильно полагаешь. Хотя, конечно, с течением времени многое было приукрашено и перевернуто, но это не отменяет их место в истории. Вообще, об этом вы узнаете на следующем курсе вместе с всеобщей историей. Правда, говорят, что изданный в прошлом году учебник хорошенько порезали, и, о боже, убрали восхваления древних Блэков и прочих пост-романских родов, — от изображённого ей ужаса у меня невольно вырвался смех. — Но всё равно рекомендую посмотреть старый учебник. Можешь поискать потом в библиотеке или попроси у меня. А если всё же ближе к теме, то это всё из-за Соломона, хотя и не только.

— Мифический царь Израиля? — удивился я.

— Для кого миф, а для кого могущественный волшебник и правитель, живший три тысячи лет назад, — она усмехнулась, глядя на меня. — Согласно легендам и хроникам, Соломон, прозванный мастером ста колец — сильнейший человеческий маг, когда-либо существовавший в истории нашей цивилизации. Мерлин, Моргана и прочие ему и в подмётки не годятся. Просто представь: от скуки пленить семьдесят двух демонов, правящих адом в глиняную бутылку и выбросить её в центре Вавилона. Не каждый может похвастаться такими достижениями, согласись? — я ошарашено кивнул, и Клэр, довольная произведённым эффектом, продолжила. — Но главная причина, почему после стольких лет кровавых войн с церковью мы не выжигаем любые проявления христианских праздников из нашего мира — это то, что Соломон был другом Бога. Как это интерпретировать, каждый решает сам, но это признанный и неоспоримый факт.

— Но это, конечно, пусть и весомая, но лишь одна из причин?

— Главная и самая интересная, можно сказать. Некоторые святые церкви, к примеру, были магами, а не чудотворцами божьими. Большинство старых королей были магами или тесно связаны с ними, из-за чего много церковных традиций и проникло в нашу культуру.

Вспомнив разговор, произошедший за день до отъезда, на лице заиграла улыбка. Каждый день, проведённый в Хогвартсе я узнавал что-то новое. Сколько же ещё секретов хранит этот мир, и сколько же ещё предстоит узнать для того, чтобы его понять?

Магазин магической живности нашёлся практически напротив входа на Косую Аллею, и мы, преодолевая поток волшебников, двинулись к нему. По сравнению с соседними домами он оказался значительно шире, ведь для содержания животных места нужно намного больше, чем, к примеру, для хранения котлов. Конечно, тут существуют чары расширения пространства, но не думаю, что их можно накладывать и на то, и на это. Везде есть свои ограничения.

Колокольчик приветственно прозвенел, оповещая хозяина о новых покупателях. Впрочем, тот оказался занят обслуживанием других клиентов, и удостоив нас улыбки и приветственного кивка, вернулся к своим обязанностям. Переглянувшись с Дадли, мы решили пройтись по магазинам и осмотреться. Для посещения без сопровождения продавца оказались доступны только залы на первом этаже, содержащие небольших и неопасных животных.

Низзлы, родственники домашних кошек, выведенные в Англии. Магические породы кошек и собак. Различные рептилии и земноводные. Различные, наверное, грызуны и прочая цветастая и не очень живность. Посмотреть на них было интересно, но сейчас интересовало

меня совершенно другое. Будь у меня больше времени, я бы непременно осмотрел каждого представленного здесь зверя, но его у меня не было.

Наконец, я вышел к залу с птицами. В десятках вольеров содержались самые различные пернатые, в том числе и искомые мной совы, к которым тут же направился Дадли. Но меня заинтересовало нечто другое. Нечто, кажущееся слишком обычным.

— Хотите выделиться, молодой человек? — спросил подошедший продавец.

— Нет, просто... — я замолчал, пытаюсь подобрать нужное слово. — Просто это слишком обычно. Это ведь просто ворон.

— Что вы, что вы! — возмущённо воскликнул он. — Это не просто какой-то ворон, а считающийся вымершим в обычном мире фарерский ворон, кроме того, он обучен доставке письма и не обделён магией и интеллектом.

Последние его слова сочлились гордостью.

После его объяснений обычный ворон перестал быть для меня таким уж обычным, и я пригляделся к нему внимательнее.

— Стоит он ощутимо дороже сов, — в слух заметил я.

— Конечно, это так, молодой человек. Ведь помимо редкости его происхождения, как я и говорю, он не был обделён магией, что позволило обучить его доставке по принципу почтовых сов. В отличие от ухающих собратьев по небу, буквально рождённых для этого, его пришлось обучать несколько лет с момента рождения и провести не один специальный ритуал. Цена вполне себе обоснованная, позвольте заметить.

— Чеки принимаете? — он кивнул, а его глаза заблестели. — Тогда, будьте добры, клетку и корм для него, а так же что-нибудь для ухода.

Наглядевшись на сов, Дадли с интересом стал рассматривать уже моего почтового ворона. Впрочем, стоило ему увидеть цену, как тот сразу же улетучился, и он решил вернуться к более традиционному способу общения в магическом мире. Брать деньги от меня ему не позволяла гордость, даже если это будет адресовано ему как рождественский подарок.

Закончив с птицами, мы пошли искать подарки для приятелей и семьи. Конечно, стоило начать сперва с них, а не таскаться всюду с клетками, но сделанного уже не воротишь. В итоге было потрачено мной почти двести пятьдесят галлеонов, из которых на подарки ушло только двадцать. В сравнение, сова Дадли обошлась ему всего в тридцать пять. Закончили со всем мы менее чем за час, и удостоверившись, что взяли всё необходимое, вернулись к дяде.

Родной Литтл Уингинг в преддверии рождества так же преобразился. Стал куда более красочным и оживлённым, чем обычно. В опустившейся темноте он сверкал яркими огнями. Из каждого дома так и веяло атмосферой праздника. Коснулось это и одиннадцатого дома на Тисовой улице, который пропитался семейным уютом и чем-то неуловимо родным.

— Приехали парни, выгружаемся!

Дом встретил нас пьянящим ароматом домашней еды. Тётушка нас встретить не вышла — заканчивала накрывать стол в честь нашего приезда, поэтому мы с Дадли сразу же направились в наши комнаты, что бы разложить вещи и переодеться. Школьная форма, в которой я приехал, сменилась обычными джинсами и домашним свитером. Теперь школа окончательно осталась где-то там. Хотя, конечно, ещё остаётся домашнее задание, но это сейчас не важно. Главное, что меня ждёт ужин с семьёй, по которой я соскучился.

Покормив Брана, ворона, названного в честь древнего короля, я вышел из комнаты. Дадли уже ждал меня и мы вместе спустились вниз. Дядя и тётя уже сидели за столом, о

чём-то болтая, но стоило Петунии увидеть нас, как она подскочила с места и принялась нас обнимать.

— Ох, мальчики, вы даже не представляете, как я по вам соскучилась! — сказала она, не выпуская нас из объятий.

Мы обняли её в ответ и простояли так несколько минут, пока Вернон не начал недовольно покашливать. Когда тётя отпустила нас и отошла, я понял, что меня что-то смущает. Дадли, заметив причину, так же выглядел ошеломлённым. Я не отставал от него.

— Сюрприз, мальчики, — она тепло улыбнулась, ласково поглаживая живот. — У вас будет сестричка.

Глава 12 — О титулах и их преемниках

Я взглянул в окно и грустно вздохнул. Зимы я саму по себе не очень-то и люблю, но почти полное отсутствие снега в такой праздник нагоняло тоски о родной Сибири и Новом Году, который пусть и отмечали в Англии, но не с таким большим размахом и без подарков. Впрочем, эта мимолётная тоска всегда касалась лишь праздничных дней, а не всей зимы в целом. Её я по-прежнему не выношу, предпочитая больше, наверное, позднюю весну.

А вот в Хогвартсе на последние перед отъездом дни выдался довольно обильный снегопад и младшие курсы, не исключая и меня, во всю резвились, катая больших снеговиков и играя в снежки. Всеобщая радость зацепила не только детей, но и старших ребят, которые развернули настоящую баталию с безобидной магией и снежками. Старшие курсы Гриффиндора, и, что удивительно, Рейвенкло, схлестнулись за первенство, стремясь удержать вершину. К сожалению, ни одна сторона в стихийно образовавшемся «царе горы» не смогла заполучить победу в свои руки — завхоз Филч, с посильной помощью профессора Макгонагалл, заставил всех участвующих подписать мирное соглашение. Павших смертью храбрых пришлось откапывать обратно, чему они были крайне рады. С десятков человек вечером в гостинной периодически прикладывались к пузырьку бодроперцового, выписанного им медсестрой.

Я отложил «Рыцарей Короля-Дракона» в сторону. Книга, которую в подарок прислал Забини, оказалась не столько художественным произведением, сколько реальной исторической хроникой, красиво изложенной автором. Правильно говорил Перси, что многие легенды и сказки мира простецов — это реальность магического мира. «Оригинальную» историю о рыцарях Круглого Стола я не особо помню, но эта книжка пришлась мне по вкусу. Я даже сделал пометку прочитать другую, строго историческую работу, на которую ссылался автор — «История правления Артура, Короля-Дракона».

Драко так же подарил книгу, которая, что удивительно, тоже касалась истории. Охватывала она ещё более ранний период, а именно Римскую Британию. К слову, именно там и описывается вторжение гоблинов на острова, с которого и начались все последующие войны и восстания, которые привели к нынешнему положению хищной расы. Когда прочту её, стоит обязательно прочитать и про период правления легендарного короля Камелота.

От Симуса пришёл четырёхлистный клевер, выполненный из метала. Он переливался всеми цветами радуги, создавая настоящее светопредставление, а стоя на стебельке как будто бы колыбался на ветру. К прилагаемой записке было только одно пожелание: "На удачу!». Может он и в самом деле принести удачу или это просто красивая безделушка, я не знаю. Но безделушка красивая, это однозначно.

С Дадли мы подарками обменялись сразу же как приехали домой. Кузен решил обязательно попробоваться в квиддичную команду Гриффиндора на втором курсе, поэтому набор по уходу за метлой оказался лучшим подарком, несмотря на то, что самой метлы то и нет. Но, это всё дело будущего. Он же подарил мне простенькие часы, которые всегда показывают точное время, где бы ты не находился. Кажется, существует заклинание по определению времени, но что проще: взглянуть на руку или наколдовать заклинание?

Грегори и Винсент отправили угощения, из-за чего две совы прилетели практически одновременно днём в Рождество. От Клэр я получил коробочку пирожных из кондитерской Оллфорда. Кажется, вкусоности, которыми угощал меня директор тоже вышли из-под его

руки. Тётя с дядей по достоинству оценили кондитерские изделия магической кухни и даже заинтересовались уникальными блюдами, присущими волшебной культуре. Пришли символические поздравления и от других учеников, с которыми я так или иначе контактировал в школе. Не знаю, удивляться этому или нет, но даже от некоторых Слизеринцев пришло письмо. Отношение к себе этого факультета я так и не понял, но какой-либо негатив, если он есть, сдерживало моё общение с Драко.

Ужин прошёл просто чудесно. Мы на перебой с Дадли рассказывали о школе и делились впечатлениями. Одну тему, оговорённую ещё в поезде, пришлось опустить, но в остальном мы рассказывали всё без утайки. Тема зашла и о моём отце, точнее его родственниках. Я наконец-то смог рассказать главную причину того, почему оказался именно в этом доме после смерти родителей и искренне заверил, что рад и ни о чём не жалею.

Самым лучшим подарком оказалась Лили Дурсль. Такое имя в память о своей сестре решила дать Петунья моей будущей кухне. Честно говоря, это событие не на шутку взбудоражило меня. Когда я принял себя в этом мире как Гарри Поттер, семья у меня уже была: Петунья и Вернон, Дадли и ещё куча различных родственников «магического» разлива, причём не таких уж и дальних, на самом-то деле. И тех, и других, я принял как само собой разумеющееся, как все мы принимаем, к примеру, собственных родителей. В прошлой жизни я был единственным ребёнком, а с дальними родственниками наша семья отношений не поддерживала. Именно поэтому появление, пусть и не родной, а двоюродной сестры, так взволновало меня. Кажется, за все годы жизни именно это оказалось самым большим и желанным подарком на рождество.

Вынырнув из собственных воспоминаний, я начал собираться. Хотя, скорее, просто подправлял мелкие детали, ведь выглядеть хотелось красиво и презентабельно. С директором Дамблдором мы договорились встретиться двадцать седьмого декабря, прямым делом на следующий после Рождества день. До его прихода, согласованному по письму, оставалось не более пятнадцати минут. Родню я оповестил ещё по приезду, так что приход директора и моя отлучка неожиданностью не станут.

Я подошёл к клетке Брана и осмотрел молодого ворона. Тот, окинув меня недовольным взглядом, демонстративно отвернулся. Несмотря на всевозможные изысканные угощения, приготовленные специально для Брана, смотрел он на меня как на врага народа, который день и ночь без продыху эксплуатирует бедного рабочего. Но что уж теперь поделать? Подарки отправить нужно было обязательно, не будут же они лежать у меня до отъезда в школу. Я открыл клетку и погладил птицу. Бран слегка нахохлился, но всё-таки окинул меня вопросительным взглядом.

— Лети давай, рожа недовольная, — сказал я, открывая окно.

Издав громкое «кар», ворон выбрался из клетки и вылетел на улицу. Несмотря на всю хитроумную магическую селекцию и обучение ради выведения почтовой птицы, Бран всё ещё остался свободолюбивой птицей, как и его дикие собратья. В отличие от сов, держать его долгое время в клетке не получится, иначе он просто зачахнет и как минимум перестанет выполнять основную функцию, для которой создавался. Такого исхода я точно не хотел.

Накинув тёплую зимнюю мантию, я осмотрел себя и остался доволен. Белая свеженакрахмаленная рубашка с синим галстуком в шотландскую клетку, любезно предоставленному мне дядей Верноном. Сверху тёмно-синяя твидовая, как и отглаженные брюки, жилетка. Образ завершал чёрный ремень с декоративной пряжкой, на которой был изображён лев. Символично, учитывая мой факультет. Будь я на лет так пять старше, да ещё

пару аксессуаров добавить, то выглядел бы очень даже солидно. По моему же собственному скромному мнению, конечно. Так я лишь прилично одетый одиннадцатилетний мальчик.

Я взглянул на часы и последний раз поправил воротник. Пора.

— Уже уходишь?

Услышав, что я спускаюсь, с кухни вышла Петунья. Поправив мой многострадальный воротник и разгладив складки на мантии, она улыбнулась.

— Красавец. Будь я лет так на десять моложе, обязательно влюбилась бы, — засмеялась тётя.

— Ну тётя, — смутился я. — Мне до этого ещё года три минимум.

— Ладно-Ладно. Дамблдор не зайдёт?

— Нет, мы отправляемся сразу, — отодвинув рукав, я снова взглянул на часы. Удобно. В прошлом мире я их не носил. — Он прибудет с минуты на минуты.

— Ну хорошо. Будь осторожен, Гарри.

Она обняла меня на прощание, а затем снова начала расправлять складки на мантии, появившиеся после объятий. На лицо сама собой вылезла улыбка.

Дамблдор прибыл ровно в назначенное время, стоило только секундной стрелке остановиться на двенадцати. Одет он был, как и всегда, достаточно экстравагантно: привычная ещё по Хогвартсу блестящая лиловая мантия была усыпана звездами, сверкающими как настоящие сверкают на ночном небе. На голове лежал того же цвета колпак с помпоном, наклонившимся в бок под собственным весом. Вплетённую в бороду колокольчики звонко звякнули, когда он обернулся в мою сторону. Единственным элементом одежды, который можно было назвать обычным, оказались чёрные лакированные полуботинки, показавшиеся из-под мантии когда он сделал шаг в мою сторону.

— Добрый день, Гарри, — директор добродушно улыбнулся, подойдя ко мне.

— И вам, директор Дамблдор. Можно вопрос?

В его глазах мелькнул интерес и он кивнул.

— Почему вы так одеваетесь?

Задавая вопрос, я продолжал осматривать мантию, подмечая мелкие детали во внешности волшебника. Например, вязь неизвестных символов на окантовке рукавов. Мантия явно не так простая.

— Хо-хо, интересный вопрос, мальчик мой, — он провёл рукой по длинной бороде, отчего колокольчики зазвенели. — Понимаешь ли, в моём положении я могу позволить себе носить всё что угодно. Ты даже не представляешь, как весело наблюдать за людьми, когда я предстаю перед ними в более экстравагантных костюмах.

— Есть ещё более?..

— Поверь мне, Гарри, есть. Помнится, когда я пришёл к уважаемому министру Фаджу в мантии, больше похожей на ночнушку, с кучей ведьмочек на мётлах, у него ещё долго не переставал дёргаться глаз. Хотя, мадам Боунс оценила. Понимающая она женщина, скажу тебе. Ей по должности положено.

Понять, насколько должна быть понимающей женщиной глава Департамента Магического Правопорядка я не смог, но представив в голове общую картину, рассмеялся.

— Думаю, теперь я понимаю, директор. Скажу вам, это сильно.

— Спасибо за оценку, Гарри, — он хохотнул и поправил слегка съехавший колпак. — Отправляемся?

— Конечно, — согласился я, внутренне собираясь с мыслями.

— Тогда берись за руку.

Воспоминания о перемещении с Макгонагалл сами всплыли в мыслях и я постарался подготовиться хотя бы морально. Взяв его за руку, меня тут же скрутило. Чужая сила подхватила меня и скрутила, пытаюсь протолкнуть через незримую точку на том месте, где стоял директор. Пространство исказилось до неузнаваемости и организм банально не мог понять, где и что находится. Когда водоворот пространства перестал кружить перед глазами, я понял, что уже стою на твердой земле. На удивление, я пришёл в себя в первые секунды и не ощущал никаких негативных последствий, как это было с Макгонагалл. Возможно, это из-за силы и опыта самого директора? Вряд ли я смог адаптироваться к аппарату за один заход.

Часовая Башня являлась ничем иным, как Часовой Башней Вестминстерского дворца. Если проще, то всем известный Биг-Бэн. Северная башня Парламента представляла собой не только самое узнаваемое в мире место в Англии и величественный неоготический памятник, но и этакую библиотеку, совмещённую с кабинетом уполномоченных королевских клерков, ведущих дела магической части Британского дворянства. Часовая Башня не является частью Министерства Магии и подчиняется напрямую правящему монарху, которым сейчас являлась Елизавета II. Работать здесь очень престижно, но любая, даже низшая должность, накладывает на мага кучу ограничений посредством контрактов, а то и клятв. Из-за последнего и, собственно, Статута о Секретности, работать здесь могут только маги.

Вход внутрь находился с другой стороны башни, скрытый чарами от простых людей, и охранялся парой крепких мужчин в белых кителях и штанах. На поясе у каждого висела кобура с волшебной палочкой. Когда мы прошли мимо, они даже не шелохнулись, но я знал, что любое лишнее движение может привести к печальным последствиям. Справившись с пробежавшими по телу мурашками, я поспешил за Дамблдором.

Сам я никогда не бывал в экскурсии по Биг-Бену, но знал, что для подъёма наверх предстоит преодолеть триста с лишним ступенек. Здесь же лестницей даже не пахло. Кованые створки лифта зазывали нас внутрь, и мы поспешили вперёд.

— Директор, как это возможно? — с интересом оглядывая окружение, поинтересовался, параллельно пытаюсь придумать собственный ответ на основе имеющихся знаний.

— Это магия, Гарри, — серьёзно ответил Дамблдор, но увидев скепсис на моём лице, он улыбнулся. — Ох, эти пытливые юношеские умы. Ты знаешь как работают чары расширения пространства?

— Нет, но полагаю они расширяют пространство, не так ли?

— Ты, конечно, прав, — усмехнулся он, снова погладив свою бороду, вызывая перелив колокольчиков. — Ничего страшного, если ты не знаешь. Больно уж я отвык разговаривать на такие темы с юными магами, общаясь с мастерами своего дела. Тогда постараюсь объяснить в двух словах, что бы не нагружать тебя терминами. И привычная тебе башня, и эта — одно и то же здание, существующие в разных плоскостях и одновременно существующие в одном и том же месте. Поднявшись наверх ты сможешь увидеть тот же самый Лондон, те же самые машины и людей, спешащих по своим делам. Это очень сложная магия, и чары для неё вплетались в башню непосредственно во время стройки. Проектом занимался Арктурус Блэк, признанный лучшим мастером чар того времени. Думаю, он в принципе являлся самым могущественным волшебником Британии того времени. Даже жаль, что он не оставил после себя наследников.

Хотелось спросить директора про его взаимоотношения с родом Блэков, но я успел одёрнуть себя. Скорее всего, это что-то личное и влезать в эти дела я не особо хочу. Тем более, мы как раз приехали. Вышли мы не на самом верху, а, думаю, где-то на середине башни. Возможно, что чуть выше. Встречала нас милая девушка лет двадцати пяти в строгом чёрном платье, поверх которого была накинута бордовая мантия. Интересно, почему они не сделали внутри обогрев чарами?

— Добро пожаловать, сэра Дамблдор, мистер Поттер, — поприветствовала нас женщина, очевидно являющаяся чем-то вроде секретаря.

Я удивился, что она знает меня, но виду не подал.

— Чем я могу вам помочь?

— У нас с мистером Поттером назначение встреча с уважаемым мистером Тренчем ровно в полдень.

— Секундочку.

Палочка словно выросла из её руки. Взмахнув волшебных инструментом, она приманила к себе толстую книгу со шкафа, стоящего напротив от неё. Видимо это был журнал посещений, а может и нет. Быстро пролистав несколько страниц, она углубилось в чтение, а затем отправила журнал обратно. На всё ушло не больше полминуты.

— Действительно. Мистер Тренч ожидает вас в третьем кабинете. Прошу, поднимайтесь.

Поблагодарив секретаря, мы двинулись дальше. Лестница привела нас в коридор, по бокам которого расположились несколько дверей с цифровыми обозначениями, а в конце находилась ещё одна лестница, ведущая выше. Нашей целью оказался второй кабинет справа. Дамблдор постучал в дверь и когда с той стороны послышалось приглашение, вошёл. Я шагнул сразу же следом за ним и прикрыл за собой дверь.

Комната была особо примечательной. Выполненная в светлых тонах, обставлена она была по самому минимуму: рабочий стол с стопками бумаг и канцелярскими принадлежностями, широкий шкаф во всю стену слева от рабочего места и пара стульев для посетителей. Что меня больше всего удивило, так это большое панорамное окно. Можно было увидеть проезжающие по мосту машины и маленьких человечков, спешащих по своим делам.

— Заинтересовались, мистер Поттер? — спросил мистер Тренч, оказавшийся худощавым пожилым человеком.

— Добрый день, сэра, — поприветствовал я его. — Думаю, да. Это удивительно. Башня вроде как и одна, но в то же время их две.

— Такова суть магии — делать нашу жизнь удивительной. По крайней мере, я так считаю.

— Соглашусь с вами, мистер Тренч, — кивнул Дамблдор.

— Но, это всё разговоры, к делу не относящиеся. Прошу, присаживайтесь, — он указал на два стулья. — Что вас привело ко мне сегодня?

— Мистер Поттер решил узнать больше о своей семье и о наследстве, причитающемся ему, — поведал суть разговора Дамблдор.

— Похвальное стремление для юноши таком возрасте стремиться решать такие проблемы, — похвалил он меня и подошёл к шкафу. — Поттеры, Поттеры... Давно я о них ничего толком не слышал, если говорить о наших. Французские ведь ведут довольно активную политическую жизнь. Чего только стоит устроенный недавно Михелем Поттером

приём. Ох, какие скандалы разразились там! Вы только подумайте, министр магии застукан за домогательством к служанкам. Михель сразу же использовал это, что бы вылить на него ушат помоев. Впрочем, некоторые полагают, что сам Михель это и подстроил, да.

За время разговора он успел мельком просмотреть несколько документов из шкафа, пока не дошёл до нужного. Несколько минут прошло в абсолютной тишине, разбавляемой только шелестом страниц. Чему-то удовлетворительно кивнув, мистер Тренч вернулся в своё кресло.

— Не удивлён, почему никто от наших Поттеров ничего не слышит. Пройдоха Флимонт оказывается ещё жив, однако.

Даже на лице Дамблдора промелькнуло удивление.

Прошло ещё несколько минут молчание, за которые старик взял ещё несколько книг.

— К сожалению, мистер Поттер, титул главенства вашей фамилии вам не светит, если вы конечно не готовы перебить своих родичей, — заключил клер, разводя руками.

— Не поясните подробнее? — попросил я.

Расстраиваться или нет, я, честно говоря, не знал. Да даже не понимал, что может мне дать главенство над родом, кроме ещё одного счёта в банке. Да и помимо плюсов всегда есть минусы. Нужна ли мне лишняя морока? Повторюсь, не знаю.

— Джеймс Поттер так и не успел официально подтвердить себя как главу рода юридически, так и оставаясь первым наследником. Сначала, полагаю, смерть родителей, потом война, рождение сына. Не до того было.

Он замолчал, пролистав несколько страниц назад.

— И вот, Джеймс Поттер умирает в собственном доме, оставляя после себя ребёнка, — он взглянул на меня, но не увидев никакой реакции, продолжил. — Под шумок о победе Флимонт на внеочередном собрании Палаты Лордов выдвинул собственные претензии на титул, и неполным собранием с одобрения двух третей представителей притязания были удовлетворены.

— Что значит неполное собрание?

— Многие представители либо находились в суде, не важно, как подсудимые или как судьи, или же прятались по своим имениям, временно сложив полномочия, — удовлетворил клерк моё любопытство. — Думаю, здесь замешана давняя интрига. Карлус и Флимонт никогда не ладили.

Дамблдор сидел молча, думая о чём-то своём. Я же старался проанализировать услышанное.

— Можно ли оспорить это?

— К сожалению, нет. Вот если бы вы сразу побежали, точнее, поползли требовать вернуть вам полагающееся по рождению, да ещё и при восстановленном составе Палаты, то возможно. Сейчас уже поздно.

— Прости меня, Гарри, — склонил голову директор. Лицо его слегка осунулось, и думаю, ему действительно было жаль. — Если бы только я озаботился этим...

— Директор, это не ваша вина. Как сказал мистер Тренч, это могла быть самая натуральная интрига, осуществиться которая смогла лишь случайно. Не зря же вы даже не думали, что этот Флимонт жив, — имя этого Поттера я чуть ли не выплюнул.

Ничего, кроме презрения, он у меня не вызывает. Нет, не потому что он смог осуществить свою, видимо, мечту и урвать главенство, получив доступ к ресурсам целых поколений моей семьи. Я недоволен, что он взял моё. Да, это звучит противоречиво, но во

мне проснулось что-то... Даже не знаю, как это правильно назвать. Проще говоря, он забрал моё и мне это не нравится.

— Если говорить об очереди наследования, то вы, мистер Поттер, скорее станете лордом Блэком, чем вернёте титул Поттеров себе, — на его лице вылезла улыбка. — У Флимонта трое сыновей, у одного уже есть собственный ребёнок. В очереди вы только пятый, и то, пока у остальных сыновей не появятся собственные дети. А вот, что интересно, у Блэков, если убрать старое поколение, вы третий, скорее даже второй. Правда, лишь с юридической точки зрения. У таких древних семей с наследованием не всё так просто.

— Полагаю, первые это Сириус и Драко? — поинтересовался директор и получил утвердительный ответ. — А юная Нимфадора?

— Сразу же после всех законных наследников, то есть в самом конце с прочими бастардами и потомками отсечённых линий.

И снова Блэки. Наверное, именно эту фамилию даже сейчас, после краха, уважают и боятся на всех островах. Не самый древнейший сложившийся род магов, но обладающий очень древней и могущественной родословной. Что говорить, если все они потомки самой Морганы, имя которой используют как ругательство, но в то же время чтят и уважают наравне с Мерлином. Кого только не было в этом роду: герои, короли, великие волшебники. И что мы имеем сейчас? Кучка стариков, дети которым уже не положены.

— Спасибо большое, мистер Тренч, — я встал, прощаясь с королевским клерком. — Вы мне очень помогли.

Предстояло обдумать некоторые моменты. Башню мы покинули молча, молча и аппарировали назад. Каждому было о чём подумать.

— До встречи в школе, директор Дамблдор.

— И тебе, Гарри, — улыбнулся он, однако глаза оставались серьёзными. — Пока я не ушёл, я хочу передать тебе кое-что и предупредить.

Дамблдор запустил руку под мантию и вытащил свёрток полупрозрачной серебристой ткани и передал мне. Я взял её в руки и чуть не выронил, когда правая кисть исчезла.

— Это мантия невидимка. Твой отец передал мне её незадолго до смерти. Многие поколения от отца к сыну он передавалась в твоей семье. С её помощью я собирался ещё больше усилить защиту вашего дома, но не успел. Не должен был. Используй её с умом.

Поборов шок, я поспешил спрятать артефакт.

— Остерегайся Блэков, Гарри.

С этими словами директор с хлопком исчез, оставляя меня одного.

Глава 13 — Улицы Магического Лондона

Я поставил жирную точку и пробежался глазами по тексту, выискивая ошибки, будь то грамматические или смысловые. Да, вроде бы всё изложено ясно и красиво. Не хватало только собственной подписи ниже.

Эссе по Трансфигурации было последним в списке домашних заданий на Рождественские каникулы, поэтому до Хогвартса оставалось лишь отдыхать и радоваться празднику и времени с семьёй. Я перевёл взгляд на часы и невольно охнул — они показывали чуть больше четырёх часов. А ведь начал я ещё до полудня. Страшная вещь — Трансфигурация. Страшная, сложная, но интересная и полезная.

Ещё раз пробежавшись глазами по тексту, я окончательно убедился, что ошибок нет и подписал свиток своим именем. К сожалению, чувство незавершённости никуда не исчезло. Работа не выполнена на сто процентов, хотя и однозначно закончена. Что-то так или иначе было упущено, пускай это и были маленькие детали. Неожиданно проснувшийся перфекционизм постучался где-то на задворках сознания. Со вздохом я принялся снова перечитывать эссе, но ни к чему так и не смог придаться: всё разложено чётко и по пунктам, и даже ответы на дополнительные вопросы нашли своё место среди текста. Для себя я решил не придумывать лишних проблем и убрал свиток в сумку, когда убедился, что чернила высохли. Всё, что мог, я сделал.

Все задания, выданные на каникулы профессорами, вполне реально сделать с материалами, преподнесёнными в учебниках, но, возможно, именно в этом и крылось необъяснимое чувство незавершённости. Это были основные учебники, строго следующие учебному курсу. Чувствовалась нехватка книг из школьной библиотеки, к наличию которых под рукой я успел привыкнуть. Будь у меня дополнительная литература, работа вышла бы куда как лучше, не говоря уже о новых знаниях для себя. Что уж тут говорить, если в самих учебниках авторы ссылались на другие книги, ограничиваясь только краткой выдержкой, а иногда и вовсе обходились без неё. Знать бы ещё, какие они, эти другие книги. Большинство из них я выписал отдельно в личный блокнот, чтобы не забыть и прочесть, когда вернусь в школу. Что же касается меньшинства... Извините, профессор Спраут, но наука о растениях, несомненно, очень важна, но не особо привлекает меня.

Прибрав все учебные принадлежности, я поднялся и потянулся, с удовольствием разминая затёкшее тело. Подошёл к окну, провернул ручку и слегка приоткрыл. В комнату сразу же ворвался ветер, холодный и свежий, принося с собой мелкие редкие снежинки и капли дождя, что моросил с самого утра. Зима, настоящая зима, в Литтл-Уингинг так и не пришла.

Вдоволь надышавшись свежим воздухом и проветрив комнату, я не нашёл ничего лучше, как упасть на кровать. Дел на сегодня больше не было, как и сил. Закрыв глаза, я принялся думать о последних событиях, надеясь на какое-нибудь откровение, способное помочь мне разобраться во всём. Посещение Часовой Башни принесло мне вопросы, ответы на которые я найти не мог.

То, что у меня есть родственники-Поттеры в Англии я знал. За это стоит благодарить работника из «Флориш и Блоттс», библиотеку Хогвартса и самые обычные сплетни, гуляющие по коридорам волшебного замка. Хотя, какая там вода и на каком она киселе непонятно, потому что из общих предков у нас только сам Линфред Стинчкомбский,

который и положил начало не самой неизвестной династии волшебников. А жил он около тысячи лет назад. Возможно, так или иначе через кого-то две оставшиеся линии и пересекались, но даже так, французские Поттеры были мне по родству куда как ближе, так как откололись от основной семьи, то есть моей линии, не более двухсот лет назад.

Возвращаясь к семье младшего из сыновей Линфреда, то отдельного титула и признания от короны с ходом истории они так и не получили, оставаясь в тени и подчинении главы рода из линии старшего сына. Претендовать на место главы и графский титул, честно заслуженный моими предками, они могли только в случае пресечения основной ветви и главной семьи. Что и провернули десять лет назад, причём очень оперативно, хотя я и был жив. Наверняка это не первая попытка присвоить место, но первая удачная. И заранее спланированная. Проскакивает даже мысль, а не были ли они сами в сговоре с Пожирателями Смерти? А что, титул в обмен на верность. Разве это плохо?

И теперь возникает вопрос: а что этот самый Флимонт может сделать со мной как глава рода и почему ещё не сделал? Не думаю, что он не стремится отыграться за многовековое унижение (а унижение ли?), тем более я ещё и являюсь основной угрозой для власти его детей. Скорее всего, от положения какого-нибудь прислужки из чулана меня оберегает только опекуновство от самого Дамблдора и статус национального героя. Осталось только памятник себе воздвигнуть, раз я такой значимый, что и собственный род меня трогать боится. А может я просто не упёрся им никаким боком, вот и не трогает меня никто.

Про внутреннюю кухню рода Поттер я не знал практически ничего, поэтому даже не мог оценить, стоит ли вообще как-то бороться за право возвращения причитающегося мне по рождению. Единственное, что приходило в голову — это узнавать информацию постепенно, чтобы оградить себя от глупостей, и действовать уже исходя из полученных данных. В плане источника данных меня устраивал Драко. Кто может оказаться лучше, чем единственный наследник одной из самых влиятельных семей Магической Британии, с самого детства купающийся в котле заморочек и традиций высшего общества. К тому же, я надеялся, что учёба в Хогвартсе поможет мне избавиться от сомнений и получить необходимые знания и навыки, и даже сверх того. Сейчас меня банально даже слушать никто не станет. Что ещё взять с одиннадцатилетки?

А ведь ещё были Блэки. И если от родственничков в виде Флимонта и его сыновей точно не стоило ожидать чего-то хорошего, то чего ожидать от родни из «чёрной» семьи я даже представить не мог. А то, что что-то будет, я не сомневался. Дамблдор просто так предупреждать не стал бы.

По телу пробежали мурашки, стоило только вспомнить вырезки из газет, описывающие творимые некоторыми из представителей этого рода дела на прошедшей войне. Десятки смертей работников ДМП и Аврората лежали на счету у одной только Беллатрисы.

Что я вообще знаю о Блэках? О, на самом деле не так уж и мало, пусть и не очень подробно. Ведь этот род упоминается везде, где это только возможно. Да что говорить, если во всех учебниках за первый курс хоть один Блэк да упоминается.

Род по праву зовётся древнейшим и благороднейшим, ведь свою историю ведёт ещё со времён короля Артура. Основателем волшебной династии считается сын рыцаря Круглого Стола Ивейна — Кастор. Несмотря на стезю собственного отца, он решил не следовать пути рыцарства, а постигать таинства древней магии. Как и его родная бабушка, сама Моргана ле Фей, которая и обучила внука таинствам. Родословная Блэков что до, что после Кастора, помимо легендарной волшебницы, собрала в себя кучу мифических героев, великих магов,

древних королей и других существ.

После падения королевства Регед в северной Англии, где после смерти отца был призван править уже свободный от клятв Ивейн, род перебрался к более дальним родственникам в Уэльс, а точнее Гвинед, где и пустил корни окончательно. Но пика влияния и личного могущества род достиг уже после отголосков тёмных времён, а именно после присоединения Уэльса Эдуардом I, который ради поддержания мира и стабильности, а также получения могучих союзников, даровал Арктурису Блэку титул графа Рексем. А при Генрихе IV за помощь в борьбе за трон добились права называться герцогами Клуида. Единственными герцогами угнетаемого Уэльса.

Многие магические семьи, имеющие земельные титулы, после принятия Статута о Секретности разделились на маггловские и магические линии, продолжая тесно сотрудничать между собой и представляя фамилию в обоих разделённых мирах. Но не Блэки. Свои титулы они сохранили, но все упоминания, как и факт существования семьи были стёрты из истории, а их землями юридически управляют другие люди, хотя фактическая власть остаётся в руках Блэков.

В истории этого рода много достижений, но последние достойные упоминания в газетах — это чуть ли не ежегодные некрологи на первой полосе Пророка. От многочисленной династии осталась только кучка стариков да сидящий в Азкабанах наследник, который никогда оттуда не выйдет. Последний дееспособный мужчина в роду детей иметь уже не может или просто не хочет, иначе они уже давно представили бы нового наследника. Конечно, кровь, в теории, продолжит свою жизнь за счёт браков в других семьях, например во мне, но сама фамилия угаснет навсегда и это печально. Полторы тысячи лет истории останутся только на страницах книг и чужих семейных хрониках.

И как раз из этого вытекает проблема уже для меня. По оговоркам Дамблдора, который рассматривал возможность моего воспитания у Блэков и информации от мистера Тренча, да учитывая предупреждение директора, можно сделать вывод о заинтересованности вымирающей семьи во мне. А чего ждать, так и не ясно. Что может быть на уме у древних угасших стариков? Как назло, в голову не приходило ни единой мысли.

Стоило бы немного отдохнуть, и я даже почти уснул, когда в дверь постучали. Только-только подкрадывающийся сон сразу же отошёл на второй план, не смея больше беспокоить.

— Войдите, — сказал я, не открывая глаза.

— Ты что, спишь? — спросил Дадли. Голос был его через чур весёлым и, кажется, слегка удивлённым.

Я открыл глаза и недовольно посмотрел на вторженца. У того на лице и правда играла какая-то задорная улыбка.

— Нет, просто размышлял. Что-то случилось? — поинтересовался я, с неохотой принимая сидячее положение.

— Невилл прислал письмо, — в его руках я только сейчас заметил сложенный листок бумаги. — Приглашает нас послезавтра встретиться в кафе Фортескью и прогуляться по Косой Аллее. Пишет, что дома заняться особо нечем, а бабушка решила куда-то уехать по срочным делам. Короче говоря, жизнь тлен и хочется повеселиться хоть немного перед учёбой.

— Ага, понятно, — покивал я. — Что ж, не вижу проблем. Я с вами.

Приглашение не вызывало у меня особого энтузиазма, но вызвано это было скорее плохим настроением, в котором я пребывал последние дни, чем с реальным нежеланием

видеться с Невиллом. Развеемся и самому не повредит.

— К слову, а как ты смотришь на то, что бы показать родителям Косую Аллею?

На мгновение предложение Дадли ввело меня в ступор, а затем я понял, какой всё-таки дурак.

А ведь мог и сам догадаться. Мысли о том, что Петуния переносит свои детские несбывшиеся мечты на Дадли уже посещали меня, когда вместе с моим пришло второе письмо и мы пытались рассчитать её реакцию. Идея и правда неплохая и как минимум тёте должна понравиться. Дядя, я уверен, тоже согласится. Нужно же им посмотреть на мир, где будут жить их сын и любимый племянник. А вполне вероятно, ещё и будущая дочь. Мысли о кузине до сих пор вызывали какое-то неверие и глупую улыбку на лице.

— Это отличная идея, Дэ! — я подскочил с кровати и начал трясти кузена за плечи. — Нужно скорее отправить письмо Невиллу.

Я замотал головой в поисках пера и чернил.

— Уже, — усмехнулся и скинул с себя мои руки, махая тем самым письмом. — Это и есть ответ. Он ничего против не имеет и будет только рад.

— Тогда подождём ужина и там всё расскажем, как раз дядя сегодня должен вернуться пораньше, — рассудил я и плюхнулся обратно на кровать.

— Вообще-то, я пришёл ещё и позвать тебя на ужин.

Я удивлённо посмотрел на Дадли, а затем перевёл взгляд на часы. Часовая стрелка почти достигла семи. Вот вроде думал, думал, да ничего не придумал, а несколько часов пролетели как минуты.

Вниз мы спустились обсуждая возможные места, которые стоило бы посетить. О чём-то мы слышали сами от знакомых и друзей, о чём-то написал сам Невилл в письме, внося свои предложения. В столовой Петуния как раз заканчивала накрывать стол. Дядя уже пришёл с работы и читал газету, ожидая, когда все соберутся.

— Мальчики, вы вовремя. Присаживайтесь скорее, — позвала тётя.

Мы с Дадли заняли свои места и дождавшись Петунию, переглянулись, решая кто из нас будет говорить первым. Несколько секунд мы играли в гляделки, прежде чем кузен едва заметно вздохнул и повернулся к родителям. Немудрено, ведь камень бьёт ножницы.

— Мама, папа, — обратил на себя внимание родственников Дадли. — Что вы думаете о возможности сходить с нами на Косую Аллею?

— Кхм, неожиданно... — уверен, если бы дядя сейчас что-то ел, он бы непременно подавился. — Откуда такое предложение?

— Дадли написал друг и предложил нам послезавтра встретиться на Косой Аллее, — слово взял я. — Вот мы и подумали, что было бы неплохо и вам наконец-то показать, как выглядит волшебный мир.

Конечно, не мы, а Дадли, но они ведь не знают об этом, правда?

— А этот друг будет не против? — Петуния, кажется, уже была согласна, о чём говорил блеск в глазах.

— Мы уже обсудили это с ним, и он не против, — заверил свою мать Дадли с улыбкой на лице.

— Даже подкинул пару идей, куда можно сходить, — добавил я.

Ненадолго наступила тишина, разбавляемая только шумом столовых приборов.

— Что думаешь, дорогой?

— Ну, я не уверен, честно говоря. Всё-таки мы не маги и вот так просто показаться

там, — с сомнением ответил Вернон. Посмотрев на Петунию, он выдохнул и покачал головой. — Ладно-ладно, я совсем не против. Послезавтра, говорите?

Ужин прошёл очень оживлённо. Мы рассказывали о том, что сами знали о магической части Лондона. О многих местах мы только слышали и побывать там хотелось лично. Обсудили, как нужно вести себя с магами, что бы не привлекать много внимания. Кто они и на что способны у них представление имелось, правда, отрицательное, и это нужно было исправлять. Не все же волшебники такие чокнутые, как мой отец по их рассказам.

Разговор коснулся и моих родителей непосредственно. Петуния рассказала несколько историй о маме, которые я раньше не слышал. Они вызывали волну расходящегося внутри тепла и улыбки у всех. Пускай я не знал эту женщину и даже не знал, могу ли считать её своей матерью полноправно, всё равно было приятно. Говорили мы и о школе. Рассуждали о магах и магии. О людях вообще. Мы сидели до поздней ночи и просто общались все вместе. Когда все разошлись по своим спальням, я наконец-то смог нормально лечь спать. Впервые после посещения Часовой Башни я засыпал с улыбкой на лице и без лишних мыслей.

***

Время до предстоящего похода пролетело быстро, и вот уже в пятницу мы стояли у Дырявого Котла.

— Не вижу, — покачал головой Вернон. — Если бы не ваши постоянные напоминания, зачем мы тут, я бы просто уехал домой и даже не вспомнил, что вообще здесь был.

Посмотреть на работу магглоотталкивающих чар на наглядном примере было интересно. Дядя и тётя не испытывали проблем, глядя на соседние магазинчики, а вот паба мистера Тома для них не существовало. Но стоило только обратить их внимание, что между антикварным и книжным должно быть ещё одно здание, их внимание начинало быстро рассеиваться до тех пор, пока цель поиска просто не вылетала из их головы.

Сами по себе чары являлись продуктом принятия Статута о Секретности, направленные непосредственно на сокрытие изнанки мира от простых людей. До этого чары, вероятно, существовали, но не были столь сильно востребованы, ведь если кто-то хотел что-то спрятать, он прятал это от всех. Принцип их работы достаточно прост: все люди, чей магический отклик не соответствует минимальному значению, не могут видеть сокрытое. Касаться это может как целой области, так и отдельного предмета. Насколько мало магии в обычных людях я даже не мог предположить. Ведь те же сквибы, порой ничем не отличимые от простых людей и не способные даже на малейшее проявление магии, могли эти чары игнорировать. Магический потенциал, чтоб его.

— Готовы? — уточнил я у родственников.

Дождавшись утвердительных ответов, мы с Дадли взяли их за руки. Да, Невилл написал об этом в своём письме вместе с краткой информацией по чарам. Простейшим обходом чар являлся контакт с волшебником или любым предметом, зачастую артефактом, выдававшим определённый уровень излишков магии в окружающую среду. Для этого даже были придуманы специальные артефакты, причём пользующиеся достаточно большим спросом.

Ни тётя, ни дядя видом на старую дверь и тёмное грязное окно не впечатлились.

— Лили, конечно, рассказывала, но я всё равно ожидала чего-то более... Волшебного.

— О, мама, ты ещё не была внутри! — «обрадовал» Петуния Дадли, вызвав у меня улыбку.

— Неужели нет других мест? Более пристойных для юного поколения, — поинтересовался Вернон.

— Есть, конечно, но мы о них не в курсе, — я пожал плечами и пошёл вперёд, утягивая за собой дядю. — К том же, здесь выход прямоком на косую Аллею.

В пабе было практически пусто. На стульях сидело несколько человек. Один, прикуривая длинную трубку, откинулся на спинку стула, покачиваясь в такт весёлому мотивчику. Трое остальных болтали между собой, неспешно поглощая пищу. Спиртного на их столах не было. Возможно, просто заскочили сюда перекусить во время обеденного перерыва или вроде того.

Основной контингент собирается здесь только вечером, когда первые лавки на Косой Аллее начинают закрываться и работники спешат отдохнуть за кружечкой чего покрепче после смены. Говорят, что несмотря на дневную невзрачность, вечером Дырявый Котёл преобразается в более приличное по виду заведение, а обслуживание здесь на уровне в любое время суток.

Бармен и хозяин Том в ответ на приветствие отсалютовал нам стаканом, который неспешно протирал и вернулся к своему обычному дню делу — скучать за стойкой. Задний двор Дырявого Котла ничуть не изменился за прошедшее время. Там всё так же лежала на боку бочка, стояли в углу составленные пустые ящики, да сама стена-вход.

Дадли достал палочку и подошёл к Петунии. Он взял её за руку и подвёл ближе к стене, а затем накрыл её ладонью свою, в которой была зажата палочка, и стал отсчитывать нужные кирпичи. Выглядело это так, словно именно Петуния вела руку сына, открывая проход на главную торговую улицу магического Лондона. Радость Петунии была непередаваема. Дадли просто сиял, ведь он смог сделать такой значимый подарок своей маме.

Как только кирпичи разъехались в сторону, по ушам ударил шум оживлённой толпы, заполонившей улицу. Косая Аллея до сих пор сверкала Рождественскими украшениями и сохраняла атмосферу праздника, делая весь вид ещё более волшебным. Петуния с детским восторгом и огнём в глазах принялась осматривать необычную улочку, а вот Вернона с его архитектурно-строительным образованием, кажется, хватил архитектурный инфаркт.

— Дядя, с тобой всё хорошо? — весело спросил я чуть ли не хватаящегося за сердце мужчину.

— Ты считаешь это нормальным? — тихо, что бы не привлечь внимания, возмутился Вернон и указал на один из магазинчиков прямо напротив прохода. — Тут же угол между землёй и зданием градусов сорок пять, если не больше! Как оно вообще стоит?

— Магия, папа, магия, — с важным видом ответил Дадли, вызвав смех у тёти.

Вернон недоволен что-то пробурчал себе под нос, но уже через пару минут сам втянулся в изучение окружающей архитектуры, благо посмотреть тут было на что. Тут вам и античность, и барокко, и классицизм, и какая-то совсем уж подозрительная, по комментариям самого дяди, готика. С другой стороны, встречались и просто смешанные стили, вышедшие из-под рук какого-то невероятного сумрачного гения прошлого, а может и настоящего. Сам я в архитектуре разбирался посредственно, но Вернона мистическая красота и необычный стиль местных домов поразили до глубины души. Он всё время давал какие-то комментарии, вроде: «Настоящий пример раннеанглийского стиля!» и подобных ему, понятных лишь самому Вернону.

— Так куда мы сейчас идём? — с улыбкой поглядывая на мужа спросила Петуния.

— В банк, — кивнул я на показавшееся впереди извилистой улицы белоснежное здание, возвышающееся над прочими. — Вам ведь нужно обменять деньги. У нас есть наличность, и

мы собирались сами оплатить всю нашу прогулку, даже проверили примерные расчёты, прежде чем поняли одну вещь. Вы ведь просто не согласитесь, так?

— Ты прав, Гарри, — дядя вынырнул из своих мыслей и присоединился к диалогу. — Сколько бы у вас там не было денег, мы всё ещё остаёмся взрослыми и способны платить не только за себя, но и за детей, — говорил он серьёзно и убедительно, без сомнений убеждённый в своей правоте. — Хотя бы Хогвартс закончите, тогда уже можете попробовать побаловать нас.

— Обязательно, дядя, — улыбнулся я ему.

Обмен денег надолго не затянулся. В отличие от толп народа, гуляющих по Косой Аллее, холл банка оказался полупустым. Понадобилось не более пары минут что бы обменять наличность на несколько стопок монет разного номинала.

Невилл уже ждал нас снаружи, по-видимому, пришёл в тот момент, когда мы скрылись в белых залах Гринготтса. Увидев нас, он радостно махнул рукой и пошёл к нам навстречу. Мы обменялись приветствиями и парой ничего не значащих фраз, как это принято, прежде чем Дадли представил родители и Невилла друг другу.

— Папа, мама — это Невилл Лонгботтом, наш однокурсник. Мы учимся на одном факультете и делим одну спальню. Невилл — это Вернон и Петунья Дурсли, мои родители.

— Добрый день, мистер Дурсль, миссис Дурсль, — он пожал руку Вернона слегка поклонился Петунии. — Я рад наконец-то познакомиться с родителями моего друга.

— Нам тоже очень приятно, мистер Лонгботтом. Мы рады наконец-то познакомиться со школьными друзьями нашего сына и племянника, — добродушно улыбнулась тётя и Невилл отчего-то застеснялся, растеряв всю свою уверенность. Сейчас он был больше похож на того мальчика, которого я увидел в начале учебного года.

— Так что, Невилл, как насчёт экскурсии для по магическому миру для нас? — отвлек я его от своих мыслей.

— Э-э, кхм... Да, конечно, — собрался он с мыслями и вернул себе некоторую уверенность. — Я уже примерно представил, что можно посетить в магической части Лондона, которая примыкает к Косой Аллее.

— Полностью полагаемся на тебя в этом деле, Невилл, — заверил его я, от чего он снова смутился, хоть и не так сильно.

— Тогда нам туда.

Гринготтс делил Косую Аллею на две новых улицы — левую и правую. Левая носила название «Монетная» из-за принадлежащих гоблинам нескольких зданий и офисов, примыкающих к банку. Сама улица представляла из себя в основном жилой район, а ближе к её концу располагались склады для хранения различной продукции, расходящейся позже по магазинам. Проще говоря, некоторое подобие обычной промышленной зоны и складов. Правая, куда мы и направились, называлась «Рубиновой» и состояла преимущественно из ресторанов, крупных представительских офисов разных волшебных компаний и дорогих мастерских. В отличие от Косой Аллеи, которую саму по себе можно считать достопримечательностью, Рубиновая Улица была прямой.

— А тут довольно много народу, — заметил Вернон.

— Косая Аллея — самая старая исконно магическая улица в Лондоне и так сложилось, что расположились там в основном только магазины. Единственные исключения со временем составили кафе-мороженое Флориана Фортескью да сам Дыривый Котёл, который стоял там ещё до Статута. Иметь там магазин очень престижно и многим из них несколько

сотен лет, но всего, конечно, в одно место не уместишь. Рубиновую можно назвать местом, где любой может провести свой досуг. Тут есть различные заведения, которые придется по вкусу любому. В зависимости от количества денег, разумеется. То же касается и мастерских, хотя они и стараются быть ориентированными на среднестатистического мага, действительно ценные вещи позволить себе может далеко не каждый. Впрочем, на Косой Аллее всё примерно так же, но в отличии от мастерских Рубиновой, там более широкий ассортимент.

— То есть, в теории, к школе можно закупаться и здесь? — поинтересовался я, задумчиво разглядывая цветастые вывески.

— И да, и нет, — неопределённо ответил Невилл, пожав плечами. — Всё-таки не зря школьников ведут за покупками именно на Косую. Почти всё нужное можно отыскать и здесь, но именно магазины на Косой заточены под учёбу. Палочки так вообще изготавливаются в Лондоне только у мистера Олливандера.

— Рубинова Улица больше для досуга и более узких целей, не так ли? — догадалась Петунья.

— Да, миссис Дурслъ. Здесь имеет смысл искать что-то определённое или заказать изготовление нужной вещи. И просто отдохнуть и развлечься. Например там, — он указал рукой на буквально оплетённое деревьями здание с вывеской «Шервудский Лес». — можно пострелять из магического лука. Почувствовать себя настоящим Робин Гудом, если так можно выразиться.

— И много тут подобных заведений? — спросил дядя.

— Половина улицы, — улыбнулся Невилл. — Пойдёмте дальше и сами всё увидите. Вывески здесь довольно красноречивые.

В отличии от Косой с её видом, здания здесь выглядели более обычными, с поправкой на внешние декорации, и не пестрели кучей намешанных тут и там стилей. Рубиновая Улица оказалась широкой и через чур зелёной и даже зимой в пасмурном Лондоне играла летними, живыми красками. Множество деревьев и клумб, скамеек для небольшого отдыха. Открытые террасы в кафе и ресторанах даже сегодня облюбовало не мало народу. Магия, одним словом. Но другая. Обыденная. Но от того не менее захватывающая.

Уже упомянутый «Шервудский Лес», «Деликатесы от Тётушки», «Бобы Джека», «Выставка картин Де-Биля», «Звездная Карта» и многие другие вывески с интересными названиями попадались на глаза и тут и там. Больше всего нас, а точнее Дадли и Вернона, заинтересовало заведение с говорящим названием «Забей Гнома».

По-сути это был обычный аттракцион, где нужно было попасть вылезающему из лунки садовому гному молотком. С поправкой на волшебство, конечно. Лунки то и дело перемещались по полю, а гномы были куда проворнее механических болванок, ведь были живыми. Попробовали все, и даже тётя, которая всю игру жалела этих существ, пару раз смогла попасть по красному колпачку на их голове. Выиграть ничего с первого раза не удалось, но и веселье в качестве приза оказалось неплохим.

Неспешная прогулка вскоре вывела нас на широкую площадь.

— Это площадь Мерлина — самое сердце волшебной столицы. Та статуя в центре сам Мерлин в лучшие годы. Вовзвёл её одноимённый потомок, который, к слову, прославился не меньше предка. И даже обучался и преподавал в Хогвартсе во времена Основателей. Можно сказать, здесь собрана вся история Британии до принятия Статута.

Площадь и правда была большой, но не пустой, как это обычно бывает. Всюду в каком-

то неизвестном порядке были раскиданы памятники людям и событиям.

Невилл указал на меньшую статую левее Мерлина.

— Это Моргана ле Фей. Вопреки всеобщему мнению не враг, но злейший соперник Мерлина. Вся история возвышения и падения Камелота — это история соперничества между двумя могущественнейшими магами своего века, закончившаяся со смертью короля Артура. А может и не смертью, его же на Авалон забрали, — он неопределённо пожал плечами.

Тот Невилл, обычно стесняющийся всех и самого себя мальчик давно пропал, превратившись в уверенного в себе юношу, захваченного собственными рассказами. С огнём жизни в глазах он рассказывал нам о нашем мире. С пылом объяснял историю, частью которой стал я. Любимое дело неожиданно открыло в нём другую сторону.

— Говорят, что она не хотела его смерти и до конца жизни винила себя. И за потерю брата, и за потерю сына. Амбиции и высокомерие сыграли с ней злую шутку. Только вот оставшиеся потомки с полна переняли не лучшие её черты характера.

На секунду его лицо омрачила злоба и грусть, тут же скрывшиеся улыбкой, а затем и вовсе отправленные глубоко назад. Статуя волшебницы оказалась забыта, и он уже с жаром продолжил рассказывать про прочие памятники культуры.

И ведь точно. Нетрудно догадаться, о каких потомках он упомянул. Родителей Невилла в конце войны до состояния буквально овощей запытала Беллатриса Лейнтрендж, в девичестве Блэк, вместе со своим мужем. Страшно. Страшно что может творить магия. Люди, что её используют.

Я всмотрелся в фигуру легендарной волшебницы.

Белоснежная статуя, вышедшая из-под руки умелого скульптора, передавала самые мельчайшие детали. Мимика, едва уловимые морщинки, льющиеся водопадом длинные волосы казались настоящими. Даже глаза. Грозный взгляд, направленный в даль. В прошлое. На секунду мне даже показалось, что вместо статуи она во плоти стоит здесь, рассматривая меня в ответ. Оценивая. Нравится ли ей то, что она видит перед собой? Жалкий потомок. Жалкая душа в чужом теле.

Горжусь ли я, что во мне течёт её кровь? Скорее да, чем нет. Но что с этого толку? Моя ли эта судьба?

Я похлопал себя по щекам, отгоняя гнусные мысли. Сейчас они не к месту.

Давно пора принять это. Перестать сомневаться. Здесь и сейчас я — Гарри Поттер. Не по глупости умерший парень, спешащий с работы домой. Прошлое давно уже отпущено, но не забыто. Скрыто, уступив место ребёнку по имени Гарри.

Отдалившийся порядком голос вывел меня из оканчивающейся рефлексии:

— ...за самой статуей Мерлина, выходит наземная часть Атриума Министерства Магии.

За своими мыслями я прослушал всю речь Невилла. Хотя не очень то и жаль. Пока я разглядывал статую Морганы, наша небольшая группка «туристов» успела отойти. Всё ещё бросая взгляды на каменное лицо волшебницы, я направился к ним, но что-то неожиданно врезалось мне в плечо.

— Ой, — удивлённо ойкнула прохожая. — Мистер Поттер?

Я поднял взгляд на неожиданное препятствие. Полноватая волшебница в зелёной мантии с интересом рассматривала меня.

— Здравствуйте, профессор Спраут, — поприветствовал я декана Хаффлпаффа. — Извините, задумался.

— Не страшно, сама виновата, что не смотрю по сторонам! — она отрицательно

замахала руками. — Засмотрелись на скульптуры?

— Да, профессор. Мастера, сделавшие их, заслуживают большого уважения.

— Вы правы, мистер Поттер, — согласно покивала она. — Я сама часто прихожу сюда полюбоваться на историю во плоти, если можно так выразиться. Всегда есть о чём подумать.

— И правда. Свою историю нужно помнить, какой бы она не была.

— Вы тут не один, не так ли?

Она посмотрела мне за спину и, кажется, пришла к каким-то своим выводам.

— Мистер Лонгботтом проводит вам экскурсию?

— Да, он любезно согласился провести нас по магическому Лондону.

— Что же, всего хорошего, Мистер Поттер. Не стану вас больше задерживать.

— Доброго дня, профессор, — попрощался я с улыбкой.

Веяло от этой женщины чем-то добрым и позитивным, что и сам проникаешься этими чувствами.

Полностью поглощённые изучением площади, моего отсутствия даже никто и не заметил. Хотя я, конечно, никуда и не пропал, стоя от них метрах в десяти.

— Думаю, можно идти назад. Тут и дня не хватит чтобы всё как следует рассмотреть.

— Да, ты прав, Гарри, — согласился Невилл. — Мы всё-таки отдохнуть и развлечься сюда пришли.

— Не волнуйся, дядя, мы как-нибудь ещё сходим сюда, — пообещал я. Место и правда интересное и изучить его подробнее точно стоило. История — это сила. Особенно здесь.

— Тогда в Фортескью? — спросил Невилл.

— Ви, мон женераль! — одновременно с Дадли откликнулись мы и засмеялись.

Путь обратно занял буквально десять минут. Не отвлекаясь на изучение каждой вывески, мы быстро оказались на главной торговой улочке. Искомое кафе находилось прямо перед банком.

Небольшое белое трёхэтажное здание, два этажа которого занимало само кафе, светилось гирляндами и другими многочисленными рождественскими украшениями. Отличительной чертой заведения был большой декоративный рожок с мороженым, лучащийся мягким светом. Днём это не так заметно, но ночью, наверное, выглядит красиво.

— Кафе довольно молодое, если сравнивать с прочими магазинами здесь. Само здание уже давно принадлежит семье Фортескью, но мистеру Флориану оказалось не по душе торговать красками для волшебных портретов. И многие рады этому, ведь здесь продаётся лучшее мороженое на Британских островах.

Заведение встретило нас теплом и чувством уюта. Стоящий за стойкой уже не молодой хозяин приветливо махнул нам рукой, приглашая выбрать столик, а парочка бегающих между столиков официанток ослепительно улыбнулись. Был бы я постарше...

Наше внимание сразу привлекли два знакомых голоса. Дин и Симус, заметив нас, сразу же пригласили к себе.

— Не будем вам мешать, дети, — сказала Петуния после короткого знакомства. — Мы сядем за соседний столик, поболтаем о своём, обсудим увиденное.

— Конечно, мам! Если заскучаете, сразу говорите нам.

Я с радостью занял своё место за столиком, вытянув уставшие от долгой ходьбы ноги. Заказанное мороженое принесли буквально через минуту, и я поспешил насладиться этим хвалёным продуктом, пока парни обсуждали прошедшие каникулы. В хорошей компании и за вкусным десертом можно наконец-то расслабиться.

Из блаженства меня через несколько минут вывел голос Симуса:

— Кстати, Гарри, ты уже сделал Зелья?

Мороженое здесь и правда восхитительное. А вот с хорошей компанией, я, пожалуй, погорячился.

Глава 14 — Слезы Злых Фей

Маленькое лохматое существо противно заверещало и забилося в угол, прижав торчащие животные уши лапками. Подобие человеческого лица исказилось в гримасе страха и боли, а в чёрных глазках-бусинках, кажется, блеснули слёзы. Взмахнув палочкой, профессор вернул существо обратно в маленькую шкатулку, служившую клеткой.

— Таким образом, обыкновенного злыдня можно прогнать совершенно не используя магию, — продолжил речь профессор Квирелл, убирая в сторону обычную метёлку из осиновых веточек, смоченных в настое из полевых трав. — Иногда магия не единственный способ избавиться от чего-либо.

Звон башенных колоколов оповестил о конце занятия, и аудиторию тут же наполнил шум. Студенты спешно собирали вещи, стремясь поскорее отправиться на ужин и обсудить необычное занятие.

— Задание на доске, можете быть свободны, — профессор вывел палочкой незатейливый узор и на доске в ту же секунду появились надписи. — Мистер П-поттер, задержитесь, пожалуйста.

Дадли удивлённо посмотрел на меня, но я лишь пожал плечами, продолжая собирать вещи. Попросив Дадли идти без меня, я направился к столу профессора ЗОТИ.

— Вы что-то хотели, профессор?

— Нет-нет, мистер Поттер, — он нелепо замахал руками, от чего тюрбан на его голове слегка съехал. Спohватившись, он тут же поправил его и глупо улыбнулся. — Я заметил, что вы достаточно преуспели в изучении м-моего предмета. Не совру, если скажу, что ваши эссе одни из лучших на курсе.

— Спасибо за похвалу, сэр. Рад, что время в библиотеке было потрачено не зря. Порой автор учебника ссылается на очень интересные книги.

— Согласен, мистер Поттер. Как жаль, что всего нельзя уместить в один учебник, иначе он окажется слишком неподъёмным.

— Так зачем вы звали меня, профессор?

— Ах да, простите, мы немного отклонились от темы, — мой вопрос вывел его из размышлений. — Как вы смотрите на то, чтобы заниматься дополнительно? Я почти закончил набор в углублённую группу и был бы рад видеть вас там.

— С радостью, профессор, — согласился я, действительно испытывая радость.

Несмотря на икоту, которая в последнее время практически сошла нет, материал, как теоретический, так и редкий практический, он преподносил интересно и понятно, разбирая его максимально подробно и расставляя всё по полочкам. Даже Рон, не особо отличающийся успеваемостью, умудрялся получать «Превосходно» на его занятиях.

— В таком случае, мистер Поттер, — на моей фамилии подвеска на его шее звякнула, несмотря на то, что профессор не двигался. На мгновение на его лице промелькнуло недовольство, а странный запах, часто являющийся предметом обсуждений и насмешек, казался усиленным. Шрам, обычно ничем не напоминающий о себе, слегка зудел.

— С вами всё хорошо? — обеспокоенно спросил я.

— О, не стоит беспокоиться, мистер Поттер. Кажется, мой артефакт немного не исправен, — он указал на свою подвеску, представляющую из себя несколько драгоценных камней, инкрустированных в золотой диск. Один из камней оказался треснутым и

потускневшим. — Что касается наших дополнительных занятий, то все подробности я отправлю письмом ближе к выходным, как только разберусь со своими делами.

— Я могу идти?

— Да, мисте Поттер, вы свободны. Прошу прощения, что задержал вас.

— Не стоит, профессор. Я очень рад вашему приглашению.

Распрощавшись с профессором, я покинул аудиторию. Дадли ожидал меня у двери.

— Что хотел Квирелл? — поинтересовался кузен.

— Похвалил меня и пригласил заниматься дополнительно, — поспешил похвастаться я.

— Только не зазнайтесь, мистер Поттер, — с серьёзным лицом сказал Дадли, впрочем, не в силах долго сдерживать улыбку.

Большой зал встретил нас уже привычным шумом сотен голосов. Заняв свое место за столом факультета, мы принялись за еду. Ужин в пятницу всегда отличался некоторым изыском в плане выбора блюд, хотя на завтрак всё так же подавали овсянку с тостами.

— Мне кажется, Квирелл стал каким-то странным, — поделился я с Дадли.

— Разве? — с сомнением протянул он. — Мне кажется совсем наоборот. Наконец-то исчезла его вечная глупая икота.

— Это меня и напрягает. Старшекурсники говорили, что он всегда был таким. Десять лет без изменений. Собственной тени в коридоре боялся. А тут ни с того ни с сего превратился в уверенного в себе человека, хотя местами всё ещё ведёт себя как полный болван. И это всего лишь за рождественские каникулы.

— Мне кажется, ты слишком сильно себя накручиваешь, — отмахнулся он, выбирая между курицей и стейком и говядиной.

Вздыхнув, я забрал ближайший стейк себе, за что получил недовольный взгляд от кузена. В большой семье клювом не щёлкают, как говорится.

Возможно, я и правда слишком сильно накрутил себя. Под весом собственных впечатлений, а также за мыслями об экзаменах в конце года начал думать не о том. Может ли быть такое, что постепенные изменения в поведении стали так резко выделяться после недолгого отсутствия в замке? Или, возможно, и правда случилось что-то значимое для профессора, из-за чего он стал более... Нормальным.

Больше, чем профессор ЗОТИ меня беспокоил шрам. Отметина, доставшаяся и наследство от Тёмного Лорда в младенчестве ни разу не напоминала о себе, бледным зигзагом украшая лоб. Но сейчас в присутствии Квирелла шрам начинал зудеть, и чем больше времени я находился рядом с ним, тем сильнее и обычный неприятный зуд перерастал в боль. С каждым днём становилось всё хуже. После недолгой беседы с профессором шрам до сих пор отдавал тупой болью, медленно сходящей на нет.

Связан ли профессор с Тем-кого-нельзя-называть я не знал, но всё это точно неспроста и не к добру. Не желая беспокоить кого-то зазря, особенно Дадли, я ещё никому не говорил об этом. Но если дальше всё так и будет, нужно будет решать этот вопрос. Как минимум, обратиться к школьной медсестре. Возможно, она ещё и со зрением поможет?

Умыкнув у увлékшегося беседой с однокурсниками Дадли пару пирожных, из-за чего он теперь дулся на меня, мы сытые и довольные жизнью направились в башню Гриффиндора. Уже у входа в гостиную нас перехватил Симус, и не слушая никаких возражений, потащил за собой в обитель красно-золотого дома. Расположившись на одном из удобных диванчиков, он достал из сумки небольшую книжку и продемонстрировал нам.

— Ну как вам? — спросил Симус, улыбаясь во все тридцать два. В глазах горел едва

заметный огонёк, не предвещающий ничего хорошего.

— Что бы это ни было, я пас, — сразу же отказался Дадли. — Я обещал помочь Невиллу с чарами, так что удачи вам в ваших начинаниях.

Хлопнув меня по плечу, кузен одарил меня сочувствующим взглядом и быстрым шагом скрылся в спальнях для мальчиков.

«Я тебе ещё это припомню, братец.» — подумал я, присаживаясь напротив.

— Так что это? — уточнил я.

Я взял протянутую книжку и осмотрел её. На обложке красивым почерком было выведено название: «Малые благие ритуалы.». Автор сего чуда, заинтересовавшего шепутного гриффиндорца указан не был, поэтому на чьё имя сыпать проклятья позже я не узнаю. А то, что я буду проклинать автора, сомнений почему-то не было.

— И ты хочешь проверить один из ритуалов, описываемых в этой книги, не так ли? — обречённо спросил я.

— Ты прав, мой дорогой помощник, — с важным видом согласился Симус, уже записавший меня в подручные. — Хорошо что я смог нагнать вас. У всех были какие-то важные дела, а у Дина вообще живот скрутило и он отправился в больничное крыло.

Я обречённо вздохнул, поражаясь своей удаче, и начал листать книгу. Ритуалы были довольно просты, и ничего страшно-ужасного я не нашёл, поэтому немного успокоился.

— Ладно, — я передал ему книжку. Немного интереса всё же смогло пробудиться внутри и ничего плохо произойти не должно. — Что именно ты хочешь сделать?

— В конце года нас ждут проходные экзамены, и я подумал: «Можно ли как-то помочь себе магией?». Поэтому я сразу же пошёл к старшекурсникам и один из них дал мне это.

— А лучше учиться ты не думал? — скептически спросил я.

— Не говори ерунды, — отмахнулся Симус, как будто я и правда сказал какую-то глупость. — Мы, в конце-концов, здесь что бы познавать магию!

— Звучит, конечно, логично.

Заметив в толпе возвращающихся с ужина студентов копну пшеничных волос, я окрикнул нашу старосту. Симус вопросительно посмотрел на меня и хотел что-то сказать, но было поздно.

— Да, мальчики? — спросила Клэр, присаживаясь рядом.

— Нужно, что бы ты присмотрела за нами.

Вытянув из рук Симуса книгу, я передал её старосте. Быстро пробежавшись по книге, она вернула её.

— Неплохая книжечка, — её ответ заставил меня успокоиться окончательно. — Что именно вы хотите?

— Удача в предстоящем деле, — ответил Симус.

— Хорошо. Не знаю, правда, зачем для этого нужна я... — тут она осознала, с кем сидит, и в медовых глазах промелькнул ужас. — Я обязательно помогу вам.

Уверен, она сейчас вспомнила не один десяток ситуаций, при которых ирландец оказывался в больничном крыле или в кабинете декана. Клэр явно понимала и боялась, что может произойти с этим парнем даже в таком простом деле.

Симус не очень-то и обрадовался, но деваться было уже некуда. Мы перебрались ближе к камину, где расположился удобный столик и начали приготовление. Симус расстелил скатерть. В центр стола поставил чашу и наполнил водой. Для ритуала нужен был только предмет, который и возьмёт на себя роль хранителя призываемой удачи. Им оказалась

пустая перьевая ручка, которой он пользовался на занятиях. Некоторые ученики, заметив странные приготовления и присутствие Клэр, собрались рядом.

Не обошли стороной необычное событие и близнецы Уизли, начавшие делать и принимать ставки на исход нашего дела. Почти полчаса ушло на споры и ругань как между делающими ставки, так и между близнецами и Симусом, недовольным тем, что на нём делают деньги. Пришедший Перси совместно с Клэр смогли быстро уговорить народ. Впрочем, свой золотой галеон близнецам я передать успел.

— Давайте начинать, — сказала Клэр.

— Давно пора. Кстати, а как ты собрался проверять, сработало или нет?

— Завтра контрольная по Трансфигурации и я абсолютно к ней не готовился, — гордость, с которой он сказал это, поражала, и я едва удержал руку от встречи с лицом.

У Клэр, кажется, дёрнулся глаз, но она ничего не сказала. Пришла пора приступать.

Симус взял чашу в руку и слегка взболтал воду, вызывая рябь на поверхности.

— Вода-водица, ты моя сестрица, шла ты горами и долами, и подземными путями, через тёмные леса, где поля и луга, и крутые берега, и пески, и камушки, и сыра земля, и светлы небеса.

Поставив чашу в центр стола, он, поглядывая в книгу, провёл пальцами по краям чаши. Мелодичный звон наполнил гостиную, заставим утихнуть шепотки.

— Много раз, вода-водица, зарю ты встречала, ночь провожала, и с каждой зарею умывалась, солнцем освещалась, белым светом очищалась.

Перезвон воды слегка стих. Ручка опустилась на дно чаши, и воздух наполнился запахом утренней свежести, которую можно застать у реки на рассвете.

Водная гладь застыла и заискрилась переливами радуги. Симус победно улыбнулся и потянулся за ручкой. Но когда его пальцы коснулись воды, вспыхнула искра и прогремел взрыв. Я не успел среагировать, однако ничего, кроме громкого хлопка и появления чёрного дыма не произошло. Краем глаза я увидел, что некоторые из учеников успели прикрыться щитами. Меня кольнула зависть, ведь я даже руки поднять не успел. Кто-то рассеял дым и гостиную наполнил всеобщий смех. Столик, скатерть и даже сама чаша остались целыми, чего не скажешь о неудачливом студенте.

— Будь здесь Дин, он принял бы тебя за своего брата! — выкрикнул сквозь смех кто-то в толпе, и эту шутку поддержали, в том числе и я. Даже вечно серьёзный Перси маскировал хохот под кашель, но получалось откровенно плохо.

Юный экспериментатор ошарашено глядел то в книгу, то на свои руки. Волосы его встали дыбом и закудрявились, а лицо, шею и руки покрыло чернейшей копотью.

— Симус! — выкрикнула староста, стискивая палочку в руках так, что побелели костяшки. — Как ты, чёрт возьми, умудрился взорвать воду?!

Ничего не понимающий взгляд поднялся на Клэр. Не зная что сказать, Симус улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами, чем вызвал новую волну смеха.

— Эксуро

Копоть исчезла, но общий внешний вид оставлял желать лучшего, поэтому он быстро собрал свои вещи и убежал приводить себя в порядок.

— Это мой пятый год, но это первый раз когда я вижу кого-то настолько... Уникального среди первокурсников, — она опустила голову и помасировала виски. — Я уже даже к Флитвику подходила, но и он не знает что делать. Говорит, что с возрастом и опытом пройдёт, но верится в это почему-то плохо.

— Макгонагалл сказала, что его мать была такой же, — присоединился Перси. — Ты не хуже меня знаешь, как может выражаться магия у чистокровных.

— Например? — спросил я. Начавшийся разговор меня заинтересовал.

Он окинул меня странным взглядом, но потом, видимо, что-то вспомнил.

— Прости, Гарри, забываю что ты жил не у «нас», — извинился Уизли за свои мысли. — Если говорить проще, то у некоторых магов могут быть какие-то ярко выраженные способности, и с некоторым шансом они могут передаваться потомкам. В старых семьях это перерастает в Наследие, и результат магии Симуса можно отнести к ним.

— То есть, способности родителя могут передаваться ребёнку по родству? — я слегка вздрогнул, услышав голос Гермионы рядом. До сих пор не понимая различий между маглорождёнными и чистокровными волшебниками, услышанный разговор привлёк её внимание.

— Да, и чем древнее линия, тем более выраженными могут быть способности, — продолжила Клэр.

— Но тогда, наверное, всё это должно было давно стать кашей из Наследий, разве нет? Не так уж и много родов на островах, и они должны были давно перемешаться между собой, но из того что я понял, определённые семьи продолжают сохранять свою уникальность.

— Это так, Гарри, хотя ты не совсем прав в плане «перемешивания». Всё ещё существуют семьи, которые не пересекались друг с другом, по крайней мере, напрямую. Говоря о Наследиях, то старые семьи не дураки, и есть способы обезопасить собственную кровь. Я не смогу это объяснить, там слишком древняя магия, — Клэр покачала головой.

Отпив невесть откуда взявшееся сливочное пиво, слово взял Перси.

— Моя бабушка была из Блэков, но я не скажу, что бы кто-то из моих братьев или сестра унаследовали что-то от них. Но от Прюэттов нам много чего перешло.

— Проще говоря, селекция? — предположила Гермиона.

— Исключая магическую составляющую, то да, грубо говоря. Прюэтты и Уизли очень схожи в этом плане, и брак моих родителей вышел очень удачным.

— Рецессивные и доминантные гены, как и сам ген волшебника, — проговорила тихо Грейнджер.

— Преобладающие и не очень, если так можно сказать, — пояснил я.

— Да, я примерно так и понял, — ответил Перси. — Ну, и как уже было сказано, влияет та самая магия, помогающая сохранить и обезопасить Наследие. Поэтому некоторые из них с вымиранием семей были утеряны навсегда.

Я огляделся по сторонам, но не нашёл искомого.

— Кстати, вы не видели Дадли?

— Нет, — покачала головой Клэр. — Кажется, он ушёл ещё до «ритуала».

Она пальцами обозначила кавычки, показывая всё, что думает о произошедшем.

— Пойду поищу его, а то скоро отбой, — сказал я, взглянув на часы. Шел уже десятый час.

— Только Филчу не попадись, мне и Симуса хватило на сегодня, — вздохнула Клэр и отобрала у Перси бутылку.

— Эй!..

Усмехнувшись, я направился к выходу. Внутри поселилось неприятное чувство, как на Хеллоуине, дополнив мысли о шраме и Квирелле.

Коридоры огромного замка уже были пусты, и дневная оживлённая атмосфера

обратилась мраком и таинственностью. Редкие ученики уже спешили по гостиным, не желая попадаться на глаза завхозу и дежурным преподавателям.

Библиотека, большой зал и двор оказались пусты, и путь до этих мест только отнял то небольшое время, оставшееся до отбоя. Перезвон колоколов огласил отбой, и светильники, освещающие коридоры потускнели, почти не освещая путь. До гостиной было идти минут пятнадцать, и я поспешил обратно в надежде, что Дадли уже вернулся и с ним ничего не случилось. В ином случае стоило бы обратиться к старостам.

Не повезло мне сразу же, ведь дорогу до башни преградила Миссис Норрис — кошка завхоза. Зашипев, она юркнула за угол, и меньше чем через минуту по коридору раздались глухие шаги. Завернув за угол, я сорвался на бег. Поворот за поворотом, я пытался оторваться от преследования, но завхоз знал замок куда лучше меня. Уверен, он знал такие проходы, о которых не подозревали даже старшекурсники. Погоня поджимала, и в панике я забежал в первую попавшуюся дверь. Стараясь успокоить дыхание, я зажал рот руками и вслушивался в происходящее снаружи, и когда шаги прошли мимо, вздохнул с облегчением.

— Люмос.

На кончике палочки засверкал небольшой шарик света, освещая заброшенный класс. Пыльные парты, скиданные в кучу сломанные стулья. Ничего необычного, если бы не легкий перезвон, похожий на невнятные голоса, исходящий от одной из стен. То, что я сначала принял за обычную передвижную классную доску, накрытую тканью, при внимательном рассмотрении оказалось чем-то другим. Я сдёрнул ткань и отошёл, чтобы рассмотреть получше то, что скрывалось под ней.

Высокое, куда больше человеческого роста зеркало, украшенное золотым орнаментом казалось окном, кем-то вырванным из готического дворца. Сверху была выгравирована надпись «Еиналеж». Не успев поразмыслить над значением этого слова, я вздрогнул и обернулся, услышав тихий скрип двери.

— Гарри? — удивился директор, закрывая за собой дверь. — Не ожидал тебя здесь увидеть.

— Добрый вечер, директор Дамблдор. Я просто слегка заплутал.

— Удивительно, что ты попал именно сюда, — он явно понял, почему именно я «заплутал», но точно удивился, что я оказался именно здесь.

Он подошёл к зеркалу и провёл рукой по орнаменту, сметая накопившуюся пыль.

— Как и многие другие, ты смог найти его, хотя и не специально.

— Это какой-то секрет?

— Не то чтобы секрет, Гарри. Это можно назвать ловушкой. Как огонь, сжигающий наивных мотыльков. Еиналеж... Как думаешь, что это значит?

Еиналеж. Взгляд опустился ниже, выхватив ещё одну надпись: «Erised stra ehru oyt ube safru oyt on wohsi». Практически сразу пришло и понимание.

— Желание? — спросил я.

— Да, Гарри. Это зеркало создано показывать наши сокровенные желания. Для кого-то это стало возможностью идти дальше, а для кого-то погибелью.

На последнем слове я взглянул в зеркальную гладь и вздрогнул.

— А что видите вы, директор?

— Я? — почему-то удивился он. — Себя с парой тёплых носков. И не смотри на меня так, в моём возрасте хочется чего-то тёплого и уютного, а не той кучу книг, что мне обычно присылают по праздникам, — он засмеялся и уселся на одну из парт, стоящих ближе всего.

Я присел рядом, сам не зная чего ожидая от директора.

— Ты знаешь кто такая Моргана? — спросил Дамблдор.

— Древняя волшебница, соперница Мерлина и предок половины магов Британии.

— Ну, с половиной ты преувеличил, но, в целом, верно. Полагаю, историю о короле Артуре ты тоже знаешь?

— Да, у простых людей она довольно популярна, а Драко на Рождество даже подарил книгу о Камелоте, но я всё ещё не дочитал её.

— Это хорошо. Когда при Камланне погибли Артур и Мордред, Моргана впала в отчаяние. Она не хотела смерти сыну и брату, но именно её непомерные амбиции привели к этому. Она не могла вернуть их, поэтому решила закрыться в собственных воспоминаниях и мечтах, где все живут счастливо. В мире и согласии. В порыве тоски и ненависти к себе она создала зеркало, которое смогло бы показать их снова. Не заклятыми врагами, но добрыми друзьями. Ты ведь слышишь этот шёпот, не так ли?

— Если этот звон можно так назвать, — подтвердил я.

— Так ты слышишь звон? Что ж, будь уверен, это голоса. Голоса фей, ливших слезы вместе с волшебницей и ставших частью зеркала, чтобы воплотить мечту в реальность.

Глаза почему-то защипало, будто вот-вот польются слёзы.

— Что было дальше?

— Второй сын Морганы смог вытащить её из собственного рая, ставшего адом и увёз с собой подальше.

— Я думаю, что в мечтах и памяти о прошлом нет ничего плохого. Мечты должны помогать идти вперёд, а прошлое не дать совершить уже пройденные ошибки. Нужно лишь не утонуть в этом.

— Я рад, Гарри, что ты так думаешь, но порой случается так, что человек уже не может отпустить всё, что произошло и затухает. Так затухла и величайшая волшебница древних времён. Передав свои знания внуку, она отправилась на Авалон доживать свой век и больше её никто не видел. Я надеюсь, что этого не произойдёт с тобой, и зеркало даст тебе толчок двигаться дальше.

— Не бойтесь, профессор, мои мечты заставляют меня двигаться только вперёд и я не собираюсь закрываться от мира, — с грустной улыбкой сказал я, что не укрылось от директора, и он понимающе кивнул. Хотя, вряд ли он понял, о чём именно я думаю.

Некоторое время мы просидели молча, думая о своём. Мне показалось, что директор хотел поговорить со мной о чём-то, но почему-то не решался. Наконец, он посмотрел на часы и поднялся с парты. На его лице играла виноватая улыбка, словно он совершил большую оплошность. Повернувшись к зеркалу, он достал палочку и взмахом вернул на место ткань, закрывающую его.

— Уже поздно, пойдём, я провожу тебя до гостиной. Я запомнил твои слова, Гарри, поэтому не стану убирать зеркало отсюда. Надеюсь на твоё благоразумие.

Уже на выходе я снова взглянул на зеркало, и по спине пробежали мурашки.

«Для кого-то это стало возможностью идти дальше, а для кого-то гибелью.» — прозвучал в голове голос директора.

Непроглядная, клубящаяся комками тьма отражалась и смотрела на меня. О чём же я мечтаю и что ждёт меня впереди?

***

— Гарри, где ты был?

Дадли налетел на меня, стоило только переступить порог гостиной. В обычном состоянии и бы сам перешёл в словесное нападение, ведь весь этот поход по замку был направлен на поиски кузена, но сейчас на это не было ни сил, ни желания.

— Решил прогуляться по замку и встретил директора. Мы немного заболтались.

— А, вот так. А мы с Невиллом и ребятами с Хафлпаффа были на кухне Хогвартса! — шёпотом воскликнул он. — Я завтра покажу тебе, ты удивишься, обещаю.

Я улыбнулся.

— Конечно. А теперь пошли спать, что-то я устал.

Он рассказывал что-то ещё, но я уже не слушал, желая лишь поскорее лечь в кровать.

Завтрак в Хогвартсе традиционно начинался с раздачи корреспонденции, и это субботнее утро не стало исключением из правил. Чтобы избежать разного рода неприятных ситуаций, сов запускали до подачи еды. Сотни личных, министерских или же прочих птиц с громким щебетанием кружили над столами факультетов, доставляя посылки адресатам. Если же нужного человека не оказывалось за столом, они с недовольными криками продолжать кружиться в общей стае, а затем отправлялись уже в совятню, где и оставляли свою ношу. Там письма и посылки после сортировки дожидались своих владельцев.

Стоит упомянуть, что совы были более традиционным, но не единственным видом для доставки писем и посылок: голуби, вороны, соколы и прочие более магические птицы. Их хаотичные перелёты под сводами солнечного неба большого зала создавали особую атмосферу.

Погладив по холке министерскую сову, я отвязал от лапы выпуск Пророка и угостил птицу кусочком совиного лакомства. Довольно ухнув, она взмыла вверх отправилась восвояси. Я потянул за узелок и развернул ежедневный выпуск газеты. Не то чтобы мне было так уж интересно читать, например, о новых стандартах котлов (меняющихся чуть ли не еженедельно), но с отсутствием таких вещей как смартфон и интернет, да даже с отсутствием обычного телевизора, узнавать актуальные новости было просто неоткуда.

Как бы некоторые не критиковали первую министерскую прессу, тут тоже можно было найти много интересного. Просто из-за специфики газеты, а именно ежедневного формата, здесь можно было увидеть действительно всё, включая банальную рекламу. Сегодня на первой полосе оказалась разработка новой метлы для квиддича, которая уже вызвала бурные обсуждения среди игроков и просто фанатов квиддича в большом зале. Вчера на том же месте красовалась новая коллекция платьев от известного французского кутюрье. Неделю назад и вовсе подводили итоги собрания Визенгамота.

В отсутствие громких новостей самым интересным был Еженедельный Пророк, доставляемый в воскресенье. В нём подводились итоги прошедшей недели и прогнозы на грядущую, а также большие статьи научного и политического плана. Отводилось куда больше места экономике и политике, мелькали даже важные иностранные события. Всё таки, как оказалось, Магическая Британия ведёт достаточно закрытый образ политической жизни. Кто-то даже говорит, что просто тонет в болоте, отказываясь от протянутых для помощи рук.

К моему удивлению, передо мной приземлились ещё два почтальона. Чернявая крупная сова с металлическим кольцом на левой лапке и небольшой бурый сычик, казалось бы, и сами удивились, вперив друг в друга недовольные взгляды. Через несколько секунд напряжённого противостояния они потеряли интерес друг к другу, найдя новый в моём лице. Сыч раскрыл клюв и уронил на стол свёрнутую в трубочку записку и сразу же улетел.

Чёрная сова так и осталась на месте. Я протянул руку к конверту, на что она только угрожающе нахохлилась. Я вздохнул и полез в внутренний карман мантии. На собственном опыте я уже успел убедиться, насколько может быть велико недовольство голодной птицы, и потому на каждый завтрак носил с собой корм. Не то чтобы эта сова была голодной, но отдавать письмо просто так точно не собиралась. К счастью, я скормил министерской сове только половинку лакомства в виде печенья.

Схватив клювом печеньку, она словно какая-то модель грациозно отставила лапу, наконец-то позволяя мне забрать письмо. Конверт был запечатан печатью с вороном, а в его углу красовался герб. Над щитом расположился череп, увенчанный лавровым венцом. Сам щит на две части делило стропило. Сверху среди раскинувшихся на красном фоне звёзд находилась латная перчатка, сжимающая волшебную палочку. Снизу три ворона на серебряном фоне. Прилагался и девиз рода: «Тоујоурс Риг».

«Всегда чисты.» — вспомнил я и нахмурился. — «Блэки.»

Письмо почему-то хотелось выбросить, но интерес переборол это желание и я вскрыл печать, достав небольшой белый, как снег, лист, сложенный вдвое. Я развернул его и вчитался в выведенный идеальным почерком текст:

Уважаемый Гарри Дж. Поттер!

С прискорбием сообщаю, что 13 января 1992 года на 66 году жизни, после продолжительной борьбы с болезнью скончалась ваша двоюродная тётушка Вальбурга.

Вся её жизнь — бесконечная преданность выбранному делу и служение государству. Она была строгим, но чутким и неравнодушным к чужим проблемам человеком. Всегда протягивала руку помощи нуждающимся в ней, поддерживала не только словом, но и — делом.

*Прощание состоится 20 января в 13:00 в замке Молд, Молд, герцогство Клуид.
Прошу отправить ответ не позднее 19 января.*

Всегда ваш,

Арктурус III Блэк

«И снова умирает Блэк.» — пронёсся на задворках разума заголовок одной из статей, критикующей древних и благородных.

Но приглашение на прощальную церемонию оказалось неожиданным. Я аккуратно сложил письмо обратно и спрятал под мантию. Нужно будет поговорить с Драко. Уверен, ему тоже пришло это письмо. Отыскав его взглядом, я в этом убедился. Не было на его лице обычной маски «надменности». Вместо неё пришли растерянность и беспокойство. Взгляд вернулся на собственный стол, сразу же выцепив Невилла. Тот, прикусив губу, старался скрыть дрожь. Скомкав в руках письмо, он сунул его в карман и, натянув улыбку, вернулся к разговору с однокурсниками. Те выглядели обеспокоенными состоянием приятеля, но внимание на этом заострять не стали. Арктурус Блэк не пожалел Невилла.

Вторая записка оказалась самой обычной, если сравнивать с письмом. Квирелл прислал график дополнительных занятий, а также небольшой список дополнительной литературы, которую желательно изучить к первому занятию.

Перезвон колоколов оповестил о начале завтрака. Весь принесённый птицами мусор смела едва видимая волна силы и на столе начали появляться блюда. Кто-то хлопнул меня по плечу и уместился на свободное рядом место, которое предназначено для одного человека.

— Пришёл секунда в секунду, — усмехнулся я.

— Доброе утро, — буркнул Дадли и взялся вяло ковырять кашу. — Чего не разбудил?

— Выходной же, — пожал я плечами, посмеиваясь с вида кузена. Был бы он старше, то подумал бы что у него похмелье. — Опять всю ночь искали тайные ходы?

— Между прочим, даже нашли! Правда потом до самого утра от Филча прятались в одной из ниш...

— А я говорил, что не нужно ходить такой толпой ночью.

— Тебе хорошо, у тебя есть... — он прервался. — Прости, я понимаю, почему нельзя.

— Да успокойся ты. Я уже говорил, что ты можешь брать её для себя. Просто представь, какое преимущество она может нам дать?

— Да, я знаю. Кстати, не хочешь завтра с нами исследовать новые проходы?

— Не могу, в понедельник я уеду из Хогвартса.

Дадли подавился и с трудом проглотил кашу. Сдерживая кашель, он с удивлением посмотрел на меня.

— Тебя что, отчислили?!

Я пнул его по ноге под столом, от чего он ойкнул и стал потирать ушибленное место.

— Не проснулся ещё что ли? — возмущенно спросил я, хоть и понимая, что Дадли и правда был очень сонным. Поспал он едва ли два часа. — Нет. Умерла Вальбурга Блэк, и Арктурус созывает родню, чтобы с ней попрощаться. Он слишком явно отметил моё родство с ней в письме.

— Значит, и ты получил его.

Чужой голос, раздавшийся за спиной, заставил вздрогнуть. Я совсем не заметил, как кто-то подошёл сзади. Впрочем, это был Драко, нашедший меня раньше, чем я отправился искать его. Конца завтра он решил не дожидаться, в отличие от меня.

— Да, — согласился я. — Полагаю, смысла спрашивать у тебя нет?

— Ты прав. Я всегда получаю эти приглашения, ведь моя матушка из Блэков. Хотя сейчас ситуация немного другая. Встретимся во внутреннем дворе в десять и я всё тебе объясню.

Я молча кивнул, принимая приглашение. Драко, получив ответ, отправился обратно к своему столу. Многие в Хогвартсе знали о том, что мы общаемся, и не все оказались этим довольны. Такой явный жест с его стороны породил слышимый ропот не только среди столов Слизерина и Гриффиндора, но и за столами Рейвенкло и Хафлпаффа. В данном случае, имеющая вес прогрессивная политика примирения и здорового соперничества, к сожалению, давала очевидный сбой.

Меня это особо не беспокоило. Сейчас, по крайней мере. Первокурсники и второкурсники не решались сунуться в наши отношения, боясь получить в ответ. Курсы старше же в принципе не желали лезть в разборки младших, хотя и среди них было не мало возмущённых «неправильной» дружбой. А вот Дадли это, на моё удивление, беспокоило.

Он сжал кулаки до побелевших костяшек и шумно выдохнул. Доносившиеся до нас отголоски разговоров раздражили его всё больше и больше с каждой секундой. Развернувшись, я положил ему руку на плечо и покачал головой, когда он обратил на меня внимание.

— Не понимаю, какое им дело?! — громче, чем хотел, спросил Дадли.

— Будь проще, братец, — я убрал руку и повернулся обратно к столу, прикидывая, чтобы ухватить со стола. — Это никак не исправить. Со временем привыкнут.

— Но почему они так реагируют?

— Правда не понимаешь? — кузен кивнул. — Я герой, освободивший мир от ужасного и злобного Тёмного Лорда. Надежда. Избранный. И тут оказывается, что я вожу дружбу не абы с кем, а с сыном человека, которого подозревали в пособничестве этому самому Тёмному

Лорду. Даже не так. Он и был пособником, но не по своей воле. Как Ромэо и Джульетта, если так можно выразиться. Правда, надеюсь, с счастливым концом.

Закончив с завтраком, мы с Дадли вернулись в свою комнату. Сказав, что до полудня он из кровати точно не выползет, Дадли задёрнул балдахин. Уверен, ему было очень интересно послушать о чём собирается поговорить Драко, но недостаток сна перевешивал. Да и я, так или иначе, расскажу ему всё. Время подходило к десяти. Накинув зимнюю мантию и обмотав шею красно-жёлтым шарфом, я отправился в назначенное место.

Сегодняшнее зимнее утро выдалось на удивление тёплым. От вьюги, встречавшей нас по приезду в Хогвартс, остались только ещё больше увеличившиеся сугробы. Солнце ярко искрилось на снегу, от чего после тёмных коридоров школы приходилось прищуривать глаза. И даже в такое утро по пути во внутренний двор людей почти не встречалось. Кто-то всё ещё доедал свой завтрак, кто-то отправлялся досматривать свои сны в тёплых и уютных кроватях, как Дадли. Хотя, я уверен, уже через пару часов все ломанутся на улицу, но сейчас выдалось отличное время для важного разговора.

Драко вместе с Винсентом расположились на одной из скамеек под высоким дубом. Заметив меня, они помахали мне, призывая к себе.

— Доброе утро, Винсент, — поздоровался я, присаживаясь рядом.

— И тебе, Гарри, — он попытался улыбнуться, но вышло, честно говоря, плохо.

— Всё плохо, Гарри.

От сказанного Драко я опешил. Говорить вот так вот прямо, без прелюдий, было не в его стиле.

— И что, даже никаких разговоров вокруг да около?

— Не в этот раз.

— Драко прав, Гарри. Всё очень серьёзно. Даже для нас, детей.

— Как я уже сказал, моя матушка из Блэков, поэтому я получаю приглашение на каждую прощальную церемонию с Блэками или связанными с ними семьями. Ты не заметил ничего странного в письме?

Я задумался. И правда, это было странно, но тогда я даже не обратил на это внимание.

— Дата? — озвучил я своё предположение.

— Да. Обычно приглашение присылают минимум за неделю, а не за каких-то два дня до церемонии. И ты, верно, заметил, как явно указали на ваше родство?

— И правда, это мне тоже показалось странным. Но всё же, я первый раз получаю такие письма, так что не могу быть уверен, что странно, а что нет.

— Да, прости. Как ты и сказал, ты не мог этого заметить. Само это событие очень страшное по своей сути. Умер член главной семьи. И не просто член, а регент главы. И то, что письмо написано от имени Арктура тоже очень настораживает.

— Почему? — уточнил я, медленно понимая, что называет что-то страшное. Сразу же вспомнились предупреждения Дамблдора насчёт «чёрной» семьи.

— Арктур Блэк давно скрылся от публичности, передав регалии своему сыну Ориону, мужу Вальбурги. Обычно приглашения подписывались либо самой Вальбургой, либо Кассиопеей, а тут... Да Мерлин и Моргана, я сам до конца не понимаю, насколько всё плохо и почему!

Драко нельзя было назвать эталоном хладнокровия, он был довольно взрывным, но всё же старался держать себя в руках и вести себя как подобает аристократу. Подражать отцу. От его неожиданного перехода на крик я вздрогнул, с удивлением уставившись на Малфоя.

Тот ссутулился, обхватив руками голову. Взъерошив блондинистые волосы, он вздохнул и поднял голову.

— Я правда не знаю, насколько всё плохо, но всё точно не хорошо. Отец очень обеспокоен происходящим и пишет, что сам не знает, чего ожидать от старого главы. Но идти мы должны. Ты примешь приглашение?

***

За домашними заданиями, снежными баталиями во внутреннем и наружных дворах замка и ночным исследованием коридоров Ховгартса вдвоём с Дадли выходные пролетели незаметно. Профессор Макгонагалл о приглашении была проинформирована в то же утро и, посоветовавшись с профессором Снейпом, согласилась на то, чтобы из замка нас забрал лично лорд Малфой. Помимо меня, Драко и Винсента к Блэкам отправлялся и некто Тревор Гамп — четверокурсник с Рейвенкло.

Прибытия отца Драко мы вчетвером дожидались в кабинете профессора Снейпа. Тот как всегда был молчалив и мрачен, впрочем, занимаясь своими делами, не обращал на нас никакого внимания. В тишине слышался лишь скрип пера профессора, проверяющего эссе. Нарушать эту тишину никто не решался, поэтому я наблюдал за профессором. Порой его губы кривились в какой-то гнусной усмешке, вызывая мурашки по всему телу. Впрочем, уже через пару секунд его лицо снова возвращало себе обычное безразличие.

Минута в минуту, стоило только зазвучать первому удару колокола с башен Хогвартса, камин в кабинете полыхнул сначала рыжим, а затем и зелёным пламенем. Лорд Малфой явился ровно в полдень.

Профессор Снейп отложил в сторону писчие принадлежности и поднялся из-за стола, чтобы поприветствовать гостя.

— Здравствуй, Северус. Рад тебя видеть! — на лице мистера Малфоя расцвела искренняя улыбка.

— Взаимно, Люциус.

Мужчины обменялись крепким рукопожатием.

Маска безразличия профессора слегка разгладилась, сменившись на более радушную. Кажется, он действительно был рад гостю. Я уверен, некоторые ученики от такой картины попадали бы в обморок. Такие эмоции не были свойственны знакомому всем преподавателю зельеварения.

— Извини, но долго задерживаться не стану. Времени нет совсем.

— Понимаю. Все сейчас погружены в свои дела, — профессор покачал головой. — Думаю, я могу присоединиться к пятничному ужину к вам с Нарциссой.

— Приятно слышать хотя бы одну хорошую новость за эти дни. Будем с нетерпением ждать тебя.

Глава одного из влиятельнейших родов Англии, а то и всей Магической Британии, внушал трепет. Кто бы мог подумать, что такой могущественный аристократ — ведущий финансист страны — посетит Хогвартс, чтобы сопроводить четырёх детей. Каждая деталь его одежды, каждая черта его лица выдавалась вперёд и демонстрировала силу и власть. Сам его вид источал величие. Один его взгляд мог полностью изменить человеческую судьбу. На такого человека равняться было не зазорно.

— Драко, мистер Крэб, мистер Гамп, — он кивнул сыну и остальным студентам. — Мистер Поттер, приятно познакомиться с другом моего сына и спасителем нашей великой страны.

Я пожал протянутую руку и ощутил внутри мощь. Словно сжавшаяся в клубок змея, она была готова в любой момент сорваться в атаку, оставляя врагу смертельный укус. В отличии от того же Дамблдора, лорд Малфой не считал нужным скрывать свою силу.

— Мне тоже, сэр. Драко многое рассказывал о вас, и для меня честь познакомиться с таким человеком, как вы.

Знакомство и правда было приятным и, если не врать, полезным. Но стоило только слегка углубиться в раздумья, как я с большим усилием смог унять начавшуюся дрожь в коленях. Всё дело было в силе. Силу Дамблдора я ни разу не чувствовал, но... Сила лорда Малфоя внушала. Я уверен, что в случае неблагоприятного исхода, я даже не успею потянуться к палочке, как буду размазан тонким слоем по полу. Какова же тогда сила Того-кого-нельзя-называть, раз он смог контролировать такого человека?

— Всё в порядке, мистер Поттер? — вывел меня из мыслей голос профессора Снейпа.

— Да, извините. Просто волнуюсь.

— Всё хорошо, Северус, они ведь ещё дети. Как я уже и сказал, сначала мы отправимся в Малфой-мэнор. Там вас, мистер Гамп, заберёт ваш дедушка. Мы же займёмся приготовлениями. Вперёд.

Как пользоваться каминной сетью я знал только в теории, поэтому ничего спрашивать не стал, а просто наблюдал. Первым пошёл Драко. Встав в камине, он зачерпнул порошок из рядом стоящей чаши. Рассыпав порошок, он произнёс: «Малфой-мэнор». Вспыхнувшее изумрудное пламя в миг поглотило его, оставляя камин пустым.

Ничего страшного в таком виде перемещения не было.

Следом скрылись Крэб и Гамп. Наступила моя очередь. Зачерпнуть порошка. Рассыпать его перед собой и произнести место назначения.

— Малфой-мэнор.

В отличии от аппарации, меня не сплющило до безразмерной точки, а в полном размере буквально затянуло в дымоход. Конечно, суть перехода была куда как сложнее, чем вылететь из одной трубы и залететь в другую, учитывая, что у некоторых камины были и вовсе декоративные, но ощущалось это именно так. Полёт в зелёных всполохах длился около пяти секунд, если верить ощущениям, и меня буквально выбросило в просторной гостиной. На ногах я удержался, а вот от копоти уберечь себя не получилось.

Драко и Винсент улыбнулись, но утешили, встряхнув рукавами мантий. Гамп же не обращал на нас никакого внимания.

Помещение снова осветило изумрудное пламя и из камина вышел лорд Малфой. Окинув нас взглядом, он молча взмахнул палочкой, приводя наш внешний вид в порядок. Второй безмолвный взмах призвал потоки магии, сложившиеся в едва различимые часы. Когда секундная стрелка достигла двенадцати, камин в который раз полыхнул, выпуская из себя седого старика в серой мантии.

Всё происходило по какому-то неведомому мне расписанию.

Старик не обратили никакого внимания на хозяина дома, будто игнорируя его существование. Тревор быстрым шагом поспешил к своему, по всей видимости, деду.

— Драко, проводи гостей. Нарцисса ждёт.

— Да, отец.

Драко слегка поклонился отцу и повёл нас к миссис Малфой.

— Как я понимаю, между вами и Гампами отношения не очень?

— Просто без слов, Гарри. Мой дед и дед Тревора когда-то дружили, но как видишь, не

вся дружба длится вечно.

Миссис Малфой ожидала нас в просторном помещении, больше напоминающем огромный гардероб. Сложилось ощущение, что я попал в магазин одежды, а не в поместье лорда. Сама женщина сидела за столиком, тихонько попивая чай. Она казалась каменным изваянием. Холодной, словно арктические льды. Годы не убавили её красоты, наоборот, сделали её какой-то особенной. Обратив на нас внимание, она словно растаяла, облучая нас теплотой.

— Привет, мама.

Напряжение, не сходившее с лица Драко с момента нашей встречи испарилось, будто его и не было. Женщина обняла сына.

— Здравствуй, Винсент.

— Доброго вам дня, миссис Малфой.

— А вы, наверное, мистер Поттер? — она слегка склонила голову в вопросе.

— Да, миссис Малфой. Это честь познакомиться с такой невероятной женщиной, как вы.

— Ох, ну что вы, не стоит, — её смех был подобен переливу колокольчиков.

Был бы я старше на несколько лет и гормоны, несомненно, взяли бы верх надо мной, вызывая различные реакции в организме. Сейчас же я мог просто любоваться красотой белокурой леди.

А ведь по нашим жилам текла одна и та же кровь. Её дед был родным братом моей бабушки. Почему-то встречать свою родню казалось странным и необычным.

— По просьбе Люциуса, я взяла на себя смелость подготовить вам одежды на этот вечер. Прошу.

Наряды были уже готовы. Мы по очереди скрывались за ширмой, примеряя костюмы. Прежде чем наступила моя очередь, мы с миссис Малфой успели провести небольшую беседу.

— Я знала вашу мать. Она была выдающейся волшебницей, и мне искренне жаль, что её сейчас нет с нами. Поверьте, мистер Поттер, вам от неё досталось куда больше, чем... Глаз, — она слегка запнулась на этой детали моей внешности. — Вы знали, что в мире очень мало разноглазых волшебников? У нас это встречается куда реже, чем в мире маглов. Считается, что это признак невероятного будущего. Говорят, что сам Мерлин был разноглазым.

Одежды у нас с парнями были практически идентичные, за исключением цветовой гаммы. Миссис Малфой, окидывая нас внимательным взглядом, вносила мелкие правки в образы. Так, например, у меня на поясе появилась кобура, где красовалась волшебная палочка.

— Приемлемо, — подвела итог хозяйка поместья. — Теперь отправляйтесь к Люциусу. Я скоро буду. И, мистер Поттер...

Я задержался. Драко вопросительно взглянул на нас, но ничего не сказал, выходя вместе с Винсентом.

— Не все будут довольны тем, какой именно герб красуется на вашей груди. Будьте осторожны и не принимайте поспешных решений.

— Спасибо за предупреждение, миссис Малфой.

Я присоединился к ожидающим меня Люциусу и парням и мы направились во двор. Переместиться в замок Молд невозможно с помощью камина, поэтому добираться туда

придётся с помощью аппарации.

Вопреки тому, как это бывает у женщин, ждать миссис Малфой долго не пришлось. Мне даже показалось, что я искренней и чёрной завистью преисполнился к отцу Драко, стоило мне увидеть её. Жена его была и так великолепна, а уж прекрасное чёрное платье в пол, подчёркивающее все изгибы фигуры и переливающиеся на свету немногочисленные тонкие серебряные украшения только дополняли прекрасный образ.

Мистер Малфой положил мне и Винсенту руки на плечи. Тоже самое сделала леди Нарцисса с Драко. Мир сжался в одну точку, через которое моё тело начало просачиваться в другую реальность. Но как началось, так перемещение и кончилось. Сильная рука на плече не позволила даже дрогнуть при выходе из аппарации. Всё для того, чтобы не потерять лицо перед высшим светом, который был приглашён на прощание с Вальбургой Блэк.

Встречало нас маленькое серокожее существо с обвисшими ушами и длинным острым носом. Нескладное, непропорциональное, оно гордо выпячивало грудь, демонстрируя герб с тремя воронами и волшебной палочке на тёмно-синей тунике.

— Клуд приветствует госпожу Нарциссу и distinguished гостей рода Блэк. Прошу вас пройти внутрь, церемония скоро начнётся.

Ни мистер, ни миссис Малфой не обратили никакого внимания на домовика и уверенно двинулись вперёд. Появились мы практически перед отворёнными воротами, ведущими внутрь, поэтому само сооружение я рассмотреть не успел.

Холл, превращённый в банкетный зал, размерами не уступал, а то и превосходил большой зал Хогвартса. В отличие от последнего, здесь не было ни свечей, ни факелов — лишь свет, льющийся из высоких окон. Зал был очень красив — колонны с резными капителями, массивные резные столики, покрытые вышитыми скатертями. На стенах были развешаны старинные тёмные картины, изображающие неизвестные события и людей. В нишах между окнами расположились старинные рыцарские доспехи, как в Хогвартсе. В вытянутых латных перчатках они держали звёзды из чего-то переливающегося. Материал мне не был известен. У противоположной стены расположилась массивная лестница, ведущая наверх.

Большинство гостей уже собралось. Разумеется, здесь были не только Блэки и их близкая родня, но и прочие высокородные гости, пришедшие почтить память усопшей. Мы своей небольшой компанией сразу же заняли место у одного из столиков.

— Гости больше, чем я ожидала, — на лице миссис Малфой играла лёгкая улыбка, которой она одаривала подошедших поприветствовать чету Малфоев, но полный недовольства голос никак не вязался с ней.

— Очевидно, Арктурус что-то затевает. Впрочем, пока что ни его, ни Кассиопеи не видно.

— О, неужели это Люциус!

Прозвучавший голос заставил бровь на лице лорда дрогнуть. Развернувшись, он с радушной улыбкой поприветствовал одного из гостей:

— О, господин министр! Не ожидал вас здесь встретить...

— Гарри, пошли, — окликнул меня Драко.

С молчаливого одобрения Нарциссы, Драко, я и Винсент направились в другую часть зала, в которой уже собрались дети.

— Пока что не будем встречать во взрослые разговоры. Повезло, что дурак-министр не заметил тебя.

— Дурак-министр? — с тихим смешком переспросил я.

— Поверь мне, он полный болван. Порой он навевается к нам в гости и это совершенно невыносимо.

— Иногда я благодарю судьбу, что мой отец не такой важный человек, как твой, — сказал Винсент, вызвав у нас улыбки.

— Когда явится глава, мы вернёмся к родителям. А сейчас стоит насладиться приёмом, пока есть возможность.

Еда на банкете была отменной. Мясо, рыбные и грибные закуски. Множество салатов самых разнообразных. Вино и огневиски в больших бутылках. Само собой разумеется, не нам. Мы и прочие дети довольствовались разнообразными напитками и соками. В один момент мы добрались и до десертов, в изобилии стоявших на столе. Это было что-то невообразимое. Я особенно запомнил необыкновенный десерт из ежевики и взбитых сливок с малиновым кремом, которого не пробовал никогда. Тут же были и экзотические фруктовые пирожные, и что-то в этом роде, еще не пробованное. Такого разнообразия блюд я не видел ни разу за обе жизни, поэтому старался попробовать всего понемногу, соблюдая элементарные правила приличия и этикета.

За трапезой к нам то и дело подходили и другие дети. Кого-то я знал или видел в Хогвартсе, а кого-то видел впервые. Но постепенно мы перезнакомились, и разговоры со сверстниками стали меня утомлять. Все они спрашивали одно и то же. Их интересовала моя жизнь. В школе ажиотаж, вызванный моей персоной давно прошёл, и я уже забыл, какими настойчивыми и надоедливими могут быть люди. Но были и исключения, с которыми было приятно познакомиться. Больше всего мне понравилась одна девочка лет десяти — она была бледна и худа, словно больная, но её яркие русые волосы и живые голубые глаза ясно говорили, что это не так. Она буквально светилась от излучаемых тепла и доброты во все стороны. Девочку звали Астория и в этом году она поедет в Хогвартс.

Тихая музыка, игравшая до этого на фоне, затихла. Все обратили своё внимание на лестницу, по которой спускалось два человека.

Первым был мужчина. Стук его трости с красной рукояткой по ступеням эхом разносился по миглом утихнувшему залу. Некогда чёрные волосы давно съела седина, оставив только несколько прядей исконного цвета. На его лице было строгое, но немного болезненное выражение, словно он часто болел и ещё не успел оправиться от очередного приступа. Мужчина был высок, чуть сутул. На его шее висел длинный серый плащ. На пальцах сверкало несколько серебряных колец, в ухе висела золотая серьга, на плече — серебряная брошь. Его одежда, несмотря на свою суровость, выглядела дорого и аккуратно. Вся она была сшита из одного и того же чёрного материала. Остановившись на нижней ступеньке лестницы, мужчина поднял голову и обвёл притихший зал потухшими серыми глазами. Это, несомненно, был Арктурус Блэк.

Следом за ним остановилась уже не молодая женщина. Она была одета в чёрное платье с белым воротником, тёмные с лёгкой проседью волосы были собраны в аккуратный пучок на затылке. На её тонких губах играла загадочная полуулыбка. На руках женщины были кружевные перчатки. Она была прекрасна. Её облик выражал одновременно и силу, и утончённую интеллигентность, и спокойное достоинство. Она была невероятно хороша собой даже несмотря на возраст. Её взгляд, устремлённый куда-то поверх головы Арктуруса Блэка, излучал тепло и мягкий свет. Сопровождала старого главу в своём шествии Кассиопея Блэк.

— Мы рады приветствовать всех собравшихся в этот поистине печальный день, — слово взял лорд Блэк. — Мы собрались здесь, чтобы оплакать кончину дорогой Вальбурги. Мы глубоко скорбим по ней. Кто бы мог подумать, что жизнь, полная великих дел, окажется такой короткой? Перед смертью она не оставила все свои дела и посвятила себя исключительно работе, и мы не сомневаемся, что такое могло произойти лишь с великой и чистой душой, которая всегда будет жить в наших сердцах. Наша любовь к ней была безграничной и необоримой. После ее смерти на нас с сестрой свалились все заботы. Когда мы прощались с ней, мы даже представить себе не могли, сколь много на своих плечах держала Вальбурга.

Арктурус закончил свою речь и вперёд вышла Кассиопея.

— Но как бы не была велика потеря, мы продолжим жить дальше. Вальбурга и Орион вложили в нас слишком много сил, и мы не имеем права исчезнуть, не оставив после себя следа. Мы продолжим работать, и всё изменится. И мы молимся о том, чтобы эти перемены в лучшую сторону были заметны не только нам. Мы верим, что так и будет. Не забывайте, друзья, что в жизни каждой семьи обязательно наступает день, когда в дверь стучится смерть. Но мы обязаны бороться. Мы пришли сюда не для того, чтобы закончить свою жизнь в тени. Нам ещё многое предстоит. Я призываю вас почтить память Вальбурги. Пусть она живёт в ваших сердцах!

Зал взорвался, скандируя имя Вальбурги. Короткая речь двух Блэков произвела настоящий фурор среди гостей. Многие из присутствующих не стеснялись хлопать в ладоши, не стеснялись выражать свой восторг, и многое из того, что говорила Кассиопея, подхватывали и скандировали по всему залу. Я же, осмысливая её речь, понимал, что Дамблдор и Люциус оказались правы. Блэки что-то готовят.

Кассиопея двинулась в мою сторону и я не стал убежать. Она шла ко мне, и я совершенно не представлял, что ей надо. Подойдя, она протянула руку и я, чтобы сделать ей приятное, коснулся губами тыльной стороны её ладони.

— Леди Блэк.

— Мистер Поттер, приятно видеть вас в добром здравии. Как поживает многоуважаемый Дамблдор?

— Смею считать, что хорошо. Всего себя отдаёт школе.

— Приятно слышать, что Хогвартс всё ещё в надёжных руках. Как вам банкет?

— Блюда и напитки просто восхитительные. Вы очень постарались в приготовлении этого памятного мероприятия. К сожалению, по очевидным причинам я не смог оценить только алкоголь.

— О, мистер Поттер, не беспокойтесь. У вас ещё всё впереди.

— Не сомневаюсь, миледи. Я стараюсь насладиться каждым мигот своей юности.

— Мне приятно знать, что ваше поколение живёт в мирное время, — она мягко улыбнулась. — А в вас куда больше от Блэков, чем можно подумать на первый взгляд.

Я внутренне напрягся.

— Что же, позвольте спросить?

— Конечно, вы вылитый Поттер. Как Джеймс был копией Карлуса, так и вы очень похожи на своего отца. Но от дорогой Дорей, пусть душа её с миром блаженствует в потоках магии, вы взяли больше. Цвет волос, черты лица и цвет глаза. Очень интересная, кстати, особенность.

— Миссис Малфой тоже обратила на это внимание. Кажется, это и правда очень редкое

явление в магическом мире.

— Вы правы. Вы третий человек, у которого я наблюдаю данную особенность. Все они были великими.

— Кто они, если не секрет? — любопытно спросил я.

— Придворный королевский маг Алистер Кроули. Кажется, этот человек всё ещё жив и здравствует, несмотря на свои увлечения.

— А второй?

Кассиопея замолчала, что-то обдумывая, но всё же ответила:

— Лорд Гриндевальд.

Я чуть не поперхнулся, благо что не успел пригубить стакан с апельсиновым соком.

— И правда, великие люди.

— Я не сомневалась, что вы оцените, — она засмеялась, увидев мою реакцию.

— Бабушка Кассиопея!

Чета Малфоев вместе с ушедшим в начале речи Драко приближалась к нам. Леди Блэк заключила Нарциссу в объятия, после чего принялась что-то горячо говорить, но я уже не слушал.

Кажется, оставшийся день обещает быть «весёлым».

Глава 16 — Соответствуй званию героя

Библиотеку Хогвартса можно было назвать фундаментальной. Здесь, в лабиринтах полок и стеллажей, стояло столько магических книг, что мало не покажется даже самому смелому исследователю. Куда уж там обычному школьнику. За почти тысячу лет книг в библиотеке накопилось столько, что и десяти жизней не хватит все их прочитать. В этих книгах были переплетены истории и знания многих поколений волшебников. Здесь были заклинания и заклятия, правила, пособия, рецепты, хроники, пресса... Очень много интересного и даже уникального. Есть даже конспекты обычных учеников, не ясно как тут оказавшиеся. Трудно сказать, чего здесь нельзя найти.

И все это хранилось в идеальном порядке. Мадам Пинс, заведующая библиотекой уже не один десяток лет, ужасно гордилась этим. Да и как не гордиться — все книги хранились в идеальном порядке. На полках не было ни одной пылинки, никаких следов грязи. Все тома были пронумерованы и помечены особым образом. Многочисленные таблички сообщали, как именно нужно было обращаться с той или иной книгой. Всё таки, здесь даже книги могли кусаться. Действительно опасного в общем доступе конечно не было, но получить внезапный удар и оказаться на больничной койке можно было запросто.

Как бы то ни было, такая аккуратность и стерильность удивляли. Конечно, мадам Пинс работала здесь не одна. Ей помогали специально обученные домовики и студенты старших курсов. Они старательно убирали пыль, сортировали книги, поддерживали ветхие фолианты и пергаменты. Можно было не сомневаться, что у этих энтузиастов были веские основания для усердия. И основания эти были в виде круглых монеток, выплачиваемых школой старшекурсникам, прошедших отбор строгой смотрительницы библиотеки.

Солнце давно скрылось за горизонтом и читальный зал освещали магические светильники. Огоньки трепетали от дуновения невидимого ветра, и казалось, что иногда от них отделяются какие то призрачные образы, и тогда по воздуху проносился еле слышный шепот. Иногда в тихом шорохе раскрываемых страниц чудился далекий звук голосов или приглушенный смех. Я уже чувствовал подобное, когда оказался перед «Еиналеж». Но, в отличии от волшебного зеркала, атмосфера вечерней библиотеки не сковывала сознания, а умиротворяла. Позволяла сосредоточиться на своей цели. Не всем, впрочем, это было по нраву, и после захода солнца многие покидали древнюю обитель знаний.

— Я закончила, — нарушил тишину тихий голос Гермионы.

Она поставила перо в подставку и разложила перед собой набор для ухода за главным инструментом ученика.

Я окинул девочку взглядом. Она была аккуратной, без косметики и украшений, в черном свитере с гербом школы на груди. Волосы были собраны на затылке в плотный узел, чтобы не мешали и не падали на глаза. Взгляд ее, даже с окончанием работы, остался сосредоточенным и серьезным. Как будто бы она собиралась и дальше заниматься уроками всю ночь.

Наблюдая за всем первым курсом, я понял, что именно Гермиона заслуживает звание настоящего книжного червя. Она буквально жила в библиотеке, проводя в ней почти всё свободное время. Причем делала это с удовольствием. Жила как бы только для того, чтобы учиться. Она была приятной в общении и с ней многое можно было обсудить, но именно эта её заикленность на учёбе отталкивала многих. Не сказать, что она стала парией, нет, она

активно участвовала в жизни факультета. Но я не могу сказать, что у неё есть друзья здесь. Товарищи и однокурсники — да. Но не друзья.

Общались мы с ней в основном именно здесь, в библиотеке, помогая друг другу с домашним заданием и просто исследуя книжные полки. Она действительно успела многое узнать и в первые месяцы по успеваемости вырвалась далеко вперёд, заслуженно став первой в знании теории на первом курсе, уступая только в практике. Многие до сих пор задаются вопросом, почему она попала именно на Гриффиндор? Возможно, причина кроется именно в друзьях. Она никогда не выглядела одинокой, наоборот, всегда уверенной в себе. Но порой в её взгляде мелькало что-то такое неуловимое и печальное.

— Уже?!

Достаточно громкий возглас привлёк внимание мадам Пинс и её недовольный взгляд впился в источник шума. Драко, осознав это, тихо извинился перед библиотекарем.

— Но, Гермиона, ты и правда закончила эссе по Зельям? Я уже который час бьюсь над ним, и всё равно не могу набрать нужный объём.

— Да, Малфой, я и правда закончила эссе по Зельеварению, — мне показалось, что она его передразнивает. — Ты открывал «Сотню Магических Растений»? Я подробно расписала каждый ингредиент, входящий в зелье и вполне уложились в заданный объём. Вот, смотри.

Гермиона подседа поближе и начала что-то рассказывать, а я же сосредоточился на своей работе. Зелья я закончил ещё перед ужином и их обсуждение мне было не интересно. Именно я подсказал Гермионе посмотреть гербологический справочник.

Собственное эссе по теории магии я почти закончил, оставалось лишь составить вывод, в чём и заключалась проблема. Продвинутая теория изучается с третьего курса, но собственный интерес заставил меня обратиться к ней раньше, что и вызывало трудности сейчас. Нахватавшись знаний и тут и там, я в итоге не мог построить собственную логическую цепочку. Новый материал никак не хотел увязываться с уже пройденным — он был вне моего понимания. Мне никак не удавалось прийти к окончательному выводу.

Со вздохом я подписал пергамент, оставив место для будущего заключения и начал собираться. Тролля Флитвик мне не поставит, а вот дать ответы на мои вопросы — так это запросто. Стоит подойти к нему завтра утром, благо что занятие с маленьким профессором стоит после обеда. Профессор Чар был интересным преподавателем. Его объяснения были ясными и точными, они способствовали развитию самостоятельного мышления. Он умел увлечь своим предметом, в отличие от сухой и педантичной Макгонагалл или раздражительного и вечно смурного Снейпа. Хотя, конечно, все они были настоящими мастерами своего дела, добившись не мало в выбранной стезе. Тот же профессор Снейп был самым молодым мастером Зельеварения за последние две сотни лет не только в Британии, но и Европе в целом, что говорило об огромном мастерстве.

Я окинул взглядом о чём-то увлечённо спорящих Драко и Гермиону, и удивился, как быстро они нашли общий язык на почве учёбы. Общались они, конечно, только в библиотеке, занятые делом. В остальное же время друг друга игнорировали, лишь иногда обмениваясь приветствиями в коридорах или перед началом занятий, когда потоки совпадали. На удивление, чистокровный Малфой без пренебрежения отнёсся к маглорождённой ученице, что, кто бы сомневался, породило очередную волну недовольства среди некоторых учащихся. Впрочем, кого волнует их мнение? Возможно, самого Драко, но меня уж точно нет.

Я даже и не заметил, когда мы стали заниматься все вместе: Я, Дадли, Гермиона,

Драко, Винсент и Григори. Всё получилось как-то само собой. Сначала я подсел к Гермионе, чтобы уточнить вопрос по предмету, а на следующий день уже она присоединилась к нам. Хотя это уже и не важно, как же так случилось. Приближались переходные, и каждый помогал друг другу по мере сил и знаний.

— Закругляйтесь уже, отбой скоро, — предупредил я. — Я пойду вперёд, меня Дадли ждёт.

Попрощавшись, я направился в гостиную. Дадли не смог пойти с нами в библиотеку, сославшись на работу у профессора Спраут вместе с Невиллом, но предложил сегодня ночью исследовать новый проход после отбоя вдвоём. Сам проход находился рядом с комнатами завхоза, поэтому требовалась мантия невидимка, чтобы не нарваться на отработки.

Несмотря на то, что время подходило вплотную к отбою, в гостиной во всю кипела жизнь. Часть учеников собралась у камина, другие обсуждали какие-то объявления, пришедшие из департамента магического правопорядка. Что-то об оборотнях. Кто-то просто читал или занимался заданиями к завтрашним занятиям. Часть учеников столпилась у сдвинутых столиков в углу, где устроили какой-то турнир. Я пристроился на диване рядом с Невиллом.

— Привет, — привлёк я внимание. — Где Дадли?

— А, привет, Гарри, — он отложил книгу, которую читал до моего прихода. — Его попросил о помощи профессор Квирелл. Не знаю, правда, с чем. Сказал, что к отбою должен освободиться.

— Странно, но да ладно. А там что за скопление? — указал я на ликующую толпу.

— А, Метт с пятого курса приглашал всех сыграть в шахматы и говорил, что он лучший игрок в Хогвартсе. Он даже Перси обыграл, пока внезапно не проиграл Рону за три минуты. До сих пор пытается отыграться.

— Не знал, что Рон играет в шахматы. Не в обиду ему, но не думал, что это его игра, — искренне удивился я.

— Никто не думал, — улыбнулся Невилл. — Но, как видишь, Рон умеет удивлять.

Конечно, Рона нельзя было назвать тупым. Ленивым и неряшливым? Да. Но не тупым. Просто он не стремился ни к чему. Он никогда не думал об учёбе, и даже если что-то читал, то безо всякого интереса и если только этого требовала учёба. Его не интересовали достижения магического мира. Он не знал истории, не интересовался политикой и магическим искусством. Это было довольно странно. Но не мне лезть в чужую жизнь.

Устроившись удобнее, я взял со столика выпуск «Придиры». Журнал казался мне странным, но от того не менее интересным. Меня завораживали строчки со странным названием, эти подчёркнутые буквы и небольшие завитушки, как будто кто-то специально выводил тушью готическим шрифтом. Серьёзные статьи здесь перемешивались с полным бредом, и всё это разбавлялось рубриками вроде анекдотов и загадок. Например, вот:

На приеме у ворожея женщина умоляет: «Верните мужа, к девке молодой сбежал, а детей трое, кормить их нечем и т. д. и т. п.»

«Ладно сделаем.»

На следующий день женщина снова приходит.

На нее страшно смотреть: вся растрепанная, руки дрожат.

Волшебник: «Ну что, вижу я, муж не вернулся?»

«Вернулся! Да только первый муж, которого я схоронила двадцать лет назад...»

Или, вот вам загадка:

*Её нигде не купишь
И даже не сошьёшь,
На голову наденешь,
Невидимым идёшь!
Ну, где же взять такую
На добрые дела,
И чтобы по размеру
И цвету подошла?!*

У меня, например, есть мантия из того же набора.

Анекдоты выручали человечество на протяжении долгих лет. Они звучали в каждом кабаке и каждой столовой, в каждой компании. С них смеялись все — от детей до глубоких стариков. До запомнившегося мне интернета оставалось ещё лет двадцать и сейчас чтение глупых анекдотов было хорошей разгрузкой с утомлённого разума.

Пока я листал журнал, смеялся с глупых статей и внимательно читал более-менее серьёзные, гостиная почти опустела. Невилл давно ушёл спать. Шахматный турнир закончился чистой победой Рона, наречённого теперь королём шахмат. Какая-то парочка в обнимку сидела у камина и чём-то увлечённо перешёптывалась. Ещё парочка человек сидели за дальними столиками, занимаясь своими делами.

А Дадли всё не было.

Тихий хлопок передо мной заставил отложить в сторону журнал. Своими большими глазами на меня смотрел домовик в накидке с гербом школы.

— Мистер Поттер, сэр. Вам послание.

Передав мне записку, с тем же тихим хлопком существо исчезло. Развернув небольшую бумажку, я обомлел.

«Твой брат у меня. Жду у Запретного леса, недалеко от хижины лесника.

Профессор Квирелл.»

Это был его почерк. Почерк нашего странного профессора ЗОТИ. Могла ли это быть чья-то злая шутка? Возможно. Но от того нарастающий страх не уходил.

На ватных ногах я побрёл в свою комнату. Моё сердце колотилось, готовое вырваться из груди в любой момент. Дин, Симус и Рон уже спали. Достав мантию из потайного отсека в сундуке, я скрылся под ней.

С каждым шагом сбрасывая прочь оцепенение от страха, я сорвался на бег. Меня уже не волновало, мог ли кто-то услышать меня. Погонится ли за мной Филч или дежурный в эту ночь профессор со старостами. По коридорам я пролетел на полном ходу, не заметил словно по приказу остановившихся в нужном положении лестниц и услужливо приоткрытые ворота из Хогвартса. Не заметил, как преодолел глубокие сугробы, ведь искать тропинки не было времени. Остановился только на небольшой поляне рядом с хижинкой Хагрида, перед Запретным лесом. Среди деревьев мелькнула какая-то тень, подсвеченная огоньком на конце палочки. Я припустил быстрее.

На самой опушке стоял профессор. Заметив меня, он потушил люмос. Полная луна ясно освещала тело брата, лежащее в снегу у его ног. Губы Дадли от мороза уже посинели и тот, казалось, вовсе не дышал. В лесу было тихо и морозно. За спиной профессора стояло что-то большое, накрытое тканью.

— Вот и вы, мистер Поттер, — заговорил первым Квирелл.

— Профессор, что...

Меня перебили.

— Я не могу больше ждать. Времени почти не осталось.

Он закатал рукав, показав мертвенно-синюю руку, а затем отогнул высокий ворот. Та же синева уже расползлась по шее, и, казалось, пульсировала.

— Что с Дадли?!

— Он жив, — заверил меня мужчина. — Пока что. Чем быстрее мы закончим с этим, тем быстрее ему помогут. Даю слово, что он выживет, если вы сделаете то, о чём попросят.

Огненная петля вспыхнула, обвив его предплечье, знаменуя принятие клятвы. Липкий страх, сковавший душу, слегка отступил.

— Что мне нужно сделать?

Квирелл молча стянул с себя тюрбан. Прямо на его затылке расположилось ещё одно лицо. Страшная, противная морда некоего существа. От него веяло болью и страхом. Ужасом. А ещё — жадной убийства. На бескровном лице горели два кровавых глаза. Один из них чуть косил и, казалось, усмехался, а другой смотрел с непоколебимой уверенностью. Эмоции сменялись одна за другой, будто две личности боролись за право власти.

— Десять лет прошло, Гарри, — мерзкий скрипучий голос отдавался эхом в голове.

— К-кто ты? — язык от ужаса заплетался.

— Не узнаёшь меня? Не узнаёшь того, кого убил?!

Я упал на колени, жадно хватая ртом воздух. Обрушившаяся сила подкосила ноги и сдавила грудь, мешая дышать. Я покрылся холодным потом, от чего мороз больно щипал лицо.

— Впрочем, неважно. — давление тут же пропало. — Если ты достанешь камень, я пощажу тебя и твоего грязнокровку-брата.

Профессор одним движением сбросил ткань, открывая знакомое зеркало.

— Дамблдор спрятал в этом зеркале вещь, нужную мне. Но мы не можем сами достать его. Хогвартс уже перестаёт слушаться Квиринуса, поэтому мне нужен ты.

Зеркало? Вещь? Как в зеркало можно спрятать вещь?

Десятки ненужных вопросов заполонили сознание. Я не знал что делать.

— Вставай!

Окрик Тёмного Лорда помог мне справиться с самим собой. Зеркало испускало тусклый свет и искрилось в лунном свете. Я медленно подошёл к нему, заглянув в глубь.

Туман тьмы. Снова.

Для меня зеркало не показывало ничего. Пугающая пустота. Как будто того, что я хочу, не существует. Если там и было что-то, то это было нечётким. Что-то расплывчатое и неопределимое. Именно поэтому я не мог туда заглянуть. Словно меня вообще не было на свете.

Тихое пение снова зазвучало из глубин «Еиналеж». Оно пьянило. Манило. Ласкало. Мне вдруг показалось, что я никогда ещё не чувствовал этого настолько сильно.

Я положил руку на холодную гладь зеркала. Я должен сделать это. Я должен спасти Дадли.

Рука медленно вошла внутрь, как будто это был не твёрдый предмет, а густой кисель. Руку неприятно пощипывало, но я продолжил тянуться вперёд пока не ухватился за что-то маленькое и гладкое. Тысячи голосов фей, сливающихся в единую симфонию, звучали всё громче. Тут и там рядом зажигались и гасли огни. Краем глаза я видел, как Квирелл поднял палочку и встал на изготовку.

Схватив неизвестный предмет, я попытался вытянуть его. С трудом, но он сдвинулся. Внезапно что-то коснулось меня, заставляя содрогнуться всем телом. Что-то смотрело на меня изнутри. словно невидимая рука сжала сердце и вот-вот проткнёт его насквозь. Сглотнув, я крепче сжал предмет в кулаке. Если я буду тянуть что есть сил, то, возможно, это удастся. Я должен, несмотря ни на что. Пот выступил на лбу, сердце учащённо забилося.

Вокруг началась настоящее светопреставление. Взвыл ветер, поднимая в воздух снег. Но я продолжал тянуть. Тёмный Лорд ликовал, разрываясь истеричным смехом. Лоб обожгло острой болью. Я чувствовал, как из старого шрама начала струиться кровь. Почти ослепнув от залившей глаза крови, я заставил себя поднести к груди сжатый кулак с зажатым в нём предметом.

В тот же момент я увидел то, что скрывалось во мраке. Силуэт женщины. Смутно знакомой женщины. Я не мог разглядеть её лицо, но откуда-то знал, что она улыбается. Идёт ко мне. Призрачная тонкая рука вышла из зеркала и коснулась моего лба.

Боль ушла. Как ушло и всё остальное. Был лишь «Я».

Квирелл кинулся к красному камню, зажатому в моей ладони, но тот сию же секунду рассыпался прахом.

— Ffwl pathetig! (Жалкий Дурак!)

Мои губы двигались сами по себе.

Я будто вернулся на годы назад, снова став зрителем собственной жизни.

Боялся ли я? Да, очень. Но сейчас... если это поможет спасти Дадли, я готов вытерпеть и это.

— Поттер! — взревели Тёмный Лорд и Квирелл в унисон.

Я поднял палочку и направил на них. Силуэт призрачного посоха проявлялся всё чётче.

— Pa fodd y beiddi di, ti ddirywiedig, godi dy law yn erbyn fy disgynnydd? (Как ты смеешь, выродец, поднимать руку на моего потомка?)

Голос был не моим, да и губы уже почти не двигались. Казалось, что само тело находилось на пределе, пропуская через себя чужую магию. чем-то, я, наверное, сейчас походил на профессора.

— Tyngais i amddiffyn yr ysgol hon. Ac rwy'n barod i gyflawni fy addewid. (Я поклялась защищать эту школу. И я готова выполнить свое обещание.)

Сама земля дрожала от этих слов.

Некто, занявший моё тело и одержимый духом профессор столкнулись в схватке. Поток магии вихрем смёл лежащий под ногами снег, оголив серую землю с пожухлой травой. Противостояние двух сил продлилось буквально несколько секунду, когда «я» смог подавить магию Квирелла. Взрыв отбросил его на несколько метров. Краем сознания я отметил, что зеркало покрывалось паутиной трещины, стремительно расходящихся во все стороны.

— Ffarwelio â bywyd, ysbryd. (Прощайся с жизнью, дух.)

Кокон энергии окутал Квирелла, и тот забылся в конвульсиях. Рот профессора открылся в беззвучном крике, и оттуда повалил чёрный дым. Но он не мог прорваться сквозь магию. Мужчина извивался на земле в немыслимых позах. Отчётливо слышался треск ломающихся костей. Кожа отслаивалась с его тела, тлеющими кусками растворяясь в грязи, в которую превратилась промёрзшая земля от закипающей крови. В полной тишине он буквально разваливался на куски, пока не остались только кости и чёрный дым, заполнивший купол.

С громким треском дух Тёмного Лорда смог прорвать темницу, устремившись в небо. В ту же секунду разбилось и «Еиналеж».

— Mae fy swydd wedi'i chwblhau. (Моя работа закончена)

Чужое присутствие покинуло меня, и я тут же ощутил на себе все последствия.

— А-А-А! — закричал я, скрючившись на земле.

Всё тело горело. Боль разрывала изнутри. Тысячи раскалённых игл вонзились в нервы. Спазмы сводили тело. Руки и ноги больше не слушались. Кровь хлынула из носа, заливалась в рот и мешала дышать. И как же было больно кричать... Кричать... Кричать... Господи, как больно...

Очки давно потерялись, но даже так, с уходящим от агонии сознанием я смог увидеть всполох золотого пламени и разносящуюся по опушке леса мелодичную трель.

Интерлюдия III

Десять фигур в алых мантиях расшитых золотом остановились у массивной каменной двери. Один из них сделал шаг вперёд и дотронувшись до гладкого камня прошептал:

— Орпа.(Откройся)

Дверь беззвучно распахнулась, и они вошли в огромный зал с высокими окнами, залитый светом разноцветных огней. Помещение освещалось тысячами свечей, разбросанных по полу. С потолка свисали нити многоцветных магических амулетов, о назначении которых можно только догадываться. Пламя в жаровнях, что стояли у стен, как будто стало ярче, и осветило фрески на тёмных каменных стенах, что рассказывают о событиях далёкого прошлого. Маги же, а это были несомненно они, встали вокруг мраморного стола, что выделялся белым пятном на фоне мрачных тёмных стен.

На самом же столе лежало тело мальчика девяти-десяти лет. Бледное, с впалыми щеками, но чистое лицо, в противовес грязным и запутанным волосам цвета вороньего крыла с хорошо различимой проседью. Мальчик был настолько худ и изнеможён, что лишь взглянув на него можно пересчитать каждое рёбрышко на хрупком теле. Худенькие, тоненькие руки и ноги обвивала цепь, тонкая и на вид совсем хрупкая.

Тот маг, что отворил дверь, медленно подошёл к столу, по пути скидывая глубокий капюшон мантии, и раскрывая длинные каштановые волосы и спрятанное за отливающей в бликах огня серебром маской лицо. Подойдя к мальчику, он коснулся его лба и прошипел, словно змея, слова. Шипящие звуки врезались в душу ножом, оставляя на ней медленно затягивающиеся раны.

Огни жаровен взметнулись ввысь, сменив цвет на грязно-фиолетовый, от чего его свет стал более тусклым. Магия же, что до этого спокойно циркулировала по, несомненно, ритуальному залу, теперь взбесилась. Лёгкий бриз сменился ужасающим штормом. Руны, в стародавние времена высеченные на камне, вспыхнули ярко-красными огнями. Маг продолжил распевать таинственные стихи, и теперь ему вторили потусторонние голоса его собратьев. Буйство энергий начало влиять на окружающую реальность, стремилось разрушить её, разорвать.

Замолчав, «водящий» резко взмахнув руками, может показаться даже небрежно, но в одно мгновение всё в зале застыло, словно в капле янтаря. Ни даже треска огня, ни вдоха и выдоха, ни шороха, и даже не беснующейся минуту назад магии. Всё застыло. Переместив руку со лба до солнечного сплетения, прочертив невидимую линию, маг уже в одиночку не слышно зашептал таинства древних слов. Достав из-за пазухи чёрный как смоль изогнутый кинжал, испересчёрнённый линиями белёсых знаков, он аккуратно выцарапал на груди мальчонка треугольник, а затем ещё один, но уже поменьше и внутри первого. «Водящий» снял чёрную перчатку, и резанул по ладони острым кинжалом, и собственной кровью вывел в центре малой фигуры знак с ведомым лишь ему смыслом.

Отложив ритуальный кинжал, он натянул перчатку и поднял голову. Сквозь прорези маски было видно, как глаза мага вспыхнули голубоватым огоньком, однако тут же погасли. Маги, до этого внимательно наблюдавшие за «водящим» в ритуале, медленно начали отходить подальше от стола, не отрывая взгляда от мальчика лежавшего на нём.

Вскинув с зажжёвшимся на ладони тёмным пламенем руку, он с силой замахнулся и ударил в центр вычерченного символа на теле мальчика. Однако ничего, кроме резко

потухшего пламени не произошло. На первый взгляд. Огонь в жаровнях погас полностью, а руны же загорелись ещё ярче. Мистические огни, гулявшие по залу, словно маленькие ручейки втекали в тело на алтаре. Магия наполняющая зал вновь забушевала, и словно через воронку стала втягиваться в тело мальчишки. Несколько магов что встали у стены мгновенно свалились без сил на холодный пол, остальные же пока держались, но было ясно — не надолго.

Болезненная худоба мальчика проходила прямо на глазах. Черты лица стали более правильными и даже утончёнными, волосы мгновение очистились от грязи и расправились, став ещё длиннее. И когда все маги, кроме согнувшегося пополам «водящего» оказались на полу, а руны окончательно угасли, послышался жадный вдох, и в ту же секунду в зале вспыхнули два алых огонька.

Цепи, сковывающие тело, натянулись. Заскрипел металл и магические звенья начали мерцать от нагрузки. Одновременно с этим из ушей и носа мальчика полилась кровь. Он напрягся ещё сильнее, стараясь удержать контроль над телом. Затрепал разрываемый металл, а затем раздался громкий треск. Мальчик не успел даже понять, что произошло, когда сломанные звенья упали и все тело пронзила боль. Теперь он стоял совсем голый. Из носа и ушей текла кровь, а тело покрывали огромные кровоточащие раны, нанесённые магией.

— Réisteanna trua!(Жалкие черви!) — голос не принадлежал мальчику. Не принадлежал человеку. — Tá mé Armus, mac Clíodhna. An Tiarna de Sida Laoighis.(Я Армус, сын Клидны Владыка сида Лаоис.)

Он сделал шаг. Потом ещё один. Поступь существа эхом отражалась в разумах находящихся в сознании магов. Ещё один, и он приблизится к краю алтаря. Аура страха сковала всех присутствующих. Нельзя было даже пальцем пошевелить. Даже вздохнуть. Только следить за надвигающейся смертью.

— An raibh tú ag iarraidh a tionchar an-mhór dom? Beidh mé ag scrios tú.(Ты пытался доминировать надо мной? Я уничтожу тебя.)

За спиной мальчика блеснуло — защита зала наконец дала о себе знать. Десятки кольев пронзили тело существа. Смертоносные жала пронзили легкие, сердце и мозг. Разорвали связки и сухожилия и оно повалилось на пол. Теперь оно лежало в луже крови и, слабо подергиваясь, пыталось подняться. Руководивший ритуалом маг, не сводя глаз с источника кошмара, шагнул вперед, и вдруг по его телу прошла волна — темная и холодная.

— Dors, ma chérie.(Усни, мой дорогой.)

В тот же миг всё закончилось.

Труп упал с постамента на холодный пол, заливая его едва светящейся кровью.

— Et encore un échec. Supprimez tout ici.(И снова неудача. Уберите здесь всё.)

Глава 17 — Прощай, Хогвартс!

После злополучной ночи у Запретного леса прошёл почти месяц. Уже близились первые дни весны, когда меня вывели из медикаментозной комы. Первое, что я ощутил — окружившую меня тишину. Белый потолок больничной палаты был холоден и неприветлив. До моего сознания долетали только тихие голоса врачей, но они были не важны — все мысли пропали, когда пришла она. Боль. Яркая, нестерпимая и постоянная. Мне становилось всё хуже и хуже. Один за другим в бесконечном калейдоскопе бреда сменялись дни, сменялись дежурства врачей, сменялись и сами врачи.

Боль, которую приглушали магия и литры зелий, возвращаясь, разбивала сознания на кусочки мозаики, и я порой не мог даже понять, что происходит и что со мной. Терял себя в агонии, прежде чем погрузиться в бессознательность.

Лечение шло медленно, но не прекращалось ни на секунду. Целители изо всех сил старались восстановить моё тело. Они словно собирали сложную мельчайшую мозаику. Долго и кропотливо. Их усилия не были напрасны. Я понемногу приходил в себя. Пару раз даже смог сесть на кровати, опираясь руками на постель. И падал обратно, вопя от разрывающей изнутри боли. То, что со мной произошло, разрушило меня изнутри и снаружи.

— К сожалению, это не обычные травмы, мистер Поттер, — объяснял мистер Биркин — назначенный мне лечащий врач и специалист по лечению травм от темномагических проклятий. — Увечья, нанесённые магией, сами по себе труднее поддаются лечению. С виду вы, может быть, и выглядите здоровым, это отнюдь не так. Всё дело во внутренних повреждениях и нарушениях магической системы тела. То, что с вами случилось... Вам крупно повезло, что захватившая вас сущность не имела цели навредить носителю. Однако, громадный поток чужеродной магии едва не убил вас. Нам пришлось в буквальном смысле пересобратить ваше тело, чтобы вернуть его к исходному состоянию.

Прежде чем я смог твёрдо встать на ноги, на улице уже во всю расцветал апрель. Я медленно поправлялся, учился заново ходить и двигать палочкой. Благодаря зельям и упражнениям под присмотром специалистов мышцы быстро приходили в тонус, быстро возвращалась и мышечная память. К началу мая меня перестали мучать постоянные головокружение и тошнота. Тело по-прежнему изредка пронзала глухая боль, а во рту не исчезал отвратительный привкус зелий. Но в остальном я чувствовал себя хорошо. Единственное, что не давало мне покоя, — это невозможность колдовать. Временно, конечно, но подвергать себя большим нагрузкам после выписки так же не стоит некоторое время, нужное для того, что бы магия пришла в порядок.

Ближе к намечавшейся выписке меня навестил Дамблдор, разговора с которым я с нетерпением ждал. Он приходил и раньше, но по многим разным причинам поговорить у нас возможности не выдавалось. О чём можно говорить с безвольным овощем, которой может только выть в агонии?

— Директор, что с Дадли? — задал я снедающий меня вопрос, когда директор уместился на стуле напротив.

— Здравствуй, Гарри. Рад видеть тебя в хорошем самочувствии, — он улыбнулся. — С ним всё хорошо. Помфри быстро справилась с лёгким обморожением у мальчика.

— Слава Мерлину...

Я с облегчением выдохнул. С плеч свалился камень, что всё это время сдавливало меня.

Дамблдор продолжил:

— К сожалению, а может и к счастью, он ничего не помнит о произошедшем. Думаю, тут постарался Квириус. Мы решили не посвящать его в это дело. Было объявлено, что ты пострадал в результате неконтролируемого магического выброса в виде непреднамеренного перемещения в пространстве, на который среагировала защита школы. Как ты помнишь, Хогвартс не допускает несанкционированное перемещение.

— Но что это было, директор?

— Понимаешь ли, Гарри... Защита Хогвартса очень древняя и многогранная, но не работает в едином комплексе. Каждый директор старался привнести что-то новое ради безопасности учеников. И даже мне неизвестно в полной мере, что может скрывать этот замок. Запреты и комендантский час придуманы не только для соблюдения режима, а прописаны кровью тех, кто пытался разгадать древние загадки. Скажи мне, та сущность... Она говорила с тобой?

— Нет, не думаю. Точнее, не со мной. В основном она обращалась к профессору через меня. Но я не знаю, о чём она говорила. Это был не английский. Я не уверен, но было похоже на валлийский.

— У меня есть некоторые мысли на этот счёт. Я уже рассказывал тебе историю этого артефакта, и я склоняюсь к тому, что это была часть той, чем некогда была сама Моргана. Прости меня, Гарри. Если бы я только знал, что зеркало может оказаться настолько опасным, я бы ни за что не оставил его в Хогвартсе.

— Вам не за что извиниться, директор. Если бы не зеркало, кто знает, что бы случилось со мной и Дадли, — я передёрнулся от собственных мыслей. — А что стало с профессором?

— К сожалению, ни я, ни прибывшие на место авроры и невыразимцы ничего не обнаружили. Всё, что осталось от бедного Квириуса — это кучка пепла. Я надеялся, что ты мне расскажешь.

— Он хотел забрать камень, — выдал я его цель.

— Камень? Но зачем он Квириусу?

— Не ему, — Дамблдор приподнял брови в немом вопросе, услышав меня. — Это был он.

Я указал на шрам на лбу.

Дамблдор вмиг посмурнел. Он посмотрел на меня долгим взглядом, потом на шрам. На его лице отразилось сожаление. Он казался постаревшим на несколько лет, хотя, казалось, куда уж больше. Некоторое время он собирался с мыслями, а потом произнёс:

— Это очень серьёзное обвинение, Гарри. Ты уверен?

— Да. Он был там. Говорил со мной. Его лицо всё это время пряталось под тюрбаном. Профессор Квирелл показал мне. Показал отмирающую руку. Мертвецкую синеву, уже подползающую к голове по шее. Он хотел забрать камень, что бы спасти себя и возродить Его.

— И всё это время прямо под носом... — тихо пробормотал он, но я услышал. — Я верю тебе, Гарри. Дела принимают более серьёзный оборот, чем я думал. Но сейчас об этом нельзя объявлять на широкую публику.

— Я понимаю, директор. Это не то, о чём следует бездумно трепаться.

— Рад, что ты понимаешь это. Теперь о другом...

Тему с Квиреллом и Тёмным Лордом мы закрыли, и перешли на вещи более важные в данный момент, а именно моё лечение. Больница выставила огромный счёт за лечение.

Часть суммы уже закрыл директор и мне с трудом удалось убедить его, что я в состоянии сам оплатить счёт. Тем же вечером, даже не смотря на взнос от директора, моё счёт в банке опустел почти на три тысячи галлеонов.

Третьего мая, в субботу, за мной прибыла декан — Минерва Макгоналл. К моему счастью, бюрократическая волокита продлилась не долго и к пяти часам я имел на руках документ о выписке из больницы. Вручив мне небольшую шкатулку с зельями вместе с инструкцией и рекомендациями по реабилитации, мистер Биркин с чистой душой передал меня в руки преподавателя. Воспользовавшись публичным камином Святого Мунго, мы отправились в Хогвартс.

В гостиной меня встречали бурно, даже чересчур. Близнецы, стоило мне переступить порог, устроили форменный салют из волшебной палочек, от которого я непроизвольно зажмурил глаза и втянул голову в плечи от неожиданности. Ото всюду слышались крики с поздравлениями. Декан выглядела сурово, но молча удалилась, лишь покачав головой. Но в последний момент я кажется даже увидел промелькнувшую улыбку на её лице.

Первым ко мне на встречу побежал Дадли и смял в объятиях. Все весело смеялись, поздравляли и хлопали по плечу. Мне показалось, что весь факультет собрался сегодня в гостиной ради того, чтобы встретить меня. Я отвечал всем взаимностью, обнимая друзей и еле удерживая на лице искреннее, хотя и нервное выражение. От избытка чужих и собственных чувств у меня разболелась голова, но я старался этого не показывать. Вскоре вокруг стало так тесно, что мне с трудом удавалось дышать. Голова шла кругом, но я старался держаться, не зная что делать. Тут кто-то положил мне руку на плечо, и я увидел Клэр. Она улыбнулась мне, а затем громкий окрик мгновенно приковал к ней всё внимание притихшей толпы.

— Дорогие мои! — обратилась она к гриффиндорцам. — Я понимаю, что вы все очень рады возвращению Гарри, и он, несомненно, ценит вашу любовь, но нашему больному всё ещё нужен покой. А вы тут, видимо, решили снова отправить его в больницу!

С понимающим, а где-то даже недовольным ропотом, толпа медленно рассосалась и продолжила веселье уже без меня. Я наконец-то смог вдохнуть полной грудью. Мне и правда было приятно их видеть и слышать, знать, что мне здесь рады, но я просто устал от развернувшейся шумной суеты.

— Спасибо. Я думал они меня раздавят, — с наступившим облегчением поблагодарил я Клэр.

— Да брось, Гарри, — Симус с улыбкой положил мне руку на плечо. — Мы бы такому случиться не позволили!

— Ты вообще-то мне все пальцы оттоптал, защитник, — я засмеялся.

Мы переместились на диванчик к камину, и я, откинувшись на подушки, устало поглядел на друзей. Дадли с беспокойством расспрашивал о моём самочувствии. Симус с присоединившимся к нам Дином на перебой рассказывали о том, что случилось в школе за время моего отсутствия. Клэр сидела молча и попивала огневиски, притащенное откуда-то близнецами Уизли и лишь изредка что-то вставляла. Вокруг развернулся настоящий праздник, но нас, к счастью, никто не беспокоил. Я наконец-то смог расслабиться. Теперь, когда я был в кругу друзей, я и вправду мог позволить себе отдохнуть.

На следующий день сразу после завтрака меня выловила Гермиона и под предлогом подготовке к экзаменам утащила в библиотеку. Я не стал препятствовать, потому что мне действительно стоило нагнать весь пропущенный материал и помощь будет не лишней. Я не

видел её прошлым вечером в гостиной, и пускай она старалась не показывать этого, она была рада и действительно беспокоилась обо мне. Чуть позже к нам присоединились Дадли и Драко, принявшись помогать с подготовкой.

Драко так же рассказал, что после моей отправки в Мунго разразился настоящий скандал. Многие родители обеспокоились сохранностью жизней своих детей, и Совет Попечителей Хогвартса инициировал расследование и разбирательства. Но директор Дамблдор, заручившись поддержкой лорда Малфоя, который оказался председателем этого совета, смог быстро разрешить этот вопрос и успокоить недовольных. Хотя какое-то время ещё выходили статьи о некомпетентности старого директора, в конечном всё наладилось. Так же неизвестно, как Дамблдор смог перетянуть на свою сторону мистера Малфоя, ведь они были идейными противниками, но факт есть факт. Даже Драко ничего не знает.

В связи с уходом профессора Квирелла в связи с резким ухудшением здоровья (по официальной версии событий), ЗОТИ с четвёртого курса вели профессора Снейп и Флитвик а с первого по третий детей занимали Семикурсники, выбравшие в качестве профильного предмета Защиту. В число задач, стоящих перед ними, входило изучение материалов, оставленных профессором и подготовка к переводным экзаменам. Так как у самих семикурсников на носу висели ЖАБА, они попеременно сменяли друг друга, чтобы уделить время собственной подготовке. Профессора в сложившейся ситуации так же принимали все доступные им меры, чтобы облегчить подготовку ЖАБА.

Чего нельзя было отнять у Квирелла — это его способность к преподаванию. Его лекции обычно начинались с истории магии, чтобы студенты могли увидеть, как предыдущие поколения волшебников добивались тех или иных результатов, с какими опасностями могли столкнуться. А он разъяснял их смысл. Излагал он все достаточно просто — но хорошо. Рассказывал разные истории в промежутках. Иногда это было очень смешно. А иногда — чудовищно страшно. Несмотря на насмешки в начале года, вскоре многие зауважали профессора за его способности и подход к ученикам. Даже сравнивали с маленьким Флитвиком, что уже многое говорит о его таланте. Остаётся надеяться, что следующий преподаватель окажется не хуже.

Перемены не обошли стороной и Зельеварение, хотя и оказались не такими масштабными. Обычно зелья варили мы в паре с Дадли, но из-за всем известных обстоятельств ему пришлось искать нового напарника и нашёл его в лице Арчи Кронона. Поэтому на первом занятии после выписки профессор Снейп поставил меня в пару с Дафной Гринграсс со слизерина, так как её партнёр слёг в больничное крыло.

Белокурая девочка казалась холодной и отрешённой. Её руки были бледными и хрупкими, но ловкими. Все её действия были выверены до мельчайшего движения, чем я тем более сейчас похвастаться не мог и мы разделили обязанности. Она коротко отвечала на мои вопросы, но делала это слишком сухо, и я чувствовал, что Дафна часто бросает на меня холодные взгляды. Как будто старалась что-то найти во мне. Её щеки были белыми, как мел, а в голубых глазах стояла странная отстранённость, словно ей ни до чего не было дела. Временами казалось, она никого не видит и ничего не замечает.

Было в ней что-то странное и неестественное. Не человеческое. Как будто она была одной из этих мраморных статуй на площади Мерлина. Совершенная, но не живая. Она казалась мне ужасно милой, но одновременно отталкивающей. То, как она обращалась ко мне, выглядело чересчур церемонно и чопорно, но уже через несколько занятий она немного оттаяла в моём обществе и даже иногда улыбалась. Правда, при этом она всегда смотрела на

меня таким же взглядом безжизненным взглядом.

Общались мы с ней только на Зельях и нельзя было сказать, что мы подружились, но некое начало было положено. Я даже поймал себя на мысли, что хотел бы и дальше работать с ней в паре. Как минимум, потому что с ней я начал стабильно получать у Снейпа Выше Ожидаемого и даже парочку Превосходно, а как максимум... Была в ней какая-то тайна и я хотел её узнать.

В стремительном течении дней подошло и время переводных экзаменов. Это были какие-то совершенно пустые, серые и ужасно длинные дни. Это как-то угнетало и совершенно не настраивало на рабочий лад.

Снейп валил, валил нещадно. Теоретические тесты, эссе и варка зелья в одиночку. Он придирался до каждой мелочи, порой поминал моего отца, на что я совершенно не обращал внимания, занятый работой, но, в конечном итоге, поставил мне Выше Ожидаемого.

Экзамен по Гербологии у профессора Спраут, наверное, был самым лёгким и завалить его мог только полный остопоп. Небольшой теоретический тест и немного ковыряния на грядках — и вот карман греет лист с отметкой Превосходно.

Трансфигурация и Чары, не говоря уже о ЗОТИ, которое принимал профессор Снейп были куда сложнее. Профессора были предупреждены о том, что колдовать мне всё ещё не рекомендуется, поэтому помимо основной части с тестом заваливали меня вопросами по теории на собеседовании. Хотя тот же Снейп пытался спровоцировать меня на использование магии, чтобы завершить экзамен быстрее, но стойко перенёс и это. Чем обусловлено такое отношения преподавателя Зельеварения я не знал, зато знал, что смог с успехом сдать экзамены, получив Выше Ожидаемого и только одно Удовлетворительно по Трансфигурации.

***

Наблюдая за удаляющимся Хогвартсом, я с радостью и тоской вспоминал прошедший год. Так же, как я хотел поскорее отправиться на летние каникулы, я не хотел покидать это волшебное место. Это действительно лучшее время, если опустить моменты, где я едва не погиб. Но зачем о грустном?

В купе было тихо и спокойно. Дадли и Винсент обменивались коллекцией карточек из шоколадных лягушек, о чём-то негромко споря. Грегори посапывал, уткнувшись в открытую книгу. Драко, как и я, размышлял о чём-то своём.

— Гарри, Дадли, — окликнул Малфой. Я с неохотой отлип от окна и, подавив рвущийся наружу зевок, посмотрел на него с интересом. — Мой отец этим летом устраивает приём в честь моего дня рождения, и я, смею надеяться, смогу увидеть вас.

— Меньше чопорности, мистер Малфой, — со смехом ответил Дадли.

— Конечно мы придём. Только не забудьте, прошу вас, отправить письменное приглашение, чтобы мы не пропустили столь знаменательное событие!

— Да ну вас, — Драко насупился и отвернулся, но не прошло и нескольких секунд, как на его лице промелькнула улыбка и он засмеялся вместе со всеми.

Отсмеявшись, я снова повернулся к окну. Хогвартс уже скрылся за лесом.

Я еду домой.

Лили Элен Дурсль.

Моя кухня.

Девочка с интересом рассматривала меня. Она радостно залепетала, когда я взял её на руки. Густые вьющиеся волосы, порядком отросшие за время обучения, привлекли внимание малышки и маленькие пальчики под весёлое угуканье тут же запутались в них. Она смешно чмокала губами, то отпуская, то снова дёргая меня за пряди и смеялась.

Зеленоватые глаза у неё были яркие и лучистые, и где-то в их глубине плясали озорные искорки. Внутри меня разливалось нечто тёплое и приятное, отгоняя весь негатив, что я привёз с собой домой. Я с нежностью глядел на неё, поражаюсь тому, насколько она милая. Рука сама собой потянулась к ней и погладила по головке, и на моём лице заиграла добрая и нежная улыбка, выражая мои чувства.

Я никогда раньше не нянчился с детьми. Для меня это было в новинку. Там собственных детей у меня не было, как и младших братьев и сестёр. У нескольких моих друзей к тому моменту успели родиться дети, но я видел их только мельком. И, наверное, даже боялся их, не представляя как с ними себя вести. Я даже не мог подумать, что у меня появится ещё один родной человек, которого я захочу защитить.

Лили вскоре задремала прямо у меня на руках, вдоволь наигравшись в «стилиста» и превратив мою причёску в нечто, больше напоминающее птичье гнездо. Бран бы оценил. Но лучше не рисковать, а то эта чересчур умная птица и правда решит поселиться на моей макушке.

Я уложил ребёнка обратно в кроватку и укрыл одеяльцем. Она вздохнула во сне, что-то пролепетала и маленькими ручками притянула к себе мягкую игрушку, скрыв её под одеялом вместе с собой. Я ещё некоторое время с улыбкой наблюдал за спящей девочкой и вышел из спальни.

В гостиной внизу, попивая чай, Дадли увлечённо рассказывал тётушке о наших ночных приключениях в Хогвартсе.

— ...Филч уже заметил нас, а лестницы как назло все разошлись. В итоге мы до утра просидели в заброшенном классе.

— Хорошо, что была суббота. Не знаю, как бы мы отсидели занятия в таком состоянии, — добивал я, присаживаясь рядом.

— Ох, мальчики, — она покачала головой, сетуя на наши приключения, но на лице у неё играла лёгкая улыбка. — В школе нужно учиться, а не заниматься чепухой.

— Изучение школы тоже учёба, мам. Там же столько тайн!

— Главное чтобы вы не поранились нигде и эти ваши исследования не мешали учёбе, — наставительно сказала тётушка, погрозив нам пальцем.

Пораниться...

Неприятные воспоминания тут же вспыхнули, выжженные калёным железом в моей памяти. Как и на рождественских каникулах, когда мы решили не рассказывать про тролля, мы ещё после моей выписки из Мунго договорились не рассказывать ни о чём из случившегося. Если правда раскроется, нас тут же попытаются забрать из школы ради нашей же безопасности. Мы оба понимали это. Но главное — мы не хотели рушить то волшебное представление о мире, в котором теперь живём, которое сложилось у родственников. Даже

несмотря на то, что уже почти двенадцать лет с ними живёт самое яркое напоминание о том, что и там случаются трагедии. Я и есть самое большое напоминание Петунии о потерянной навсегда сестре.

Скрыть моё состояние не удалось. Как тут скрыть, когда из-под одежды виднеются бинты, пропитанные благоухающими заживляющими мазями, по рекомендации из больницы наложенные мне мадам Помфри. Движения порой выходили дёрганые и неестественные, а частота дыхания зашкаливала и я валился с ног в приступе. К счастью, мне пока что удавалось скрыться с глаз тёти и дяди перед тем, как свалиться с ног и принять лекарства.

Не знаю, убедила ли родственников история о падении с метлы по собственной глупости во время урока полёта, но в целом я выглядел уже здоровым и вполне довольным жизнью, так что вопросов ко мне не возникало.

— Приглашение на самый настоящий светский приём. Я не против, но это всё так непривычно.

Думая о своём, я пропустил часть диалога и тётушка уже завела разговор о приглашении Драко на предстоящий бал в честь его дня рождения.

— Я знала, что Джеймс был из какой-то влиятельной и уважаемой семьи, но даже не могла представить, что он дворянин. Все эти лорды для меня что-то далёкое.

Она взяла со столика книгу, оставленную нами на рождество, и пролистала несколько страниц, мимолётно пробегая глазами по строчкам и продолжила:

— Так странно осознавать, что волшебство совсем рядом с нами. Кто знает, может и на нашей улице живут ещё маги, помимо вас двоих? Хотя я и догадывалась, что правительству всё известно, но никак не ожидала что королева тоже волшебница.

Она положила книгу Абрама Голда об устройстве Магической Британии обратно и хотела продолжить свою мысль, когда со второго этажа раздался плач. Дадли встал, намереваясь пойти и успокоить сестру, но Петуния остановила его и отправилась сама успокаивать ребёнка, оставляя нас вдвоём.

Часы на руке слегка нагрелись, предупреждая о приближении назначенного времени. Очень удобная функция, которую я обнаружил далеко не сразу. Часовая стрелка приближалась к трём.

— Время уже подходит, — заметил я, на что Дадли повернул голову к настенным часам.

— И правда. Надеюсь, что отец успеет закончить с ремонтом.

Вернон легко согласился подвезти нас до Дырявого Котла, тем более, что у него самого была назначена встреча с членами совета директоров чуть позже нашей встречи с Драко. Только вот с утра выяснилось, что машина не заводится. Дядя клятвенно уверил, что успеет починить машину вовремя и мы втроём надеемся, что так и будет.

Дверь в прихожей хлопнула и до нас донеслось недовольное ворчание Вернона, злившегося на недобросовестных работников автосервиса.

— Как знал, что не стоило доверять этим мошенникам! — уже тише сказал дядя, видимо вспомнив о ребёнке, и уселся в кресло. — Лучше бы подождал денёк и заехал к Патрику.

Патрик был старым приятелем Вернона ещё со службы и с удовольствием обслуживал машину за полцены в знак дружбы и бутылки хорошего виски. По рассказам, он является лучшим механиком, которого знает дядя. Ну и ещё с ним можно посидеть в хорошей компании, за что Вернон не раз получал от тётушки, поздно возвращаясь домой.

— Ну как, пап? — нетерпеливо спросил брат.

— Вроде бы разобрался, по крайней мере, заводится без проблем. До Лондона и обратно доедем, а потом лучше оставлю её старине Патрику, — рассудил он. — Можете начинать собираться.

Другого ответа мы и не ждали.

Сборы не заняли много времени. Несмотря на уже наступившее лето, день выдался пасмурным и даже холодным и было бы нехорошо, ливане неожиданно дождь. К счастью, синоптики обещали отсутствие осадков. Хотя и доверять им было той ещё идеей, но я искренне надеялся, что в этот раз они правы.

Ученические мантии идеально подошли под погоду на улице, спасая от прохладного ветра и от дождя, который мог неожиданно хлынуть с неба. Тем более что такая одежда, как уже было проверено на рождество, не привлекала внимания ни в обычном, ни в магическом мире.

Поездка прошла штатно, не считая слишком уж сильного шума мотора на подъезде к Лондону, но дядя заверил, что всё в порядке. На Кромвель-Роуд нас поджидала пробка, но запас времени у нас был, да и рассосалась она достаточно быстро. У Дырявого Котла мы были уже в без двадцати четыре.

— Долго не задерживайтесь. Я заеду за вами в десять минут восьмого, сразу после собрания.

— Конечно дядя, мы будем ждать здесь, — заверил я Вернона под согласие Дадли.

Дырявый Котёл, как и всегда не менялся. По приближению вечера народу тут сидело уже больше, чем утром, но именно как бар заведение ещё не расцвело и не показала свои краски. Бармена Тома нигде не было видно и вместо него за стойкой стояла невысокая девушка и лениво полировала тряпкой стаканы (проще говоря, занималась тем же, что обычно делал хозяин). Она не обратила на нас абсолютно никакого внимания и мы спокойно прошли на задний двор и быстро шмыгнули в закрывающийся за каким-то волшебником проход.

Погода на Косой Аллее ничем не отличалась от погоды на обычных улицах Лондона, от того и людей было немного. Я бы и сам с удовольствием сейчас сидел дома, попивая горячий чай, но встрече отменять было нельзя.

Местом встречи было кафе Фортескью, поэтому мы с Дадли заняли свободный столик и заказали по десерту, тихонько наслаждаясь кулинарным гением Флориана. Это было действительно вкусно.

Драко оказался самым воплощением пунктуальности, присоединившись к нам в тот момент, когда часы нагрелись, оповещая о наступлении четырёх часов. Он присел за столик и тоже сделал заказ.

— Ох, как же устал, — пожаловался он, смакуя клубничное мороженое.

— Ты о дне рождения? — поинтересовался я.

— Да, — подтвердил Драко. — Отец гоняет меня только так. Кажется, он готовит что-то серьёзное. Даже арендовал Касл-Ховард у Говардов.

— Разве так можно? — удивился кузен.

— Можно, хотя это и не распространённая практика, — начал объяснять Малфой. — Наш родовой мэнор позволяет устраивать приёмы, но не такого размаха, которого хочет отец. Некоторые лорды, обладающие большой недвижимостью, иногда предоставляют возможности аренды своих имений. Как Говарды, к примеру. У них один из самых роскошных дворцов во всей Англии и он полностью подходит планам отца.

Он прервался, делая ещё один заказ миловидной официантке и продолжил:

— Кажется, планируется что-то достаточно крупное и совсем не связанное с моим днём рождения, ведь даже на моё одиннадцатилетие, которое очень важно для волшебников, он так не заморачивался. Ожидается больше двухсот гостей со всей Британии.

Цифра внушала и даже ужасала. Люциус Малфой готовил что-то действительно грандиозное под предлогом дня рождения сына. Не то чтобы это было удивительно, ведь он политик, а тут точно замешана большая политика. Наверное, всё это болото пришло в движение после выступления Арктура и Кассиопеи Блэк

После похорон Вальбурги «Пророк» разрывался от статей про древний род, плавно переходя на темы о министерстве и высшей власти. Однако, очернять как-либо королеву никто не осмелился, в отличие от министра и некоторых видных деятелей в Палате Лордов и Визенгамоте.

— Я думаю, нам по такому случаю нужна и одежда соответствующего статуса, — сказал я, обдумывая всю эту ситуацию.

— Мама может предоставить костюмы, как в прошлый раз, — предложил Драко.

Я заметил, как смутился Дадли, да и самому было неудобно.

— Прости, но нам не хочется злоупотреблять добротой твоей семьи. Мы в состоянии и сами одеть себя. Выйдет отличный подарок на день рождения, — последняя фраза была адресована Дадли, который уже хотел что-то возразить.

— Как знаете, хотя мама была бы рада. Знаешь, Гарри, она действительно обрадовалась, когда ты пришёл к нам, — поделился со мной Драко. — Она любила бабушку Дорею.

Хитросплетения семейных отношений мне, к сожалению, были неизвестны. Нарцисса приходилась мне сестрой, правда троюродной, но я и правда хотел бы пообщаться с ней поближе. На душе стало как-то даже теплее, что в магическом мире хоть кто-то рад мне не как герою, а как потерянному родственнику.

К счастью, на лицах меня не узнавали, ведь чёлка скрывала знаменитый шрам от взглядов. Чужое внимание из-за той славы, которую мне принесла смерть Тёмного Лорда, напрягало. В Хогвартсе, к счастью, ажиотаж на мою персону спал за несколько месяцев. Но из-за моего долгого отсутствия из-за реабилитации интерес снова возобновился после возвращения, но почти никто не беспокоил больного и за это благоразумие я благодарен.

— Тогда, я думаю можно обратиться к мадам Малкин, — предложил Драко.

— А разве «Твилфитт и Таттинг» не лучше? — удивился Дадли.

— Не совсем. Магазин мадам Малкин и правда в основном торгует ученическими одеждами, но она также берёт и индивидуальные заказы. Наша семья часто пользуется её услугами.

— Вот оно как, — принял я к сведению. — Тогда, к мадам Малкин.

Закончив с десертами, мы направились к «Мантии на все случаи жизни». Находилась ателье буквально напротив кафе.

— Добро пожаловать, молодые люди, — встречала нас миловидная женщина среднего возраста с чёрными волосами, сплетёнными в тугую косу. Чёрные глаза внимательно осматривали нас. — Чем я могу вам помочь?

— Добрый день, мисс Вуурст, — поздоровался Драко. — Мы к мадам Малкин по поводу заказа.

— Конечно, мистер Малфой, проходите. Она у себя.

— Спасибо.

Кабинет находился сразу за основным торговым залом, напротив примерочных. Драко постучался и вошёл, дождавшись ответа.

Седовласая женщина сидела за столом, рассматривая какие-то документы. Не то чтобы она казалась старой, но морщины делали своё дело. Она отложила бумаги в сторону и взгляд ясных голубых глаз поднялся на нас. Узнав Драко, на её лице появилась доброжелательная улыбка.

— Мистер Малфой, рада вас видеть! Хотите сделать заказ? — голос у женщины оказался мягкий и даже чарующий, почему-то напомнив мне Клэр. Голос старосты так же завораживал.

— Добрый день, мадам Малкин, — поприветствовал в ответ Драко. — Вы совершенно правы.

— Не представите мне своих спутников? — поинтересовалась она, вставая со стула и подходя ближе. В руках у неё будто из ниоткуда появились различные инструменты, по всей видимости, для снятия мерок.

— Конечно. Это Дадли Дурсль, а это Гарри Поттер, — указал он сначала на кузена, а затем на меня.

— Гарри Поттер, какая честь видеть вас у себя! — она засияла, услышав кто перед ней. — А вы, кажется, кузен мистера Поттера?

— Вы правы, — подтвердил Дадли, выдавив из себя улыбку.

— Моим друзьям необходима одежда для масштабного приёма, — обрисовал ситуацию Драко.

Мадам Малкин сбавила обороты и сразу же стала серьёзной, услышав о работе.

— Бал, который устраивает лорд Малфой? — спросила женщина и получила утвердительный кивок от слизеринца. — Наслышана о нём. Даже успела принять некоторых господ с заказами.

— Я надеюсь на вас, мадам Малкин. Думаю, вы понимаете, что нам нужно только лучшее?

— Конечно, мистер Малфой! Всё будет в лучшем виде, — заверила она. — Приступим к снятию мерок?

Инструменты делали всё сами под руководством женщины, похожей с волшебной палочкой больше на дирижёра, чем на волшебника или модельера Мадам Малкин к своей работе подошла со всем усердием. Она все делала очень быстро и в некоторой степени красиво. Иногда она останавливалась перед манекеном, что-то обдумывала и быстро записывала в блокноте, затем обсуждая идею с Драко. Иногда она впадала в прострацию, уходила в себя и молчала. А потом улыбалась, поворачивалась к манекену спиной и делала шаг к нам, снова принимаясь за измерения.

— Она человек своего дела, — поделился со мной Драко, когда она закончила со мной и сосредоточилась на Дадли. — Стоит ей взяться за работу, как она становится совсем другим человеком. Отцу она не нравится, но костюмы у неё выходят безупречные.

Минут через десять она сложила все инструменты и перешла к обсуждению непосредственно деталей:

— За основу я решила взять наряд, который в январе заказывала миссис Малфой для похорон Вальбурги Блэк, да хранят боги её душу. Вопрос, в первую очередь к вам, мистер Поттер. Вы желаете видеть герб и отличительные знаки Поттеров на своём костюме?

Вопрос застал меня врасплох. Я, несомненно, был законным членом рода и внуком

прошлого главы, но отношения с нынешним лордом были абсолютно непонятны.

— Нет, лучше обойтись без них, — отказался я, поддавшись какой-то ребяческой идее позлить нынешнего главу. Или хотя бы просто увидеть его реакцию, ведь я не сомневался, что он будет на приёме.

— Может быть стоит использовать символику Хогwartса? — предложил Драко, видимо, что-то поняв. Мы с ним почти не касались этой темы, но он умный парень.

— Хорошая идея, — согласился я.

— Тогда и мистер Дурсль не откажется от них? — дождавшись согласия, она продолжила свои мысли. — В таком случае, цветовую гамму стоит позаимствовать у Гриффиндора...

Она мигом ушла в свои мысли, полностью потеряв интерес к нам. Кажется, мне придётся значительно раскошелиться.

Глава 19 — Бал в Касл-Ховард

Драко ничуть не шутил. Скорее, он даже преуменьшил весь размах торжества, затеянного его отцом.

— Почти пять сотен людей! — воскликнул Драко, но достаточно тихо, чтобы не привлечь чужого внимания. — Последний раз я такое видел на приёме у министра ещё до Хогвартса.

— Так и на обеде в большом зале не меньше собирается, — ответил ему Дадли.

— Так то Хогвартс, — почему-то его ответ оказался очень убедительным и мы не стали спорить. Впрочем, спорить я бы и не стал, ведь полностью с ним согласен.

Эсквайры, рыцари, высокопоставленные чиновники и главы министерств, а также представители многих хоть сколько-нибудь знатных родов всей Магической Британии прибыли на приём. Наверное, не хватало только Дамблдора на таком пышном мероприятии для завершения картины. Но тот, к сожалению или к счастью, покинул острова и отправился на заседание Международной Конфедерации Магов. Мне, можно сказать, взрослому человеку от такого обилия важных людей было не по себе, а уж про Дадли можно было вообще не говорить. Впрочем, кузен старался изо всех сил и держался достойно в таком столпотворении.

Гостей встречали леди Малфой вместе с виновником самого торжества — Драко, а не чопорные и в каком-то роде горделивые домовики, как это было на поминках Вальбурги Блэк. Нарцисса в роскошном белом платье как будто излучала свет, даря своей прекрасной улыбкой тепло всем гостям. Если ей и надоела вся эта рутинка, она никоим образом не показывала этого. Истинная дочь самого тёмного семейства, воспитанная в его лучших традициях. Драко такой выдержкой похвастаться не мог и невооружённым взглядом было видно, как он измучился. Так как мы с Дадли прибыли почти что последними, леди Малфой сжалилась над сыном и отпустила его с нами.

Касл-Ховард поистине внушал. Не так, как монументальный и неприступный Хогвартс, выстроенный на мысе над озером, но совсем по своему он был великолепен. Даже в обычном мире его прозвали Йоркширским Эдемом и искренне восхищались. Суровое английское величие этого поместья внутри перемежалось с лёгкими французскими и итальянскими изысками. И это уже не говоря о роскошных садах, раскинувшихся на территории поместья, часть из которых была скрыта чарами от постороннего взгляда обычных людей, ведь они сплошь состояли из волшебных видов растений. Тот же знаменитый дендрарий только на пятую часть был открыт для посещения обычными людьми, которые часто покупали экскурсии в этот замок. Нынешний граф Карлайл был открыт магловскому миру.

Часть помещений и так не маленькой усадьбы были дополнительно расширены чарами на время праздника, несмотря на то, что вся запланированная программа до самой полночи должна пройти в прилегающем парке. Солнечный тёплый день отлично располагал к этому, а вечером, как только похолодает, комфорт должна будет обеспечить магия самого поместья под контролем лорда Чарльза Говарда.

Кроме круглых столиков, в изобилии ломящихся от всевозможных яств, внимания привлекала целая эстрада, так и пышущая роскошью. Там к выступлению готовились музыканты. Вроде бы какой-то известный в Магической Франции квартет, снискавший славу

в Европе, но музыкой в мире магии я как-то не интересовался, хотя стоило бы, наверное.

Недалеко от нас люди неожиданно заликовали и начали что-то активно обсуждать, но во всей этой шумихе разобрать что-либо из их разговоров было нереально. Я обернулся в их сторону, чтобы найти причину столь бурного всплеска эмоций, и сам обомлел. Принцессу Диану, Королеву людских сердец, знал и любил каждый уважающий себя Британец, будь то маг или маггл. Удивительно было видеть представителя монаршего семейства на таком приёме и оттого ещё более значимым он становился в глазах людей. Люциус Малфой действительно приложил все силы ради такого события.

Нарцисса, отыскав нас в толпе, забрала с собой Драко и мы остались одни среди незнакомых людей. Временами я видел мелькавшие тут и там знакомые лица учеников Хогвартса, но сейчас было не время идти здороваться с кем-либо. Последние гости прибыли и с минуты на минуту приём откроется официально.

Шум толпы постепенно затих и сотни взглядов устремились на сцену, где уже стояли Люциус вместе с Драко.

— Дорогие друзья! — начал свою речь лорд Малфой. — Я рад видеть, что столько замечательных людей сегодня собрались здесь. Когда-то некоторые из нас стояли по разные стороны баррикад, и не мало обид с тех времён всё ещё живёт в наших сердцах. Но я считаю, что всё это должно остаться в прошлом. Хотя бы в этот замечательный день. В новое время мы все должны идти рука об руку друг с другом.

Здесь действительно собралось множество людей, и я уверен, многие из них недолюбливают друг друга, если не откровенно ненавидят. Обиды старых времён, две мировые войны и гражданская война сломали множество судеб. Обратили лучших друзей в заклятых врагов и даже родственные связи обрушились в эти тёмные моменты истории. Однако, я не совсем понял, к чему именно вёл Люциус. Мне не верилось в ту поверхностную мысль, что стояла за этими словами. Впрочем и продолжать свою мысль он не собирался.

Всё это представление было собрано уж точно не ради Драко, но к сожалению, я мало знал о творящихся в верхах общества делах и истинная причина ускользала от меня, сколько бы я не думал об этом. Драко, если и знал что-то, рассказать не мог и я отлично понимал это.

— Сегодня я поднимаю свой первый бокал за виновника торжества. И пусть наши дети растут в мирное время!

Под аплодисменты послышались первые перестуки бокалов. Короткая речь явно понравилась гостям. Зазвучали крики с пожеланиями и тостами и такой гвалт даже слегка оглушал, заставляя морщиться. Дадли с беспокойством глянул на меня, но я заверил его, что всё нормально.

— Спасибо всем вам! — вперёд вышел Драко и толпа слегка притихла, внимая словам юного наследника и именинника. — От всей души я благодарен собравшимся здесь людям. Давайте же сегодня от всей души порадуемся этому замечательному дню!

Тут же заиграли музыканты и спокойная мелодия не дала толпе снова взорваться, ведь это было бы не только неуважением к музыкантам, но и к хозяину приёма. Драко, спустившегося со сцены, тут же облепила толпа и ждать его в ближайшее время точно не стоило. Заметив, что дети собираются в одном месте, я указал на это кузену и мы тоже двинулись туда. Без сопровождения взрослого, понимающего что и как происходит на подобных мероприятиях ориентироваться здесь было трудно.

— Гарри! — прорвался тонкий голосок сквозь шум толпы.

Я оглянулся, чтобы найти позвавшего меня человека и увидел белокурую девочку с ослепительной улыбкой, прорывающуюся сквозь толпы под беспокойные взгляды, по всей видимости, родителей. Увидев меня они, кажется, слегка успокоились и вернулись к собственным делам. Мы не были знакомы лично, но в тот вечер у Блэков они видели, что я много времени провёл в компании их дочери.

— Привет, Астория, — улыбнулся я в ответ, ведь видеть эту озорную девчушку в этом бедламе было действительно приятно. — Рад видеть тебя.

— Ой, — увидев что я не один она немного смутилась. — Я Астория, приятно познакомиться.

— И мне. Я Дадли, кузен Гарри. Он много рассказывал о тебе.

Смущение девочки испарилось, будто его и не было и мы все вместе отправились к ждущим нас угощениям. Астория сразу же взяла в оборот Дадли, расспрашивая обо всём на свете. Тот, впрочем, поддавшись светлым чарам девочки был вовсе не против и даже умудрялся задавать свои вопросы, прорываясь сквозь словесный поток Астории.

В зоне, отведённой для детей, что выразалось лишь в отсутствии спиртного и некой отдалённости от взрослых, я видел много знакомых лиц из Хогвартса. Хотя кроме того, что они учатся в Хогвартсе я ничего о них не знал, поэтому и навязывать свою компанию незнакомым людям, уже давно разбившимся на группы по интересам, я не хотел. Впрочем, беда пришла откуда я совершенно этого не ждал.

— Гарри! — лёгкий хлопок по спине оказался неожиданным и я чуть не пролил на себя сок. — О, и Дадли тут. Не узнал тебя, дружище. Здорово выглядишь!

— И тебе привет, Симус, — поздоровался Дадли с нашим однокурсником.

— Симус... — я злобно глянул на весёлого ирландца.

— Аха-ха, прости что напугал, Гарри. Просто я так обрадовался, увидев знакомое лицо. И незнакомое лицо тоже, — заметил он девочку.

Две лучащихся добром и весельем души сразу же нашли друг друга. Кажется, Астория и Симус сразу же сыскали друг в друге приятных собеседников. Позже к нам присоединился и Невилл, которого я почему-то не ожидал здесь увидеть. Как оказалось, он и правда не хотел приходить, но бабушка в приказном порядке заставила его. Подходил и Оливер Вуд, капитан нашей сборной по квиддичу, но долго не задержался и ушёл к своим друзьям.

Заметив новообразованную компанию, к нам стали стягиваться и остальные дети. Кто-то просто познакомиться и пообщаться с новыми людьми, кто-то хотел посмотреть поближе на героя вблизи. Позже к нам присоединился и измученный Драко вместе с Винсентом, Грегори, Теодором Ноттом и девочкой по имени Панси Паркинсон, с которой я ещё не был знаком. Почему-то она была недовольна обществом моего брата, но видя, как с ним общается Драко, не посмела выражать мысли вслух.

С возвращением Драко компания только больше начала расти. Со временем к нам на постоянной основе присоединились Эрни Макмиллан с Пуффендуйя, друживший с Дадли Ханна Аббот и Сьюзен Боунс, чья тётя на данный момент являлась главой Департамента Магического Правопорядка.

Ещё не зажившие до конца раны давали о себе знать и чтобы не смущать людей своим хмурым лицом мы с Асторией отправились на поиски чего-нибудь лёгкого из того, что я ещё не пробовал.

— Вот, а ты пробовал трайфл с клубникой? — предложила девочка.

— Выглядит интересно. А он сильно сладкий?

Я люблю клубнику, но вот сильно сладкого мне сейчас не хотелось. Хотя красные ягодки так и манили меня, чтобы я их съел. Настоящее искушение.

— Не знаю, — она пожала плечами. — Я люблю сладкое, поэтому мне главное, чтобы это было вкусным.

— Резонно, — согласился я с доводами Астории.

Пока я размышлял о том, стоит ли мне попробовать этот самый трафйл с аппетитными красными ягодками или же найти что-то другое, что-то заставило меня поёжиться от холода, хотя на улице было очень тепло и времени до вечера оставалось достаточно. Появилось такое чувство, будто мне за шиворот закинули здоровую глыбу льда. Обернувшись, я заметил ещё одно знакомое лицо, которое неспешно приближалось к нам. И лицо это явно было не в духе.

— Сестра, так вот ты где! — воскликнула Астория.

«Сестра?» — удивился я, поглядывая то на одну, то на вторую девочку. При сравнении они оказались и правда очень похожими. Но только внешне.

Два ледяных айсберга, что являлись глазами Дафны, остро впились в меня и меня снова пробил озноб.

— Я же просила подождать меня, — недовольно сказал Дафна, подойдя к сестре.

— Прости, я просто увидела Гарри и так обрадовалась. С этими взрослыми так скучно, ты же знаешь.

— Знаю, знаю, не дуйся, — старшая Гринграсс слегка оттаяла при общении с сестрой, но всё ещё бросала на меня свои колкие взгляды.

— И я рад видеть тебя, Дафна, — улыбнулся я такой неприветливой однокурснице.

Поняв, что никто не докучает её младшей сестре, Дафна стала менее враждебной ко мне.

— Так вы знакомы? — Астория оказалась удивлена.

— Да, мы занимаемся в паре на Зельеварении, — ответила Дафна. — Меня больше интересует вопрос, откуда ты знаешь Гарри?

— Я же рассказывала, что познакомилась с ним на прощальном вечере Блэков. Ты что, забыла?

— Так это был этот Гарри, — как-то удивлённо протянула она, отчего я засмеялся.

Я всё-таки захватил десерт и мы вернулись к остальным. За десять минут отсутствия собравшаяся компания успела рассосаться и остались только Драко, Винсент, Теодор и Паркинсон. Последняя удивилась пополнению в виде Дафны, но, опять же, ничего не сказала. Всё читалось на её лице.

Дадли вместе Невилом, Боунс и Симусом что-то активно обсуждали у соседнего столика. Убедившись, что он рядом, я расслабился и влился в уже начатый разговор ни о чём. Однако, быстро отвлекся от него, услышав интересную речь:

— Марк, смотри, там же Гарри Поттер! Может подойдём? — спросил у своего друга черноволосый мальчик чуть старше меня.

— Не стоит. Смотри, там же кроме Кребба и самого Поттера собрались детки из Священных Двадцати Восьми. Да и Кребб с Поттером недалеко от них ушли. Давай лучше найдём Карла.

Это меня заинтересовало. Не то чтобы они говорили о нас враждебно. Скорее имелось в виду, что мы птицы уж очень высокого полёта, в отличии от них. Я и не знал, что Священные Двадцать Восемь настолько возвышаются над остальными, если судить по их словам. Драко,

Винсент и Теодор о чём-то спорили и мне не хотелось прерывать их. Поэтому я решил спросить об этом у Дафны, которая выбирала напитки на столе, мельком присматривая за сестрой, которая убежала к Симусу.

— Тебе что-то нужно? — отрешённо спросила она, когда я подошёл.

— А что, мы не можем просто по-дружески поболтать?

— А мы разве друзья? — холод, с которым она спросила это, пробирал до костей.

Холод. Холод. Холод.

Всё, что касалось Дафны, прочно ассоциировалось у меня с холодом. Холодный взгляд, холодный голос, холодное лицо да и весь вид в целом. Она больше походила на сказочную снежную королеву, а не на одиннадцатилетнюю девочку. Это чувство озноба, уже не раз прочувствованное мной, было чем-то похоже на то, что я чувствовал при первой встрече с лордом Малфоем. Настолько сильна была его магия, которую он не считал нужным сдерживать. Но здесь было что-то другое, что я не мог объяснить, и это сильно разогревало мой интерес к ней.

— Больно слышать это. Но если без шуток, то я хотел спросить о Священных Семьях.

— Что именно? — кажется, она немного заинтересовалась, хотя я не мог с уверенностью определять это. Пока что меня хватало лишь на то, чтобы понять, в настроении она вообще общаться со мной или будет игнорировать, будто меня и нет рядом. Такое уже происходило несколько раз на занятиях.

— Почему их настолько превозносят?

А сейчас она, кажется, удивилась, судя по немного вздёрнувшимся наверх бровям.

— Ты и этого не знаешь?

— Прости, но я одиннадцать лет прожил в обычном мире и всё ещё плохо разбираюсь в подобных нюансах.

— Я не знала, — ответила она, удивив меня. Об этом знали все с первого дня учёбы. Хотя, из того что я знаю о ней, это неудивительно. — Священные Двадцать Восемь — это древние и могущественные рода или их прямые наследники, которые внесли большой вклад в становление магического общества на островах. Среди них есть Блэки, Макмиланы и мы, Гринграссы, ведущие свою историю с темнейших времён Британии, а есть Малфои и Лестренджи, прибывшие на остров с Вильгельмом Завоевателем. Их могущество и влияние неоспоримо в сравнении с остальной магической аристократией. Хотя есть такие семьи, как Поттеры и Боунсы, которые не уступают половине членов списка в своей «знатности». Сам список, на мой взгляд, вещь спорная, но по крайней мере половина родов занимают в нём своё законное место. Чего не скажешь об остальных, — в этот момент она глянула в сторону Паркинсон, которая что-то доказывала Драко. — Да и некоторые рода из списка уже не существуют и ходит множество разговоров насчёт новой редакции и включения в неё других семей.

Честно говоря, я удивился такому развёрнутому ответу от неё, потому что привык слышать односложные ответы, но эта речь многое прояснила. Проще говоря, это рейтинг, в который все безоговорочно верят. Это, конечно, если говорить об этом совсем по простому.

— Прекрасная речь, молодая леди, — нас прервала ни кто иная, как Кассиопея Блэк. — Быть Блэком равноценно тому, что и быть королевской крови. Так, по крайней мере, говорят. Не возражаете, если я украду у вас моего дорогого внука?

— Конечно, леди Блэк, — Дафна даже слегка поклонилась женщине. Кажется, она её уважала.

— Чем обязан вам, бабушка? — сделал я акцент на родство, как и она только что. Кассиопея Блэк и правда была моей бабушкой, правда двоюродной, ведь приходилась родной сестрой Дорее Поттер, вышедшей из того же тёмного рода.

— Опустит свои колкости, мальчик. Не подошла бы я, подошёл бы он.

Она беззастенчиво указала пальцем на группу людей, стоящих неподалёку. Пожилой мужчина в центре, увидев, что его заметили, скривился и отвернулся.

— Это Флимонт Поттер. Он уже некоторое время присматривается к тебе. Я просто опередила его. Сейчас тебе ни к чему встречаться с этим мелочным идиотом. Ты знатно разозлил и поднял на смех этого дурака, отказавшись от родового герба.

— А вы не стесняете себя в выражениях.

— Могу себе это позволить. Стоит кому-то кинуть мне вызов и Арктурас раскатает этого недалёкого тонким блином по земле.

— Хорошо, когда всё можно скинуть на главу рода.

— О, Гарри, ты даже не представляешь себе, как это замечательно!

Кассиопея Блэк была странной. На мой взгляд, даже очень странной. Статная и серьёзная женщина, от которой прямо-таки веяло чем-то величественным, верменами сменялась какой-то озорной девицей, которой хотелось только веселья и ничего более.

Эти два образа вызывали у меня диссонанс и я вообще не имел представления, как можно вести себя с ней.

— Что вам нужно от меня? — прямо спросил я.

Веселье исчезло с её лица и она посмотрела на меня с какой-то неясной печалью во взгляде.

— Как холодно. В отличии от Арктураса, я просто хочу защитить то немногое, что осталось у меня. Нас осталось слишком мало.

Я не знал, можно ли верить тому, что она и правда только хочет защитить свою родню. Трудно доверять женщине, которая сменяет одну маску на другую, тем более учитывая, кто она.

— Некоторые люди считают, что вы хотите затащить меня в свой род.

— Я бы не хотела этого. Ничего хорошего тебя там не ждёт, — серьёзно ответила она, внимательно смотря мне прямо в глаза.

— Но и к Поттерам вы меня не подпускаете.

— А ты думаешь, с этим хрычком тебе будет лучше, чем у нас?

— То есть, хотите оставить меня за бортом всех этих дрязг? Хотя, интересную оговорку вы сделали, — обратил я внимание на её слова. Не верилось мне, что она случайно сказала именно так.

— Будь решение Дамблдора другим, ты сейчас жил бы под нашей опекой.

— Я знаю это.

— Так Дамблдор рассказал тебе? — она была действительно удивлена.

— Да, имел место такой разговор. А ещё я знаю, что этот, как вы выразились, хрыч, узурпировал мой титул. Что же это вы внуку-то не помогли, бабушка Кассиопея?

— Снова дерзишь? Если есть у тебя претензии, то выскажи их Вальбурге, да хранит её магия.

— Простите, — я смутился и даже застыдился от её слов.

— Я понимаю, что ты чувствуешь. И понимаю, почему ты не доверяешь мне. Тебе нужно поговорить с Арктурасом, но ты ещё не готов, — она вздохнула и пригубила вина,

взятого с подноса пролетевшего мимо слуги.

— Почему?

— Потому что он ломает тебя, — припечатала она. — Он не будет церемониться, учитывая, в каком состоянии сейчас находится род. Может мы с ним и действуем ради общей цели, но во многом не сходимся во взглядах. Он не оставит тебе выбора, если вы встретитесь сейчас. Прошу, постарайся избегать его этим вечером. Я, в свою очередь, сама постараюсь отвести его от тебя, — пообещала Кассиопея.

— Что такого страшного в разговоре с ним? — я действительно не понимал, что может произойти при встрече с Арктурусом.

За время нашего диалога мы неспешно подошли к знаменитому дендрарию и по нему согласно вошли в него. Кроме нескольких воркующих парочек тут никого не было, и что самое главное, здесь было тихо. Мы в молчании прошли ещё глубже, оказавшись в магической части сада и примостились на лавочке, так удобно расположившейся в небольшом закутке между кустами какого-то красного цветка, напоминающего розы.

— Арктурус считает, что Поттеры обойдутся и без тебя. Род не вымрет, если ты не вернёшься к ним. Чего не скажешь о нас. Регулус погиб по собственной глупости, а мы, старики, уже не можем иметь детей.

— Лорд Блэк выглядит вполне здоровым, да и вы всё ещё в самом расцвете сил.

— Льстишь, поганец, — она засмеялась, но не весело, а как-то слишком горько. — Ты не смотри, что Арктурус такой уж статный. На нашу жизнь выпало множество испытаний и не все они прошли бесследно.

Она коснулась живота и мне стало не по себе от её осунувшегося вида.

— Есть Андромеда, но она даже под страхом смерти или за гору золота не согласится вернуться обратно. Сигнус нанёс слишком большую рану её сердцу. И того из молодого поколения остался Сириус, осуждённый до конца своей жизни гнить в Азкабане. А если бы и гулял на свободе, тоже ни за что не согласился принять на себя ответственность.

— Сириус... Блэк, — я буквально выплюнул его имя. Предатель, ответственный за то, что я остался без родителей. Дамблдор не рассказывал об этом, но в газетах за тот злополучный год всё было расписано в красках.

Я сжал от злобы кулаки. Злость волной накрыла меня. Я вздрогнул, когда рука Кассиопеи легла мне на плечо и опомнился, постаравшись унять ненависть.

— Ненавидишь его?

— Да, — не стал скрывать я.

— Знаешь, мы все были удивлены, когда явились на заседание суда. Ты, верно, видел его колдографию в газете? — я утвердительно кивнул. — Бешеный взгляд, бегающий туда сюда. Злобный оскал, как будто он готов разорвать всех зубами. А может, и самого себя. На суде он всё твердил: «Это моя вина. Это моя вина. Это моя вина». Он едва не потерял рассудок, Гарри.

— А мне то что с этого?! — я чуть не сорвался на крик, отвечая ей.

— А знал ли ты, что они с Джеймсом были друзьями?

— Что? — я впал в ступор.

Предатель и убийца был другом отца? Мне с трудом верилось в это.

— Ещё до Хогвартса они были не разлей вода. Даже тогда, когда отношения у Ориона и Карлуса охладели, Сириус часто гостил у них дома. Словно второй сын. Он всегда был бунтарём. Всё делал наперекор матери и отцу. Непослушный ребёнок с диким нравом. Перед

войной он и вовсе разорвал все отношения с родителями и Вальбурга в ярости выжгла его с гобелена. А уж сколько она ссорилась с Альфардом, который всячески помогал Сириусу...

Я не мог в это поверить. По её словам выходило, что они с отцом и правда были друзьями, можно сказать, даже лучшими друзьями. Но как тогда... Как он посмел предать отца?!

— Он вместе с твоим отцом воевал против Пожирателей Смерти. И представь себе напшок, когда его осудили за пособничество тому, с кем он сражался до последнего. Кого искренне ненавидел. Вальбурга много раз добивалась встречи с ним, да и я сама приходила к нему, но он отказывался разговаривать с нами. Всё кричал: «Убирайтесь!» и забивался в угол. Даже Арктурус переступил через себя и встретился с Дамблдором, но тот только разводил руками. По сути, он сам признал свою вину. Даже если устроить повторное слушание, вряд ли он скажет что-нибудь. Но я не верю в это. Не могу поверить, что он предал вас. Он считал Джеймса семьёй.

Я не знал что думать. В голове было пусто. Не было гнева, не было... Да ничего не было. Сплошная пустота внутри.

— Тогда почему? — спросил я сам не зная кого. — А я... Я могу с ним встретиться?

После такого откровения у меня не получалось просто ненавидеть его. Всё перемешалось и я не знал, что и думать на счёт Сириуса. Жалеть? Злиться? А если он и правда не виновен? Но тогда кто? Питер Педигрю, которого он убил? Совершил месть и сошёл с ума?... Сколько же вопросов.

— Не сейчас. Министр ни за что не согласится привести тебя в Азкабан, чем бы мы на него не надавили. Даже если ты попросишь помочь Дамблдора, это не работает. Да и вряд ли сам директор согласится.

— Но почему? — не понял я.

— Слишком опасно. Всё крыло, где содержится Сириус, забито Пожирателями. Министр не согласится на такой риск, — Кассиопея покачала головой, сожалея о том, что не может помочь.

— Тогда как? Вы рассказали мне об этом, сломали мою уверенность, а теперь говорите, что у меня даже шанса нет узнать всю правду?

Она тяжело вздохнула и залпом опрокинула в себя бокал с остатками вина.

— Да, на такой разговор стоило взять чего покрепче.

Я и сам, если честно, не отказался бы сейчас выпить. Выпить много до самого забытья. Но не дорос ещё, не поймут, да и сам понимаю, что рано, как бы не хотелось.

— Вариантов два.

— И какие? — с нетерпением спросил я.

— Первый — дождаться совершеннолетия. Тогда уж точно министр не сможет тебе отказать.

Совершеннолетие в магическом мире наступает в семнадцать, но ждать ещё пять лет я точно не намерен. Не смогу. Знаю же, что съем себя этими раздумьями о том, кто прав, а кто виноват.

— А второй?

— Добиться эмансипации. Тогда тебе и слова никто не скажет и я с радостью помогу добиться этой встречи.

— Проще сказать, чем сделать. И как же мне её получить? — мой вопрос отдавал скепсисом.

— Детей тебе рановато заводить, — здраво рассудила она и я был с ней согласен. — Остаётся только получить титул от королевы или стать лордом.

Я нервно усмехнулся, понимая, что ни один из этих вариантов меня не устраивает.

— Вы же понимаете, что ничего не могу сделать, чтобы получить титул.

— Понимаю. Маловероятно, что ты сможешь совершить какой-либо подвиг и получить рыцарский титул. Кстати, ты знал, что тебе хотели даровать рыцарство? Но парламент не согласился, сославшись на то, что тебе всего год от роду.

— Поэтому вы предлагаете мне стать Блэком? — уточнил я.

— Можешь конечно отобрать титул у Флимонта, но как ты это сделаешь? Ты спросил, какие есть варианты, и я ответила тебе. Решение за тобой.

— Вы ведь сами недавно говорили, что мне рано встречаться с Арктурусом. Решение ведь будет принимать он, а не вы.

— Ты прав. Я не глава рода и никогда не стремилась оспорить это право, несмотря на то, что занимаюсь многими делами семьи. Но я могу подготовить вас обоих для этого разговора. Хотя, как я и говорила, я против этого.

Я задумался. Ждать совершеннолетия я точно не хотел, но и оставшиеся варианты мне были не по душе. Нет, конечно, кто не мечтает стать рыцарем, как в старых романах. Но что может сделать одиннадцатилетний мальчишка? Убить дракона, который терроризирует какой-нибудь город? Даже если бы такая ситуация произошла, я скорее стал бы его кормом, а не рыцарем. Оставалось только принять титул лорда, но и здесь... В этом не было ничего плохо, наверное, но и брать на себя такую ответственность сейчас я не хотел. Да и хочу я вернуть титул Поттеров, а не стать Блэком.

Я схватился за голову и взъерошил волосы. Этот разговор не только породил новые вопросы, на которые я не могу сейчас получить ответы, но и показал, что я ничего из себя не представляю. Абсолютно бесполезный мальчишка. Стоит сунуться к Поттерам, которые, очевидно, не испытывают никакой любви ко мне и меня с огромной вероятностью свяжут по рукам и ногам. Пойти к Блэкам? Там вообще непонятно чего ожидать. Может, Кассиопея в действительности с теплотой и добротой относится ко мне. Хочет помочь мне. Но что Арктурус? Он явно такой любовью по отношению ко мне не блещет. Только прагматичный интерес. Она сама сказала, что он поломает меня, чтобы добиться нужного ему результата.

— Что мне делать, бабушка? — я непроизвольно обратился к ней так, даже не осознав этого.

— Я не знаю, Гарри. Ты должен сам принять решение, я же обещаю, что помогу тебе.

Мы оба замолчали. Я поднял глаза к небу и постарался расслабиться, отрешиться от всего этого. Солнце почти зашло за горизонт, окрашивая небо в оттенки фиолетового. Уже показалась луна и заблестели первые звёзды. Я прикрыл глаза и откинулся на спинку. Прохладный ветер, обдувающий лицо, расслаблял и нёс с собой ароматы множества цветов этого прекрасного места.

Торжество, наверное, уже разыгралось во всю. Драко говорил, что его отец продумал целую программу, чтобы гости не заскучали. Надеюсь, что Дадли не потерял меня и не беспокоится сильно обо мне. Наверное, Драко видел, что я ушёл с Кассиопеей, а если и нет, думаю, Дафна рассказала бы об этом.

— Что ты думаешь о юной Гринграсс? — прервала Кассиопея ту чарующую тишину, опустившуюся на дендрарий. Впрочем, я тоже был не против прервать её и сменить тему на более позитивную.

— Думаю, она загадочная. Есть в ней что-то такое, что не даёт мне покоя. Я чувствовал ту магию, которую излучал лорд Малфой, но здесь совсем иное ощущение. Она как айсберг, не могу сказать по другому.

— О, я понимаю, о чём ты. Поверь, это она ещё хорошо относится к тебе, особенно после того, как узнала, что ты подружился с Асторией. Даже некоторым взрослым волшебникам не по себе, когда она не в духе.

— Откуда вы знаете? — заинтересовался я.

— Её отец, Анвел, нанимал меня репетитором для неё, — поделилась она.

— И вы, страшная и ужасная Блэк, согласились быть репетитором? — притворно ужаснулся я открывшейся «тайне».

— У меня был перед ним должок, да и мне было интересно посмотреть на девочку, которая взглядом министра испугала. Об этом даже в газетах писали, вот смеху то было, — она засмеялась, видимо, это и правда было смешно. Хотя представив, как маленькая девочка испугала взрослого дядьку, я тоже усмехнулся.

— Можете что-нибудь рассказать о ней? — попросил я.

— А что, влюбился? — съехидничала она, вновь превратившись в озорную девчонку.

— Рановато мне ещё для такого, — фыркнул я.

— Какой-ты ску-учный, — протянула одна, выдавливая из меня ещё одну улыбку.

Она призадумалась, вспоминая что-то.

— Кажется, она с раннего детства такая. И куклой не назвать, но и эмоции так просто не вытащить из неё. Положительные, я имею в виду, — уточнила она. — Злиться то она умеет. И эта её аура, словно она тебя сейчас в ледышку превратит. Там что-то семейное и я в такие дела не лезу, сама понимаю, что значит родовая тайна. Но я и представить себе не могу, что нужно сделать, чтобы превратить ребёнка в такое. Веселиться она может только с сестрой и матерью, да наверное с подругой своей, Трейси кажется. Я сама только пару раз смогла вызвать у неё смех. Поверь, я именно что задалась такой целью. А учила я её три года.

— Это странно и даже как-то грустно, — пришёл я к выводу, поразмыслив над услышанным.

— Такова доля тех, кто рождается в древних семьях. Никогда не знаешь, как может вывернуться наследие.

— Наследие... А как оно у Блэков выражается? Вы то уж точно один из древнейших родов на островах.

— Всего я тебе не могу рассказать, сам понимать должен, но, к примеру, склонность к какому-то определенному виду магии. Или вот темперамент. Ты, верно подумал что я какая-то лицемерная, раз так меняюсь. И не смущайся, знаю же, что подумал. Но нет, я это я. И всегда была такой. Блэки любят свободу, как бы она не выражалась. Моя свобода заключается в том, что бы говорить то, что я думаю. Я ненавижу юлить или как-то скрывать своё отношение к чему-либо. Из-за этого Арктурису по молодости часто приходилось вступать в разборки из-за меня. Уже позже я смогла хоть как-то взять свои эмоции под контроль.

Всё это звучало несколько странно, но вполне интересно и правдиво.

— А в чём заключается свобода лорда Арктуриса? — заинтересовался я.

— Он полная моя противоположность. Всегда серьёзный и хмурый, честный, но не настолько колкий, как я. Он тоже может высказать человеку всё, что о нём думает, но

предпочитает вести диалог спокойно. Но власть. Его свобода — это власть. Свободным он чувствует себя только тогда, когда выше него нет никого. Хотя к старости он стал более отрешённым от всего этого. Чуть ли не отшельником. Да что говорить, пока не умер Орион, никто и не знал, где он.

— Интересно, а есть ли у меня что-то такое? — спросил я, в общем-то и не надеясь на ответ.

— Не знаю, — честно ответила она. — О наследиях не принято распространяться. Ничем явным ты в Блэков не пошёл, у нас более взрывной характер, пусть и с исключениями. У Поттеров всегда в одном месте играли храбрость и справедливость, да и ты вон, в Гриффиндор попал. Может, магия? Поттеры, главная семья, всегда были сильны в зельях. Да и мать твоя, насколько я знаю, тоже отличалась в них. Если не ошибаюсь, она собиралась стать подмастерьем. Гуляли тогда по министерству такие разговорчики. Карлус и вовсе мастером был. Жаль, что не успел ближе с невесткой познакомиться.

— Ну, не скажу, что меня тянет к зельям. Я тролля то не получил чудом наверное, и то благодаря тому, что нас в пару с Дафной поставили. Я конечно утрирую насчёт Тролля, но не тянет меня к зельям.

— К слову, как твои раны? — забеспокоилась она, вспомнив о том, что я несколько месяцев пролежал в Мунго.

— Всё хорошо, к началу второго курса мне уже можно будет колдовать без ограничений, — заверил я.

— Это всё конечно славно, но знаешь, вся эта история с ошибкой в системе безопасности кажется мне странной. И я в курсе, что Квирелл не ушёл на покой по состоянию здоровья, а умер. И даже видела, что от него осталось.

Я помрачнел. Судя по всему, она не ждала от меня конкретного ответа, но я и сам не хотел скрывать от неё это. Сейчас Кассиопея казалась мне самым родным человеком на земле, который искренне заботится обо мне. Но я боялся, что всё это — лишь игра, чтобы втереться в доверие. Боялся, что меня обманут и предадут.

Я решил довериться.

— Я и правда пострадал из-за защиты Хогвартса, — уверил я. — И профессор Квирелл погиб из-за неё.

Но всех подробностей я рассказывать не решился, помня об обещании Дамблдору, да прекрасно понимая, что может создать такая информация.

— Но что именно произошло?

— Я попал под влияние зеркала Еиналеж.

— Ты видел Её? — она вся подобралась и как-то даже засветилась в предвкушении, ожидая услышать мой ответ.

— Да, я видел Моргану, — не понять, о ком именно спрашивает Кассиопея, было сложно, учитывая что она Блэк и вероятно выросла на рассказах о легендарном предке. — Я не знаю, что случилось с профессором, но он был точно не в себе и напал на меня. Если бы не Моргана, вселившаяся в моё тело, меня бы тут не было. Хотя и сама она меня чуть не убила.

Кассиопея засмеялась и я не понимал почему, поэтому решил дождаться, пока она успокоится.

— Ты точно многое унаследовал от Блэков. Ну и как тебе встреча с ней?

— Не знаю, — я пожал плечами. — Она что-то говорила, но был это не английский. Но

она была зла. Очень. И вряд ли только из-за того, что напали на ученика.

— О, будь уверен, она была злой именно из-за того, что напали на тебя.

— Вы видели её? — предположил я.

— Да, в своё время и я находила зеркало. И даже добилась её появления, потому что знала как. Она не захотела разговаривать со мной, да и я после этого в больничном крыле две недели пролежала. Но это того стоило. Жаль, что зеркало теперь разбито. Кстати, а что ты увидел в нём?

— Ну, должны же у меня быть хоть какие-то секреты?

— Маленький негодник... Ну, храни свои секретки, не больно то и хотелось узнать, — она надулась, как маленький ребёнок, отчего я засмеялся.

Не мог же я ей сказать, что видел абсолютную черноту, верно?

— Бабушка Кассиопея, что такое род?

— Какие-то у тебя странные вопросы для ребёнка.

— Ну так я волшебник, вполне естественно, что я жажду знаний, — ответил я, искренне веря в собственное высказывание.

Знания — сила. Особенно для магов.

— Если бы только все так думали, — почему-то недовольно отозвалась она. Сам же я вспомнил Рона Уизли, пинающего балду на уроках.

— Знаешь, это сложный вопрос. То, что мы, волшебники, подразумеваем под родом, не просто поколения людей с одной фамилией. У всех по разному, но в основе своей это традиции, магия и ритуалы. Кровь волшебника из старых семейств скрывает в себе много тайн и не сравнится с кровью маглорождённого волшебника. Я имею в виду настоящего маглорождённого, а не потомка сквибов или отщепенцем, хотя и с ними не всё так просто. Это действительно сложно объяснить. Магия влияет на волшебника куда глубже, чем можно подумать. Это одна из причин того, почему вообще существуют наследия. Может быть какой-нибудь магловский учёный и смог объяснить это, но я не могу, не раскрывая секретов семьи.

Когда-то мы уже обсуждали это на факультете. По всей видимости, магия и правда влияет на тело. Влияет на ДНК, но я и сам в этой теме несведущ. Какие-то остатки знаний из курса биологии и химии у меня остались с прошлой жизни, но этого точно было мало. Да и Кассиопея не может объяснить этого, не раскрывая какие-то секреты. Вступить в род, что-ли? Больно уж интересная тема.

— Знаешь, у меня такое ощущение, что я разговариваю со взрослым, а не ребёнком, — я тут же напрягся. — Но я понимаю, почему так. Ты очень многое пытаешься взвалить на свои плечи.

Услышав её ответ, я сразу же расслабился. Честно говоря, у меня даже спина покрылась холодным потом. Может я и прочно ассоциировал себя с Гарри, но что подумают другие, узнав правду? Я уже давно понял, что я просто поглотил то, что осталось от оригинального Гарри. То проклятие Тёмного Лорда отразилось не в полной мере, искалечив душу ребёнка до такой степени, что он стал чем-то наподобие умственно отсталого. Я понимал, что в какой-то степени я и правда Гарри Поттер, раз часть его души моя, да и сам я чуть ли не с рождения прожил в качестве Гарри Поттера. Но поймут ли это другие? Вряд ли. Поэтому эту тайну я унесу с собой в могилу.

Тут же в голову закралась мысль, что, возможно, это сделала Лили? Ведь осознал себя я как раз перед зелёной вспышкой. Вдруг она поняла, что не сможет защитить ребёнка и

призвала... меня? Но как бы там не было, я это я, и узнать, что же произошло тогда, мне не дано.

— Кажется, мы тут засиделись. Так и весь праздник пройдёт мимо нас, — сказала Кассиопея, поднимаясь.

— И правда, уже и солнце скрылось давно, — согласился я. — Ночью тут тоже красиво, но меня наверное уже Дадли потерял.

— В таком случае, вернёмся обратно. Не забудь о том, что я говорила насчёт Арктура, — напомнила она, как-то строго взглянув на меня.

— Конечно.

Глава 20 — Скоро в Хогвартс

Косая Аллея была переполнена людьми. Приближался учебный год и волшебники, следуя какой-то странной традиции, спешили собрать своих детей к школе в последние дни августа. Конечно, если бы буквально все маги следовали этой самой традиции, то от народу было бы просто не протолкнуться. Но даже так порой приходилось чуть ли не с «боем» пробиваться через людей, чтобы дойти до нужного магазина.

— Кто-нибудь скажет мне, на кой чёрт мы поперлись сюда именно сегодня? — не скрывая раздражения спросил я у друзей.

— Ну, здесь так принято, как-никак, — попытался оправдать этот день Дадли, хотя и сам был не в лучшем расположении духа.

— Меня бабушка раньше не отпускала, — с каким-то уж совсем виноватым видом ответил Невилл. — Она и одного-то меня отпустила только потому, что здесь будете вы и мистер Малфой.

Да, мы с Дадли, Невиллом и Драко заранее обговорили этот день, чтобы собраться перед учёбой. После всех покупок мы планировали посидеть в Фортескью, но сейчас я сильно сомневался, что там вообще будут места. Да и Драко с его отцом мы до сих пор не отыскивали и поэтому ждали рядом книжным, где договорились встретиться, если что-то случится. Тогда я не совсем понял к чему все эти запасные планы, но тот кажется отлично представлял, что будет твориться на Косой.

— Скорее, уже начинается! — выкрикнул кто-то и люди, которые толпились у входа во «Флориш и Блоттс» ринулись внутрь. Удивительно, как они не растоптали друг друга.

Кто-то, по всей видимости желая втиснуться в поток людей, случайно толкнул меня. Но вместо того, чтобы разразиться в след тому колким словечком, я схватил его за широкий рукав мантии и остановил его.

— Тебе что-то надо, мальчик? — удивлённо спросил человек. — Давай скорее, я очень тороплюсь.

— Не подскажите, что происходит в книжном?

— Как что, презентация книг самого Гилдероя Локхарта! Вам бы тоже поторопиться, молодые люди.

Я неосознанно кивнул и отпустил его. Имя казалось смутно знакомым, но с опозданием до меня всё же дошло.

— Э-э, я же не ослышался? — повернулся я к Дадли и Невиллу. — Тот самый Локхарт, книги которого у нас половину списка для второго курса занимают?

— Мистер Локхарт — рыцарь ордена Мерлина третьей степени. Он известный борец с тёмными силами и даже выпустил свою автобиографию. Тут как раз проходит презентация его новой книги, — Невилл поднял с земли какую-то бумажку и помахал ею. — «Я — ВОЛШЕБНИК. Сегодня с 12.30 до 16.30.»

Лезть в этот непрекращающийся поток мы опасались, поэтому терпеливо ждали, пока объявится Драко. Сначала среди толпы замелькала уже знакомая почти белая шевелюра и с небольшим трудом через людей протиснулся, поправляя мантию, лорд Малфой собственной персоной, а сразу за ним и его сын. Мы обменялись приветствиями и сразу же перешли к обсуждению о том, какие магазины осталось посетить.

— Выходит, что остались только книги, — резюмировал мистер Малфой, не

участвовавший до этого в диалоге. — Если бы я знал, что это случится сегодня, я бы с радостью перенёс вчерашнюю встречу.

Его брови слегка опустились, однако больше ничем его вид не выдавал того раздражения, что проскакивало в его речи.

Мы не стали заходить в книжный сразу, а подождали некоторое время, когда народ со счастливыми улыбками на лице начнёт рассасываться. Когда людей стало поменьше, мы рискнули войти внутрь.

За столом, стоящим у дальней от входа стены, в окружении собственных живых портретов стоял смазливового вида лощёный блондин и с улыбкой расписывался на развороте книги. Приняв несколько монет, он отложил их куда-то назад и со сверкающей улыбкой отдал книгу женщине. Та, по всей видимости, оказалась очень рада получить книгу и подпись от своего кумира. Осматривая лица людей, заполонивших магазин, я понял, что для большинства собравшихся сегодня он действительно был кумиром.

— Он действительно популярен, — удивился я.

— Не то слово, мистер Поттер, — с непонятной мне интонацией ответил отец Драко.

Внутри было душно. Сегодня и так было достаточно жарко, да ещё и множество людей в закрытом помещении. Я удивился, что никто не озаботился этим и не наколдовал что-нибудь. Существуют ведь чары обогрева, значит есть и чары, действующие наоборот. Я смахнул пот со лба, что не укрылось от взгляда знаменитого автора. Изначально он смотрел вовсе не на меня, но после моего действия буквально засиял.

— Все! Дайте же дорогу нашему дорогому другу! — закричал Локхарт, перебивая толпу.

Он двинулся к нам и люди на его пути расступались.

— Это же сам Гарри Поттер! — он протянул мне руку и я пожал её больше на рефлекс, чем по желанию.

«Этот debil назвал меня по имени в такой толпе?!» — взорвался я внутри.

Из-за жуткой духоты он заметил мой шрам, когда я убрал чёлку. Я попытался забрать руку, но мужчина сжал её сильнее и накрыл второй рукой.

— Такая честь встретиться с вами, мистер Поттер, — с улыбкой до ушей начал он. — Я очень рад, что вы почтили своим присутствием презентацию моей книги.

Он сосредоточил всё внимание на мне, явно намереваясь дополнительно пропиариться за счёт национального героя.

— И вы, сиятельный лорд Малфой, как же я рад снова вас встретить! — наконец-то отпустив мою руку, он протянул её нашему сопровождающему.

— Я тоже рад, мистер Локхарт, — он с вежливой улыбкой ответил писателю, но руку проигнорировал, уперев обе ладони на трость. Сейчас мне больше всего хотелось, чтобы этой тростью как следует приложились по голове Локхарта.

— Ох, что же вы тут стоите. Негоже самому герою и друзьям ждать в очереди. В честь такого события я готов подарить вам полный комплект моих книг.

Люди заликовали, удивляясь такой щедрости своего кумира. Я не знал, каким человеком Гилдерой Локхарт был на самом деле, но то, что я видел сейчас перед собой, вызывало отвращение. В его глазах буквально блестели все те галлеоны, которые он заработает сегодня.

Он выдал нам четверым полный комплект своих книг, которые заботливо уменьшил и упаковал мистер Малфой. Но отпускать нас просто так писака, а по другому его и не назвать, не собирался. Целых десять минут мы позировали на камеру для очередного выпуска

Пророка, и я даже успел расписаться в нескольких книгах, прежде чем Локхарт заметил закипающего Люциуса.

— Что же, не будем задерживать нашего героя и его друзей, — с уже приевшейся улыбкой начал прощаться он. — До скорых встреч, мистер Поттер. Наша с вами встреча принесла мне огромную радость.

«Скорее уж прибыль.» — в мыслях поправил я его, однако с широкой улыбкой попрощался с этим человеком.

Неожиданная встреча приключилась уже на выходе, когда мы столкнулись с семейством Уизли в полном составе. Я искренне надеялся, что в Фортескью будет место для нас, иначе день точно будет испорчен с концами. Нет, я ни в коей мере не относился с негативом к этой семье, но отлично знал о взаимоотношениях Артура и Люциуса. Я молча обменялся приветствиями с Перси и близнецами, ведь никто из нас не горел встречать в начавшуюся перепалку.

— Кому-то всё даром, не так ли, Люциус? — с холодом спросил старший Уизли.

— Я тоже рад видеть тебя, Артур, — с ехидцей ответил мистер Малфой, чего я совершенно не ожидал от этого всегда спокойного и серьёзного человека. — Слышал, у тебя сейчас много работы. Все эти рейды от министерства... Вам хоть сверхурочные оплачивают?

Он медленно подошёл к левитирующему рядом с рыжей девочкой котлом и достал оттуда потрёпанного вида книжку. Люциус потряс её в воздухе и с каким-то омерзением закинул обратно.

— Вижу, что нет. Стоит ли ради этого так позориться, а, Артур?

— У нас с тобой разные мнения о том, что позорит волшебника, а что нет, — повысил голос Артур.

Лицо старшего Уизли покрылось красными пятнами и он едва сдерживал свою злость. Полноватая женщина с такими же ярко-рыжими волосами, во всей видимости это была Молли Уизли, что-то шептала тому на ухо с беспокойным лицом. Люциус же хмыкнул и ударил тростью по котлу. Издав глухой звон, тот ударился о вымощенную дорожку и это оказалось последней каплей для мистера Уизли.

Тот с рыком набросился на белокурого волшебника и схватил его за грудки, отбрасывая в сторону. Миссис Уизли и старшие сыновья принялись разнимать их. Близнецы с трудом смогли оттащить отца и между двумя волшебниками встал Перси, с беспокойством вперемешку с недовольством подглядывающего то на отца, то на Люциуса. Последний лишь гордо вскинул голову и поправил растрепавшуюся мантию, в отличии от Артура, со злостью рвущегося к недругу.

— Я не позволю тебе оскорблять свою семью! — выкрикнул мистер Уизли.

— Хмфп, а ты всё так же сразу кидаешься с кулаками, совершенно забывая о палочке, — с видом победителя высказался лорд Малфоя, как будто и не его только что кинули и прижали к стенке. — Мне действительно стыдно видеть то, в кого ты превратился. Если себя не жалко, так семью пожалей.

Разгорающийся конфликт пресекла миссис Уизли, спешно уводя детей и мужа. Тот всё ещё гневно зыркал на Малфоя и порывался продолжить, но меткий тычок под рёбра от Молли заставил его прислушаться к разуму и жене.

— Мистер Малфой, мне очень стыдно и я прошу прощения за своего отца, — Перси виновато склонил голову.

— Всё в порядке, мистер Уизли. Мне тоже стоит извиниться за вспыльчивость.

Перси ещё раз извинился и поспешил к своей семье, быстро попросившись с нами. Я конечно знал о вражде двух семей, но даже не представлял, что взрослые мужчины могут сцепиться прямо на улице. Это было похоже на перепалки Драко и Рона, и по всей видимости, это уже не первый раз, когда ссоры Люциуса и Артура доходят до драки. Пускай мистер Малфой и упрёкнул того, что тот не достал свою палочку, но я был рад этому. Иначе я даже не представлял, что могло бы случиться. Я совершенно не знал, насколько силён Артур Уизли как волшебник, но силу Люциуса я прекрасно ощущал.

Остальной наш поход прошёл в молчании. Так как все покупки уже были сделаны, мы отправились напрямиком к Фортескью. К моему счастью, внутри ещё оставалось несколько свободных столиков. Мистер Малфой передал нам уменьшенные стопки книг, предупредив, до чары продержаться ещё несколько часов. Он сослался на некие дела и собрался уходить, но перед этим обратился к нам:

— Я сегодня же вечером закажу оставшиеся книги по списку. завтра вам должны будут доставить их.

Из-за навязчивого писателя я и забыл, что помимо его книг нам нужны были и другие.

— Ох, точно. Подождите, я сейчас достану деньги, — остановил я уже развернувшегося волшебника.

— Не стоит, — он отмахнулся. — Считайте, что это мои извинения за то неподобающее зрелище, что вы увидели.

Я был не согласен с этим, но перечить не решился. Лорд Малфой удалился, пообещав прийти через час. За короткий разговор несколько столиков уже успели оккупировать и мы поспешили занять последний оставшийся.

— Я и не знал, что мистер Малфой может быть... таким, — Невилл до сих пор выглядел ошарашенным происшествием.

— Отец и мистер Уизли уже давно враждуют, хотя мама рассказывала, что в детстве они дружили. Но мне, честно говоря, с трудом верится в это, — поделился Драко.

— Действительно, — согласился я. — Трудно представить их друзьями.

— Но с чего всё это вообще началось? — спросил Дадли.

— Это началось ещё во времена наших дедушек. В какой-то момент они что-то сильно не поделили. Хотя и до этого отношения между нашими семьями оставляли желать лучшего. Когда Уизли ещё заседали в Палате Лордов, их интересы часто сталкивались с нашими. Когда Септимус Уизли женился на Седрелле Блэк отношения улучшились и Уизли начали делать некоторые уступки консервативному блоку, но потом случилось что-то серьёзное. Между моим дедом Абраксом и Септимусом Уизли произошла дуэль, на которой последний чуть не погиб. Тогда-то всё и началось.

— Везде политика, — Невилл как-то заметно приуныл, слушая эту историю. — Слушать уже про неё не могу. Вы бы знали, как я хочу оказаться в Хогвартсе, только бы не слышать бесконечные лекции от бабушки.

— Понимаю тебя, — согласился Драко.

— А вот и наше мороженое! — обрадовался Дадли. — Парни, хватит о плохом. Давайте просто насладимся последними днями каникул.

Против, конечно, не был никто. Стоило действительно насладиться последними днями перед учёбой. Я закинул ледяную ягодку клубники в рот и обомлел от вкуса и того, как она тает во рту. Кафе Фортескью действительно было великолепным местом.

Глава 21 — Здравствуй снова, Хогвартс!

Первого сентября Хогвартс вновь распахнул свои ворота перед учащимися со всей Британии. В отличие от прошлого года, когда мы плыли на лодках по озеру, всех детей, начиная со второго курса до самых главных ворот школы везли кареты, запряжённые страшного вида крылатыми существами. Фестралы — так назывались эти существа. Обтянутые тонкой чёрной шкурой на голый скелет эти твари являлись опасными хищниками, падкими на запах крови. В том числе они не отказывались вкушать и человеческой плоти. Обычно их можно было встретить на полях сражений или рядом с древними могильниками. Обычно невидимые людям, не познавшим, что такое смерть, они показывались только своим жертвам или во время трапезы, упиваясь чужими останками. Но люди в который раз сумели доказать своё верховенство над природой, когда смогли приспособить этих хищников для такого обыденного и мирного дела, как перевозка учеников.

Большой зал встречал нас своим величием и волшебством. Бескрайние просторы космоса на потолке переливались светом мириад звёзд и даже натуральным звездопадом. Казалось, что одна из перечеркнувших ярким светом небосвод звёздочка вот-вот упадёт прямо на голову, но та лишь улетала куда-то за пределы неба и только оставшийся мерцающий свет напоминал о ней. Немного странным казалось наблюдать за распределением со зрительского места, ведь, казалось, что буквально вчера я сам сидел на этом маленьком стульчике, ожидая вердикта ветхого на вид древнего артефакта. Двери в большой зал снова отворились и первокурсники уже с волнением ожидали предстоящую церемонию распределения. Но перед тем, как наш декан начнёт распределение, должно произойти ещё кое-что, не менее волшебное, чем всё остальное в этом замке. Песня старой шляпы.

*Наверно, тысячу лет назад, в иные времена,
Была я молода, недавно сшита,
Здесь правили волшебники — четыре колдуна,
Их имена и ныне знамениты.
И первый — Годрик Гриффиндор, отчаянный храбрец,
Хозяин дикой Северной Равнины,
Ровена Рейвенкло, ума и чести образец,
Волшебница из Солнечной Долины,
Малютка Хельга Хаффлпафф была их всех добрей,
Её взрастила Сонная Лощина.
И не было коварней, хитроумней и сильней
Владыки Тёмных Топей — Салазара Слизерина.
У них была идея, план, мечта, в конце концов
Без всякого подвоха и злодейства
Собрать со всей Британии талантливых юнцов,
Способных к колдовству и чародейству.
И воспитать учеников на свой особый лад —
Своей закваски, своего помола,
Вот так был создан Хогвартс тысячу лет тому назад,*

*Так начиналась наша школа.
И каждый тщательно себе студентов отбирал
Не по заслугам, росту и фигуре,
А по душевным свойствам и разумности начал,
Которые ценил в людской натуре.
Набрал отважных Гриффиндор, не трусивших в беде,
Для Рейвенкло — умнейшие пристрастие,
Для Хельги Хаффлапф — упорные в труде,
Для Слизерина — жадные до власти.
Всё шло прекрасно, только стал их всех вопрос терзать,
Покою не давать авторитетам —
Вот мы умрём, и что ж — кому тогда распределять
Учеников по нашим факультетам?
Но с буйной головы меня сорвал тут Гриффиндор,
Настал мой час, и я в игру вступила.
«Доверим ей, — сказал он, — наши взгляды на отбор,
Ей не страшны ни время, ни могила!»
Четыре Основателя процесс произвели,
Я толком ничего не ощутила,
Всего два взмаха палочкой, и вот в меня вошли
Их разум и магическая сила.
Теперь, дружок, хочу, чтоб глубже ты меня надел,
Я всё увижу, мне не ошибиться,
Насколько ты трудолюбив, хитёр, умён и смел,
И я отвечу, где тебе учиться!*

Для кого-то это были просто не совсем складные бредни старой шляпы, но я знал, что это не так. Это была настоящая история, которую она излагала в начале каждого учебного года. Я читал о шляпе, читал и записанные кем-то песни, звучавшие раньше. И я знал, что она никогда не повторялась, каждый раз сочиняя что-то новое. Песней шляпа рассказывала старую историю и внимательно вслушивался в слова.

Дикая Северная Равнина, где родился Годрик Гриффиндор, когда-то находилась за Адриановым валом. Там родились многие известные маги и воины, и очень жаль, что ныне она уже не существует, стёртая с лица земли в веренице бесконечных войн, бушевавших там.

Солнечная Долина находится не в Британии. Если точнее, то и вовсе не в землях смертных, ведь испокон веков там жили и живут чудесные феи, что и намекает о не совсем человеческом происхождении Ровены Рейвенкло.

Мало что известно о Сонной Лощине, где жила Хельга Хаффлапф. Лишь то, что много позже основания Хогвартса это место осквернил некромант, разом перечеркнув всю историю удивительного места. Цветущие когда-то рощи обратились прахом на мёртвой земле, за которой сейчас пристально наблюдает Аврорат и церковь.

И, наконец, Тёмные топи. Они и сейчас хранят древние руины и страшные тайны в самой глубокой чаще Запретного Леса и немногие решают отправиться туда. И только единицы возвращаются живыми, рассказывая жуткие истории.

Какими бы легендарными людьми не были четыре основателя Хогвартса, о их жизни до постройки замка мало что было известно и это печалило меня.

Когда последние слова песни смолкли, заместитель директора принялась зачитывать имена из списка. С волнением они ждали решения шляпы, а затем со счастливым видом занимали места за столом того факультета, который станет их домом на следующие пять, а то и все семь лет. Сам я ещё не знал, стоит ли закончить учёбу на пятом курсе или закончить все семь, но это были дела будущего и я отогнал эти мысли подальше. Времени на принятия решения было достаточно.

Больше меня сейчас интересовали сами дети, проходившие распределение. Знакомых имён в списке поступающих оказалось всего два, хотя я, в общем-то, и не рассчитывал услышать больше. Астория Гринграсс, этот светлый ребёнок, берущий от мира всё, со счастливой улыбкой заняла своё место за столом Слизерина рядом с сестрой и принялась ей что-то увлечённо рассказывать, при этом активно жестикулируя руками, из-за чего Дафна её мягко осадила. Второй была Джинни Уизли, седьмая и самая младшая из этого большого семейства. Она очень волновалась, натягивая на себя шляпу и с облегчением выдохнула, когда на весь зал артефакт объявил: «Гриффиндор!»

— Добро пожаловать в Хогвартс, мои дорогие студенты! — когда последний ученик занял своё место за столом, а профессор Макгонагалл унесла шляпу и табуретку, объявил директор Дамблдор. — Я рад снова видеть вас всех в нашей школе. В первую очередь, позвольте представить вам нового преподавателя Защиты от Тёмных Искусств. Мистер Гилдерой Локхарт любезно согласился занять пустующую должность после несвоевременного покинувшего нас в связи с ухудшением здоровья профессора Квирелла.

— Для меня большая честь приложить свою руку к обучению подрастающего поколения волшебников, — Локхарт поднялся со стула и поклонился залу.

Зазвучали аплодисменты, и что не удивительно, усерднее всех хлопала женская половина учащихся.

— Хочу также сказать, что дальний коридор на третьем этаже снова открыт для посещения, — ученики зашептались между собой, ведь ввиду небольшой популярности пустующего крыла многие успели забыть о том, что это место было закрыто в прошлом году. — В остальном правила не претерпели никаких изменений. Запретный Лес остался всё таким же запретным и колдовать в коридорах всё так же нельзя. С полным списком правил вы всегда можете ознакомиться в своих гостиных или у кабинета нашего дорогого завхоза — Аргуса Филча. Я вижу, что вы все устали от долгой дороги, поэтому давайте скорее приступим к пиру!

После хлопка директора еда наполнила пустые столы и дети поспешили приступить к желанному ужину. Я не отставал от них, изрядно проголодавшись в поезде. По паре сендвичей на меня и Дадли оказалось мало и стоило подумать о том, чтобы взять больше еды на следующую поездку. В прошлом из-за предвкушения увидеть легендарный замок голод беспокоил не так сильно и странно было полагать, что и в этот раз будет так же.

Неожиданной оказалась яркая вспышка откуда-то сбоку. Проморгавшись, я увидел первокурсника, примостившегося слева от меня и держащего в руках большой фотоаппарат. До этого я совершенно не обращал на него никакого внимания. Не то чтобы я разозлился из-за неожиданного снимка, но был порядком удивлён.

— Я Колин Криви, — представился мальчик, когда я повернулся к нему. — Я столько читал о вас, и понял, что Гарри Поттер настоящий герой!

Не знаю, какую из десятков, если не сотен книг о моей персоне он читал, но мне стало не по себе от такого внимания со стороны одного человека. В его глазах пылал какой-то

совсем уж нездоровый фанатизм, направленный в мою сторону и это даже не смущало, а как-то ужасало. Мне это не нравилось, но и злиться, смотря на его совершенно счастливое лицо, я никак не мог. Интересно, а как себя чувствовал Локхарт в окружении преданных фанатов?

— Меня ты, кажется, уже знаешь, — на мои слова он активно закивал и едва не выронил свой фотоаппарат. — Мне приятно такое внимание с твоей стороны, но давай ты сначала будешь спрашивать, прежде чем делать снимок? Это немного не культурно.

Я немного пожурил мальчика и тот виновато улыбнулся, впрочем, свой настрой он нисколько не растерял. Я ткнул локтём в бок смеющегося со всей этой ситуации Дадли и тот ойкнул, но не прекратил хихикать, а только прикрыл рот ладонью.

— Простите меня. В следующий раз я сначала спрошу, если захочу сфотографировать вас или кого-то другого.

Его уважительное обращение немного покорило меня, но я вряд ли в силах сделать что-нибудь с этим. Сейчас, по крайней мере. Что было удивительным, так это активно зашептавшиеся меж собой близнецы Уизли, сидящие напротив.

— Так значит у нашего юного друга... — начал Джордж.

— ...имеется такая прекрасная камера? — закончил за него Фред.

Я уже привык к подобной манере общения близнецов, но вот Колин оказался натурально сбит с толку отдельной речью и смог только кивнуть.

— А знал ли ты...

— ...что у волшебников есть...

— ...специальные волшебные фотоаппараты?

Между их речью не было абсолютно никаких пауз или заминок, и если закрыть глаза, складывалось впечатление, что говорил один человек, а не два. Братья умели разговаривать нормально, но иногда предпочитали заканчивать фразу друг за друга, сбивая с толку неподготовленного человека, что и случилось с Колином Криви. Меня очень удивляло, и иногда даже забавляло, их абсолютное взаимопонимание. Ещё не пришедший в себя первокурсник только отрицательно замотал головой на их вопрос.

— Как же так, Фред?

— Без понятия, Джордж!

— Но, — заговорили они в унисон. — Мы абсолютно точно готовы предоставить такую камеру умелому фотографу.

— Эм, спасибо... Наверное? — поблагодарил близнецов ничего не понимающий Колин.

Я откровенно смеялся про себя с этой небольшой сценки, но всё-таки опасался, как бы братья не задумали чего-то такого в отношении первокурсника.

— Тогда по рукам, — сказал Фред.

— Мы точно сможем с тобой договориться, — закончил мысль Джордж.

— Эй, вы же ничего страшного не задумали? — с подозрением и волнением за паренька спросил я.

— Как ты можешь, Гарри? — притворно ужаснулся Джордж.

— Разве мы сделали кому-то что-то плохое? — уже серьёзно поинтересовался Фред, серьёзно глядя на меня.

Я призадумался. И правда, я не мог вспомнить ничего такого. Все их розыгрыши за прошлый год, о которых я знал, действительно были безобидными и зачастую смешными. Жертва розыгрыша всегда оставалась довольна шуткой, ведь близнецы точно осознавали ту

тонкую грань, отделяющую шутку от травли. Хотя, как сейчас помню, какой разнос им устроила Макгонагалл, случайно съевшая неудачный эксперимент в виде конфеты, каким-то образом оказавшуюся на столе в кабинете декана. Они честно признались, что это была их поделка, но клятвенно заверяли, что утилизировали продукт. Как конфета всё-таки оказалась на столе никто выяснить не смог, но был склонен верить им. Шутить над собственным деканом они бы никогда не осмелились.

— Ну, слава бежит впереди вас, парни. Извините, если обидел.

— Да ничего, — отмахнулся от извинений Джордж. — Мы понимаем.

— Если честно, после школы мы собираемся открыть собственное дело и свой фотограф нам сейчас не помешал бы, — поделился идеей Фред.

Раньше я об этом не слышал и сама идея звучала достаточно интересно.

— Хотите потеснить Зонко на рынке? — уточнил Дадли.

Магазин Зонко был единственным, в Лондоне по крайней мере, где можно было приобрести всевозможные безделушки для розыгрышей и праздников. Если верить слухам, дела у них сейчас шли не очень, но ничего более конкретного я не знал.

— Именно, — в один голос подтвердили близнецы и с озорной улыбкой подняли вверх большие пальцы.

Мне оставалось только пожелать им удачи в будущем деле и вернуться к ужину, тихонько обсуждая пугающий фанатизм первокурсника с Дадли. Оставшееся время пира прошло спокойно и только Джинни Уизли, сидевшая рядом с перси и время от времени бросающая на меня странные взгляды, смущала меня. Когда время подошло к комендантскому часу, еда исчезла со столов. Директор вместе с преподавателями пожелали всем спокойной ночи и ученики неспешным потоком двинулись в свои гостиные. Впереди под руководством старост шли первокурсники, с благоговением осматривающие коридоры замка. За ними шли второй, третий и четвёртый курсы. Замыкали всю эту процессию старшекурсники, которые бурно обсуждали предстоящую вечеринку в честь первого дня учёбы. Так себе повод, на мой непритязательный взгляд, но им всё нравилось.

Речь Перси и Клэр для первокурсников я не слушал, ведь там была практически идентична прошлогодней. Дадли отправился спать пораньше, потому что в ночь перед поездкой почти до самого утра листал учебники. Невилл и Симус вместе с Дином Томасом о чём-то спорили с каким-то старшекурсником и влезать в это у меня не было никакого желания. Гермiony же нигде не было видно, а ведь мы толком и не поздоровались, мельком увидевшись перед каретами. Поэтому я в гордом одиночестве примостился на диванчике рядом с камином, смотря на огонь и наслаждаясь тихим потрескиванием древесины.

Думы о вечном и бессмертном плавно перетекли к факультативам, которые вели профессора. Какие-то были свободны для посещения, как, например, история изобразительного искусства, которую вела профессор Фарлоу, преподающая родную речь. Были и такие, на которые попасть нужно было постараться. В прошлом году я получил возможность посещать углублённое изучение ЗОТИ, правда, в связи с кончиной профессора, успел посетить всего одно занятие. В этом году я намеревался попасть на факультатив по чарам к Флитвику. В конце первого курса мы уже говорили о такой возможности и я справедливо полагал, что сумею оправдать ожидания полугоблина. Все шансы у меня были, если маленький профессор меня не обманул. Можно было ещё задуматься об основах алхимии, но к Снейпу шли или совсем уж отчаявшиеся, или те, кому это пригодится в будущем. Всё таки профессор Снейп был признанным мастером зельеварения. К слову,

близнецы Уизли посещали эти курсы и были вполне довольны жизнью, но мне казалось, что Снейп никогда не допустит меня к своему факультативу. А ведь на следующий год ещё придётся выбирать дополнительные предметы и об этом стоило задуматься уже сейчас.

— Гарри, — от мыслей и созерцания огня меня отвлекла староста.

— Рад видеть тебя, Клэр. Присаживайся, — я подвинулся ближе к краю, освобождая место и она последовала моему приглашению. — Как тебе первокурсники?

— Неплохо, — резюмировала она после недолгих раздумий. — В этом году много маглорождённых и полукровок из мира магглов. Проблемы точно будут, но, думаю, мы с Перси справимся. Лучше скажи, как твои раны.

Её медовые глаза с беспокойством осматривали меня.

— Полностью здоров, — я демонстративно помахал руками и потянулся, показывая, что травмы уже не беспокоят. — Я уже могу колдовать без ограничений, хотя курс зелий закончится только к октябрю.

— Ох, Гарри, — она со вздохом откинулась на спинку. — Никогда я ещё не видела первокурсника, способного угодить в Мунго. Да и вообще никогда не слышала о таких случаях. Надеюсь, в этом году ты не станешь ни во что ввязываться?

— Ну, обещать не могу... — она нахмурилась и грозно зыркнула на меня из-за такого ответа. — Но постараться обещаю. Честно!

— Очень на это надеюсь... Эй, там! — она прикрикнула на кого-то, но сразу же вернулась к нашему разговору. — Кстати, как тебе мой подарок?

Я закатал рукава мантии и продемонстрировал ей серебряные запонки на манжетах рубашки. На день рождения Клэр прислала мне целый артефакт. Не самый сильный и дорогой из возможных, но в случае чего способный уберечь от нежелательных последствий. Например, от очередного попадания в больничное крыло. Очень приятный и, что самое главное, полезный подарок, учитывая мою удачу попадать в разного рода неприятные ситуации.

— Спасибо большое, — искренне поблагодарил я девушку. — Надеюсь, конечно, что в ближайшее время он мне не пригодится.

— Ладно, горемычный ты наш, беги спать. Всё равно старшекурсники сейчас прогонят, — посоветовала она, поднимаясь с кресла.

— Много не пей, тебе ещё первокурсников на экскурсию водить, — на пути в мужское общежитие сказал я.

— Не дорос ещё меня жизни учить, — с мягкой улыбкой ответила Клэр.

Время уже подходило к десяти и мне правда стоило выспаться перед предстоящим днём. В отличии от первокурсников, нас никто жалеть не собирался и первые занятия начнутся уже завтра.

Глава 22 — бесполезный "профессор"

Кто бы что не говорил, а наблюдать за страдающими после вчерашней вечеринки старшекурсниками оказалось куда веселее, чем я думал. Да, я откровенно веселился и не проявлял ни капли сочувствия. И совсем не потому, что всеми руками за здоровый образ жизни. Вовсе нет. «Там» я и сам и пил, и курил. Не раз испытывал похмелье, хотя обычно старался пить в меру, установленную самим собой для организма. А не сочувствовал я ребятам потому, что они знали, на что шли, организуя пьянку ночью. Да и что может быть лучше, чем наблюдать за страданиями ближнего своего? Шучу, конечно.

Уж не знаю, сколько они выпили и когда разошлись по кроватям, но нахождение в большом зале среди сотен неугомонных детей для них оказалось настоящей мукой. Бьющий из больших витражных окон солнечный свет и не стихающий гомон ребятни явно не способствовали улучшению их и так плачевного состояния. Даже Перси, слывший главным и самым ярким поборником правил на всём Гриффиндоре сейчас походил на бледную тень того яркого парня, которого я привык видеть. Он сидел в самом конце стола, ближе к выходу и подальше от детей. С кислой миной староста вяло ковырял кашу и пытался выпить какую-то мутную жидкость из маленькой склянки, в надежде избавиться от похмелья, но постоянно морщился, стоило поднести зелье к губам.

Ну разве не весёлое представление?

— Эй, Гарри, — позвал меня Дадли. — Чего это она на тебя так смотрит?

— Кто? — не понял я.

— Младшая Уизли. Вы же вроде не знакомы?

Я осмотрел стол, выискивая девочку и когда наши взгляды пересеклись, она смутилась и отвернулась. Я совершенно не понимал, что происходит с Джинни Уизли. Началось это ещё вчера, на пиру в честь начала учебного года и даже сегодня утром, когда побитый жизнью Перси строил первокурсников, я замечал её странные взгляды. А сейчас она и вовсе покраснела, когда поняла, что её заметили. И мне это совершенно не нравилось. Было в глазах девочки что-то фанатичное, как у Колина Криви, который, к моему счастью, не лез ко мне сегодня. Но в отличие от юного фотографа, чётко обозначившего своё отношение ко мне, я совершенно не понимал что творится в её голове.

— Даже знать не хочу, — отмахнулся я и взял в руки ежедневный выпуск Пророка.

Как и всегда, ежедневное издание пестрело кучей бесполезной информации. Ну вот какое мне дело до некоего Джона Смита, сломавшего собственную палочку во время ковыряния в ухе? Да никакого. И смешно с такой нелепой ситуации. И грустно от того, что такие индивиды существуют. Мерзость ведь.

Я неспешно листал газету, выискивая что-нибудь важное и на последней странице наконец-то наткнулся на интересный заголовок:

«Алистер Кроули вернулся в Британию!»

Новость была маленькой и наверное поэтому её не поместили на первую полосу.

«Спустя почти пятнадцать лет странствий на родину вернулся известный маг Алистер Кроули. К сожалению, он не поделился подробностями своего путешествия и сразу же отправился к Королевскому Двору.»

Я уже слышал о нём на похоронах Вальбурги от Кассиопей и найти информацию о таком видном деятеле в библиотеке Хогвартса труда не составило. Алистер Кроули был

герметистом, оккультистом-ритуалистом, астрологом, настоящим пророком и, что самое удивительное для современной магической Европы, легальным сертифицированным демонологом, признанным Международной Конфедерацией Магов на заседании в Вене в двадцать третьем году.

Этот человек не только входил в сотню известнейших магов Европы двадцатого столетия, но и успел знатно отметить себя в маггловском мире. Что тут говорить, если из-за наплевательского отношения к Статуту о Секретности из-за него целых семь раз собирался Визенгамот в полном составе, но так и не смог приструнить мага. Правительство с облегчением выдохнуло, когда в сорок седьмом году рыцарь ордена Мерлина первой степени инсценировал свою смерть в обычном мире и полностью посвятил свою жизнь миру магическому, став ни много, ни мало — придворным магом короля Георга Шестого по личному приглашению монарха. Остался им и при Елизавете Второй. Некоторые звали его «Королевским Псом».

Одним из значимых достижений Алистера Кроули являлась модернизация колоды карт Таро — Таро Тота. Самым удивительным было то, что эту колоду, её не магическую реплику, можно было купить и в обычном мире. Частенько именно её использовали различные уличные шарлатаны, пророчащие каждому встречному невероятную судьбу. Всему виной влияние и слава волшебника в мире магглов. Слава эта, впрочем, была чёрной, но сам факт имеет место быть.

К маленькой новости прилагалась кодография, на которой полноватый лысый мужчина за сорок с улыбкой что-то объяснял дежурному Аврору в Атриуме Министерства. Насколько я знал, Кроули в октябре стукнет целых сто семнадцать лет. А ведь Дамблдор, который всего на несколько лет младше, выглядел как настоящий дедушка. Удивительные вещи творит магия. Страшный человек этот Алистер Кроули. И от того интересный.

Когда зазвучали Хогвартские колокола, я оставил газету на столе и встал. Всё равно домовики заберут вместе с остатками завтрака, а хранить мне её не за чем.

— И почему первое, что мы должны делать на втором курсе — это копать в земле? — недовольно бурчал кузен.

На его причитания я только пожал плечами, направляясь к ожидающему нас Драко вместе со своими вечными спутниками. Первым занятием была Гербология, сдвоенная со Слизерином.

***

То, что я любил в Хогвартских теплицах — это приятный аромат тех растений, что выращивала профессор Спраут и её помощники с шестого и седьмого курсов. Любимым моим местом была самая дальняя теплица, наполненная десятками видов волшебных цветов, чьи запахи сплетались в невероятные ароматы.

К моему сожалению, сегодняшнее занятие проходило не там. Я смотрел на необычное растение, которое до этого видел лишь на картинке в учебнике. Широкие большие листья будто сплетались в клубок и венчали их маленькие фиолетовые цветочки, которые, казалось, едва светились даже при дневном свете.

— И так, кто расскажет мне, что такое мандрагора? — спросила с мягкой улыбкой профессор.

Помона Спраут, как и всегда, лучилась жизнерадостностью. Сам факт нахождения среди так любимых ею растений и учеников делал её счастливой. От такого человека и сам невольно заряжаешься позитивом на весь день. И только ужас подземелий, как величали

профессора Снейпа, плевал на это и готов был досуха испить всю накопленную в детях радость.

— Мандрагора — это волшебное целебное растение, — заговорил один из Слизеринцев. — Используется в простейших противоядиях и некоторых узконаправленных зельях. Произрастает преимущественно в средней Азии на местах насильноубиенных, в частности, висельников.

— Всё верно. Пять баллов Слизерину, — похвалила ученика профессор. — На самом деле, из-за особенностей это растение некоторые относят к неразумным духам. Британия не родное для них место, поэтому созревают плоды дольше. Прошу всех надеть наушники.

Когда все ученики надели защиту, профессор Спраут аккуратно взялась за основание стебля и вытянула его из горшка. Корневище и правда напоминало очень маленького младенца. Мандрагора зажмурилась от солнечного света и скусила мордочку, а затем открыла рот.

Крик даже в наушниках было отчётливо слышно. Я даже пощёлкал пальцами рядом с ухом и убедился, что защита очень даже отлично справлялась со своей функцией. Таким громким был крик растения.

Профессор лопаткой раскопала землю в грядке, усадила туда «младенца» и присыпала корень землёй. Она сняла наушники, показывая, что ушам уже ничего не грозит.

— Взрослая мандрагора способна своим криком убить взрослого человека и даже оглушить дракона. К счастью, мы работаем с молодыми ростками, которые не так опасны.

Действительно опасное растение. В учебнике описывалось, как тибетский гуру использовал зрелые мандрагоры для того, чтобы противостоять нечисти, явно намекая не только на мирное применение растения.

— Сегодня мы будем пересаживать мандрагоры с грядки в горшочки, которые вы должны будете взять на занятие профессора Снейпа.

Это звучало, как минимум, интересно. На Зельях мы далеко не всегда занимались именно варкой, как можно подумать. Мы слушали лекции, наблюдали за опытами профессора и учились правильно подготавливать ингредиенты, прежде чем приступить к приготовлению непосредственно зелья. В этом плане в конце первого курса меня здорово выручила Дафна, сама занимающаяся разделкой или объясняя, как именно это стоит делать.

Когда кто-то справлялся с заданием, мадам Спраут накладывала на горшочек заклинание, усыпляющее растение. Действовало оно от силы пару часов, но в нашем случае этого было более, чем достаточно.

Конечно, не обошлось и без эксцессов. Лаванда Браун расплакалась, не желая препарировать «такое милое и бедное существо». Успокоила её Парвати Патил, уже имевшая дело с мандрагорами на родине и доказав, что не такие уж они и несчастные существа. Так же не повезло пухлому парнишке со слизерина. Наушники немного сползли и крик оглушил его. Ничего серьёзного, но ему пришлось отправить в больничное крыло. Вряд ли я увижу его сегодня на занятиях. Самое страшное было то, что после этого Рон, взявшись за наушники, серьёзно раздумывал, вероятно, не откосить ли ему от занятий тем же способом.

Своим необычным наблюдением я поделился с Дадли, когда мы уже покинули теплицу с горшочками в руках.

— Я совсем не удивлён. Уроки у Снейпа то ещё удовольствие, — кузен даже поёжился, видимо, вспоминая самые ужасные моменты на Зельях. Например те, когда кто-то очень сильно умудрялся напортачить и профессор выходил из себя.

— И чем вам профессор Снейп не угодил, — неожиданно спросил подошедший со спины Драко, отчего я чуть было не уронил горшок.

— Кроме того, что он мрачный, злопамятный и не стесняется поливать нас всех грязью каждое своё занятие? Пардон, не всех, — намекнул я на особое отношение профессора к Слизерину, от чего на лице Драко вылезла самодовольная ухмылка. — В целом, он отличный учитель, вот только перечисленные минусы с лихвой перекрывают собой маленькие плюсы.

— Но учит он правда хорошо, — высказался Винсент.

С этим утверждением нельзя было поспорить и нам с Дадли оставалось только согласиться. Не так страшен чёрт, как его малюют. Так, вроде, говорилось?

Перемена длилась двадцать минут, что не так уж и много, если нужно было добираться из одной части замка в другую. Не теряя времени попусту, мы нашей небольшой компанией двинулись в подземелье, ведь зелья так же были сдвоены со Слизеринном.

Мастерская зельевара встречала нас полумраком, ведь маленьких окон, больше похожих на застеклённые бойницы, не хватало для достаточного освещения. Дадли, извинившись, сел за парту в пару с Арчи Крононом, но я был не в обиде, ведь и сам собирался работать с другим человеком. Подойдя к Дафне, уже занявшей место, я спросил разрешения и начал раскладывать свои вещи после согласного кивка. Прошлый её сосед, Теодор Нотт, смерил меня недовольным взглядом и молча отправился искать себе другое место.

Дафну, на мой взгляд, сегодня можно было назвать жизнерадостной. На бледных щеках присутствовал лёгкий румянец. Она даже не нахмурилась при моём появлении, как это бывало несколько раз, и я считал это прогрессом. Не было сегодня и той леденящей душу ауры, которая морозила окружающих, приближавшихся к Дафне.

— Как Астория? — рискнул я поинтересоваться, логично предполагая, что настроение у неё сегодня лучше, чем обычно.

— Всё хорошо, — у неё приподнялись уголки губ, намекая на улыбку. — Ждёт, когда сможет увидеться с тобой.

— Тогда жду вас сегодня в библиотеке после пяти.

Присутствие в замке сестры хорошо повлияло на мрачную и безразличную девочку. Вопрос о сестре даже смог вызвать у неё подобие улыбки, и я надеялся, что такое состояние если и не станет для Дафны обычным, то хотя бы задержится подольше. По крайней мере она ещё на балу стала относиться ко мне благосклоннее, когда узнала, что я подружился с Асторией и я собирался использовать эту ниточку.

Все разом замолкли, когда одновременно с перезвоном колоколов в аудиторию вошёл профессор, взмахнув подолом мантии при развороте. Чего нельзя было отнять у профессора, так это эффектности. Он лёгким движением палочки зажёл свечи, разгоняя тени и занял своё место у доски.

— Опустим лишние прелюдии. Вы уже не первокурсники. Я очень надеюсь, что в этом году вы подойдёте к работе с умом.

Голос его, глубокий и тихий, эхом отражался от стен. Снейп был из тех профессоров, которому не надо было повышать голос, чтобы его слышали. Коротким жестом он заставил скользить мел по учебной доске. Первыми появились уже выученные на первом курсе наизусть правила техники безопасности, а следом и тема занятия.

— Профессор Спраут любезно согласилась предоставить молодые мандрагоры из своих теплиц для занятия, и, как вы уже могли догадаться по горшкам на своих столах, мы рассмотрим сегодня правильную разделку этого прихотливого и ценного ингредиента.

Вместе с теорией профессор каждое своё действие показывал на практике. Нам оставалось только внимательно запоминать и конспектировать работу самого молодого мастера Зельеварения в Британии за этот век.

— Листья и корень имеют разные по своей природе алхимические свойства и редко когда используются совместно при изготовлении зелья или настоек. Срезать необходимо на месте резкого перехода от цвета к цвету. Нельзя допустить, чтобы даже крохотная часть стебля осталась на плоду.

Он выверенным движением отсёк листья и разложил их перед собой.

— Сами по себе цветки полезных свойств в зельеварении не имеют, более того, могут испортить продукт на финальном этапе. Обычно от них избавляются, но если их высушить и заварить вместе с готовым аспалатусом, можно получить слабый тонизирующий напиток.

Что мне нравилось в профессоре Снейпе, так это его объяснения. Сухие, точные, зачастую подробные и понятные школьнику. Он не чурался и дополнительных фактов, как сейчас, упомянув тонизирующий напиток. А если какой-то момент был непонятен, всегда можно было поднять руку и уточнить. Несмотря на угрюмость, он поощрял вопросы по существу и даже мог наградить за них баллами, если это был действительно стоящий вопрос. Конечно, за вопросы глупые и с очевидным ответом он с чистой совестью мог этих баллов легко лишить.

— Молодые растения имеют не такие выраженные характеристики и лишены некоторых ключевых свойств, присущим созревшим плодам. Однако, для простых зелий это значения не имеет.

Взяв в руки «тело», он легким движением вонзил лезвие прямо в лоб или что-то на него похожее. Некоторые девчонки на этом моменте зажмурились и я даже не представлял, что будет с ними, когда мы начнём работу с ингредиентами животного происхождения.

— На этапе приготовления корня к работе нет сложностей, но стоит учитывать, что именно вам предстоит сварить. Для противоядий из раздела простейших достаточно нарезать его тонкими ломтиками. В этом случае перед этапом настойки изделия ингредиент нужно убрать из котла обработанными медными щипцами. Важно не использовать железо из-за природы мандрагор. Для некоторых зелий необходим полный спектр свойств и тогда корень стоит перетереть в кашицу на мелкой тёрке. Тоже медной. Также есть вариант использования высушенного корня, но в нашем курсе он не используется.

Он продемонстрировал оба способа, ловко орудуя инструментами и продемонстрировал результат. Прозвучал вопрос об инструментах их железа и профессор без лишних слов начал протирать один из ломтиков мандрагоры на железной тёрке, от чего получившаяся кашица задымилась, источая неприятный запах.

— Мандрагоры, может, и не произрастают на островах в естественной среде, но имеют природу, схожую с низшими из фейри. Железо для них губительно.

Готовые ингредиенты он распределил по тарам и убрал на полку.

— Десять минут на ознакомление с параграфом. Таблица на девятой странице обязательна к конспектированию. Проверю в конце занятий.

Параграф о мандрагорах занимал десять страниц в учебнике, в подробностях описывая происхождение, историю в культуре, способы приготовления и возможные зелья. В упомянутой таблице перечислялись свойства растения и это действительно важная часть изучения, если ты хочешь быть чуть больше, чем остолоп, готовящий зелья по уже готовым рецептам.

Ещё на первом курсе я понял, что полностью полагаться на описанный в учебнике процесс нельзя. Рецепты, записываемые профессором на доске всегда отличались своей простой и порой даже другими ингредиентами со схожими свойствами. Я не собирался посвящать свою жизнь зельеварению, но набраться знаний и опыта от настоящего мастера стоило многого. Даже если этот мастер иногда переходил черту своими оскорблениями.

По окончанию десяти минут началась практическая часть. Процесс разделки мандрагоры, в действительности, был куда проще, чем могло показаться на первый взгляд. Между листьями и самим корнем действительно существовал чёткий переход и чтобы ошибиться с этим, мне нужно было снять очки. Далее необходимо было избавиться от цветков, просто срезав соцветия со стебельков. Могли возникнуть моральные проблемы с «умерщвлением» неразумного духа, но я, в отличии от некоторых представительниц женского пола, таким не страдал. Тому, что следовало после этапа подготовки, мы научились ещё на первом курсе.

Даже Невилл, не блиставший навыками в этом искусстве, заработал два балла за выполненную работу. У Симуса, правда, мандрагора умудрилась проснуться и я видел, как задёргалась бровь Снейпа. Слава богу, профессор успел обновить заклинание перед тем, как растение закричит.

Занятия закончились и я, довольный своей работой и отсутствием сегодня оскорблений от Снейпа, отправился с лёгкой душой на обед. По пути мы пересеклись с Гермионой и я действительно был рад её видеть, пока она не завела речь о Локхарте.

— Вы не понимаете! — настаивала она. — Не может такой известный волшебник быть обманщиком. Вы думаете, что ордена Мерлина просто так раздают?

Вспоминая этого напыщенного и самовлюбленного мужчину очень хотелось ответить что да, раздают, но я сдержался.

— У нас как раз во второй половине дня ЗОТИ, вот и посмотрим, кто прав, — с гордо поднятой головой она отделилась от нас. На её поведение мы с Дадли только пожали плечами.

Может быть, всё и правда не так плохо и я слишком предвзят? Он, всё-таки, действительно награждён орденом Мерлина, а это о чём-то, да говорит.

Впрочем, надеждам свойственно разрушаться под давлением суровой реальности.

— Это чё? — пытаюсь осознать весь абсурд увиденного спросил я у Дадли.

— Пожалуйста, не спрашивай меня.

— Давайте же начнём наш урок, — начал вещать новый профессор, стоя за импровизированной кафедрой. — Позвольте ещё раз представиться. Гилдерой Локхарт, рыцарь ордена Мерлина третьей степени, почетный член Лиги защиты от темных сил и пятикратный обладатель приза «Магического еженедельника» за самую обаятельную улыбку. Но не будем сейчас об этом. Поверьте, я избавился от ирландского привидения, возвещающего смерть, отнюдь не улыбкой!

С разных концов аудитории послышались восхищённые возгласы, а Драко, сидящий сзади, прыснул в кулак. Мне же было не до смеха, ведь этому пятикратному обладателю приза за обаятельную улыбку, пронзи его Мордред, предстояло учить нас весь предстоящий год. А то, упаси Мерлин, и весь следующий курс. В этот момент я понадеялся, что слухи о проклятии на должности преподавателя ЗОТИ вовсе не слухи. Или, хотя бы, что он не такой остолоп, которым так старается казаться.

— Я вижу, что все приобрели полный комплект моих книг. Надеюсь, что вы успели

ознакомиться с книгами перед началом учёбы. Перед вами тесты, и я надеюсь на наивысшие результаты. Приступайте!

«1. Какой любимый цвет Гилдероя Локхарта?»

«2. Какова тайная честолюбивая мечта Гилдероя Локхарта?»

«3. Каково, по вашему мнению, на сегодняшний день самое грандиозное достижение Гилдероя Локхарта?»

И таких вопросов было аж пятьдесят четыре штуки. Конечно же, я не читал всех его книг. Только первую главу одной из них и дальше уже не смог осилить это бульварное чтиво. Дадли умудрился ознакомиться с тремя частями его великих походов, но и он уж точно не обращал внимания на такие... подробности жизни профессора. Даже если бы я каким-то чудом знал всю эту бесполезную информацию, никак не относящуюся к тёмным искусствам и защите от них, то ни за что не стал бы решать тест. Вместо этого, чтобы создать видимость работы, я писал всякую нелепицу, вообще не относящуюся к вопросу. И, само собой, не стал подписывать листок.

Через час он собрал листочки и оставил на столе аккуратной стопкой, наверняка собираясь проверить их позже. Удалившись на минуту в подсобное помещение, он вернулся с большой клеткой в руках, внутри которой бесновались маленькие существа с крыльями. Класс зашептался, обсуждая увиденное.

— Тише, — понизив голос, погрозил пальцем Локхарт. — Они могут перевозбудиться от шума.

Он повесил клетку на заранее подготовленный штатив.

— Перед вами корнуэльские пикси. Младшие фейри. Очень злобные и пакостливые! — он повысил голос, хотя только что сам приказал быть тише.

— Они не выглядят опасными, — сказал кто-то сзади.

— По одиночке они, конечно, не представляют никакой опасности и поспешат спрятаться. Но целый рой способен запросто разделаться с неподготовленным волшебником, — продемонстрировал Локхарт свои знания. — Доставайте свои палочки.

Уже было интереснее, чем казалось в начале. Следуя примеру остальных, я вынул палочку из кобуры и внимательно наблюдал за профессором.

— Внимательно следите за моими движениями и произношением.

Он вывел палочкой фигуру, напоминающую квадрат и произнёс заклинание:

— Пескипикси пестерноми!

Небольшая зелёная волна вырвалась из кончика его палочки и развеялась, пролетев не больше двух метров. Началась отработка заклинания, и мне показалось, что всё не так уж и плохо. Пусть и со своими заскоками, но чему-то он научить детей мог точно.

— А теперь я покажу заклинание в действии. Приготовьтесь.

Он открыл дверь и пикси, почуяв свободу, хлынули наружу. Профессор вывел уже знакомую фигуру палочкой, произнёс заклинание и... Ничего?!

Пикси поняли, что блондин не представляет для них опасности и разлетелись по аудитории, принявшись громить её. Они роняли со столов ученическую канцелярию и учебники, сбивали со стен картины и даже смогли уронить люстру, едва не прибившую нерадивого профессора.

— Э-э, дети... Внимание! — Локхарт явно паниковал, не зная, что делать. — Начинаем практическую отработку!

Ученики, опомнившись, начали попытки колдовать. Профессор тоже не терял надежды,

и даже смог вызвать какое-то подобие того эффекта, что и должен был в теории угмонить фейри, но то им было что слону дробина. Я же спрятал палочку в кобуру от греха подальше и пытался защитить собственную сумку, руками отбиваясь от маленьких пикси. Те же настойчиво пытались её отнять.

Эту вакханалию прервал тот, кого я меньше всего ожидал увидеть. Дверь в класс распахнулась, громко ударившись ручкой о стену и в помещение влетел профессор Снейп. Невербальным заклинанием и без всякого вычерчивания фигур в воздухе он вызвал уже виденную зеленоватую волну. Она охватила пикси и те в раз успокоились. Указав палочкой направление, профессор загнал существ обратно в клетку и запер её.

— Все вон, — коротко бросил он со свирепым взглядом и никто не стал спорить.

— Почему все надежды на этого павлина рушатся сразу, как только появляются?! — уже в коридоре воскликнул я, оттирая платком разлитые чернила на сумке.

Занятий на сегодня больше не было и единственной моей отрадой предстояло стать Астории, у которой я, подражая профессору Снейпу, решил подзарядиться хорошим настроением.

Глава 23 — Трещите перед наследником!

Первый месяц в школе пролетел как мгновения, будто и не было его вовсе. Я с головой погрузился в учёбу. Почти каждый вечер, порой даже совершенно один, я засиживался в библиотеке и нагонял весь упущенный материал. Хранительница библиотеки Хогвартса уже давно привыкла ко мне и без проблема помогала найти нужную книгу. Дома я тоже не сидел без дела и шгудировал учебники, но авторы зачастую ссылались на книги, которые в обычном мире достать оказалось затруднительно. Выручали меня только Драко, Невилл и неожиданно Симус, отправлявшие мне всё лето выписки или сами книги, за что я им очень благодарен.

До десятки лучших учеников курса мне всё так же было далеко, но я уверенно шёл к тому, что бы по праву занять своё место в этом списке. Профессора не щадили нас, заваливая домашним заданием по самое горло, но я не жаловался и с упорством выполнял всё, вообще вылетев из социальной жизни факультета. Разгрузкой для мозга оказалась Родная Речь, где мы изучали литературу и фольклор одиннадцатого века, в том числе и детские сказки.

Негодования вызывали только занятия по ЗОТИ. Натурально накосячив на первом занятии, а по другому и не скажешь, Локхарт отказался от практической части и только и мог разыгрывать сценки из собственных книг. Ученики отыгрывали злодеев, которых побеждал писатель, заливаясь пафосными речами. Пока он стабильно ставил мне Превосходно за нелепые выступления, мне было плевать на него с Астрономической башни. Мне всё же пришлось начать читать его книги и выискивать среди его потока самовосхваления крохи полезной информации, вроде используемых против нечисти заклинаний. Вспоминая его потуги против пикси, я сомневался, что он действительно мог использовать чары, выходящие за пределы образовательной программы в семь курсов. Однако, он всё так же был представлен к рыцарству самой высокой в магическом мире наградой — орденом Мерлина. Только вот не спешил оправдывать своё звание делом.

В начале октября начинались публичные тренировки и отборочные испытания в команды факультетов по квиддичу. Дадли, как и планировал на первом курсе, решил испытать себя на позиции охотника и решительно был настроен попасть в команду в качестве основного игрока. Драко от него не отставал, ни много ни мало метя на позицию ловца своей сборной. Я же своё мнение высказал давно. Мне по душе свобода полёта, а не игра по нелепым, как мне кажется, правилам.

— На поле поблажек не жди, — серьёзно предупредил Драко.

— Нас, вообще-то, ещё даже не приняли в команду, — напомнил Дадли с таким же серьёзным лицом. — Не рановато ли разбрасываться такими словами?

— В отличии от некоторых, я уверен в своих силах.

— И в своём отце, — фыркнул Дадли, намекая на что-то, чего я не знал. Никогда не вникал в отношения между командами, справедливо полагая, что мне это не нужно.

— И в отце тоже, — Драко горделиво задрал подбородок.

Повисшая между ними напряжённая тишина меня не радовала. Однако прежде, чем я вмешался, они заливисто рассмеялись и обменялись рукопожатиями, желая друг другу удачи на испытаниях.

— Придурки, — бросил я и устроился на подоконнике. — Я думал, что вы сейчас поссоритесь.

Я и правда испугался, что такая мелочь, как игра в разных командах может дать трещину в дружбе.

— С чего бы? — не понял моих опасений Дадли. — Это ведь просто игра. Тренер по боксу учил нас тому, что каждое соревнование должно проходить под влиянием здорового духа соперничества, а не обид.

— Не все думают так же, как твой тренер, — поделился Драко, поняв, что я имел в виду.

— Чёрт с вами, — я махнул рукой на них. — И за кого мне теперь болеть?

— Да не парься! — сказал с широкой улыбкой кузен. — Просто наслаждайся игрой.

Дадли и Драко умчались на отборочные, проходившие под строгим надзором мадам Хуч и одного из свободных деканов. Я посмотрел им вслед и облегчённо выдохнул, радуясь, что всё хорошо. Мне и самому уже пора было идти. Как бы я не хотел понаблюдать за их успехами, пропустить первое в этом полугодии занятие по факультативу маленького профессора я не мог.

Третьего числа, в первую субботу октября, профессор Флитвик проводил первый вводный урок по углублённому изучению чар. Не без труда, но я смог получить допуск, закрыв оставшиеся с прошлого года долги. Зная ситуацию, профессор Флитвик любезно согласился принять задолженности после летних каникул.

В знакомой всем аудитории собралось от силы двадцать человек со всех четырёх факультетов. От Гриффиндора присутствовали только я и Гермиона. Она уже заняла место с кем-то из Рейвенкло и приветственно помахало мне, когда увидела. Не хватало, наверное, только Драко по уже известной причине, но он заранее договорился с профессором и тот не имел ничего против, с радостью ожидая увидеть Малфоя на следующем занятии.

Свободных мест оказалось не так уж много и почти все ученики уже успели разбиться по парам. Сидеть в одиночку и постоянно искать партнёра для практики мне точно не хотелось и я подошёл к той, кого худо-бедно, но знал.

— Здесь не занято?

Ответа не последовало, как и отказа, поэтому я занял место, уже привыкнув к такому поведению.

Дафна Гринграсс, с которой нас снова свели обстоятельства, пребывала где-то в глубине своих мыслей, отсутствующим взглядом смотря перед собой. Та живость, которая читалась на её лице в первую неделю сентября сменилось обычным образом безразличия к окружающему миру. Она была такой, пока рядом не появлялась сестра или единственная подруга. На мою радость, сейчас она была в хорошем настроении и не обжигала холодом всех, кто по неосторожности приблизился ближе, чем следовало. «Проснулась» она только тогда, когда профессор Флитвик поприветствовал учеников и начал свою речь.

Тема, которую нам предстояло сегодня рассмотреть, была достаточно интересной. Касалась она магии, или, если точнее, откуда она берётся. Кто-то возразил, что мы это уже знаем, но профессор напомнил, что проходили мы её лишь мельком в самом начале. Упомянул он и меня с моим докладом в прошлом году, а так же о возникших с ним проблемам из-за того, что я замахнулся на знания, для которых мне не хватает банальной базы.

— Кто мне скажет, откуда волшебник берёт силы на колдовство? Мисс Грейнджер, прошу.

— Из души, сэр.

— Абсолютно верно, мисс Грейнджер!

Флитвик не собирался грузить второкурсников кучей терминов и прочих непонятных для детей слов. Вместо этого он максимально упрощал информацию и показывал всё на наглядном примере. Вряд ли можно было просто взять и показать чужую душу, поэтому профессор демонстрировал всё на примере схематичного рисунка, раскрывшегося за его спиной. Нарисованный человек напоминал знаменитый рисунок да Винчи.

(п.а: Витрувианский человек)

— Неспроста говорят, что магия исходит из сердца. Именно там находится то, что в современной теории магии принято называть ядром.

На рисунке, там, где у человека находится сердце, сама собой появилась отметка, которая засветилась мягким синим светом. Я даже непроизвольно прислушался к себе, в тишине отсчитывая удары сердца.

— Чёрные линии, которые вы можете видеть — это каналы, по которым циркулирует магия. Они расходятся от ядра и соединяют части тела в единую систему, называемую магическим телом.

— Напоминает кровеносную систему, — тихо сказал я, но маленький профессор услышал.

— Верное замечание, мистер Поттер, — согласился Флитвик. — Душа, какой бы эфемерной она нам не казалась, тесно связана с физической частью нашего существования. Магические каналы действительно напоминают кровеносную систему. Исследователи выделяют два их вида: артерии — толстые центральные каналы и сосуды — мелкие и тонкие пути для магии, пронизывающие наше тело. Что интересно, к сильным волшебникам это абсолютно неприменимо.

— Почему? — спросил незнакомый хаффлпаффец, даже не подняв руку, но увлечённый профессор не стал заострять на этом внимание. Каким бы добродушным он не был, он ценил дисциплину в учениках.

— Их артерии могут быть настолько широки, что просто поглощают более мелкие каналы. Идеальной формой этой концепции является феномен «полого тела», когда вся магическая система превращается в единый сосуд. Но за последние четыреста лет не было ни одного подтверждённого волшебника, достигшего такого уровня. Современная теория предполагает, что такими волшебниками были Мерлин и Король Магии Соломон, — ответил он на вопрос. — Развитие волшебника обусловлено множеством факторов. Я не стану называть все, а только разберу основные. Во первых, это непосредственная практика.

Я вспомнил все те упражнения, которые мы в детстве практиковали с Дадли под влиянием книг в жанре фэнтези из прошлой жизни. Пускай мы и не добились ощутимого результата, ещё тогда я смог мельком прочувствовать то, о чём говорил профессор.

Полугоблин вытянул руку и произнёс заклинание Люмос, пользуясь беспалочковой магией. Ко всеобщему удивлению, не зажёгся маленький шарик, освещающий пространство, а засветилась сама рука.

— Каналы привыкают к течению магии и качественно улучшаются под её давлением. Чем шире каналы, тем проще даётся манипуляция энергией и формы её проявления.

Свет с руки плавно, словно это была вода, перетёк к кончику его пальца и отделился в маленький шарик. Профессор сжал пальцы в кулак, развеивая заклинание.

— Второй фактор — это нахождение в местах с насыщенным магией фоном. Магия пронизывает всё, что существует в нашем мире и в некоторых местах, таких как Хогвартс, она бьёт ключом и изливается в окружающее пространство. Наше ядро использует не только

ту энергию, что воспроизводит сама, но и аккумулирует её из окружающей среды. Увеличенная циркуляция энергии положительно сказывается на состоянии магического тела. Открытие общих школ на источниках послужило большим прорывом в качественном обучении волшебников.

Я ни разу не пожалел, что постарался ради того, чтобы попасть на факультатив по чарам. Флитвик действительно рассказывал интересные вещи, пускай и в упрощённом виде, явно опуская некоторые детали. Но сейчас они и не были нужны. Как он верно заметил, ссылаясь на мой реферат, для понимания сложных вещей необходима чёткая база. И он давал её нам.

— И третий фактор — это происхождение.

Дети зашептались, услышав это. Один из слизеринцев поднял руку.

— То есть, если у волшебника оба родителя так же были одарёнными, он будет сильнее, чем... Маглорождённые? — тон представителя змеинового факультета, буквально выплюнувшего последнее слово, мне абсолютно не нравился. Только сейчас я понял, из-за чего начались все эти перешёптывания.

— Не совсем верно, мистер Эрвик, — Флитвик печально покачал головой. — Несомненно, волшебная кровь даёт больше преимуществ детям, которые родились в семьях из двух волшебников, но если сам ребёнок ничего не собираются делать и будет уповать только на происхождение, то вряд ли сможет окончить школу.

Возможно мне и показалось, но тон маленького профессора сменился и слова его прозвучали куда жёстче, чем должны были.

— Волшебная кровь создаёт лучшую базу для потомков, и чем длиннее династия, тем более одарённым может родиться ребёнок. Но эта тема, как и то, что человеческие маги зовут «Наследием», мало изучена и вряд ли будет открыта широкой публике.

Профессор незатейливо напомнил, что не является человеком, хотя и использует не гоблинскую, людскую систему магии. А именно пост-романскую, преобладающую в Европе и привычную нам.

Тема занятия свернула к тем тайнам, что старые рода бережно охраняют от посторонних. Скорее всего, они охраняли не тайну происхождения этого явления, а то, как оно проявляется на носителях. Взгляд невольно упал на Дафну, конспектирующую слова профессора и я снова задумался о том, что же с ней произошло. Как именно вывернулось Наследие, превратив обычную девочку в отчуждённый айсберг.

— Я знаю достаточно маглорождённых волшебников, многого добившихся на поприще изучения магии. Яркий тому пример Армандо Диппет. Прошлому директору уже за триста лет, а он всё ещё публикуется в научных изданиях. На данный момент он старейший волшебник в Британии и семнадцатый в Европе по продолжительности жизни...

Дальнейшая лекция Флитвика уже совершенно не касалась магии. И я прекрасно понимал, почему он решил закрыть эту тему. Ведь третий названный им фактор, какой бы истиной не являлся, в своём извращённом смысле лёг в основу идеологии той фракции, которая развязала гражданскую войну в Магической Британии.

Радикальная фракция чистокровных, изначально ратующая за сохранение традиций общества со временем прониклась необъяснимой ненавистью к маглорождённым и тем идеям, что они приносят с собой. После нескольких неудач в политическом плане, провальных выборах и всплывших компроматов на членов фракции, с дуэли в Атриуме Министерства началась настоящая война. Вялые противостояния переросли в настоящую

бойню и пять лет кровопролития закончились... на мне.

Даже на обеде я продолжал размышлять о войне. Мне не хватало знаний, чтобы ответить на два главных вопроса: с чего всё началось и почему закончилось именно так. Как известно, историю пишут победители, но даже из тех крох информации, что я смог вычленил из газет и мемуаров участников, можно было понять, что все начинания радикалов просто давили в зачатке бюрократической машиной. Интересным было так же то, что высшая власть в виде королевы никак не вмешивалась в эти разборки и было непонятно, виновата в этом политика невмешательства в дела магического мира или же нечто иное?

— Фух, — с громким вздохом рядом приземлился Дадли. — Как же я устал.

Лишние мысли тут же оказались задвинуты в самый дальний уголок, ко всем тем вопросам, на которые у меня не было ответа и внимание сосредоточилось на кухне.

— Не томи, как прошли отборочные? — с нетерпением спросил я.

— Можешь поздравить меня, теперь я официально загонщик в сборной!

На радостях я обнял Дадли, искренне радуясь за него. Сидевшие рядом ученики, которые услышали это, радостно захлопали и начали желать удачи.

— А Драко?

— Сомневаешься в нашем блондинистом друге? — съехидничал Дадли. — Ему пришлось попотеть, но его всё-таки взяли ловцом. И новые мётлы от его отца тут, конечно, совсем не причём.

Я засмеялся, услышав это уточнение. Так в то что он, оказывается, имел в виду. Насколько я знал, Люциус Малфой, председательствующий в совете попечителей Хогвартса, действительно стал инициатором закупки новых мётел для игры в квиддич. Вот только не конкретно для Слизерина, а вообще для всей школы и древние чистомётлы сменились новенькими Нимбусами.

Вечером в гостиной разыгрался настоящий праздник в честь нового пополнения основного и запасного состава команды на места выпустившихся в прошлом году студентов. Их буквально носили на руках, желая удачи и громких побед для факультета.

Колин Криви со своей новой колдокамерой, любезно подаренной ему близнецами, снимал каждый момент неожиданной вечеринки. Я смотрел на него и радовался что, вся его фанатичность в отношении моего образа, как героя, совершенно улетучилась. Занятый работой с близнецами ему стало как-то не до меня. Тем более, что и в гостиной я показывался редко.

Макгонагалл, узнавшая о юном даровании с камерой, загорелась идеей создать факультетский альбом и Колин со всей ответственностью подошёл к порученному ему делу. Он запечатлевал буквально каждый момент жизни на факультете Гриффиндор. Одобрённые деканом снимки занимали своё место в альбоме, посмотреть который мог каждый ученик с красным галстуком.

Вопросы вызывала только Джинни, которая каждый раз, когда мы случайно пересекались изредка в коридорах или гостиной, краснела и убегала. Я даже не мог с ней заговорить, встречаясь с какой-то паникой в её глазах. Расспросы у Перси и близнецов о том, что такого я ей успел сделать тоже не принесли результата. Они только пожимали плечами в недоумении и обещали рассказать, если что-то узнают. Не влюбилась же она в меня, верно?

Тишина, неожиданно опустившаяся в один момент на гостиную удивляла. Все замерли, в ожидании направив свои взгляды ко входу. Макгонагалл, решившая проверить, как поживают её подопечные, обвела учеников строгим взглядом. Перси вместе с Клэр

поспешили оправдаться перед деканом, но та только засмеялась и все с облегчением выдохнули. Каждый знал, какой строгой может быть Минерва Макгонагалл. Сегодня она, кажется, была в хорошем настроении.

Небольшой праздник возобновился, набирая прежние обороты. Под руководством декана, Колин Криви занялся порученной ему работой, фотографируя Макгонагалл с членами команды по квиддичу. А позже, после предложения неизвестного ученика, сделал общее фото, которое решено было вывесить отдельно на всеобщее обозрение. Макгонагалл даже пропустила пару стаканчиков сливочного пива, но предупредила, чтобы не увлекались.

— Оливер, не затягивай с утверждением состава команды, Завтра жду документы у себя на столе, — пригрозила она капитану команды и тот с широкой улыбкой пообещал, что не подведёт. — Скоро ужин, так что не опаздывайте. Мистер Поттер, подойдите на секундочку.

Мы отошли к выходу, подальше от шумной веселящейся толпы.

— Что-то случилось, профессор? — спросил я.

— Нет, мистер Поттер. Вас вызывает к себе профессор Снейп.

Её ответ меня ошарашил. Я сразу же начал вспоминать, где мог провиниться перед зельеваром, но ничего подобного точно не было. Иначе я бы уже драил котлы под его зорким взглядом.

— Зачем?

— Я точно не знаю, — ответила она. — Он сказал, что это не надолго. Пойдёмте, я вас провожу.

Отказываться от сопровождения я не стал, ведь где находятся покои декана другого факультета не имел ни малейшего понятия. Лёгкая паника улеглась, уступая место интересу. Я совершенно не мог предложить, что от меня понадобилось профессору зельеварения.

Личные покои декана Слизерина, как я и ожидал, расположились в подземельях, уровнем ниже рабочего класса. Макгонагалл постучала и попрощалась, когда Снейп открыл дверь.

— Проходите, мистер Поттер, — пригласил он и я не стал заставлять его ждать. — Не скажу, что рад видеть вас во внеурочное время.

Я тоже был не рад находиться в компании мрачного профессора где-то, кроме занятий, но мне было интересно, для чего же он позвал меня.

— Вам что-то нужно от меня? — поинтересовался я, осматривая комнату.

Не знаю, чего я ожидал, но покои профессора оказались самой обычной спальней. Двухместная кровать с зелёным балдахином, несколько шкафов, заполненных книгами и заваленный рукописями стол. Ничего сверх того, что необходимо для жизни. Что-то интересное могло скрываться за несколькими закрытыми дверями, но туда я точно не имел ни единого шанса попасть. Злоупотреблять гостеприимством Снейпа было опасно, как минимум, для психического здоровья.

— Я счёл обязанными передать вам одну вещь, которая должна находиться у вас.

Он что-то взял со стола и передал мне. Это оказалась фотография. Самый обычный не зачарованный снимок, с которого на меня с широкими улыбками смотрели двое подростков лет шестнадцати в форме Хогвартса. Первым был худой черноволосый парень со Слизерина. Одежда на нём, казалось, была по размеру больше, чем нужно. Несмотря на болезненный вид, выглядел он счастливым. Второй была яркая рыжеволосая девушка с Гриффиндора, показывающая в камеру большой палец. Оба казались мне смутно знакомыми, но я не мог понять, кто это. Я перевернул фото и прочитал надпись, расставившую всё по своим местам:

«Северус и Лили. 1976».

— Вы... — я не знал, что сказать. — Вы уверены?

Я даже подумать не мог, что профессор, нередко переходящий на личности в своих оскорблениях, мог оказаться другом моей мамы. Это, мягко говоря, рушило всё сложившееся впечатление о нём.

— Забирайте и уходите, пока я не передумал, — предупредил Снейп и я не стал злоупотреблять его добротой, неожиданно проявившейся в моём отношении.

— Спасибо, — поблагодарил я и вышел.

Я в задумчивости брёл в сторону большого зала, действительно благодарный профессору Снейпу за этот маленький, но очень ценный подарок. Я видел фото мамы в детстве. Видел единственное семейное фото с ещё живыми бабушкой и дедушкой, когда мама только выпустилась из Хогвартса. Но ни одного во время её учёбы и тем более после. Её счастливой лицо дарило ощущение тепла, как будто она была жива и сейчас обнимала меня.

Поток мыслей и благодарностей Снейпу прервало чьё-то присутствие. Что-то ужасное, но, тем не менее, безразличное ко мне словно находилось за спиной. Я осмотрелся, но никак не мог понять нахлынувшее на меня чувство. Пока не услышал голоса.

Тихим шелестом неразборчивая речь разносилась по коридору и я, проклиная самого себя за безрассудность, двинулся вперёд. По мере того, как я шёл, голоса становились чётче, пока не слились в единый шипящий поток, похожий на помехи на радио. Шрам на лбу обожгло болью и зрение в правом глазу помутнело, будто линза испарилась из очков. Я уже чувствовал такое, но никогда это не влияло на глаза.

Пронизывающий нутро голос исчез. Вместе с ним стихла боль во лбу и зрение в глазу вернулось в норму. Из-за угла послышался топот и я поспешил туда, в надежде узнать, что произошло.

Открывшаяся картина ужаснула меня. Знакомая всем ищейка завхоза миссис Норрис, которую опасался любой нарушитель комендантского часа, сейчас безвольно висела на подсвечнике над тёмной лужей. Весь пол оказался заляпан пятнами чего-то бордового и к горлу подступил ком. На стене напротив большими буквами была выведена надпись: «Трепещите, враги Наследника!».

Ужин должен был быть в самом разгаре и я собирался поспешить за профессорами, но не успел.

— Не-е-ет! — полный боли крик ножом прошёлся по сердцу. — Миссис Норрис! Моя кошка...

Я услышал всхлип, и обернулся, что бы увидеть, как мистер Филч утирает глаза рукавами. На шум начали собираться проходившие рядом студенты.

— Это ты! Это всё сделал ты?! — с яростью в глазах он подскочил ко мне и схватил за грудки. — Ты, негодник!

— Нет, это не я, мистер Филч! — стал уверять я, прекрасно понимая, что он мне не поверит.

Я бы тоже не поверил, если бы обнаружил кого-то на месте преступления и собравшегося убежать.

— Да ты... Да я тебя...

— Достаточно, Аргус, — на плечо завхоза легла рука директора и под его строгим взглядом он отпустил меня. — Что здесь произошло?

— Этот мальчишка!.. Он!.. — Филч указывал на меня. — Мою кошечку... Он...

— Достаточно, — властно сказал Дамблдор, отчего все присутствующие невольно вытянулись по струнке. — Гарри?

— Я направлялся на ужин, а здесь... Я уже собирался бежать за кем-нибудь из профессоров, но мистер Филч пришёл раньше.

— Ты ответишь за это!

— Прекрати, Аргус, — ещё один голос заставил меня вздрогнуть от неожиданности. — Мистер Поттер вышел от меня не более десяти минут назад и никак не успел бы натворить всё это.

Профессор Снейп подошёл к кошке и провёл над ней палочкой, что-то тихо шепча. Всё больше людей собиралось вокруг, в том числе и учителей.

— Согласна с Северусом, — поддержала меня Макгонагалл. — Я лично проводила мистера Поттера к его покоям. Он не мог сделать этого.

— С кошкой всё хорошо. Она просто заколдована, — Филч после слов зельевара с облегчением выдохнул и припал к стене, стараясь успокоиться. — И кровь тоже не настоящая. Всего лишь краска. Но эта надпись...

— Гарри, разрешишь мне проверить твою палочку? — спросил Дамблдор и я передал ему палочку. — Ты что-нибудь видел?

— Нет, ничего, — я поник, понимая, что никак не могу помочь. — Я только слышал топот. Будто кто-то убегал.

— Я верю тебе, Гарри, — заверил меня директор и повернулся к завхозу. — Палочка мистера Поттер чиста. Аргус, это не он. Не беспокойся, мы найдём виновника.

— Очень на это надеюсь, профессор Дамблдор, — тихо пробурчал завхоз и отправился вслед за медсестрой, забравшей кошку.

— Всем разойтись! — повысил голос Снейп. — Не на что тут глазеть.

Прошёл всего месяц, а я уже нарушил обещание Клэр, впутавшись во что-то страшное. И что не так с моей удачей?

Глава 24 — Слуги Призрачного Бала

— Ох, эти тренировки так утомляют, — жаловался Дадли. — Вуд просто не может успокоиться, пока мы не дойдём до того, что даже взлететь не можем!

— А ты что, думал в сказку попал?

Отвечавший ему Драко тоже выглядел неважно, несмотря на то, что тренировки в этот день были запрещены на официальном уровне администрацией школы. Ему тоже приходилось несладко, но он с невиданным ранее мной упорством заставлял себя заниматься. Всё же, у него очень важная роль в команде и он не хотел подводить свой факультет.

Я слушал их в пол уха и совершенно не обращал внимания на перебранки между ними, пока они не переходили определённую чётку. Обоим требовалась разрядка от накопившегося после изматывающих тренировок стресса, но сам я без острой необходимости влезать в это не собирался. На душе и без того было погано.

После случая с кошкой завхоза прошёл уже месяц и слухи даже не собирались утихать, а наоборот, с каждым днём разрастались всё новыми подробностями. Так как виновник не был пойман, то все стали гадать, кто мог сотворить такое с миссис Норрис. Мало кто любил это животное, но такой участи она не заслуживала. Подозрения пали на единственного свидетеля. Несмотря на то, профессора Снейп и Макгонагал поручились за меня, а директор Дамблдор лично проверил палочку, подозрения толпы пало на меня.

Где бы я не был, я только и слышал, как ученики обсуждают меня за спиной. Единственным спасением была библиотека, где никто не осмеливался нарушать покой мадам Пинс, а так же Астория, просто не дававшая времени на уныние. Слава победителя Тёмного Лорда может иногда и доставляла неудобства, но я уже привык к ней. Однако я прекрасно знал, как единственный проступок, даже случайный и к которому ты не имеешь никакого отношения, может уронить репутацию на самое дно. И даже сейчас этот шёпот за спиной действовал мне на нервы.

«Неужели Гарри Поттер способен на такое?»

«Мне плохо в это верится, но...»

«Волк в овечьей шкуре!»

«Якшается со Слизеринцами...»

Даже хвалёная политика примирения, над которой не покладая рук работали старосты всех факультетов и школы, дала ощутимую трещину. А всё из-за той надписи. «Трепещите, враги Наследника!». Ага, как же. Почему-то никто не сомневался, что в этих словах подразумевался наследник самого Слизерина, ведь только его потомки дожили до двадцатого века, но род пресёкся в пятидесятых. Странная логика, но таковы люди.

«Поймали прямо на месте...»

«Замял всё с помощью репутации...»

«Я слышал, он дружит с ледяной принцессой...»

«Она жуткая!»

«Кукла...»

«Да и братец...»

Я остановился, поймав на себе удивлённые взгляды Дадли и Драко, и выцепил взглядом автора последней фразы. Ничего не говоря, я направился к идиоту, который затронул ту

тему, которой касаться никто не позволял. Оказавшись вплотную, я схватилошалевшего от такой наглости рейвенкловца на пару лет старше меня и силой склонил.

— Можешь сколько угодно поливать меня грязь, но не смей открывать свою пасть в сторону моего брата и друзей, — тихо прошептал я ему на ухо. — Ты меня понял?

Справившись с неожиданным ступором, он сбросил мою руку и выпрямился, возвышаясь на целую голову.

— А то что, и меня заколдуешь? — с нервной усмешкой спросил он, потирая шею.

Его глаза забегали в поисках помощи, но никто не спешил встревать между нами.

— Может и заколдую, — сказал я взялся за рукоять волшебной палочки.

Был ли я взаправду таким страшным или нет, но он передёрнулся после моих слов и отступил на шаг.

— Да пошёл ты! — воскликнул он и ушёл вместе с друзьями, с которыми обсуждал нас.

Я вернулся к друзьям, стараясь успокоиться и выкинуть из головы этого недалёкого идиота. Я не понимал, как с таким скудным умом он умудрился попасть на Рейвенкло. Мы уже подошли к Большому Залу, но желания посещать ужин совершенно не было. И так не лучшее настроение было испорчено ещё больше.

— Гарри, тебе не стоило этого делать, — недовольно высказался Драко. — Ты ведь знаешь, посплетничают и успокоятся. Так ты делаешь только хуже.

— Я знаю, но... Идите без меня, я хочу побыть один.

Драко хотел остановить меня, но Дадли ему помешал. Кузен что-то прошептал ему и с тяжёлым вздохом слизеринец попрощался со мной, пожелав удачи.

Единственной отрадой во всей этой ситуации оказался Хэллоуин. Сам не знаю почему, но ни в прошлом году, ни во всех предыдущих, я никогда не грустил. А ведь повод был, и не маленький. Именно в этот день, двенадцать лет назад я стал сиротой. Один Тёмный маг лишил меня семьи и дома. По некой случайности я оказался абсолютно один в чужом мире, проживая чужую жизнь. Но сейчас я так не считал. Я — часть этого мира и ничто не сможет это изменить. И действительно люблю тех людей, которые стали для меня семьёй.

На Хэллоуин Хогвартс вновь раскрылся во всём своём мистическом и ужасающем великолелии. Профессора при посильной помощи старших курсов и в этот раз проделали просто титаническую работу по подготовке замка к празднику. Наверное, и большой зал снова превратился в какой-то совершенно потусторонний мир, сияя чуждыми людям созвездиями, но этого мне уже не узнать.

Правда, как я недавно совершенно случайно выяснил, не всё то, что я принимал за жуткие, созданные магией декорации, являлись ими на самом деле. Такой древний замок с богатой историей неизменно притягивал к себе различную нечисть и только защита Хогвартса не позволяла им не то что навредить учащимся, но даже приблизиться.

Существа, преодолевшие в эту ночь границу реальности могли только наблюдать за детьми, клацая челюстями и захлёбываясь в слюнях. Даже сейчас я видел несуразные лица, с аппетитом разглядывающие меня, но не смевшие ступить и шага в мою сторону. В ином случае их ждало немедленное уничтожение. В опустевших безлюдных коридорах действительно становилось страшно. Я даже пожалел, что вообще смог услышать этот разговор между профессорами.

Одним из моих любимых мест во всей школе был коридор, витражные окна которого выходили во внутренний двор. Там я порой часами мог рассматривать складывающиеся в детальные картины разноцветные стёкла. Особенно красиво они смотрелись ночью, когда

полная луна заливала двор своим мягким светом и витражи играли красками, проецируя свой рисунок на каменные стены. Правда, частенько там проходил завхоз и не было возможности задержаться надолго после комендантского часа. Хотя не скрою, пару раз я пользовался мантией-невидимкой, что бы просто побыть там подольше.

Ноги сами принесли меня туда и я встретил его. Чарующую тишину разрывали только капли дождя, крупными каплями ударяясь об окна, к одному из которых прислонился человек. Привидение, покровительствующее факультету Годрика, с печалью смотрело в даль. Услышав шаги, он отлип от окна, обернувшись в мою сторону.

— Мистер Поттер, какая встреча, — удивился Почти Безголовый Ник. — Насколько я знаю, живые сейчас пируют в большом зале?

— Это так, — подтвердил я, усаживаясь на скамью. — Но у меня совершенно нет настроения. А вы почему здесь?

— Сэр Патрик снова отказал мне во вступлении в клуб безголовых охотников!

— Почему? — мне действительно стало интересно, ведь его прозвище говорило само за себя, хотя я, кажется, уже догадался что послужило причиной.

— Видите ли, я недостаточно «безголовый»!

Он отогнул свой пышный ворот и ловким движением просто скинул свою голову на плечо. Мне повезло, что в коридоре было темно и я не мог видеть всех деталей, ведь сегодня, по крайней мере по виду, призрак мало чем отличался от живых.

— Он настаивает на том, что моя голова всё ещё на месте. Полный абсурд!

— Вряд ли можно сказать, что это так.

— Вот и я совершенно с ним не согласен. Разве я виноват, что глупой палач не смог отрубить мою голову за сорок пять ударов?

— Это точно не ваша вина, — согласился я и поежился, представив это.

— К слову, не подскажешь, сколько время?

Я наколдовал слабенький огонёк Люмоса и посмотрел на часы.

— Десять минут девятого, — ответил я.

— Мать моя Моргана, — он схватился руками за голову, возвращая её на место. — Да я же опаздываю на юбилей собственной смерти! Мистер Поттер, за мной.

— Э-э, а мне стоит? Не думаю, что там будет место для живого человека...

— Чепуха, молодой человек. Это моё официальное приглашение и я совершенно не потерплю отказа. Не каждый день выпадает шанс повеселиться на таком празднике.

— Хорошо, сэр Николас.

— Прошу, для гриффиндорцев просто Ник, — поправил он.

Не знаю, чего я ожидал от праздника, устроенного призраками, но это действительно внушало. Он точно не соответствовал подвалу, напоминая настоящий бальный зал. Здесь не было ни единого источника света, но было так светло, что мне пришлось зажмуриться. Белоснежные стены сияли в прямом смысле этого слова и я не мог заметить ни единой тени. Огромные панорамные окна выходили прямо в воды Чёрного Озера и там то и дело показывались русалки, весело машущие присутствующим и те отвечали им взаимностью. Я даже заметил кончик гигантского щупальца, скользнувшего по стёклам. Мне действительно казалось, что я попал в другой мир. А может, так и было?

— Я даже не знал, что в школе есть такое место, — с восхищением поделился я.

— Это только на сегодня, — ответил призрак. Я не понял, что это значит, но объяснять он не собирался.

Танцы, музыка и еда — всё казалось настолько живым, что я на секунду забыл, что живой здесь только я. Я как будто снова попал в замок Молд, где проходило прощание с Вальбургой.

— Хм, я вас раньше не видел, — к нам, едва касаясь пола, подлетел один из призраков. — Патрик Делэйни-Подмор, к вашим услугам.

— Приятно познакомиться. Я Гарри Поттер, — представился я в ответ.

— Из Поттеров... Ах, живой ученик. На всё воля хозяина, — кажется, он и правда удивился моему нахождению здесь. — Сэр Николас, надеюсь, вы не сильно расстроились из-за очередного отказа?

Ник на его слова только фыркнул и отвернулся.

— Сэр Патрик, если вы не против, то я хотел бы поделиться своим мнением на счёт уважаемого Николаса.

— С удовольствием выслушаю вас, молодой человек, — согласился он, но мне стало как-то не по себе от акцента на том, что я человек.

— Я думаю, что сэр Николас как никто другой подходит для клуба обезглавленных охотников.

— Почему же вы так считаете? — призрак демонстративно отделил свою голову от тела и я постарался смотреть ему в глаза, а не на место сруба.

— В отличии от всех вас, обезглавленных единственным взмахом, ему нанесли целых сорок пять ударов. Можно сказать, что все эти сорок пять раз ему отрубали голову. Больше, чем кому-либо другому! Разве можно винить сэра Николаса за то, что палач решил над ним поиздеваться?

— Ох, Гарри... — Ник так проникся моей речью, что готов был расплакаться, хотя я рассказал всё то, что он сам поведал мне.

— Хм, если взглянуть под таким углом, — Патрик задумался. — Мне нужно подумать над этим.

Странно, но мне показалось, что сэр Патрик не знал таких подробностей о призраке Гриффиндора. Вряд ли Ник мог умолчать об этом... Хотя, если посмотреть, как он старательно отводит от меня взгляд, я понял, что очень даже мог. Станный народ — эти призраки.

Раздавшийся из центра зала крик привлёк всеобщее внимание. Там на коленях стоял Кровавый Барон, не узнать которого мог только первокурсник и женщина, которую я раньше не видел. Впрочем, я с удивлением понял, что многих из присутствующих никогда не видел в стенах Хогвартса. Неужели они не принадлежат школе? Но маловероятно, что это так.

— Милая Елена, прошу... — Барон звякнул цепями и склонил голову, не смея даже смотреть на неё.

Услышав имя, я сразу же понял, в чём дело. Это была известная история о печальной любви Кровавого Барона. В гневе он убил свою возлюбленную, а затем и себя, не вынеся вины и разлуки.

— Уйди прочь, Теренс! — грозно воскликнула Серая Дама. — Уйди, пока не умер окончательно.

Барон протянул к ней руки и она отшатнулась, выхватывая палочку. Руки женщины заметно дрожали, а лицо исказила гримаса страха. Я не знал, действительно ли она могла развоплотить его, но почему-то ни на секунду не сомневался в её возможностях. Тем более в этот день, когда возможно всё. Она оглянулась в поисках помощи, но ни один призрак не

смел вмешиваться в эту ссору. Никто не знал почему, но Хогвартские привидения до дрожи в коленях боялись Кровавого Барона. Даже Пивз.

Она осознала, что никто не придёт к ней на помощь и решила найти её сама. Наши взгляды пересеклись и я только и успел, что моргнуть, когда она уже стояла рядом. Собравшиеся рядом члены клуба в ужасе отпрянули. А ведь между нами было порядка пятнадцати метров.

— Танцуй со мной, мальчик, — не попросила, а потребовала Серая Дама. Я догадывался, почему её выбор пал на меня. В отличии от прочих присутствующих, мне Кровавый Барон не имел права что-либо сделать, связанный по рукам и ногам контрактом. И женщина прекрасно осознавала это.

Я догадывался, почему её выбор пал на меня. В отличии от прочих присутствующих, мне Кровавый Барон не имел права что-либо сделать, связанный по рукам и ногам контрактом. И женщина прекрасно осознавала это.

Стихнувшая во время перепалки музыка заиграла вновь. Она протянула мне ладонь и я, немного поколебавшись, принял её. Сделав это, я и подумать не мог, что смогу ощутить действительно реальное прикосновение холодной призрачной плоти. От неожиданности я отдёргнул руку, но она мягким движением схватила её и мы в ту же секунду закружились в танце. Её примеру последовали и остальные.

Мне стоило огромного труда поспевать за ней. Танцевал я плохо, если не сказать, что вообще не умел, имея в голове только теорию и короткий танец с перебравшей женщиной на балу Малфоев. Сказывалась и разница в росте, всё-таки, я был ещё ребёнком. Заметив, что я начинаю отставать от неё, женщина немного сбавила темп. На очередном круговом движении я заметил Барона, печально заливающим своё горе алкоголем в самом дальнем из углов.

Держаться за руку с призраком оказалось действительно чарующе и в то же время пугающее. Невероятные ощущения, которые я вряд ли смогу забыть. Как бы волшебники не старались объяснить и рационализировать магию, им никогда не удастся сделать это. Разве можно объяснить то, что происходит сейчас?

Серая Дама или же Елена Рейвенкло. Дочь легендарной основательницы. Самое скрытное привидение в замке, и даже некоторые рейвекловцы могли ни разу не увидеть её за все семь курсов. Белокурая женщина действительно была красивой, но красота эта была холодная и отчуждённая. Заметив, что я пристально разглядываю лицо, она с вопросом посмотрела на меня своими пустыми серыми глазами.

— Хочешь что-то узнать? — тихо спросила она, наклоняясь ближе, от чего я почувствовал дуновение потустороннего холода.

У меня действительно было много вопросов, но вряд ли она бы ответила на большинство из них.

— Какая она, Солнечная Долина? — озвучил я вопрос, который интересовал меня больше всего.

Серая Дама не ответила. Она прикрыла глаза. Лицо её стало таким печальным и я пожалел о том, что вообще спросил.

— Я не могу тебе ответить. Я никогда там не была.

— Но ведь вы...

Я не успел закончить. Её пальцы сжали меня так сильно, что я успел почувствовать боль, прежде чем руки её стали неосязаемы и проšli насквозь.

— На первый раз я прощу тебя, — предупредила Елена и бережно, словно извиняясь, снова взяла меня за руку. — Я не желаю говорить об этом.

Странно, но вопрос о матери, пускай и не озвученный, привёл её в ярость. Я даже подумать не мог, что между ними были такие отношения. Неужели всё было настолько плохо, что из-за этого Серая Дама не смогла успокоиться с миром, в сожалениях и вине принимая кару от Хогвартса? Я не мог знать, намеренно ли она обрекла себя на существование в таком виде или нет.

Мы танцевали в неловком молчании до тех пор, пока музыка не стихла. Я с удовольствием раскинулся на стуле, даруя отдых гудящим ногам. Не удивлюсь, если мышцы будут болеть следующие пару дней, непривычные и отвыкшие от таких нагрузок. Кажется, стоило снова взяться за спорт, пока землю не застелил снег. Вымощенные камнем дорожки у берега озера отлично подходили для пробежек.

— Сейчас бы водички, — вслух озвучил я своё желание и удивился, когда на столе из ниоткуда материализовался полный стакан воды.

— Ах, Гарри, не удивляйся, — натанцевавшийся Ник присел рядом. — Не думаю, что тебе подойдёт наша еда, поэтому я попросил одного из домовиков приглядеть за тобой.

Еда, в обилии присутствующие на столах на первый взгляд казалась самой обычной, но если приглядеться, то выглядела такой же мёртвой, как и те, для кого она предназначалась. Я был благодарен Нику за то, что он позаботился обо мне и воспользовался услугами домовика. После танца я изрядно проголодался, учитывая, что ел последний раз ещё в полдень на обеде.

— Знаешь, я удивлён.

— Почему? — поинтересовался я.

— Серая Дама редко с кем-то разговаривает, не говоря уже о танцах. Если она и приходит на наши собрания, что происходит нечасто, то обычно стоит обособленно от других.

Вдоволь наевшись, я поблагодарил домовика за такую заботу. Маленькое существо появилось на секунду и низко поклонилось, сразу же исчезая. Я взглянул на часы. Время действительно летело быстро.

— Прости Ник, но мне пора идти. Не думаю, что твой праздник станет достаточно веским оправданием, если меня поймает дежурный учитель или завхоз.

— Конечно, Гарри. Я рад, что ты пришёл сегодня. Береги себя.

— И ты тоже, Ник.

Праздничный пир давно закончился и коридоры наполнили ученики, спешащие по своим гостиным. Уставший и на удивление весёлый я не обращал никакого внимания на косые взгляды, которыми меня одаривали большинство детей.

Полная Дама, охраняющая вход в башню Гриффиндора даже не взглянула на меня, когда я назвал пароль, по всей видимости уже подготовившись ко сну. Дадли обнаружился в одном из углов вместе с Симусом и я поспешил к ним. Диванчики в гостиной были действительно великолепны и я с наслаждением развалился на одном из них.

— Рад, что ты повеселел, — сказал Дадли с улыбкой.

— Ещё бы. вы даже не представляете, где я был.

— Это где же? — заинтересовался Симус, откладывая в сторону какую-то книжку. Кажется, эта была та самая книга, по которой он пытался сделать заговор на удачу к экзаменам. — Больно ты радостный для того, кто даже на пир не явился.

— Я был на празднике привидений.

— Чего? — в унисон спросили они.

— Я наткнулся на Почти Безголового Ника и он пригласил меня на юбилей своей смерти. Вы знали, что призрака можно потрогать? Никогда не забуду этого чувства!

— Да ну? — не поверил Симус. — Врёшь!

— А вот и нет. Хэллоуин...

Мой рассказ прервал запыхавшийся Оливер Вуд, забежавший в гостиную. Отдышавшись, он прокричал:

— Колина Криви Прокляли, прямо как кошку Филча!

Утром следующего дня я навестил Колина в больничном крыле. Медсестры на месте не оказалось, зато я встретил близнецов Уизли, которые уселись на больничной койке и что-то тихо обсуждали. При моём появлении они замолчали и стали переглядываться, то и дела останавливая свой взгляд на мне. Как будто разговор их продолжался, но уже мысленно. Учитывая аномальное взаимопонимание между этими двумя, эта возможность выглядела вполне реальной и я совсем не удивился бы, будь это действительно так.

— Мы верим тебе, Гарри, — заговорил Фред. — Я не верю, что ты мог сделать подобное.

— Ты не такой, и мы знаем это, — продолжил Джордж. — Если будет нужна помощь, ты всегда можешь обратиться к нам. Мы обязательно поможем.

Они встали и похлопали меня по плечу, направляясь к выходу.

— Спасибо вам, парни, — бросил я им в спину, сжимая от бессилия кулаки.

Поддержка от братьев Уизли немного приободрила меня. Мало кто действительно верил в мою непричастность, не считая друзей, и я действительно был благодарен близнецам за поддержку.

Колин выглядел жутко. Вопреки моим ожиданиям он не лежал на кровати, а безмолвной статуей застыл рядом. Время для паренька будто остановило своё движение, запечатав в том положении, в котором его настигло проклятие. Даже фотоаппарат он всё ещё крепко сжимал в своих руках, с гримасой ужаса и стеклянными неживыми глазами смотря в видеоискатель.

У меня был шанс увидеть виновника, но я не успел. И это невероятно злило. Я очень боялся, что эта участь может настигнуть кого-то из моих друзей.

Перед тем, как навестить Колина, я побывал в кабинете директора, где собралась большая часть преподавателей. Маловероятно, что они в действительности считали меня виновным, но я был одним из немногих, кто не присутствовал на ужине. Пускай мою непричастность мог подтвердить Ник вместе с другими приведениями, маловероятно, что ученики поверят в это полностью. Но сейчас для меня было главным доказать свою невиновность перед администрацией Хогвартса, а уж с учениками я со временем сумею разобраться.

Через неделю на завтраке Дамблдор вывалил на нас новость о возрождении Дуэльного Клуба. Всё бы ничего, но куратором и инициатором открытия выступил Гилдерой Локхарт, репутация которого стремительно скатывалась в неизвестные дали. Это ошарашило всех. Даже Сивилла Трелони, школьная прорицательница подходила на эту роль больше, чем самовлюблённый писатель.

Некоторые ученики действительно радовались хорошим оценкам за глупые сценки на занятиях по ЗОТИ. Другие радовались свободе и безделью. Но большинство, окончательно разочаровавшееся в компетентности профессора Локхарта на этом посту, были действительно недовольны методами преподавания писателя. Кто-то ещё пытался аргументировать его глупые выходки тем, что он просто напросто не создан для такой работы, но всё было бесполезно. Старшекурсники оказались натурально выбешены его полной некомпетентностью. Особенно семикурсники, планировавшие сдавать ЖАБА по его предмету.

На открытие клуба были приглашены все желающие, включая даже первокурсников. Многие с облегчением выдохнули, увидев рядом с Локхартом и профессора Снейпа. О его навыках ходили многочисленные слухи, подтверждения которым, к сожалению, никто так и не смог найти. Говорили даже, что он принимал непосредственное участие в войне. Вообще, было странно, что курировал клуб не Флитвик. Всё таки полугоблин был многократным чемпионом Европы по Спортивным Дуэлям. Его награды все желающие могли увидеть в кабинете Чар, где он вёл свои занятия.

При участии профессора Снейпа каждый действительно мог научиться хоть чему-то, ведь Локахарту в этом деле не было ни капли доверия. Всем было действительно любопытно, что из себя представляет этот клуб. Особенно в связи с нападением на ученика. Жертвой мог стать каждый, и ученики это прекрасно понимали.

— Рад приветствовать всех присутствующих на открытии Дуэльного Клуба! — с широкой улыбкой разливался соловьём Локхарт с помоста. — Директор Дамблдор, учитывая сложившуюся ситуацию, любезно согласился с моей инициативой. Здесь вы не только сможете изучить азы Дуэльного Кодекса и получить основы в схватках один на один, но и научиться многим полезным вещам для собственной защиты. Как подсказывает мой опыт, в нашем опасном мире нередко возникают такие опасные ситуации, а подробнее об этом вы можете прочитать в моих книгах.

Даже здесь он не удержался от саморекламы, продвигая свои книги в массы. И это учитывая, что практически у каждого ученика и так был полный комплект книг, рекомендованный писателем для учёбы.

— Так как это первое занятие, оно будет сугубо ознакомительным. Профессор Снейп любезно согласился мне ассистировать, ведь, по его словам, немного разбирается в дуэлинге. Сейчас мы покажем вам настоящую схватку мастеров, так что внимательно смотрите и подмечайте детали!

От ухмылки Снейпа по спине пробежали мурашки. Такой жажды убивать я ещё не чувствовал от мрачного профессора. Положительных чувств к коллеге он точно не испытывал. Особенно после промашки с пикси на первом занятии.

Зал притих, внимательно наблюдая за профессорами. Волшебники встретились в центре помоста и поприветствовали друг друга традиционным поклоном, а затем разошлись в противоположные стороны на десяток шагов. Оба приняли стойки.

Снейп обернулся к оппоненту полубоком, выставил вперёд правую ногу, а левую отвёл назад так, что между стопами образовался прямой угол. Ведущую руку с палочкой он вытянул на всю длину так, что кончик зажатого в кулаке магического проводника смотрел строго в потолок. Свободную же руку спрятал за спиной.

Локхарт, в противовес ему, стоял прямо, выставляя всё туловище вперёд. Палочку он обхватил обеими руками и держал прямо перед собой.

Наколдованный зельеваром таймер в виде зелёной дымки, складывающейся в цифры, отсчитал до нуля и дуэль началась. Снейп одним стремительным движением без слов отправил в противника ярко-красный луч. Я уж было подумал, что показательное избиение писателя на этом и закончится, но каково же было всеобщее удивление, когда заклинание поглотила трясущаяся плёнка синеватого щита. Локхарт стоял на месте с довольной улыбкой до ушей. Целый и невредимый.

Профессор Зелий нахмурился и продолжил атаку, посылая в Локхарта заклятие за заклятием, с каждой секундой наращивая темп. Щиты преподавателя ЗОТИ с достоинством

сдерживали поток разноцветных лучей, изменяя свою форму под каждое заклинание. Пару раз Локхарт даже смог атаковать, но оба его заклинания ушли в молоко. Во время одной из попыток снова контратаковать Снейп и подловил писателя, выбив палочку из рук произнесённым вслух «Экспелиармусом». Решающий удар зельевар, кажется, специально провёл вербально.

Дуэль продлилась не более трёх минут, но все оказались ошеломлены неожиданным мастерством. Гилдерой Локхарт оказался не таким уж и бесполезным, отлично используя различные щитовые чары в нескольких вариациях. Он мог как полностью защитить пространство вокруг себя от потока огня, так и отразить чужое заклятие, создавая маленький, но более прочный щит на его траектории. Несмотря на проигрыш, мнение о нём поднялось даже у меня.

— В дуэли один на один главное преимущество находится у того, кто первым захватил инициативу, — начал объяснять Снейп, чего никто не ожидал, ведь до этого он не проронил ни слова, не считая последнего заклинания. — Профессор Локхарт хорошо разбирается в защите и искусно использует эти чары для обороны, но в противовес этому плох в атаке. Неумелая контратака и недооценка скорости противника обернулась для него поражением.

— Всё как и сказал профессор Снейп, — Локхарт поднялся на ноги, поправляя растрепавшуюся яркую мантию. — Я действительно ошибся и опустил защиту раньше, чем следовало. Банальная недооценка противника. Напоминает мне изгнание призрака из...

Он снова ушёл от темы, пересказывая собственные похождения и я по привычке пропустил рассказ мимо ушей. Впрочем, после строго взгляда Снейпа тот вернулся к главному:

— Так как это вводное занятие, сегодня каждый может опробовать свои силы в настоящей дуэли. Не бойтесь, мы с моим дорогим коллегой обеспечим полную безопасность. Единственное правило: выбирать противника можно только среди своего курса. Никаких исключений! Кто желает попробовать первым?

— Я вызываю Гарри Поттера!

Это был Теодор Нотт, вытянувший руку самым первым. Он с потаённой злобой смотрел на меня и я совершенно не понимал причин такого отношения. Мы ведь даже не общались почти. Неужели его действительно разозлило то, что я стал заниматься в паре с Гринграсс? Причин злости на себя я не знал, но и отказываться не стал, ведь всё равно хотел поучаствовать.

— Прекрасно! Приветствуем первый бой, — объявил Локхарт, усилив голос палочкой. — Гарри Поттер против Теодора Нотта. Прошу, сюда.

Мы встретились на середине помоста и поклонились друг другу, а затем разошлись по разным углам. Я встал в пол оборота, имитируя стойку Снейпа, из-за чего заработал странный взгляд от него, и направил всё своё внимание на неожиданного противника. Вряд ли мне сильно поможет обычная имитация, но ничего другого я не знал. Возможно, такое положение даст мне больше пространства для манёвра, закрыв часть тела от атаки. Запонки я оставил на хранение Дадли. Они могли стать неплохим подспорьем, но были одноразовыми и я бы предпочёл оставить их для более подходящей ситуации, учитывая складывающуюся в Хогвартсе опасную ситуацию.

Между мной и Ноттом пролежала большая пропасть и я это прекрасно осознавал. Сын старого чистокровного рода против полукровки, одиннадцать лет прожившего в мире магглов. Схватка изначально неравная. Слизеринец с самого детства познавал магию под

руководством учителей и был одним из лучших на курсе как в теории, так и в практике. Разница в знаниях и опыте была очевидна.

Нотты, если верить книгам, славились своими прекрасными боевыми магами ещё со времён войн Алой и Белой Розы, где поддержали Ланкастеров и именно при их непосредственной поддержке на престоле воцарились Тюдоры. Что тут говорить, если даже сейчас слава его отца в качестве боевика на стороне Тёмного Лорда до сих пор всплывала в газетах. На руках Нотта-старшего было много крови Авроров, и то, что он смог избавиться от обвинений никак не уменьшает его навыки.

Изученные мной за два курса заклинания даже с натяжкой нельзя было назвать хотя бы условно боевыми, а их применение не по назначению сильно выматывало. Стоило только вспомнить, как я пытался обычной «Левиосой» атаковать тролля мечом. Я смог заставить его двигаться, но на большее сил уже не хватило. Но это не значило, что я ничего не мог противопоставить слизеринцу. Флитвик на факультативе заставлял нас работать головой и искать нестандартные применения для различных чар, что я и собирался использовать. Наконец-то встретившись лицом к лицу с равным противником, я испытал настоящее предвкушение.

Снейп дал отмашку и дуэль началась. Движения Нотта больше на движения фехтовальщика, которых я не раз видел в фильмах. Первое заклинание он использовал без слов, выпустив в мою сторону тёмно-бордовый луч. Как я и думал, разница в навыках между нами была большой. Сам я не имел возможности колдовать невербально.

Луч заклинания оказался не таким быстрым, как я ожидал, и не без труда мне удалось уклониться. Я направил палочку к его ногам и проговорил заклинание:

— Агуаменти.

Струя воды окатила пол, задев обувь Нотта. Услышав название заклинания, он даже не посчитал нужным отойти и только усмехнулся, посылая в мою сторону новое заклинание. Действительно, обычная струя воды не могла нанести урона, но вот в связке с другим заклинанием могла вызвать достаточно неприятные последствия.

Уклоняться от заклятий было трудно. Нотт использовал настоящие связки, стремительно перетекая из одного положения в другое. К счастью, до Снейпа ему было ещё далеко и для атаки ему требовалось совершать движения палочкой и произносить формулы. Уклонившись от очередного сглаза, я снова использовал «Агуаменти».

Слизеринец уже перестал ухмыляться, поняв, что я что-то задумал. Я не мог уклониться вечно, изрядно запыхавшись и одно из его заклинаний попало в мне в предплечье. Левая рука онемела, беспорядочно болтаясь из стороны в сторону и мешая движению, ведь я совершенно не чувствовал её. Пришла пора и мне привести свой план в исполнение.

— Глациус!

Глаза Нотта расширились в страхе, когда он услышал название заклинания. Направленная в пол волна ледяного воздуха ударила в большую лужу, стремительно замораживая воду и мокрые штаны слизеринца. Он вскрикнул от обжигающего ноги холода и едва не упал, ведь насквозь промокшая обувь намертво примёрзла к помосту.

— Риктумсемпра!

Попасть в неподвижного противника оказалось проще простого и чары опрокинули Нотта, заставляя кататься по полу и заливаясь сквозь выступившие слёзы смехом от напавшей щекотки. Я не скупился вкладывать силу в заклинания, от чего почувствовал слабое недомогание. Что уж говорить, если «Риктумсемпра», метнувшись в голубой молнией

к Нотту не только вызвала щекотку, как и положено, но создала толчок от излишней энергии.

— Победил Гарри Поттер! — объявил Локхарт и поднял мою руку вверх.

Первая в этой жизни победа принесла мне радость. Однако, я прекрасно понимал, что одержал в дуэли верх только потому, что Нотт меня недооценил. Его арсенал был действительно куда шире, и воспринимай он меня всерьёз, я проиграл бы в первую же минуту. Гордиться тут было нечем.

— Это было шикарно! — восхитился дадли, отдавая мне назад запонки.

— Действительно, — согласился Драко. — Но Нотт просто недооценил его.

— Хочешь сказать, что Гарри слабый? — нахмурился кузен.

— Он прав, брат. Если бы он сразу понял, что я хочу сделать, я тут же проиграл бы. Я насчитал семь заклинаний, которыми он атаковал меня, причём два из них он использовал невербально. Мне до такого ещё далеко. Одним попаданием он заставил мою руку онеметь и я боюсь представить, что могли сделать мной остальные заклятия.

Чувствительность медленно возвращалась к руке и я начал разминать её, чтобы ускорить этот процесс.

— Его отец страшный человек, — поделился Драко. — Думаю, он точно научил сына паре мерзких проклятий. Тебе повезло, что рука просто онемела. Но всё-таки, чего он на тебя так взъелся?

— Не знаю, — честно ответил я.

Вводное занятие длилось ещё полтора часа и я внимательно наблюдал за каждой дуэлью, делая пометки в тетради. Действительно интересно было наблюдать за секикурсниками. Они полностью усвоили учебную программу и выкладывались на максимум. Их дуэли были самыми продолжительными и красочными. Несколько раз даже выходила ничья и оппоненты начинали второй раунд. На Дуэльный Клуб я возлагал большие надежды и даже надеялся выбить из Локхарта знаний о щитовых чарах.

Оставшийся воскресный день я решил провести на улице, пока погода позволяла. Собравшиеся после клуба парни и Гермиона так же были не против и оперативно подготовились к наметившемуся пикнику. Несколько недель дождей сменились ярким осенним солнцем, и пока снова не ударили дожди, я хотел провести подальше от школьной суеты.

На берегу чёрного озера дул холодный ветерок и приходилось плотнее укутываться в мантии, но солнце на удивлении ласкалось теплом. Я лежал на покрывале и наблюдал за облаками, плывущими по лазурному небу Шотландии. Большие и громоздкие, мне казалось, что они готовы упасть на землю и покрыть собой всё.

Дадли, Винсент и Грегори перекидывались картами в очередной партии в обычного Дурака, которому я научил их на одной из наших посиделок. Драко отказался, ясно выразив своё отношение к «простецким азартным играм», а вот парням она понравилась. Звали и меня, но сейчас я просто хотел отдохнуть.

Гермиона и Драко, как это обычно бывает, спорили по поводу всякой мелочи. Она принесла с собой книгу по истории и что-то упорно доказывала слизеринцу, но тот категорично отвергал все её доводы. Я не слышал, о чём именно они спорили, но там часто звучали названия разных магических рас, вроде гоблинов и домовиков.

Астория и Дафна сидели рядом. Мы встретили их случайно по пути и сёстры с радостью согласились присоединиться к нам. Ну, Астория так точно обрадовалась моему

приглашению. Сейчас младшая Гринграсс напевала успокаивающий мотив и заплетала сестре косы. Дафна ловкими движениями плела пышный венок из цветов, в изобилии растущих рядом. Она ещё не привыкла к такой компании, но в присутствии сестры вела себя достаточно оживлённо. Не морозила всех своим ледяным взглядом и на удивление легко вступала в разговор, если её о чём-то спрашивали.

Остальные на наших собраниях в библиотеки сначала отнеслись к старшей Гринграсс со смешанными чувствами, но быстро привыкли к её присутствию. Астория удивительно легко сглаживала все острые углы в нашем общении и сейчас даже без неё Дафна наедине со мной вела себя нормально. Она всё ещё оставалась немногословной и закрытой, но на общие темы мы могли беседовать спокойно.

— Гарри, — позвала меня Дафна.

Я повернулся к ней и с удивлением принял венок, пестрящий разными цветами. Ромашки, одуванчики, толокнянки, колокольчики и другие цветы, названий которых я уже не помнил. Всё то, что росло рядом, умелые пальцы сплели в единую композицию. Я надел подарок на голову, чувствуя разливающееся внутри тепло. Сейчас мне было так спокойно и я бы хотел, чтобы этот момент никогда не кончался.

— Спасибо, Дафна, — улыбнулся я.

Сладко потянувшись, я поднялся и подошёл к самой кромке воды. Небольшие волны накатывали на обувь, но качественная кожа не пропускала ни капли влаги. Подняв с берега камень, я запустил его в озеро и зажмурился, подставляя лицо ветру и отсчитывая всплески.

— Я смотрю, вы поладили, — подошедший Драко так же запустил камень по водной глади.

— Можно и так сказать, — согласился я. — Как и вы с Гермией.

— Ох, — он тяжело вздохнул, прикрыв глаза рукой. — Её мысли порой вводят в меня в ступор. Мне пришлось ей доказывать, что домовики жить не могут без работы, представляешь?

Домовики действительно не могли прожить жизнь без работы. Сначала мне тоже стало их жалко, но разобравшись в теме получше, я понял что к чему. Этот подвид фейри был создан искусственно и всё их существование завязано на служение. В ином случае они просто чахли и сходили с ума, зачастую умирая в мучениях. Мне нравилось это доброта в Гермие и то, что она научилась принимать чужое мнение. Училась сама формулировать свои мысли, а не просто заучивать учебники.

— Раньше не выдавалось подходящего момента, но что ты можешь сказать о Гринграссах? — спросил я.

Конечно, я уже давно прочёл об этой семье в книгах, но мне была нужна информация от того человека, который разбирается в этой сфере. Должен, по крайней мере.

— Я понял, о чём ты, — Драко обернулся, окинув взглядом сестёр. — Они древнее моего рода и, кажется, древнее даже Блэков. Упоминания о них встречаются ещё во времена Рима. Род истинно кельтской традиции. Один из немногих оставшихся, на самом деле. По легенде, основателем была женщина, понёвшая ребёнка от сида... Ну, эльфа, если говорить проще. Но это ты, наверное, и так знаешь.

— Да, я читал это в справочнике, — согласился я, запуская новый камень.

— Она такая столько, сколько я себя знаю. Наши семьи... Да, девять! — воскликнул он, побив мой рекорд. — Так о чём я. Да, наши семьи раньше тесно сотрудничали и вели общие дела, поэтому мы часто гостили друг у друга. Стыдно признаться, но я боялся оставаться с

ней наедине. С Асторией мы втроём весело играли, но стоило ей отойти, как Дафна на глазах превращалась... В Мертвеца? Я не могу подобрать сравнения лучше.

— Интересно, какой бы она была, если бы Астории не было? — задумался я.

= Не хочу даже представлять, — Драко поёжился и тряхнул головой, отгоняя мысли. — Знаешь, она не одна такая. Не знаю, читал ли ты хроники того времени, но в шестнадцатом веке жил Арвис Гринграсс. Её прямой предок. Полная отчуждённость от мира и промораживающая до костей аура, как писали современники. Он в одиночку уничтожил целый род Вайтвудов, достаточно влиятельных в то время, устроив настоящую зиму в середине лета. А в Испании во время войны после него оставались только ледяные статуи вражеских воинов. И умер он, замёрзнув от собственной силы.

— Это... Страшно, — я поёжился, представляя этого человека.

— Согласен. Но Дафна не такая. Знаешь, иногда мне кажется, что Астория была рождена только для того, чтобы сдерживать её.

На самом деле это предположение звучало даже правдоподобно и от того казалось мне грустным.

— Чем занимаетесь? — прозвучал звонкий голос Астории.

— Да так, о квиддиче болтаем, — соврал я.

= Мальчишки как всегда о глупом спорте. Может лучше покидаем камни? Спорим, мой отскочит больше всех!

— Конечно, давай, — с мягкой улыбкой согласился я. — У меня уже семь.

— А у меня девять, — вставил Драко.

— Эй, нечестно! — насупилась девочка. — Давайте с начала!

Все эти сложные рассуждения можно и отложить на потом. Сейчас же мне хотелось просто расслабиться и насладиться оставшимся днём в хорошей компании.

Глава 26 — Тот, кто говорит

За работой я совершенно не заметил, когда мы с Дафной остались одни в библиотеке. Не считая, конечно, мадам Пинс, которая жила здесь в самом прямом смысле этого слова. Двери в её покои находились аккурат за рабочим местом. Солнце давно скрылось за горизонтом, уступая права владения ночи. В большом зале царил мрак, разгоняемый только лунным светом, несколькими блуждающими огоньками и тройками свечей на нашем столе и стойке хранительницы Библиотеки.

Несмотря на то, что в огромном зале находилось всего три человека, нельзя сказать, что здесь было тихо. Скорее даже, наоборот, чересчур громко. Но шум этот больше успокаивал и позволял сосредоточиться, чем отвлекал от работы. Разбушевавшийся в этот день ветер с силой ударял редкие капли воды о широкие и высокие окна, создавая какую-то свою тихую симфонию. Шелест страниц, едва слышимые скрипы из разных уголков библиотеки, странный гул из той части, что называли запретной. И тысячи и тысячи тихих и неразборчивых голосков. Сами книги шептались в это время, не заглушаемые людским шумом. Можно сказать, что в это время тысячелетняя обитель знаний пробуждалась от своего сна.

Мы с Дафной уже шестой день корпели над докладом по Зельям. Во второй половине первого семестра Снейп расщедрился на парные проекты. Общей темой работ были ингредиенты, используемые в зельеварении. «Драконья Кровь» — именно такая тема досталась нам. По заданию необходимо было описать всё: от способа получения и до конкретных продуктов, которые можно получить при использовании данного ингредиента. И не обязательно это могли быть зелья. Работа не была стеснена рамками одного предмета и являлась зачётной в этом полугодии.

Если изначально мне показалось, что тема нам досталась достаточно лёгкая, то реальность столкнула нас с необходимостью изучать вообще всю информацию, которая была связана с драконами. Но от того было только интереснее. И хотя времени у нас было достаточно, ведь принимать работу Снейп будет перед Рождеством, мы решили не откладывать её на потом. Поэтому практически каждый день, как только разберёмся с домашкой, мы принимались за проект.

Драконы оказались удивительными существами. Приходилось обращаться не только к справочникам по зельеварению и алхимическим выпискам, но и к исторической, а иногда и художественной литературе. И это неизменно сталкивало нас с Дафной с другими, смежными темами. Когда-то драконов действительно можно было называть владыками небес, безраздельно властвовавшими в облачном пространстве и наводящими ужас на всё живое. Но сейчас они обитают только особо удалённых уголках планеты и специальных заповедниках. Самым известным из них является Румынский Летейский Лес. В Британии встретить их можно в заповедниках Уэльса и Гебридов, а также в горах Шотландии. В прошлом веке одна дикая особь даже повадилась воровать скот у Хогсмида, но ловчие быстро изловили тварь. А скатились они до такого состояния вовсе не потому, что люди такие уж могущественные и смогли обуздать драконов, а потому что они... Вымерли.

И это утверждение не является ложью. Скорее, не полной правдой. Как я уже сказал, драконы удивительны. Тех, что живут сейчас, принято относить к низшим драконам. Классификация во многом похожа на ту, что используется для определения фейри. Но в

отличии от тех же мистических народов, не стоит обманываться трактовкой «низший». Это всё ещё один из самых опасных хищников во всех мирах, которому уже централизованная МКМ присвоила класс опасности «XXXXX», то есть наивысший. Ожоги от их огня практически неизлечимы, а раны от когтей по свойствам своим схожи с ранами от самых темномагических заклятий. Длина тела старейших особей может достигать целых двадцати метров от носа до кончика хвоста. А размах крыльев и того больше. Хотя всё это зависит от конкретного вида, а их больше сотни. Но они животные, как бы это не звучало.

Здесь в дело вступают исторические справки, мифы и, как ни странно, христианские хроники. Ещё чуть больше тысячи лет назад небеса бороздили настоящие чудеса магии — высшие драконы. Эти богоподобные создания в разы превосходили своих ныне живущих собратьев в силе и размерах. Наглядную разницу мог увидеть любой желающий британский маг, посетив магическую часть Британского Музея. Каждый посетитель мог лицезреть настоящее мировое сокровище — кости безымянного высшего дракона. Мне было страшно даже представить его при жизни, ведь длина его тела, если верить справочнику, была почти сорок метров. Самый настоящий исполин. Но сила их была вовсе не в размерах. Нет. Их могущество зиждилось на разуме и волшебстве.

Именно поэтому я назвал эти порождения тёмных эпох человеческой истории богоподобными. Они и есть само воплощение настоящего волшебства, как, например, высочайшие из фейри вроде Луга, который считается... Нет, он и есть самое настоящее божество этой земли, которому поклоняются до сих пор и после его смерти. Могущество драконьей магии невероятно. Они могли предстать настоящими катаклизмами для мира. Те же Помпеи разрушил вовсе не проснувшийся вулкан. Извержение явилось скорее следствием, чем реальной причиной уничтожения большого города. Но, несмотря на свою силу, высшие драконы оказались вовсе не бессмертными.

Конец эпохи крылатых владык начался в двести девяносто пятом году. Христианский Святой Георгий Победоносец с легендарным копьём и молитвой убил последнего высшего дракона на востоке, вернув в лоно империи целое царство. Вообще, большую роль в уничтожении драконов сыграла именно церковь и её герои. Христианство — доминирующая мировая религия, оказавшая значительное влияние на саму историю человечества. Библейские мифы столь же реальны, как и легенды о четырёх волшебных народах Британии. Мало кто из Христианских персонажей использовал магией. Ярким примером был царь Соломон, считающийся сильнейшим человеческим волшебником и носивший титул Короля Магии. Но вот именно Святые для меня оказались большой загадкой.

Большую часть своей истории церковь не приемлет магическое искусство. И те личности, что носили звания Святых, не обладали и каплей магии. Тогда как же им удавалось творить те самые чудеса? В книгах это называют Божьей Благодатью, но больше никакой информации об этом нет. Если христианские воины и Святые действительно обладали силой уничтожать драконов и повергать армии, неудивительно, что маги проиграли. Это как раз одна из тех смежных тем, которых нам с Дафной пришлось коснуться в своём исследовании. И одна из самых загадочных, на самом-то деле. Но стоит вернуться к основному вопросу.

Считается, что последнего высшего дракона в Европе — Фафнира, убил легендарный герой Зигфрид в конце восьмого века. С этим событием в главной роли историки связывают конец Эпохи Магии и начало Эпохи Людей. Но это только официально. В истории ещё несколько раз появлялись высшие драконы, но каких-то значимых изменений в историю они

уж не вносили, просто уходя или же погибая под клинками героев и Святых. В связи с чем порой разгорается немало споров. Да и как минимум существуют такие легендарные монстры, как, например, Нидхёгг, пожирающая корни Мирового Древа и нет никакой информации о том, что она погибла. Впрочем, и жизнь этого существа подтвердить трудно в связи с тем, что она... Не здесь? Не в земном краю, не в Мидгарде, если уж переходить на скандинавскую традицию, прочно связанную с Британией. Возможно, у нас они действительно вымерли.

Как ни странно, предметом споров на эту тему становится и Хогвартс. Точнее это касается места, на котором Легендарная Четвёрка возвела свой замок. Не зря ведь официальный девиз школы звучит так: «Не буди спящего дракона!». Древние маги никогда не выдумывали что-то просто так, для красивого словца. Ни для кого не секрет, что Хогвартс стоит на мощном магическом источнике, который и питает древний замок. Бытует мнение, что источником всей этой магии являются вовсе не «Земные Артерии», а ни кто иной, как спящий в глубине горы дракон. Вполне вероятно, что это легендарный Белый Дракон, который ещё задолго до исхода Магна Максима и вывода легионов боролся за небо с Красным Драконом, который с гордостью развевается на флаге Уэльса. Обоих по легенде усмирил Мерлин, но не убил, что и вызывает вопросы. Сведений с того периода слишком мало из-за неразберихи в связи с упразднением римской администрации и выстраивания новой вертикали власти.

— Нашёл! — тихо воскликнул я, вычитывая одну и нескольких десятков книг, лежащих на столе. — Вот, смотри. В семнадцатом веке алхимик Николас Фламель проводил опыты с кровью Баварского Криворога. Он смог получить свойства, присущие их высшим сородичам. Продуктом исследования стал Драконий Эликсир...

— Молодые люди, — прервал меня голос библиотекаря.

— Да, мадам Пинс? — спросил я, передавая книгу Дафне.

— Комендантский час через тридцать минут. Вам стоит поспешить по гостиним, — предупредила женщина.

Я взглянул на часы. И правда, было уже половина десятого.

— Спасибо, мадам Пинс, — поблагодарил я и подхватил сумку. — Проводить тебя до подземелий?

— Как хочешь.

Дафна закрыла книгу, оставив закладку на нужной странице, и отложила её в одну из трёх стопок. Таким образом, мы сортировали материал по категориям от «бесполезно» до «информативно». На столе мы оставляли всё как есть, ведь с позволения библиотекаря зарезервировали этот стол для себя, если так можно выразиться. Очень удобно, когда не хочется снова и снова искать нужный материал. Многие так делали, когда получали от преподавателей долгосрочные проекты. Благо, что мест хватало на всех.

Шли мы в тишине. Впрочем, как и каждый вечер до этого. После изматывающего мозгового штурма болтать совсем не хотелось, не говоря уже о том, что и Дафна сама по себе не образцовый собеседник. Она больше любила слушать и редко когда расщедрилась на какие-либо истории. На мои предложения проводить её до гостиной она напрямую не соглашалась, но и не отказывалась. Поэтому, учитывая текущую ситуацию, я считал своим долгом удостовериться в безопасности подруги. Других жертв кроме Колина и миссис Норрис, хвала Мерлину, больше не было. Но это ни в коем разе не означало, что можно расслабиться. После Хэллоуина редко кто бродил по школе в одиночку даже днём.

Сегодня коридоры Хогвартса своей ночной мистикой больше очаровывали, чем пугали. Освещённые редкими проблесками луны из-за туч и мягким светом редких светильников они действительно выглядели красиво. Да и школа в это время ещё не спала, а только готовилась к этому. Перед комендантским часом, особенно перед выходными, в коридорах можно было встретить множество учеников, спешащих по своим гостиным. Кто-то даже передвигался чуть ли не бегом, а кто-то, наоборот, совсем не торопился, размышляя о чём-то своём. В этом мистическом полумраке на меня совершенно не обращали внимания. Это радовало.

Ведь днём я только и слышал, как меня обсуждают за моей же спиной, строя из меня чуть ли не очередного Тёмного Лорда. Дети жестоки и я прекрасно осознавал это. Лучше от этого, конечно, не становилось. Да и ситуация, на самом деле, даже улучшилась, если сравнивать с тем, что было изначально. Тут мне стоит благодарить близнецов Уизли, отказавшихся работать с «клеветниками» и некоторых старшекурсников, в том числе старост. Но и без этого сплетен и тех, кто их мусолит, хватало.

Неприятные мысли отогнал контраст, возникший между коридорами замка и подземельем, когда мы спустились вниз. Так сильно отличался вид Хогвартса в двух его частях. Окон здесь не было, и даже двери кабинетов встречались редко. Только голые стены подгорных переходов. Света здесь было не в пример больше, чем в нагорной части. Настенные светильники и кованые люстры в особо высоких перехода давали много света. А ещё мы не встретили ни одного ученика по пути. И от того мне становилось жутко.

Подземелья Хогвартса состояли из трёх уровней, последний из которых почти целиком находился под Чёрным Озером и практически не использовался. Обитали там в основном призраки и редко когда живые заходили туда. На самом деле существовал и четвёртый, но ходу туда не было вовсе. Как и некоторые части замка, он был законсервирован за ненадобностью. Там хранилась та часть истории Хогвартса, которую так любил вспоминать Филч, отчитывающий провинившихся учеников. Камеры, пыточные и прочие помещения, о назначении которых страшно даже подумать, не то, что оказаться в них. Сам вид подземных этажей мало чем отличался друг от друга. Многочисленные картины, ниши с доспехами, иногда попадались и статуи. Кабинеты и залы встречались редко, а пути зачастую оказывались тупиковыми. Многие места, наверняка, были просто скрыты.

Гостиная Дафны находилась где-то на втором уровне, в части, пролегающей под озером. Но где именно, я не знал. Прощались мы друг с другом раньше. Слизеринцы бережно хранили тайну местоположения своей альма-матер, хотя я уверен на сто процентов, о её местонахождении знало достаточно людей с других факультетов. Это был секрет Полишинеля, и те, кто хотел, могли с лёгкостью узнать местоположение гостиной. Но мне до неё дела не было. Меня манили другие тайны старого замка. Те, о которых знали единицы или и вовсе никто.

Поворот сменялся поворотом, пока рука сама собой не скользнула к кобуре с палочкой на поясе. До лестниц, ведущих на второй уровень оставалось каких-то пара поворотов, но чувство, которому я привык доверять, заскреблось где-то на краю сознания. Но в чём именно дело, я понять никак не мог. Я начал осматривать коридор, немного сбавив шаг, и заметил, как Дафна сморщила носик. Тогда я и сам почувствовал неприятный запах, как будто рядом во всю цветёт вода. Да и сам воздух был каким-то влажным, чего быть абсолютно не должно. Никто не спорит, что в Хогвартсе может быть холодно. Особенно в подземельях и некоторых башнях. Но большая влажность просто недопустима для сохранения самого замка и здоровья

учащихся. Чары, поддерживающие замок, должны с этим справляться. И я мало верю в то, что они вышли из строя.

Я шагал медленно, внимательно осматривая окружение и практически не смотрел себе под ноги, за что и поплатился, едва удержав равновесие на скользкой поверхности. Широкий мокрый след на полу вёл за угол, напрямиком к спуску на второй уровень. Я ступил в самое его начала и совершенно не понимал, откуда он здесь появился. Как будто кто-то волок за собой мокрый мешок, а то и два, если судить по его ширине.

Дафна уже поняла, что в этой ситуации что-то абсолютно не так. Её лицо стало полностью безразличным, но в тоже время максимально сосредоточенным. Взгляд её напомнил мне взгляд охотника, выскивающего в лесу следы. В ладони слизеринки уже лежала палочка и я последовал её примеру. Я аккуратно выглянул за угол и вышел к проходу, когда убедился, что опасности нет. Ничего, кроме луж воды здесь не было.

На вопрос, откуда взялась вода, ответа не было. Источников, откуда она могла бы натечь, я не заметил. Стены и потолок были абсолютно сухими. Предположение о том, что воду мог наколдовать кто-то из учеников разбивалось о неприятный запах, витающий в воздухе. Заклинания создают чистую воду, пригодную для питья, а тут сама вода воняла. Да и вряд ли бы моя чуйка среагировала бы на такое. Что-то здесь было нечисто, а вот что, понять я не мог.

— Что здесь происходит?

Строгий женский голос заставил меня буквально подпрыгнуть и выставить палочку в сторону неизвестной. Вот только самый обычный щелбан заставил опустить её и потереть лоб. Джема Фарли, староста Слизерина, с подозрением оглядела нашу пару.

— Не дорос ещё палочкой махать, — предупредила она. — Откуда вода?

— Самим бы знать, — пожал я плечами. — Стены с потолком сухие, а в то, что наколдовал кто-то, верится с трудом.

— Время без десяти десять. Возвращайся к себе, — приказала она. — Дафна, пошли.

Спорить я не стал, да и бесполезно это. Фарли держала Слизерин железной хваткой и опасались её даже на других факультетах. Да и незачем, если так подумать. Роль провожающего, наложенную на самого себя, я исполнил. А разобраться с непонятно откуда взявшейся водой в подземелье Слизерин и сам может. Сейчас попадаться после отбоя дежурным профессорам было чревато серьёзными последствиями. Поэтому я попрощался и едва ли не бегом взял курс на башню. Стоило действительно поторопиться, если я не хотел застрять.

Гостиная Гриффиндора находилась на седьмом этаже и я уповал на то, чтобы лестницы вели себя должным образом. В их поведении, на самом деле, были некоторые закономерности. Стоило просто понаблюдать за ними достаточное время, чтобы выделить их. Например, в период с девяти до пяти они, в большинстве своём, подстраивались под расписание занятий. В эту часть дня можно было попасть на любой этаж, где проводились занятия, без каких-либо проблем. На завтрак, обед и ужин они почти полностью останавливались и попасть в большой зал можно было из любого уголка Хогвартса. В оставшееся до отбоя время они перемещались хаотично и меняли своё положение каждые пять-десять минут. А вот после отбоя просто сходили с ума, то беспорядочно двигаясь, а то вовсе останавливая свой ход.

Надеждам свойственно рушиться, когда они сталкиваются с суровой реальностью. Таки моя надежда на то, что я без проблем «доеду» до гостиной рухнула, когда лестницы пришли

в движение и выкинули меня на шестом этаже без возможности не только подняться на нужный этаж, но и спуститься вниз. Других вариантов, кроме как ждать, просто не было. Но и стоять просто так было опасно. Колокола уже как пять минут пробили комендантский час. Кто из учителей сегодня на дежурстве я не знал. Флитвик, например, понял бы ситуацию и остался сопровождать меня до входа в башню. Снейп, наоборот, не стал бы даже разбираться. Просто назначил бы отработки и дело с концом. Филч и вовсе винит меня во всех бедах, несмотря на все доказательства моей невиновности.

Ничего лучше, чем переждать перестановки в ближайшем кабинете, я не придумал. Дверь оказалась не заперта и я вошёл в помещение, заставленное старой мебелью. Что меня удивило, так это, что свалили здесь не ученические парты и стулья, а даже на вид дорогую мебель. Ветхую, разваливающуюся и сломанную, но вполне добротную мебель, подобную которой я видел у Малфоев. Я поставил относительно целый стул с мягкой синей обивкой и треснувшей спинкой к стене прямо у закрытой не до конца двери. Не самое моё умное решение, но другого я не находил. Лестницы двигались вовсе не бесшумно, и так я мог их услышать. А ещё мог услышать шаги и аккуратно закрыть дверь. Домовики свою работу делали на совесть и дверь не издавала ни единого скрипа.

Я просидел так порядка пятнадцати минут, то и дело раздумывая о ситуации в подzemелье, прежде чем лестницы пришли в движение. Я надеялся, что путь на седьмой этаж открылся, но выходить не спешил, внимательно прислушиваясь к звукам. Стоило убедиться, что рядом никого. Попастся сейчас дежурному преподавателю или завхозу было бы глупо. Хотя ещё глупее было бы, если бы лестницы вновь тронулись со своего места. Впрочем, осторожность моя оправдалась. По коридору раздался звук быстрых шагов и я поспешил плотнее закрыть дверь. Я взялся за ручку и осторожно потянул на себя. От вспышки боли рука дрогнула и дверь тихо стукнулась об косяк, а шаги стихли. Я замер, так и не отпустив дверь.

Сердце в панике забилось быстрее. Не столько от того, что я выдал себя, сколько от обжигающей боли, плетью хлестнувшей по лбу. Шрам будто пульсировал и на уголках глаз я почувствовал влагу. Ситуация складывалась паршивая. Я был абсолютно уверен, что там в коридоре сейчас находится виновник последних происшествий в Хогвартсе. Ведь всё как тогда. Снова чьи-то шаги и снова боль на месте старого шрама.

В ушах звенело от наступившей напряжённой тишины. Я не знал, чего ожидать и что делать. Неизвестный, по всей видимости, так же растерялся. Становиться каменной статуей я точно не хотел, но и что делать тоже не знал. В тот момент, когда в моих руках оказалась палочка, он начал действовать. В дверь ударило что-то сильное, настолько, что она едва не слетала с петель, а я распластался на полу. Повезло ещё, что не налетел головой на острый угол стола, который видел над собой. Неизвестный сорвался на бег, о чём свидетельствовали быстрые и удаляющиеся звуки шагов.

Придя в себя после удара, я тут же припал к двери, внимательно вслушиваясь к звукам в коридоре. И тут же отшатнулся.

Хотелось спросить только одно: «Что, чёрт возьми, происходит в этой школе и почему я всегда оказываюсь втянут во что-то?».

«...би...а...»

«...пищ...»

«...у...ть...»

Сейчас под рукой не было духа, который пусть и ценой моего здоровья, мог бы спасти

мне жизнь. От шаркающего звука чего-то громадного, медленно перекаत्याющегося по коридору, кровь стыла в жилах и потряхивали ноги. В страхе я сжимал в руках волшебную палочку, перебирая в уме всевозможные заклинания и чары, и был бы действительно рад, окажись под рукой снова то зеркало. Тому, что меня там ждёт, я совершенно точно ничего не мог противопоставить сам.

Чужой шипящий голос, словно шум в эфире, забивал голову. Его источник неумолимо приближался ко мне, и я искренне надеялся, что он меня не заметит. Существо было куда страшнее тролля или лица Тёмного Лорда на затылке Квирелла.

«Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать! Убивать!»

Сердце будто встало, когда существо в коридоре стремительно пронеслось мимо двери и ударило о стену, от чего приставленные к ней столы задрожали, только чудом устояв на месте.

«Еда! Хочу еды! Убивать! Убивать! Убивать!.. Запах...»

Даже за дверью я услышал, как дышит монстр. Как жадно он втягивать в себя воздух, пытаясь уловить мой запах.

«Запах... Я чую вкусный запах!»

Я знал, что оно прямо за дверью.

— Не надо... — вырвалась шёпотом мольба и звуки стихли.

«Нет... Нельзя... Говорящий... Говорящий! Не еда... И другие не еда... Хочу...»

Жалость, с которой прозвучали эти... слова, давала надежду, что до гостиной я сегодня доберусь живым. Ещё один удар пришёлся рядом с дверью и я шлёпнулся на задницу, а один из столов упал в куча какой-то утвари. Что-то точно разбилось, но это было наименьшее из того, что меня волновало. Неизвестное существо ушло, так же стремительно, как и пришло, освобождая меня из липких оков страха.

На ватных ногах я подошёл к покорёженной двери. В крови, несомненно, бурлил адреналин. Будь иначе, я не знаю, смог бы я найти в себе силы выйти наружу. В коридоре было пусто и я без оглядки рванул к лестницам в надежде, что чудовище действительно ушло. К моему облегчению, нужная мне лестница вела прямо на седьмой этаж. Ноги, всё ещё ватные, поднимались с трудом и прямо у лестницы я споткнулся, больно ударившись коленями и ладонями о каменный пол. У ступеней мой взгляд зацепился за тетрадь, лежащую на самом краю. Одно неловкое движение и она бы полетела вниз, но по какой-то неведомой удаче буквально балансировала над пропастью.

В гостиной всё ещё сидели редкие ученики, скользнувшие по мне ленивыми взглядами. Оказавшись в башне, я немного успокоился и привёл себя в порядок, поэтому мой вид не выдавал того, что со мной только что произошло. То ли я и правда выглядел как обычно, то ли сидевшим здесь было глубоко не до меня.

Только в спальне я смог окончательно выдохнуть и успокоиться. Переведя дух, я тихо, чтобы не разбудить соседей, переоделся и присел на кровать и рассматривал неожиданную находку. Чёрная тетрадь была старой, что подтверждала не только потёртая обложка, но и год производства на развороте. Штамп магазина, в котором она была куплена давно расплылся и прочитать что-либо было просто невозможно. Тетрадь была абсолютно пустой и я даже не представлял, кому она может принадлежать. Очевидно, что её обронил кто-то из учеников, вероятно даже, что из гриффиндорцев.

Я положил тетрадь на тумбочку и задёрнул балдахин, устраиваясь поудобнее. Какое облегчение, что сегодня пятница. Отоспаться после такого мне точно не мешает.

К Рождеству обстановка в школе перешагнула тот предел, когда руководство Хогвартса ещё могло урегулировать проблему своими силами. Шутка ли, но за декабрь появилось ещё три жертвы неизвестного проклятия. Одной из них, ко всеобщему удивлению и даже шоку, стал призрак. Школьники и их родители, взволнованные нападениями в самом безопасном месте Британии и отсутствием прогресса в расследовании обратились к Попечительскому Совету и тот направил официальное обращение в Министерство. Этим со мной любезно поделился Драко.

Если изучить вопрос немного подробнее, то выходило так, что Хогвартс не подчинялся напрямую правительству магического мира, так как появился задолго до Министерства и считался чем-то вроде автономной области. Пускай и обособленный в правовом плане, Хогвартс всё-таки находился на территории Соединённого Королевства и подчинялся законом Короны. Поэтому в чрезвычайных ситуациях управляющий орган в виде директора или Совета Попечителей мог спокойно обратиться за помощью к правительству, а вот само Министерство просто так влезть в жизнь школы прав не имело.

Директор, несмотря на закипающие страсти вокруг него, оставался с виду спокойным. В коротком диалоге, когда мы случайно пересеклись в библиотеке, он поделился, что совершенно не против подобного исхода. По его мнению, расследованием должны заниматься компетентные специалисты, а преподавателям следует сосредоточиться на собственной работе. У меня сложилось мнение, что он действительно добивался такого исхода.

Если гуляющим по замку слухам можно было верить, то уже после Рождественских каникул нас будут встречать сотрудники ДМП, целью которых будет обеспечение безопасности учеников и проведение расследования, а так же несколько специалистов из Отдела Тайн для изучения проклятия. Обещала нагрянуть и целая комиссия в виде Попечителей и прочих видных чинов с целью оценить работу Хогвартса, о чём даже написали в газете. Было кристально ясно, что здесь замешано не только беспокойство о безопасности детей, но и многочисленные подковерные игры. Но мне до этих политических дрызг дела не было, пока они не касались меня напрямую.

Подозрение, с которым ко мне относилась добрая часть учеников, исчезло, будто его и не было вовсе. Благодарить за это стоило старосту Хаффлпаффа Габриэля Трумэна, а также слизеринку Алисану Карстоун на пару с Пухлым Монахом. Именно они оказались новыми жертвами. Во время обоих нападений я находился на занятиях. И если после первого происшествия ещё остались сомневающиеся в моей невиновности, то вот второе подарило мне железное алиби. А всё потому, что по показаниям учащихся, удалось установить точное время нападения на девушку, решившую поболтать с призраком.

Груз, всё это время давящий на мои плечи, наконец-то свалился и я смог выдохнуть с облегчением. Нельзя сказать, что мнение общества так уж сильно волновало меня, но все эти косые взгляды и обсуждения за спиной вызывали определённое неудобство. Нередко находились и индивидуумы, которые переходили черту, затеявая драку или оскорбляя моих близких и друзей. Приятного в таких ситуациях было мало, и я оказался действительно рад, что это осталось позади.

Люди, чувствуя за собой вину, даже подходили с извинениями лично. Те, кто не мог

набраться для такого поступка смелости, отправляли записки с помощью школьных сов или домовиков. Но большинство всё же предпочло просто забыть об этом. Неожиданно появившаяся школьная газета под названием «Грифоний Вестник» даже разместила на первой полосе статью под названием «Гарри Поттер. Снова Герой?». Как оказалось, запуск редакции был назначен на первое ноября, но по понятным причинам это событие пришлось отложить.

Школьные дни в этом году неумолимо подходили к концу. Нам с Дафной удалось проделать действительно замечательную работу и в таблице за первый семестр напротив Зельеварения у нас теперь гордо, и вполне заслуженно, красовалось «Превосходно». На зачёте присутствовали также и несколько других профессоров, похваливших наш проект. Преподающий Маггловедение Ариф Сикандер, услышав часть про Христианство и древних героев, даже выразил надежду на то, что на третьем курсе мы выберем его предмет. Дафна вежливо отказалась. Насколько я знал, с выбором дополнительных предметов она уже определилась. А вот я, честно говоря, призадумался.

По другим предметам таких крупных работ не было, и мы отделались обычными письменными зачётами и практикой. Труднее всего, вот же неожиданность, оказалось сдать Историю. Профессор Бинс, став призраком, работал словно машина. Поэтому и любая лишняя пометка или малейшая неточность могли стать причиной для снижения оценки. Так я не старался даже на Трансфигурации, но получить «Удовлетворительно» сумел. Уже после я узнал, что призраку абсолютно плевать списывание...

Я взгляделся в потрёпанную чёрную тетрадь. Ту самую, которую по неизвестному наитию подобрал на лестнице. Прошёл уже почти месяц, а я продолжал носить её с собой. Причин оставлять её у себя не было, но и выкинуть просто так бесполезную тетрадь я не мог.

— Гарри? — голос Гермионы вывел меня из мыслей.

— Прости, задумался, — засунув тетрадь обратно, я достал из сумки нужную книгу, которую и искал изначально. — Вот, держи.

— Спасибо, — поблагодарила она и тут же погрузилась в чтение.

Иногда мне казалось, что тетрадь будто сама прыгала мне в руку. Я списывал это на совпадение, но червячок сомнений всё же поселился где-то внутри. Следовало уже избавиться от неё, но не сейчас. Позже.

Занятия уже закончились и официально начались каникулы, вот только поезд отправится в Лондон только через пару дней. Поэтому, большую часть свободного времени мы решили посвятить общему делу. Нам хотелось внести свою лепту. Каждый из нас прекрасно понимал, что мы сможем докопаться до правды, тем более учитывая, что в Хогвартс в скором времени нагрянут следователи. Но и сидеть без дела мы не могли.

Изначально поисками какой-либо информации я занялся в одиночку. Вмешивать в это дело, или, тем более, подвергать опасности, я никого не хотел. Но заметив мою отстранённость и занятость, Дадли, заручившись поддержкой Драко и Гермионы, смог вытряхнуть из меня всё, что я знаю и чего хочу. Позже к нам, при разных обстоятельствах, присоединились Невилл и Дафна.

К сожалению, наша маленькая игра в детективов продвигалась медленно и мы продолжали топтаться на месте. И это учитывая то, что я смог практически напрямую столкнуться с тем ужасом, который и обращал ребят в живые статуи. Я был уверен, что преступник каким-то образом контролировал некое существо, но и рассказать чего-то более внятного я не мог. Трудно искать что-то, не зная ничего. Приметы были простыми: большое,

сильное и говорящее, что оказалось самым невероятным.

Мы смогли найти информацию о Тайной Комнате, но сводилась она в основном только к мифам и большинство исследователей приходили к выводу, что это просто сказка. Легче всего было отыскать информацию про наследников Слизерина. Её напрямую рассказала Дафна, услышав тему нашего с Гермионой разговора. Тогда же она и изъявила желание присоединиться к нашему кружку по интересам.

— Поскорее бы уже домой, — выдохнул Драко, откладывая книгу и буквально растекаясь по столу. — У меня уже голова болит от этих книжек.

— И правда, — Невилл потёр уставшие глаза и тоже отложил книгу, взяв передышку. — Гермиона, ты действительно решила остаться в Хогвартсе на каникулы?

— Да, — подтвердила она. — У родителей в последнее время много работы и они согласились с тем, чтобы я осталась в школе. Да и, честно говоря, у меня есть некоторые мысли по поводу нашего дела и я хотела бы изучить некоторые книги подробнее.

— Разве ты не соскучилась по родителям? — поинтересовался я.

— Конечно, соскучилась. Я бы с радостью поехала домой, но вряд ли мы проведём много времени вместе. Отец написал, что сомневается в том, что мы сможем встретить Рождество вместе. Лучше уж я займусь делом, чем просижу все каникулы дома в одиночестве. В отличие от некоторых, — она мазнула взглядом по Драко и Невиллу. — У меня дома нет библиотеки с литературой волшебного мира.

— Я же пообещал, что поищу нужные книги! — возмутился Драко, почувствовав какой-то скрытый смысл в словах девочки.

— Если бы только можно было бы обратиться к кому-то взрослому, — посетовал я. — Но преподаватели скажут нам не лезть не в своё дело, как и ваши родители.

— Согласен, — Невилл, сказавший это, передёрнул плечами. — Если бабушка узнает, чем я занимаюсь, она мне такую выволочку устроит...

— Мой отец тоже меня по головке не погладит, — согласился Драко.

Дафна, делающая какие-то пометки в блокноте, промолчала. То ли не желая давать очевидный ответ, то ли просто не слушала нас. У нас с Дадли и Гермионой родни в магическом мире вовсе не было, поэтому... Я захотел удариться лицом о ладонь. У меня то они, как раз таки, были.

— Точно! — воскликнул я громче, чем следовало и заработал строгий взгляд от мадам Пинс. — Я знаю, к кому можно обратиться.

— Ты уверен, что леди Блэк ответит тебе? — спросила Дафна, сразу же поняв, о ком идёт речь.

— Леди Блэк? — Драко выглядел удивлённым. — Ты хочешь написать ей? Не знаю, хорошая ли это идея...

— Я думаю, попробовать стоит.

Дадли тоже понял, о ком я говорил, а вот Гермиона и Невилл сидели с ничего не понимающими лицами. Я же просто достал чистый лист и принялся писать письмо: «Дорогая бабушка Кассиопея...»

***

В этом году зима выдалась снежной не только для Шотландии, но и для Англии. Но если хмурое небо над Хогвартсом только ещё больше давило на умы его обитателей, то в Литтл-Уингинге дарило радость. Дети и редкие взрослые, не зная никаких забот, с весёлыми улыбками носились по широким улочкам маленького городка. Играли в снежки, лепили

снеговиков и даже пытались возводить снежные крепости. Я и сам поддался этой сказочной атмосфере Рождества, вдоволь набегавшись под градом снежков с местной ребятнёй и сейчас отогревался в своей комнате, попутно записывая поздравления.

Последнее письмо было готово и я, свернув сложенный лист в тонкую трубочку, засунул его в специальный футляр. Так я был точно уверен, что письмо достигнет адресата в целостности и сохранности, не размокнув при перелёте. Существовали специальные чары, защищающие письма от погодных условий, но я их не знал, да и колдовать несовершеннолетним за пределами Хогвартса или иных волшебных мест запрещено. Я потянулся к маленькой коробочке с подарком и ойкнул, когда ворон легонько клюнул меня в ладонь.

— Ну что ты, Бран, — я погладил птицу и достал специальное лакомство, которое он моментально слопал.

Гордый ворон из вымершего вида был совсем не рад заниматься той работой, для которой и был предназначен. Шутка ли, но почтовая птица не любила разносить письма. Вот только выбора у него не было. Недовольство птицы приходилось закармливать лакомствами, из-за чего только за сегодня их запас уменьшился наполовину.

В такие моменты я даже слегка жалел, что не купил обычную сову, но быстро такие мысли прогонял. Были у Брана плюсы, которые у его братьев-почталёнов отсутствовали. По сравнению с волшебными совами, выведенными только для одной цели, ворон практически не требовал ухода и средств на его содержание уходил самый минимум. Большую часть времени он находился вне клетки, свободно паря в округе и даже пропитание мог раздобыть себе сам. Когда же мне нужно было отправить письмо, он будто чувствовал что-то и оказывался рядом, сверля меня недовольным взглядом. Совы же, на примере птицы Дадли, были безынициативны, если это слово можно было употребить в данном контексте. Большую часть своего времени они предпочитали проводить в клетке или совятне. Даже охотиться совы не умели, ведь инстинкт хищника был подавлен. Я даже знаю случай, когда сыч одного из гриффиндорцев умер от голода, потому что тот на летних каникулах оставил его дома. В совятне, специально сооружённой для него.

— Ну, вперёд, — я открыл окно и Бран, с какой-то безнадёгой в глазах, вылетел на улицу.

Крик тётушки оповестил о готовом обеде и я, прибрав письменные принадлежности в сумку, поспешил вниз. На кухне собралась вся семья помимо Вернона. Дядя к концу года работал практически без выходных и часто задерживался, но сегодня обещал быть дома к шести и встретить праздник с нами. Маленькая Лили, с усердием стучащая по своему столику для кормления, при виде меня заулыбалась и что-то залепетала.

Рядом с сестрой мне становилось спокойно. Все заботы и проблемы исчезали, будто бы их и не было никогда. Для меня она превратилась в светлый лучик, который заглядывал в мою душу и согревал ее своим теплом. Казалось, я жил только ради того, чтобы видеть, каким светлым и чистым становится ее лицо, когда она улыбается. Каждый день каникул рядом с сестрой был для меня настоящим праздником. Иногда мне казалось, что все эти чувства будто наваждение, насланное магией. Или же я действительно так сильно привязался к Лили, что ощущалось это чем-то нездоровым. Возможно, так давало о себе знать то чувство одиночества, что я нередко испытывал ещё в прошлой жизни и до момента моего пробуждения.

Всё чаще я задумывался о том, кем Лили станет в будущем. Станет ли она волшебницей

или нет, было не так уж и важно. Несмотря на исход, мы с Дадли пообещали друг другу, что сделаем для неё всё, что в наших. И обязательно оградим от тех проблем, которые могут свалиться на неё просто потому, что она моя кузина.

— Патрик скоро подъедет, — уведомила меня Петуния. — Ты уверен, что тебе стоит ехать? — в её голосе проскользнули неуверенность и беспокойство.

Ответ от Кассиопеи пришёл утром, в день отправления домой. Многого я не ожидал, но всё же надеялся, что хоть какую-нибудь информацию она прислать сможет. В случае же, если она откажется, сильно я не расстроился бы. Вот только содержимое письма меня удивило. Вместо ответа она предложила встретиться лично. Причин отказываться я не видел, примерно представляя причину. Даже дата, назначенная на Рождество, меня не смутила. Вечером я, так или иначе, уже буду дома в кругу семьи отмечать праздник.

По приезду я сразу же поговорил с Верноном и расстроился, когда он отказался, сославшись на работу. Но он пообещал поговорить со своим другом. Патрик Маклей, к моему счастью, действительно согласился отвезти меня в Лондон, а уже обратно меня заберёт Вернон. Единственное, на что я надеялся, так это на то, что дядю никто не задержит на работе.

Беспокойство Петунии мне тоже было понятно. О происходящем в школе мы, конечно же, не стали упоминать. Как и том, чем мы с Дадли занимаемся. Предложение о встрече от Кассиопеи я переложил целиком и полностью на её прихоти, утаив истинную причину. Тётушка в общих чертах знала о Блэках, в том числе и о том, что у них на меня были некие планы. Даже то, что бабушку я выставлял исключительно в положительном свете, никак не помогало. Пришлось целый вечер уговаривать её, настаивая на том, что встреча может оказаться чем-то важным.

— Да, тётушка. Я ведь уже дал ответ о том, что встречу с ней.

— Ох, просто будь осторожен.

— Конечно. Всё будет хорошо, — заверил я и приступил к обеду.

Мистер Маклей подъехал ровно к часу. Как оказалось, ему в этот день тоже понадобилось съездить в Лондон, но по его словам, он всё равно согласился бы на просьбу Вернона. За что-то он ему был должен. Большую часть пути до Лондона я просто дремал, поэтому и дорога запомнилась только лёгкой болтовнёй с мужчиной, в основном расспрашивающим о моих школьных буднях.

С мистером Маклеем я распрощался у музея у музея Лондонского городского транспорта. Пришлось ехать до него, чтобы не вызывать у мужчины лишних вопросов. Ведь нет ничего странного, что ребёнок хочет посетить музей. Взглянув на часы я вздохнул и, плотнее укутавшись в мантию, направился на встречу. До нужного места было минут десять пешего пути.

А всё потому, что Кассиопея выбрала очень неожиданное для меня место. Симпсон-ин-Стрэнд был одним из старейших традиционных английских ресторанов Лондона. Начинаясь как обычная курительная, а позже кофейня, он быстро набрал популярность. Сейчас в нём нередко можно было увидеть многих важных людей, таких как дипломаты и чиновники, занимающие высокую должность. Когда-то там проводились шахматные игры, и оформление вокруг входной арки в виде доски в клетку с фигурами напоминало об этом прошлом.

— Вам что-нибудь подсказать? — поинтересовался работник заведения, с удивлением рассматривая ребёнка, то есть меня.

Не прогнали меня наверное только потому, что одет был я весьма официально. Будь по другому, меня скорее всего даже не стали бы слушать, вежливо выпроводив.

— Меня ждёт Кассиопея Блэк.

Работник что-то пролистал в журнале и убедившись в чём-то, попросил следовать за ним. Интерьер ресторана выглядел богато, но без излишков. В зале былолюдно, но Кассиопею среди незнакомых лиц я нашёл быстро. Она заняла столик у окна, в отдалении от входа и уже приступила к трапезе. Поблагодарив мужчину, я сел напротив.

— Рад видеть вас в добром здравии, бабушка, — поприветствовал я женщину.

— Я тоже, Гарри, — она улыбнулась в ответ. — Прости, что начала без тебя.

— Ничего страшного. К сожалению, мы попали в небольшую пробку. Кажется, какая-то авария.

Подошедший официант поинтересовался насчёт заказа и я попросил Кассиопею выбрать что-нибудь на свой вкус, так как она, по всей видимости, была хорошо знакома с кухней этого заведения. Мы болтали, как и полагается, о погоде и прочих ничего не значащих вещах, но когда мне подали обед, она легонько взмахнула палочкой и я почувствовал, как дёрнулось пространство вокруг нас.

— Я наложила чары заглушки и отвлечения внимания, если тебе интересно.

— Стоит ли прибегать к таким мерам? — удивился я.

— Не люблю, когда нас подслушивают. Тем более, мы здесь не единственные маги.

— Хорошо, — согласился я с её доводами. — Так зачем вы просили о встрече?

— Разве я не могу просто встретиться со своим родичем? — спросила она, но увидев мой скептический взгляд, даже как-то расстроилась. — Ох, ты делаешь мне больно, Гарри. На самом деле нам есть что обсудить помимо твоего письма, поэтому я решила встретиться лично.

— Кажется, мне не очень понравится разговор, не так ли?

— Ты совершенно прав. Но начну я, пожалуй, с твоего письма.

Я просто кивнул, соглашаясь с этим.

— Я не совсем уверена, стоит ли мне делиться с тобой информацией насчёт ситуации в школе, — с сомнением высказалась Кассиопея, пригубив вина. — Зачем тебе это? Насколько я знаю, Министерство и так собирается направить своих специалистов в Хогвартс.

— Я чуть не стал одной из жертв, — прямо ответил я, ведь смысла утаивать что-либо не было.

Кассиопея побледнела и с силой сжала ладонь, да так, что я удивился, как стакан ещё не треснул в такой хватке.

— Как это произошло? — спросила она севшим голосом.

— Возвращался в гостиную перед самым комендантским часом, — начал я. — Вы ведь знаете, как работают Хогвартские лестницы. Меня выкинуло на шестом этаже и я решил подождать, пока они не сдвинутся в заброшенном классе рядом. Там я услышал шаги и меня заметили. А потом пришло... нечто, — меня пробрала дрожь, стоило только вспомнить об этом вечере.

Кассиопея нахмурилась ещё больше, но молчала, ожидая, когда я расскажу больше.

— Я не знаю, что это было за существо, но оно точно было огромным. Но больше меня беспокоит совсем не размер и сила, с которой оно било по стенам, а то, что оно говорило.

— Ты, кажется, решил меня в могилу свести? — тихо спросила она, потирая переносицу.

— Что вы, бабушка, вам ещё жить и жить, — невесело усмехнулся я, закидывая в рот кусочек говядины.

— Я рада, что ты остался цел, — сказала она после недолгого молчания. — Кажется, я не смогу отговорить тебя не влезать во всё это дело?

— Зависит от того, что вы расскажете.

— Я буду надеяться на твоё благоразумие, — вздохнула она. — Я более-менее в курсе деталей происходящего. В том числе и насчёт того, что преступник выдаёт себя за наследника Слизерина. В чём я могу быть уверена, так это в том, что последний человек имеющий права называться так, мёртв.

— Вы о Гонтах?

— Можно сказать и так, — дала она неопределённый ответ, но расспрашивать я не стал. — Ты знаешь Миртл?

— Плакса-Миртл? — она кивнула. — Да, это приведение, живущее в старом женском туалете. Не встречался с ней лично, но говорят, что она действительно плакса.

— Скорее всего, она умерла по вине того же чудовища, что сейчас обитает в замке.

Я чуть не подавился и поспешил запить соком застрявший в горле кусок.

— Тайная Комната уже открывалась прежде, и я действительно рада, что в этот раз никто не погиб. Это произошло уже после того, как я окончила Хогвартс. Неудивительно, что ты не знаешь об этом, ведь Диппет быстро замял всю эту историю.

— Виновника нашли?

— Настоящего? — странным тоном уточнила она. — Не думаю. Во всём обвинили полукровку, поломав тому жизнь. Никто даже не стал разбираться. У меня есть ещё кое-что, но информация требует подтверждения.

— Это уже больше всего того, что я успел найти сам. Спасибо.

— Не благодари меня за это. Пожалуйста, Гарри, не лезь в это дело. Министерские своё дело знают и быстро найдут виновника.

— Это больше для самого себя. Сейчас у меня нет под боком духа, способного стереть обидчика в прах, — я горько усмехнулся. — Думаю, теперь речь пойдёт о Блэках?

— Ты прав, — подтвердила она. — Арктурус теряет терпение. Пока что я ещё могу откладывать вашу встречу, но будь уверен, скоро тебе придётся увидеться с ним.

— А что, если я не захочу принимать его предложение?

— Поверь, последнее, что его волнует, так это твоё мнение, — серьёзно сказала она. — Арктурус умеет убеждать.

Проснувшись к вечеру дикие ветра, несущие за собой непроглядную снежную пелену, с диким рёвом разбивались о башню Гриффиндора. Стёкла в маленьком окошке, видевшие, наверное, даже самих Основателей, в который раз дрогнули от особо сильного порыва. Просочившийся через старые ставни сквозняк стремительно пронёсся по маленькой комнате, унося вместе с собой и неожиданное наваждение. В голове будто что-то лопнуло, и из-за секундного ступора я выронил из рук палочку с медленно гаснущим огоньком люмоса. Я опустился на край кровати и начал массировать виски в надежде, что это хоть немного поможет унять пришедшую головную боль.

Если верить часам, то прошло уже больше часа, как колокола пробили отбой. Спать совсем не хотелось и я, поворочавшись в постели минут пятнадцать, решил почитать, схватив со стола не глядя первую попавшуюся книгу. Так в какой же момент я всё бросил и начал переворачивать свои вещи вверх дном только для того, чтобы найти никому не нужную старую тетрадь? Ту самую тетрадь, которую я поднял на лестнице в тот злополучный вечер. А ведь эту дрянь я брал с собой домой на рождество! Оставалось только надеяться, что ни на кого из близких она не успела повлиять, по крайней мере, так сильно, как на меня.

Было очевидно, что её кто-то забрал. Но волновал меня совсем не факт пропажи тетради, а то, как я относился к ней. Как к чему-то невероятно ценному и давно утерянному, украденному у меня. Как к чему-то родному. И это пугало до невозможности. Я совершенно не хотел её терять. Такие чувства, разумеется, были ненормальными. Понять я это смог только сейчас, когда связывающая нас нить оборвалась с исчезновением самой тетради.

Тетрадь всегда оказывалась рядом. Её голос, абсолютно не человеческий, въедался в разум сладким ядом. Иногда возникало ощущение, будто тетрадка может привести меня к правильной дороге или верному решению. Показать то, что недоступно никому. Самое странное, однако — меня это успокаивало, и я не замечал ничего странного. Но сейчас, избавившись от этого морока благодаря неизвестному вору, я смог вздохнуть с облегчением, когда осознал всю неправильность. Мерзкая вещь, несомненно, была чем-то тёмным и кто знает, что было бы, носи я её при себе и дальше. Я мог только поблагодарить Мерлина за то, что в желании сохранить эту вещь, старался не прикасаться к ней без необходимости.

Можно было даже не надеяться, что я смогу заснуть после такого. Я просидел так ещё несколько минут и попытался собраться с мыслями, а затем, вздрогнув от очередного дуновения ледяного ветра с окна, накинул на себя мантию. Я особо не заморачивался с разведённым беспорядком, просто сгрузив вещи с пола на стол и, отыскав среди всего этого недочитанную книгу, направился в гостиную. Почитать книгу у камина выглядело неплохой идеей. Может быть, когда я смогу успокоиться, сон всё-таки постучится ко мне. Приходить на Зелья в виде не выспавшегося зомби было чревато потерей баллов, которые Перси и Клэр мне не простят. Мы и так сейчас находились на третьем месте в школьном рейтинге.

К моему удивлению, в гостиной всё ещё горел камин. А ведь раньше это было обычным делом, и старшекурсники нередко засиживались до полуночи, но последние несколько месяцев многие предпочитали сразу расходиться по своим комнатам. Немного погодя я увидел и причину, по которой домовики не стали тушить огонь. Рыжая девочка, прижав колени к груди, сидела на подушке прямо у камина. Звук шагов заставил её повернуться ко

мне. Джинни не стала краснеть и отводить взгляд, что-то невнятно бормоча под нос, как это обычно бывало. Она просто кивнула мне и вернулась к своим мыслям, созерцая пламя.

Я накинул на себя кем-то оставленный плед и устроился на диванчике прямо напротив камина, погружаясь в чтение. Книга, на самом деле, была не очень интересной. Сухие строки, приправленные субъективным мнением автора, повествовали о том влиянии, которое оказали северяне на Британию. Если бы не оскорбления, которыми неким Эдмонд покрывал скандинавов чуть ли не каждый абзац, то вышла бы очень даже интересная книга. К сожалению, по мнению автора, ничего положительно с приходом «исчадий ада» на островах не случилось. Поискать ещё материалов на эту тему точно стоило бы в будущем. Главное помнить, что нужно выбирать источники, написанные хотя бы через столетие от завоевания Вильгельма, а не тексты современников образования Датского Права.

— А ведь начало оказалось вполне не плохим, — тихо прошептал я, откладывая книгу в сторону.

Я откинулся на спинку и попытался расслабиться, наблюдая за круговоротом теней на потолке, танцующих от всполохов пламени. Тишина, разбавляемая треском дров в камине, успокаивала, но и длиться вечно не могла.

— Привет, Гарри... — сказала девочка и замаялась, явно не зная, что сказать дальше.

— И тебе, Джинни. Почему не спишь?

Я был готов к этому ещё в тот момент, когда она не убежала. Это был первый раз, когда я разговаривал с младшей из Уизли. Все мои попытки поговорить с ней ранее и выяснить, что происходит, обламывались, когда она просто убегала. В итоге я решил оставить это дело, да и других проблем хватало.

— Просто бессонница, — она поднялась и села рядом, потупив взгляд. — Ты случайно не знаешь, куда ушёл Рон?

— Что?

Если говорить начистоту, то вопрос девочки ошарашил меня и всё то, о чём я сам хотел расспросить её, ушло на второй план. Я мог поклясться, что совершенно точно не слышал, чтобы кто-нибудь выходил из нашей комнаты. Рон самый первый из нас погасил светильник и лёг спать, да и я не мог поверить, чтобы он отказался от сна ради прогулки по замку.

— Честно говоря, я думал он спит, — признался я. — Что-то случилось?

— Я даже не знаю. Он стал каким-то странным в последнее время, — начала она рассказывать. — Я и Рон не особо ладим друг с другом, но мы всё-таки семья. А сейчас... Он ходит вечно хмурый, на всех постоянно бросает жуткие взгляды. Совсем перестал общаться с нами. Я имею в виду нас с близнецами и Перси. Они говорят что-то про возраст, но мне кажется, что дело в чём-то другом. А ещё постоянно со своим дневником ходит и что-то записывает в нём.

— Что за дневник? — зацепился я за последнюю часть рассказа. В голове тут же созрели не очень хорошие мысли, и на секунду я даже пожалел, что не остался в своей комнате. Впрочем, это была просто секундная слабость, сменившаяся интересом.

— Не знаю, — она шмыгнула носом, то ли от холода, то ли из-за чувств. — Весь потёртый, чёрный такой. Я раньше никогда его не видела. У меня тоже есть дневник, Рон выглядит таким фанатичным, когда пишет в нём. Он даже наорал на меня недавно, когда я забрала его чернила. А что мне ещё оставалось делать, если он никак не реагировал?

— А куда он ушёл?

— Он мне не сказал, — как-то слишком раздражённо ответила она. — Даже не заметил,

как я с ним поздоровалась. Я думала что, может, смогу с ним поговорить, а он просто прошёл мимо.

— Так ведь там люди из Правопорядка караулят, — дошло до меня с опозданием. — Интересно, как он смог пройти мимо них?

— И правда, — Джинни тоже задумалась. — Даже близнецы прекратили свои ночные вылазки.

Сотрудники ДМП, прибившие за день до начала второго семестра, взяли под свой контроль, наверное, весь замок. Где бы ты ни оказался, рядом всегда находился человек в голубой мантии, цепким взглядом высматривающий любую возможную угрозу. Джек Росвел, старший офицер Департамента и глава всей группы, настаивал и на том, чтобы его люди дежурили даже внутри гостиных. К всеобщему счастью, деканы вместе с директором дали ему резкий отказ и офицеру пришлось ограничиться только охраной входов. При сильном желании и мантии-невидимке на плечах я ещё мог бы проскользнуть мимо зоркого охранника, но вот как это провернул Рон, оказалось для меня загадкой. То, что ему это удалось, сомнению не подлежало, иначе здесь сейчас находились бы декан вместе со следователем и допрашивали рыжего парня.

Слова младшей Уизли нужно было действительно хорошо обдумать. Отношения с Роном мы выяснили ещё на первом курсе и после этого практически не общались, поэтому и внимания на него я не обращал. Наши интересы лежали в разных плоскостях, да и круг нашего общения практически не пересекался. Только вечно шепотливой Симус пытался вытаскивать его куда-то, ну а остальных Уизли можно было даже не учитывать по понятной причине. Так как я был обязан Перси и близнецам, то и пропускать слова Джинни мимо ушей не стал. Мне совсем не трудно приглядеть за Роном, тем более, что часть про дневник заставила меня задуматься. Нехорошие подозрения закрались в голову, но доказательств у меня не было. Вот только если это действительно то, о чём я подумал... В таком случае, с тетрадью он провёл куда как больше времени, чем я, и как она на него повлияла, я предсказать не мог. Я сомневался, что за всеми этими нападениями мог стоять Рон, но на заметку эту историю взять стоило. Слишком уж она подозрительная.

Я пообещал Джинни, что присмотрю за её братом, и мы разошлись по своим спальням, пожелав друг другу спокойной ночи. Не знаю, сколько времени я лежал в попытках выдавить из себя хотя бы крупицу сна. Главное, что в какой-то момент это всё-таки получилось, и я провалился в блаженную негу.

Утро выдалось тяжёлым. Вставать совершенно не хотелось, но подушка, прилетевшая со стороны Дина вместе с требованием выключить будильник, заставили меня подняться. Утренний туалет вместе с небольшой зарядкой много времени не заняли и уже ровно в семь я стоял в пустой гостиной. Физическая активность ненадолго прогнала сон, но я был уверен, что уже к полудню я начну клевать носом. С моим появлением в камине вспыхнул огонь и появившийся передо мной домовик спросил, не желаю ли я перекусить. Аппетита не было, поэтому от предложения я отказался. Да и до завтрака оставался всего час.

В это время Хогвартс только просыпался. Редких жаворонков уже можно было встретить в коридорах, как и сотрудников ДМП, кидающих на нас всех свои подозрительные и сонные взгляды. Задерживаться рядом с ними не хотелось, поэтому я, как мог, поспешил к своему пункту назначения. Залитые светом платы встретили меня свежестью трав и резким запахом лекарств, от чего уже возвращающуюся сонливость сняло как рукой. Мадам Помфри мазнула по мне беглым взглядом и потеряла всякий интерес, вернувшись к заполнению

бумаг. Формальное разрешение было получено, и я уверенным шагом направился к цели своего визита.

На тумбочке рядом с больничной койкой, нежась под первыми лучами утреннего солнца, стояли в вазочке свежие цветы. Кажется, кто-то успел побывать тут до меня. А может это была целительница, просыпающаяся раньше всех в замке. По пути сюда я никого не встретил, но и значения сильно придавать не стал. Я пришёл сюда вовсе не за этим.

Вид Гермионы заставлял мои зубы скрипеть от злости. Она вся сжалась от страха, обхватив плечи руками, и так и осталась в этой позе, когда проклятие настигло её. Тёмные глаза, что всегда лучились неутолимым любопытством, сейчас обратились в два широко распахнутых безразличных омута. Бескровные губы застыли в немом крике на бледном и исхудавшем лице. Только пышные кудрявые волосы, которые она предпочитала не заплетать, были заботливо уложены медсестрой в пучок на макушке.

Её нашли недалеко от библиотеки, спрятавшейся за углом от того ужаса, что обитал в стенах замка. И ведь как банально — не дождалась старшекурсника, который должен был проводить её обратно до гостиной. Почему она решила пойти одна я не знал. Она должна была понимать, чем рискует и не могла совершить такую глупость просто так. На то должны были быть причины, но узнать их уже было невозможно.

— Гермиона, — я коснулся её тёплой руки. Единственное доказательство того, что она жива. — Обещаю, мы или ДМП обязательно отыщем преступника. Он ответит за то, что сделал с тобой, — я прошёлся взглядом по остальным невольным пациентам. — За то, что он сотворил со всеми вами.

На завтраке, помимо Пророка и парочки журналов, я получил письмо от Кассиопеи. Чтобы не забывать голову в начале дня, письмо я вскрывать сразу не стал и спрятал во внутреннем кармане до вечера. Я никак не мог сосредоточиться на уроках, ведь мысли то и дело съезжали совсем на другие темы. Во время занятий я честно старался создать хотя бы видимость того, что записываю за преподавателями, но получалось плохо, и я даже успел получить нагоняй от Макгонагалл. Немного, но это смогло привести меня в чувства и уже на Зельях я не то что не оплошал, а даже добился парочки баллов в копилку факультета. Тем не менее, я и не заметил, как учебный день закончился.

В библиотеке было пусто. Тихонечко поздоровавшись с мадам Пинс, я занял уже ставшим родным стол. Я занимал его ещё с первого курса, а после того, как мы работали за этим столом вместе с Дафной над проектом, его и вовсе перестали занимать другие ученики. Письму от Кассиопеи я ничуть не удивился, ведь она предупреждала, что как только удостоверится в некоторой информации, пришлёт ответ. Конверт на этот раз был самым обычным и не пестрел украшениями и гербом древнего рода. Ничего, кроме аккуратной подписи отправителя. Сломав печать, я достал письмо и его содержимое меня, мягко говоря, удивило.

Голова зудела при взгляде на сотни штрихов и закорючек, складывающихся в буквы неизвестного алфавита. И я мог их прочесть. Слова неизвестного языка будто сами собой откладывались в памяти, медленно выстраиваясь в осмысленные предложения. Рог двурога измельчить, корень мандрагоры нарезать тонкими ломтиками...

— Рецепт бодроперцового зелья? — тихо спросил я сам себя.

— Что читаешь? — голос Дадли заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

— Мерлин тебя дери! — возмутился я, откладывая письмо. — Напугал.

— Ох, прошу прощения, мистер, — важно ответил он, вызывая у меня улыбку. — Так

что это?

— Кассиопея прислала письмо, — я передал ему листок, но сомневался, что он сможет прочесть его. — Правда, я совершенно ничего не понял.

— И правда, — после нескольких минут разглядывания согласился он. — Может быть это какой-то шифр?

Я только кивнул, соглашаясь с ним, и в то же время думал, почему смог понять написанное.

Немного погодя к нам присоединился Невилл, а ещё через полчаса подошли Драко и Дафна, извинившись за опоздание. Снейп устроил собрание на своём факультете, главной темой которого было благоразумие, но даже речи мрачного профессора не помешали им прийти сегодня в библиотеку. Знал бы он, чем именно занимаются его подопечные.

Я рассказал обо всём, что со мной происходило всё это время. О проклятой тетради и её влиянии, а так же о том, что её украли. О странном поведении Рона и о том, что он, скорее всего, главный подозреваемый и очевидный владелец тетради. С трудом верилось, что шестой Уизли мог быть преступником, но это была наша первая большая зацепка за всё время. Больше могла узнать только Гермiona. Возможно, она действительно узнала что-то важное и поплатилась за это. От этого сердце сжималось с болью.

— Без сомнений, тетрадь — это тёмный артефакт, — согласилась Дафна. — И очень опасный. Если кроме влияния на хозяина она может управлять тем монстром, её нужно вернуть и уничтожить.

— А может она и Роном управляет? — спросил Невилл. — Если брать во внимание то, что рассказал Гарри, она не так уж и сильно повлияла на него. Но вот Рон...

— Гарри очень повезло, — ответила Дафна.

— Я тоже так думаю, — согласился Дадли. — Гарри ведь старался даже не касаться её, ведь считал каким-то сокровищем.

— А вот Рон, если верить мелкой Уизли, постоянно что-то строчил в ней, — закончил за кузеном Драко.

— Мне с трудом верится, что Рон Уизли может оказаться преступником, но это единственная зацепка на данный момент, — начала подводить итог Дафна. — Если брать во внимание всё, что рассказал Гарри, то эта тетрадь или дневник, кому как удобно, действительно должна была повлиять на него намного больше. Я склоняюсь к тому, что Гарри просто не воспользовался предполагаемой силой артефакта именно из-за того, как он повлиял на него.

— С такими вещами и правда нельзя быть уверенными ни в чём. Тёмные Искусства слишком многогранны, — высказался с мрачным видом Драко. — Но одно я могу сказать точно — сила воли у Гарри уж точно больше, чем у Уизли и я ни капли не удивлюсь, если эта штука действительно подчинила его.

На этом тему все посчитали закрытой и обсуждение постепенно завяло. Дафна попрощалась и ушла, потому что обещала провести время с сестрой, остальные же приступили к выполнению домашнего задания. Задали нам действительно много, но перед тем, как приступить самому, я начал писать ответ Кассиопее. Я старался ничего не утаивать от неё, за исключением тёмного артефакта, ведь вопросов становилось только больше, и я очень хотел получить хоть какие-то ответы.

Письмо от Кассиопеи мне принёс грозный филин на ужине, чем удивил не только меня, но и многих присутствующих. Впервые за два курса я видел, чтобы птицам позволяли

разносить почту не только за завтраком, но сидящий рядом Перси просветил меня, сказав, что срочное письмо могут доставить и в другое время. С едой я расправился быстро и отправился с первой «партией» учеников в гостиную под присмотром Перси, который как раз и ждал, пока наберётся достаточное количество детей.

На конверте действительно присутствовала какая-то пометка, очевидно и показывающая, что письмо срочное. Не теряя времени, я приступил к чтению письма:

Дорогой Гарри,

Твои письма действительно пугают меня. Я совершенно не представляю, что мне об этом думать. То, что ты смог прочитать отправленное мною ранее письмо может значить только одно — ты владеешь парселтангом, или же, говоря простыми словами, языком змей. Я сомневаюсь, что ты изучил его самостоятельно и не могу даже предположить, откуда у тебя взялся этот редкий дар.

К сожалению, это только подтверждает мои худшие опасения. По коридорам школы действительно ползает василиск. Ужас Слизерина, которого до этого считали всего лишь красивой сказкой, действительно существует.

Я настойчиво прошу тебя прислушаться ко мне и не лезть в это дело. Я передам всю информацию нужным людям.

С любовью,

Кассиопея Блэк.

P.S. Письмо сгорит, как только ты отпустишь его. Не пугайся.

Стоило мне разжать пальцы, как бумага действительно вспыхнула и истлела за секунду, не оставив даже пепла. Оставшийся от письма конверт я просто выбросил в камин.

Я кое-что читал о василисках ещё на первом курсе, когда знакомился с историей Хогвартса. Это были громадные змеи, выведенные древними волшебниками в череде тысяч чёрных экспериментов. Идеальный продукт Тёмных Искусств, созданный для подражания таким хтоническим чудовищам, как Йормунганд и Уроборос, а так же прочим другим змееподобным существам. В том числе, наверное, и драконам.

Исполины с чешуёй, что крепче стали, оказались настоящим ужасом в подчинении волшебников древности. Их взгляд мгновенно убивал любого, кто осмелился посмотреть в глаза чудовищу, а яд мог прожечь даже камень. Волшебники породили множество монстров за всю историю своего существования, но василиски, без сомнения, были одними из самых опасных. И одними из немногих рукотворных монстров, которые оказались способны к размножению.

Если это тысячелетнее чудовище действительно обитало в стенах Хогвартса, то вряд ли с ним сможет справиться хоть кто-то, кроме Дамблдора. Он не зря носил титул Верховного Чародея. На его счету было множество подвигов и помимо победы над Гриндевальдом.

Впрочем, думать обо всём этом сейчас совершенно не хотелось. Недосып давал о себе знать, и мне казалось, что ещё немного, и я усну прямо стоя у камина. Пожелав всем спокойной ночи, я направился в свою комнату. Дадли остался в гостиной, Дин и Симус что-то тихо обсуждали на кровати последнего, а Рон уже спал. Я не знал, смогу ли в таком состоянии заметить, как Уизли собирается в очередной раз покинуть гостиную. Оставалось только уповать на случайность.

Молитвы Мерлину, Моргане и всевозможным богам были услышаны. Я проснулся от того, как что-то грохнулось на каменный пол, и услышал, как тихо выругался Рон. Аккуратно отодвинув балдахин, я осмотрел его. Он уже успел переодеться и облачился в зимнюю мантию. Для похода ночью по нужде так не заморачиваются. Когда рыжий покинул комнату, я растолкал Дадли.

— Гарри, ты чего?.. — спросил он, потирая заспанные глаза.

— Времени мало, — предупредил я. — Рон ушёл.

Сон с Дадли как рукой сняло, и он тут же стал серьёзным. Убедившись, что остальные наши соседи спят, мы не стали тратить драгоценное время на переодевание, а просто накинули мантии поверх пижам. В гостиной нас уже ждала Джинни.

— Раньше он не уходил так часто, — поделилась она. — Я часто остаюсь здесь после отбоя и видела, как он куда-то уходит по ночам.

— Это всё, конечно, интересно, но нам стоит поторопиться.

Я развернул мантию-невидимку и накинул на себя. Глаза Джинни округлились, когда я пропал на её глазах. Дадли хмыкнул и, отогнув край, натянул его на себя.

— Полежай скорее!

Справившись с шоком, Джинни тоже залезла под невесомую ткань. Мантия-невидимка, хотя и называлась так, походила скорее на огромное покрывало. При желании, сюда можно было даже пустить ещё одного человека и всем хватило бы места.

Дверь гостиной беззвучно закрылась за нами. Полная Дама, приставленная к ней хранителем, проснулась и подозрительно осмотрелась, но ничего не обнаружила и снова погрузилась в сон. Следующим препятствием стал дежурящий в проходе к лестницам сотрудник Правопорядка.

С виду ему было на всё плевать и единственные мысли, гуляющие в его голове, были о том, какого Мерлина он здесь забыл. Но стоило присмотреться внимательнее, как сразу же становилось понятно, что он предельно собран. Сама поза, рука на кобуре с палочкой и цепкий взгляд, выскивающий угрозу в каждом тёмно уголке.

Будь я один, я ещё мог бы попробовать проскочить мимо него, но втроём протиснуться в узком проёме было невозможно. Соображать приходилось быстро.

— Джинни, не отставай, — предупредил я шёпотом.

Мантия глушила звуки под собой. Эта способность не раз спасала меня от обнаружения дежурными профессорами и даже сейчас, ведь шагали мы, если честно, достаточно громко. Идея о том, как отвлечь охранника, пришла быстро.

Я подошёл к одной из десятков картин, висящих в маленьком коридоре, соединяющем гостиную с замком, и аккуратно снял её со стены.

— Простите меня, сир Ллейн, — извинился я, разжимая пальцы.

Картина стукнулась об пол, из-за чего место, на котором мы стояли всего секунду назад, тут же осветил яркий свет. Вариация люмоса, которая мне была неизвестна, как прожектор расчертила темноту. Проснувшийся рыцарь начал в панике горланить, не понимая, где он оказался. Не мудрено, ведь лицевая сторона картины смотрела в пол.

— Неужели картина свалилась? — с неким облегчением спросил охранник и направился к ней.

Проход оказался свободен и мы, не теряя времени, прошмыгнули дальше. Упускать Рона было нельзя. Неизвестно, каким способом он пользовался для того, чтобы оставаться незамеченным для патрульных. Но этот способ работал и Рон не раз им пользовался, из-за

чего был намного шагов впереди нас. Хотя мы и вышли за ним практически сразу же, я боялся, что мы потеряем след.

Стоило нам оказаться на лестницах, как я облегчённо выдохнул. Рон не успел уйти далеко и мы, стараясь не споткнуться, спешили за ним. Нам не нужно было ловить его. Нам было необходимо увидеть, куда же именно он ходит в такое время, и уже по ситуации принимать решение. Между нами было два уровня, и я действительно опасался, что лестницы смогут всё испортить. Так и вышло, когда Рон оказался в холле первого этажа. Лестницы между вторым и третьим этажами начали перестраиваться, из-за чего мы застряли на несколько минут и мы внимательно наблюдали за каждым шагом рыжего парня, пока он не скрылся из поля зрения. Когда же лестницы снова образовали проход, нам пришлось бежать.

Передвигаться оказалось сложнее, чем я думал. Мы с Дадли давно привыкли передвигать под мантией вдвоём и подстраиваться друг под друга, но вот третий член команды, как бы ни старался, не мог поспевать за нами. Я ни в коем случае не винил в этом Джинни, но радости осознание проблемы не прибавляло. На ровном полу этих проблем практически не было, и мы направились к тому проходу, в котором исчез Рон. Знаю, куда он пошёл, мы могли хотя бы примерно предположить его конечную цель.

Мы обнаружили распахнутую дверь уже за первым поворотом. Мы подошли немного ближе, прежде чем я узнал это место. Закрытый женский туалет, в котором обитало приведение ученицы. Обычно, даже просто проходя мимо, можно было услышать тихие всхлипы за закрытой дверью. Сейчас же на нас давила оглушительная тишина. Мы вошли внутрь и закрыли за собой дверь. Мантию наконец-то можно было снять. С люмосом, зажжённым на кончике моей палочки, прозвучал и громкий девичий вскрик.

Серебряная кровь, растёкшаяся по полу, игриво мерцала в свете магического шарика. Кровь застыла в жилах при виде подобной картины. Это был не Рон.

Плакса Миртл, обитающая в женском туалете на первом этаже, изломанной куклой распласталась на каменной плитке. Тот, кто выдавал себя за Рона, убил мёртвого.

Когда мы вошли в туалет, у меня перехватило дыхание от открывшейся нам картины. Призрак Миртл, как сломанная кукла, лежала на каменном полу, залитом мерцающей в тусклом свете люмосов серебристой кровью. Голова ее была неестественно повернута в сторону, лицо сковано непониманием вперемишку со страхом, оставляя впечатление, что она увидела нечто действительно ужасное. Тело Миртл дернулось несколько раз в конвульсиях, а затем замерло. Уже навсегда.

Дикий и умоляющий взгляд, которым одарила нас Миртл в последний миг, заставил сердце замереть. Мне было страшно и я не мог отвести взгляд от неё. Я почувствовал, как мне становится тяжело дышать. Ощущение, что что-то не так, что что-то странное и страшное происходит, переполняло меня. Мы с ребятами ещё какое-то время стояли неподвижными статуями, но постепенно ледящий душу страх перед смертью той, кто была давно мертва, уступил место ужасу перед дневником. Сила этой отвратительной вещи, из-за которой вся школа оказалась скована страхом за собственную жизнь, оказалась действительно ужасающей. Я действительно ненавидел тетрадь, или, как называла его Джинни, дневник.

Я смотрел на Миртл, но не мог понять, что же случилось с ней. Кто же смог причинить такую боль и ужас этой девушке. Теперь я был уверен, что Рон уже не был самим собой. То, что произошло в заброшенном туалете убедило меня в самых худших опасениях. Дневник не только навязывал владельцу определённые мысли, а полностью замещал личность чем-то иным. Я мог надеяться только на то, что всё это поправимо и проклятый предмет не успел ни на кого повлиять.

Набравшись смелости, я пригнулся и попытался коснуться тела Миртл, но пальцы прошли сквозь призрачное тело и окунулись в белую кровь. В отличии от тела девушки, жидкость была осязаемой, и чувство потустороннего холода растеклось по венам. Это напомнило мне о том, как я танцевал с Серой Дамой, но в этот раз холод пронзал меня где-то внутри куда сильнее.

— Рон... Он... — залепетала Джинни, готовая вот-вот разразиться настоящей истерикой.

— Нет, Джинни! — прикрикнул я, заставляя девочку прислушаться ко мне. — Рон ни в чём не виноват. Это всё дневник. Ты меня поняла?

Девочка закивала, безуспешно стараясь утереть льющиеся слёзы. Её плечи дрожали, и мне вдруг стало её жалко. Я мог понять, о чём она думает. Её страх за родного брата. Но я не мог подобрать никаких слов, которые могли бы успокоить Джинни.

— Дадли, — позвал я кузена, заставляя его оторвать взгляд от Миртл. Лёгкая дрожь, охватившая брата, ушла, стоило ему услышать мой голос. — Ты должен предупредить профессоров о том, что мы нашли.

— Хорошо, — не стал он спорить, и это радовало меня. — А вы. Ты?

— Я постараюсь найти что-нибудь. Я уверен, что здесь должен быть какой-то скрытый проход. И кажется, даже знаю как его открыть.

Дадли кивнул и, бросив последний взгляд на Миртл, убежал, желая мне удачи. Я же принялся внимательно осматривать помещение, стараясь не обращать внимание на медленно истаивающую на полу Миртл и всхлипывающую у входа Джинни. Проход нужно

было найти как можно скорее, ведь если это всё связано с василиском и Слизеринном, то и открываться он должен на парселтанге. Думать о том, почему я им владею, мне не хотелось, как и демонстрировать это умение посторонним. Конечно, я мог бы оставить всё как есть и сотрудники ДМП сами смогли бы найти тайный ход. Загвоздка заключалась в том, сколько времени бы это у них заняло. То, что я принимал за интуицию настойчиво шептало, что нужно торопиться. А ей я привык доверять.

В самом центре комнаты стояли умывальники, установленные на широкой колонне. Я обошёл вокруг них, внимательно осматривая каждую раковину и понял, что удача улыбнулась мне. Одно из зеркал отсутствовало, и на пустой раме я заметил уже знакомые мне штрихи, вызывающие зуд где-то на задворках разума.

— *Именем первого Основателя, откройся!*

Слова на шипящем языке вырвались вслух сами собой, стоило им только сложиться в осознанное предложение. Джинни вскрикнула и с ужасом уставилась на меня, словно и не заходила в истерику ещё мгновение назад. Но сказать она ничего не успела. Комната ожила и пришла в движение, осыпая нас пылью и каменной крошкой. Я подбежал к Джинни и закрыл её собой, стиснув зубы, когда несколько крупных осколков ударили по спине.

Умывальники ушли в открывшиеся в полу полости, а колонна распалась на несколько частей, расходясь в разные стороны и открывая проход. Грохот стоял такой, что я был уверен, он разбудил добрую половину обитателей замка. Я нашёл тайный проход, но совсем не тот, которым, очевидно, ушёл Рон. Вырвавшись из хватки вцепившейся в меня Джинни, я осторожно подошёл к появившейся дыре.

— Люмос Стелла.

Одна из разновидностей светового заклинания в виде маленького светлячка улетела вниз, освещая уходящий вниз крутой скат к туннелям. До пола было около трёх метров и я мог бы при желании безопасно спуститься вниз. Кровь в жилах кипела в предвкушении, несмотря на то, что я понимал всю опасность этой авантюры.

— Я уверен, что Рон где-то там, — сказал я ошеломлённой Джинни. — Будь здесь и подожди Дадли с подмогой.

Джинни хотела возразить, но я не стал слушать и в тот же момент сиганул в проход, скатываясь вниз по скользким стенкам. В нос тут же ударил затхлый воздух и аромат застоявшейся воды.

Я понимал, что должен был дожждаться профессоров и сотрудников ДМП, но... Меня непреодолимо тянуло вниз, в глубину неизвестных туннелей. Я мог сопротивляться наваждению, но совсем не хотел этого делать. Дневник звал меня к себе, как и что-то ещё. Странное и чужеродное, но в то же время родное. Оно скрывалось внутри меня и шептало о том, что я должен идти.

Передо мной открылся целый лабиринт коридоров, которые вели в разные стороны. Какие-то проходы были разрушены, какие-то вели к тупику. Кроме одного. Я вздохнул, ощущая себя подобно герою приключенческой книги, но в глубине души понимал, что рисковал своей жизнью. Это превращалось в дурную привычку. Я двинулся вперед, осторожно осматривая каждый угол, но никаких признаков присутствия кого-либо я не замечал.

Зимний холод пробирал до костей и я понял, почему Рон уходил из комнаты в тёплой мантии. Идеально круглый туннель вёл вперёд под небольшим уклоном вниз. Стенки, особенно под ногами, были покрыты чем-то скользким, из-за чего приходилось идти с

предельной осторожностью. В ином случае я рисковал не дойти до конца, а доехать на спине.

Здесь было жутко. Безжизненно. Под ногами до и дело что-то изредка хрустело. Только через пару минут я понял, что это ломались старые кости мелких животных, которых становилось всё больше. Сердце стучало как бешеное, готовое в любой момент вырваться из груди, пока я осторожно пробирался по скользким камням и пролезал через тесные проходы. Вокруг царила крошечная темнота, разгоняемая одним-единственным огоньком на кончике палочки.

Плавные переходы вывели меня к очередной развилке. Первый проход был свободен и уходил ещё ниже, хотя мне казалось, что я и так уже был под дном озера. Второй проход, по прикидкам, вёл прямо, но был загорожен чем большим и длинным. Я подумал, что смог бы пролезть в него, если постараться и подошёл ближе. Я сглотнул, когда понял, что именно загоразивало туннель. Сброшенная чешуя, тянущаяся из незамеченного мной прохода, потому что полностью перекрывала его. Сброшенная чешуя огромного, Мордред его побери, василиска.

Ноги готовы были подкоситься, но я постарался успокоиться. Проснувшийся перед Ужасом Слизерина страх помог отрезвить разум. Но пути назад уже не было. Мне оставалось только сосредоточиться на той тонкой ниточке, что всё ещё связывала мой разум с проклятым дневником.

Спускавшийся ещё ниже туннель был куда более крутым, чем я ожидал и мне пришлось катиться вниз, ударяясь спиной о каждую неровность до самого конца. Я поднялся, поморщившись от полученных ушибов и скинул с себя мантию. Ткань пропиталась слизью и стала мокрой и тяжёлой.

Я перевёл дух и взглянул на замурованную арку, увитую телами змей. Их каменные глаза смотрели на меня в ожидании приказа, словно готовые подчиниться.

— Откройся, — сказал я и нахмурился, услышав человеческую речь.

Говорить на парселтанге по желанию оказалось куда сложнее, чем читать. Я подавил вспыхнувший страх и пришедшее за ним раздражение и постарался очистить разум. С самого поступления в Хогвартс мы с Дадли прекратили заниматься самодеятельностью, но именно на опыт в медитациях я сейчас рассчитывал. Все тревоги медленно уходили, когда я закрыл глаза и начал сосредотачиваться на своем дыхании. Я почувствовал, как мой разум затихает, а чувствительность к магии возрастает. Нередко я пользовался этим при изучении новых заклинаний и в трансфигурации, где был важен контроль. Я вспомнил письмо Кассиопеи. Я ощутил, как магия пронизывает меня, когда в голове зазвучали слова волшебного языка.

— *Открой-с-ся*, — шипение, сорвавшееся с моих губ пугало и завораживало одновременно, обжигая горло огнём.

Каменные змеи пришли в движение, раскрыв пасти и стена дрогнула, расходясь в стороны и приглашая войти. И я сделал шаг.

Перед глазами предстала картина, которая заставила меня выдохнуть в изумлении. Монументальный подземный зал Тайной комнаты был в несколько раз больше Большого Зала. Высокие сводчатые потолки, украшенные каменными резьбами, поднимались на несколько десятков метров вверх и создавали впечатление бесконечности, скрываясь во тьме. И ведь находилась Тайная Комната куда как ниже, чем самый глубокий уровень подземелий Хогвартса.

Множество статуй, скульптур и резных барельефов, окутанных тайной историей,

привлекали взгляд, и заставляли забыть обо всем на свете. По обе стороны от растянувшейся вперёд площадки на стены были высечены каменные лики, изо рта которых бурным водопадом исторгалась вода, и редкие ледяные капли достигали моего лица, вызывая мурашки по всему телу.

Невозможно было устоять перед мощью и величием этого зала, который словно заставлял человека чувствовать свою незначительность и незащищенность перед древностью. Воздух здесь был прохладным и освежающим, а запах мокрого камня и воды окутывал все вокруг, создавая впечатление, что я нахожусь в совершенно ином мире.

Посреди зала стоял огромный фонтан, из которого били потоки воды, поднимаясь ввысь и затем падая на землю, создавая мелодичный шум. Но главное украшение этого зала было лицо, которое находилось в конце площадки. Оно было, как и прочие, вытесано из камня и казалось смотрело на меня, словно внушая: «Здесь я — хозяин, здесь ты — гость». Сомнений в том, что это было лицо самого Основателя, не было.

Свившийся у фонтана кольцами громадный змей, не меньше пятнадцати метров в длину, утробно зашипел при виде постороннего. Призрачная фигура, стоящая над телом рыжего мальчика, повернулась ко мне и сверкнула алыми глазами. Сердце замерло, чтобы через секунду забиться как бешеное.

— Кажется, к нам пожаловал незваный гость, — приятный голос разошёлся эхом по залу, и мне казалось, что он заглушал даже дюжину водопадов вокруг.

Молодой парень сделал несколько шагов в мою сторону, раскинув руки в приветственном жесте. Чёрные вьющиеся волосы, словно живые, развевались в стороны. Лицо с аристократическими чертами внушало восхищение своей исключительной красотой и изяществом. Высокие скулы и правильно очерченные черты создавали впечатление идеальной пропорциональности. Проницательный взгляд украшал его лицо изящным выражением ума и хитрости, полыхая алым пламенем. Он был как будто создан для того, чтобы завоевывать сердца и души окружающих своей неотразимой красотой и элегантностью.

На нём была обычная ученическая мантия, но я точно знал, что до этой ночи в школе был только один призрак ученика. Вывод напрашивался сам собой — парень не принадлежал числу Хогвартских привидений. Это был чужак.

— Кто ты такой? — дрогнувшим голосом спросил я, в уме перебирая всё то, что я знал о призраках.

— Неужели сам Гарри Поттер спрашивает моё имя? — он театрально вздохнул, а в его глазах полыхнула искорка безумия, заставляя меня вздрогнуть от чувства опасности. — Меня зовут Том Реддл, если уважаемому герою так важно знать это.

Имя казалось смутно знакомым, как и сам парень, но я никак не мог поймать ускользающую от меня мысль.

— Знаешь, я действительно не понимаю, — всё напускное веселье испарилось из него, уступая место серьёзности и какой-то затаённой злости. — Что же в тебе такого особенного? Я вижу перед собой обычного мальчишку. Ни силы, ни ума. Гриффиндорская глупость на лицо, раз ты осмелился прийти себя.

— О чём ты?

Он вздохнул, прикрывая глаза. Парень поднял руку и в ней материализовалась палочка. Кончик магического инструмента сверкнул, и передо мной в воздухе появились дрожащие буквы, составляющие имя, которым он представился. Убедившись, что я действительно

ничего не понимаю, он взмахнул палочкой, и буквы поменялись местами, заставляя меня оцепенеть.

— Ты действительно смог победить меня, Тёмного Лорда Воландеморта? — в его голосе звучало разочарование и обида. — Насколько же я пал, раз убился об жалкого мальчишку?

Парень действительно оказался Воландемортом. Я чувствовал, что он не врал. Но это был не тот Тёмный Лорд, захвативший тело Квирелла и сбежавший даже после того, как часть Морганы расплыла тело профессора на атомы. Это был Тёмный Лорд времён обучения в Хогвартсе, и теперь было понятно, почему он не помнил и не знал не то, что событий прошлого года, а даже нападения на дом моих родителей.

— *Убей его*, — шёпот парселтанга резанул слух.

Змей поднялся и приготовился к атаке, но я не собирался сдаваться без боя. Даже если итогом станет смерть. В этот раз подготовиться к использованию змеиного языка оказалось проще, ведь я уже знал, как именно это делается.

— *Атакуй Тома Реддла!* — крикнул я, игнорируя вспыхнувшую боль в горле и висках.

Василиск тут же последовал последнему отданному приказу, ударяя хвостом по призрачной фигуре парня. Том отлетел в сторону, вскрикнув от боли и я понял, что он был материальным. Каким бы грозным магическим существом не был змей, но нанести физический урон призраку он не смог бы. Оставалось только надеяться, что и обычные заклинаний смогут задеть Тёмного Лорда.

= Ты-ы... — прошипел от боли Том, поднимаясь с пола. — Как ты владеешь им?! Неужели ты... Так вот почему я пришёл к ним...

— Я не знаю, о чём ты думаешь. Да и плевать мне. Ты лишил меня родителей, — зло крикнул я. — Но, даже так, я должен сказать тебе спасибо.

Том в шоке посмотрел на меня. Конечно же, я говорил спасибо отнюдь не за то, что он лишил жизни моих родителей и маленького Гарри. Я благодарил его за то, что я смог сейчас оказаться здесь. Прожить новую жизнь благодаря трагедии.

Был ли я в действительности потомком Салазара Слизерина, как наверняка подумал Том, или нет, но не воспользоваться машиной смерти в виде василиска было бы полнейшей глупостью. Я отдал новый приказ на атаку, но на этот раз Тёмный Лорд был готов и смог увернуться, стремительно выводя палочкой узоры. Несколько разноцветных лучей прошли мимо меня, но от последнего я увернуться не успел. Заклинание по касательной задело руку, толчком разворачивая меня в сторону и я едва не упал на пол. Белый рукав рубашки медленно напитывался кровью. Я отдал новый приказ василиску, но змей лишь втянул носом воздух и метнул в меня яростный взгляд.

— *Ты не от крови хозяина*, — впервые заговорил змей. — *Лжец!*

Свернувшись в кольцо, василиск ринулся в стремительную атаку. Но в этот раз его целью стал я. Адреналин бурлил в крови и, что самое отвратительное, мне начинало это нравиться. Я отпрыгнул в сторону и тысячелетний змей на полной скорости на полной скорости влетел в одну из колонн, заставив зал содрогнуться. Я увидел вспышки разбившихся об его чешую заклинаний и услышал, как выругался Том.

К сожалению, неудачная атака не смогла выиграть мне достаточно времени на то, чтобы подготовиться. Змей быстро пришёл в себя, тряхнув голов и раскрыл пасть. Рёв, вырвавшийся из его пасти опрокинул меня. Я смотрел прямо в его глаза и не мог понять, почему я не то, что всё ещё жив, а даже не окаменел. Бежать было некуда.

Знакомая мелодичная трель разнеслась эхом по Тайной Комнате и яркая звезда врезалась в морду василиска, вбивая его в пол. Феникс полыхнул огнём, опаливая чешую чудовища, от чего то взвыло от боли. Я поднялся, скривившись из-за ноющего бедра и спрятался за одной из колонн.

— Выходи, мальчишка! — закричал Том. — Феникс старика тебе не поможет!

Собравшись с духом, я последовал его словам и выбежал из-за колонны. Наши взгляды встретились и мне пришлось приложить немало усилий для того, чтобы успеть наколдовать щит. Красные всплески рассеялись по тонкой мерцающей плёнке, заставляя её лопнуть. Это был даже не стандартный Протега, но стоило признать, что уж в щитовых чарах Локхарт не подкачал.

Волна морозного воздуха вырвалась с моей палочки в сторону Тома, но тот лишь фыркнул и отмахнулся от заклинания взмахом ладони, заставив меня скрежетать зубами. В моём арсенале отсутствовали чары, которые можно было бы назвать даже условно боевыми. Но сдаваться я не собирался. Новая плёнка щита раскрылась передо мной, выигрывая драгоценные секунды для того, чтобы я успел спрятаться за колонной. Однако дух молодого Тёмного Лорда был не единственной моей проблемой.

Два легендарных существа в это же время сражались между собой, громя Тайную Комнату. Жар всплесков пламени, который извергал феникс, обжигал лёгкие. Удары василиска сотрясали зал и каменные осколки разлетались во все стороны. Волны чистой магии двух монстров давили на плечи, не позволяя сосредоточиться.

Феникс, по всей видимости, пытался отвести василиска подальше от нас, но получалось у него это совсем уж плохо. Я видел как Том с яростью на лице защищается от осколков и огня, совсем забыв про меня. Очередная атака василиска разрушила фонтан и вода хлынула во все стороны, заливая окружающее пространство. Феникс закричал и взвился вверх, расправив крылья. Я успел прикрыть глаза и снова вернуться к колонне, но даже так, мне казалось что я ослеп. Дышать было стало трудно и я припал к полу, едва не перевернувшись с платформы. Ледяной воздух у воды помог отдышаться и я осмотрелся. Пространство у фонтана заволочло водой.

— *Используй глаза, тупое животное!* — услышал я выкрик на парселтанге.

Голос шёл прямо от фонтана и я снова использовал Глацио, обращая капли воды и лужи на полу в лёд. Том вскрикнул от неожиданной атаки. Я не терял времени и начал трансформировать кусок фонтана, наиболее подходящий по форме, в нечто на вроде копья. Сосредоточиться в горячке боя было трудно, но не невозможно. Когда камень более-менее принял форму заострённого стержня, я поднял его с помощью Левиосы.

Поток ветра разогнал туман и я поблагодарил Тома за то, что упрости мне работу. Он в шоке уставился на летящий в его сторону заострённый камень, но быстро справился с шоком и отбил его заклинанием. Я выругался и снова ушёл за одну из колонн, скрываясь от потока заклинаний. Этот приём я использовал на первом курсе, чтобы защититься от тролля. И хотя на этот раз я и не упал от истощения, я всё равно чувствовал себя уставшим. К моему недовольству, скорость полёта оказалось совсем уж низкой, всё-таки, заклинание левитации совсем не подходило для такого.

Но урон я, пускай и не такой значительный, как хотелось бы, нанёс. Нога Тома оказалась покрыта льдом, и было видно, как он прихрамывает при движении. Я не был уверен, как быстро он приведёт свою ногу в порядок, учитывая, что он не получил никакого урона после удара василиска, но воспользоваться этим нужно было.

Но много думать в такой ситуации было нельзя, и я едва не поплатился за это, когда голова василиска рухнула прямо передо мной. Я отбежал к другому укрытию, защищаясь от заклинаний Тома, но одно из них всё-таки смогло разбить мне щит и снова угодить в левую руку. Я упал и вскрикнул от боли, но всё же нашёл в себе силы перекатиться за колонну.

Кровь тонкими струйками текла из старой раны, но других повреждений, кроме ссадин и разорванного рукава я не заметил. С усилием я оторвал мешающий кусок ткани и постарался перевести дух. Несмотря на то, что Том, очевидно, был для меня куда менее страшной угрозой, чем горный тролль или Квирелл, у меня просто не было умений для того, чтобы справиться с ним. В отличие от тех случаев, у меня нет помощи. Феникс, пускай и прилетел мне на помощь, был занят древним змеем и я даже не мог предположить, кто из них одержит верх. Даже если огненная птица сможет победить василиска, я не был уверен, что доживу до этого момента.

Неожиданно, передо мной приземлился объект моих рассуждений и протяжно пророкотал. Звук его песни придал немного сил для того, чтобы подняться. Он взмахнул крылом и из всполохов яркого пламени появилось то, чего я совершенно здесь не ожидал увидеть. Феникс пропел свою песню, чтобы снова сорваться в стремительной атаке на василиска, сотрясая своды Тайной Комнаты.

— Чего стоишь, мальчик? — прохрипела Распределяющая Шляпа. — Засунь в меня руку. Не медли!

Я растерялся, но последовал приказу Шляпы.

— Властью, данной мне Основателями, я дарую храброму надежду! — не своим голосом возвестил старый артефакт. — Да увидит мир ярость северных равнин!

Что-то холодное коснулось ладони, и я поспешил вытащить неизвестный предмет. Клинок, длинный и тонкий, выкованный из чистейшей гоблинской стали, сиял в свете огненных всполохов, будто бы сам был пламенем. Обтянутая мягкой кожей рукоять удобно легла в ладонь. Навершие меча было выполнено в форме головы ревущего льва, а на месте гарды будто бы сцепились два грифона. Дол лезвия засиял белым светом, являя древние руны, наложенные когда-то Ровеной Рейвенкло. Не узнать меч Годрика Гриффиндора было просто невозможно. Великолепное оружие, выкованное лучшими гоблинскими кузнецами и зачарованное сильнейшей чародейкой того времени. И хотя он и близко не стоял с Экскалибуром, менее легендарным от этого меч не становился.

Я несколько раз взмахнул им и удивился, совершенно не почувствовав вес оружия. Обращаться с мечом я совершенно не умел, но надеялся, что занятия по разработке кистей от профессора Флитвика хотя бы немного помогут мне. Я не думал, что был настолько глупым, чтобы пораниться об собственное оружие. Да и мой оппонент совсем не мечник.

Усталость ушла, и было ли то результатом песни феникса или силой меча, расслабляться было нельзя. Я знал, что это было ложное ощущение, на которое полагаться было нельзя. Пришла моя пора действовать.

Какого-либо конкретного плана у меня не было. Даже в зачатке. Выходить на дуэль с Томом лицом к лицу было всё равно, что выйти против пистолета с голыми руками. Одно неверное движение могло стоить мне жизни. Однако, чтобы эту жизнь сохранить, мне было необходимо подобраться к духу Тёмного Лорда вплотную. Взяв меч в левую руку и покрепче сжав палочку, я выскочил из-за колонны.

Том, увидев меня, разразился градом заклятий. Порухенные битвой монстров колонны служили хорошим укрытием для того, чтобы взять секундную передышку и снова сколдовать

щит. Мерцающая магическая плёнка лопалась раз за разом, не выдерживая попаданий, и пару заклинаний угодили в меня, выбивая воздух из лёгких. Но я колдовал и колдовал. Я чувствовал, как утекают мои силы и темнеет в глазах, но бежал вперёд, используя руины как прикрытие.

Щит в очередной раз лопнул и режущее заклятье рассекло ногу. Но было уже поздно и Том понимал это. Удержавшись от падения, я стиснул зубы и нанёс удар, перенеся вес на здоровую ногу. Сталь ударилась о магическую стену. Эти щитовые чары были совершенно несравнимы с известными мне, и я сомневался, что их преподавали в Хогвартсе.

Всполохи магии ослепляли, но я только и мог, что зажмуриться и приложить больше сил. Трещины с противным звуком расходились по всей поверхности щита и он лопнул со звоном битого стекла. Глаза Тома в неверии распахнулись, когда меч рассёк его призрачную грудь. Он взревел от ярости и боли и отпрыгнул в сторону. В глазах темнело и ноги подкосились, и только уперевшийся в пол меч не позволил мне упасть.

Том тяжело дышал, с неверием рассматривая собственную рану, которая не спешила затягиваться, в отличие от прошлых. Удар хвостом василиска и десятки осколков и камней, врезавшихся в него. Все эти раны исчезали в считанные секунды. Но не эта.

— Гарри! — раздался крик.

Я с облегчением и радостью смотрел на живого Рона. На нём не было ран, но было видно, что по состоянию он не ушёл от моего собственного.

— Дневник! — снова крикнул он и кинул проклятую вещь в мою сторону. — Уничтожь дневник!

Не было времени спорить. Не было времени думать.

— Не смей, проклятый мальчишка! — взвизгнул Том.

— Здесь проклят только ты, Том.

Остриё меча Гриффиндора пронзило чёрный переплёт и дневник вспыхнул таким же чёрным огнём, заставляя меня отвернуться от него. Дух Тома Реддла закричал с такой силой, будто он был банши, объятый тем же чёрным пламенем. Не смотря на боль, которую он испытывал, Том двинулся в мою сторону. Я с трудом мог двигаться и всё, на что меня хватило, так это последний раз взмахнуть мечом. Дневник, нанизанный на лезвие, соскользнул с него и рассыпался хлопьями пепла. Удар не достиг духа. Том, тяжело дыша, подошёл ко мне и занёс над моей головой сжатый кулак. Я зажмурился в ожидании удара. Но когда я открыл глаза, его уже не было.

Я победил.

Так я подумал на секунду.

Я победил одного врага, но в Тайной Комнате всё ещё кипело сражение двух мифических монстров.

Василиск, потерявший хозяина, пришёл в неистовство. Отмахнувшись от феникса, он впери́л в меня взгляд, давая понять, что месть не заставит себя ждать. Собрав остатки сил, я побежал к укрытию. Распахнутая пасть змея пронеслась в считанных сантиметрах от моей спины, чудом не задев. Скрывшись за колонной, я мог только молиться всем богам, чтобы колонна выдержала, став препятствием для пасти чудовища.

Меня опрокинуло от удара. Всё тело изнывало от боли. В глазах двоилось, но я мог себе поклясться, что сумел разглядеть малейшую деталь в раскрытой пасти змея. Яд, сочащийся из клыков, с шипением разъедал камень. И капля этого самого яда, словно в замедленной съёмке падающая на меня, показалась мне самой страшной в мире казнью.

Я знал о боли многое. Но готов ли я был снова испытать её?

Капля размером с обычный пенни ударила об меня. Боль ужасающим бутоном раскрылась в груди, заставляя рвать горло в крике. В глазах потемнело, и от того я ещё отчетливее слышал, как с шипением испарялась моя плоть. Чувствовал, как губительная эссенция растекается по моим венам, превращая мою кровь в нечто вязкое.

Очередной взрыв пламени вспыхнул где-то на периферии зрения, а затем на мою грудь приземлился феникс, от чего я ещё больше утонул в пучине боли. Он запел свою трель, возвращая мне сознание и утоляя боль лишь затем, чтобы стремительным движением вырвать из меня кусок плоти и прижечь рану. Фоукс пел, возвращая мне жизнь и его слёзы стекали на рану, принося блаженство.

Несколько секунд, растянувшихся на болезненную вечность. Я снова оказался на грани жизни и смерти.

Боль ушла. На её место пришла сила.

Песня феникса звучала в моей голове, не оставляя ничего, кроме стремления.

Очередной удар жар-птицы вбил василиска в пол, и я не теряя времени побежал вперёд. Змей раскрыл свою пасть, но очередной удар заставил утонуть его морду в каменной крошке, в которую превратился пол.

— Так вот отчего ты не смог убивать взглядом.

Я с жалостью посмотрел на затянутые пеленой глаза василиска, прежде чем с силой вонзил меч в череп змея.

Василиск был слеп.

Я отошёл от туши чудовища, прежде чем он снова попытался приподняться. Песня феникса выжгла все эмоции, и я спокойно наблюдал за тем, как он обнюхивает меня.

— *Говорящий...* — голос змея был настолько тихий, что слышал его, наверное, только я. Потому что был змеестом. — *Дитя... Защити...*

Последние искры жизни в тысячелетнем монстре наконец-то угасли. Непонятно откуда выползла маленькая змейка и обвилась вокруг моего ботинка. Идея пришла сама собой. Сил думать, как мантия-невидимка пережила весь этот ад не было. Детёныш василиска, словно читая мои мысли, свернулся на моей ладони и я укутал его в волшебную ткань. В надежде, что его не смогут обнаружить, я вернул мантию обратно в карман брюк.

Мир померк ещё до того, как я понял, что падаю.

Глава 30 — Чествуй, страна, своего героя

Впервые я очнулся на больничной койке и не выл от боли. Наоборот, чувствовал себя прекрасно, не считая лёгкой слабости в теле.

Только придя в сознание, ещё до того, как открыть глаза, я ожидал прочувствовать на себе все последствия сражения. Боль и страдание, решившие быть вечными спутниками в эпилогах моих историй о подвигах, в этот раз решили оставить своего героя. Как будто всё то, что произошло в Тайной Комнате, оказалось просто-напросто дурным сном.

Я, честно говоря, сначала и правда так подумал. Что мне просто приснилось. Что я ничего не сделал. Но знакомый вид вотчины мадам Помфри и сама целительница, которая суежилась над жертвами древнего василиска, стали доказательством того, что всё было наяву.

Мадам Помфри вздрогнула, когда я окликнул её хриплым голосом, но быстро взяла себя в руки и принялась колдовать уже надо мной. Несколько минут палочка порхала в воздухе. То и дело из её кончика вырывались яркие разноцветные искры, вызывающие щекотку в тех местах, куда они осыпались. Лицо целительницы то смурнело, то светлело, но в конце-концов она вынесла свой вердикт: абсолютно здоров. Слабое недомогание же лечилось вполне обычным способом, а именно едой. Ну и обычным укрепляющим зельем, которое мадам Помфри всё же решила мне дать.

Я был совершенно здоров, что не могло не радовать, но одно напоминание обо всей этой ситуации всё же осталось. словно неаккуратная чернильная клякса, на моей груди расположился большой и уродливый шрам. Яркое напоминание о том, что моё сумасбродство рано или поздно сведёт меня в могилу. По заверению целительницы, шрам можно привести к более-менее благородному виду, не вызывающего отвращения, но полностью излечить не выйдет. Слезы феникса спали меня от смерти, но его же пламя вместе с ядом василиска оставили мне незаживающее увечье.

На еду, которую подали домовики, я набросился сразу же. Живот утробно ревел, приказывая наполнить его едой. Всё таки я два дня пролежал в койке без сознания, поэтому и еду умял буквально за пару минут и даже хотел потребовать больше, но в палату пришли гости. Дамблдора я ждал. А вот то, что он пришёл не один, меня удивило.

Вместе с ним пришло двое. Первая, высокая женщина в строгом костюме. Средней длины рыжие волосы обрамляли красивое лицо без единого изъяна. На её левом глазу расположился монокль, через который она с интересом рассматривала меня, отчего я съезжился внутри. Вторым был не примечательный мужчина средних лет с совершенно обычным лицом. Окинув меня взглядом, он что-то передал Дамблдору и ушёл.

Женщина представилась Амелией Боунс. Я знал её. Не лично, конечно же, но читал и многое слышал о ней. Она являлась руководителем Департамента Магического Правопорядка, а также членом Визенгамота. О ней говорили с уважением и восхищением, ставя в пример её чувство справедливости. Действительно могущественная женщина. Её племянница и наследница, Сьюзен Боунс, была моей однокурсницей с Хаффлпаффа.

Меня осыпали градом вопросов, но отвечать я не спешил, неуверенно рассматривая мадам Боунс. Дамблдор, увидев мои сомнения, заверил, что ей можно доверять. И я рассказал. О странном дневнике, который незаметно влиял на сознание. О подозрительном поведении Рона, на которое мне пожаловалась Джинни. О призраке Тома Реддла,

оказавшимся Тёмным Лордом. Об огромном василиске, который напал на учеников. О фениксе, шляпе, мече и моём сражении. Только о том, как именно я обнаружил вход и о том, кто мне помог, я всё же умолчал. Это могло вызвать только новые вопросы, отвечать на которые мне совершенно не хотелось.

Одной из причин, почему я вообще решил спуститься вниз, было желание помочь Рону. С моих плеч словно упал камень, когда Дамблдор заверил, что с ним всё в порядке. Сейчас он находился на обследовании в больнице Святого Мунго под надзором лучших врачей и Невыразимцев. Я мог только молиться о том, чтобы с ним действительно всё было в порядке.

Директор также рассказал, что старшие Уизли хотели бы выразить мне свою благодарность лично и под укоризненный взгляд мадам Боунс предложил мне покинуть школу на вечер. Встретаться с Молли и Артуром мне не хотелось, поэтому я вежливо отказался.

Когда Дамблдор и мадам Боунс покинули больничное крыло, я с облегчением выдохнул. Всё наконец-то оказалось позади. Я немного посидел с Гермионой, рассказывая о своих приключениях, а затем ушёл спать.

На следующий день мадам Помфри выписала меня и, запихнув в руки пару склянок укрепляющего зелья, отправила прямиком на ужин. Гриффиндорцы были рады видеть, что со мной всё хорошо и удивились, как я умудрился попасть в больничное крыло. Никто даже не подозревал, что произошло, пока Дамблдор не попросил тишины в конце ужина.

— Дорогие друзья! — с широкой улыбкой начал толкать речь директор. — Я с большим облегчением могу сказать, что опасность, нависшая над Хогвартсом, наконец-то устранена!

Среди учеников начались удивлённые шепотки, быстро переросшие в радостные возгласы.

— Специалисты Отдела Тайн активно работают и обещают, что к марту все ученики, подвергшиеся нападению, смогут вернуться к учёбе.

Я облегчённо вздохнул, ведь если Дамблдор так говорит, значит, с детьми и правда всё в порядке. Я не мог дождаться, когда смогу рассказать всё это расколдованной Гермионе.

— Департамент Магического Правопорядка под руководством Джека Росвела великолепно выполнили свою работу. Однако, я не могу не упомянуть человека, который не щадя своей жизни вступил в бой с чудовищем ради друзей.

Я едва не поперхнулся тыквенным соком.

— Я попрошу выйти сюда Гарри Поттера.

Я встал под пристальными взглядами всех учеников Хогвартса и на ватных ногах поплёлся к преподавательскому столу, но с каждой секундой мой шаг становился всё увереннее. Я не ожидал, что меня объявят героем в этом инциденте, но и отказываться от славы я не собирался. Всё таки, я рисковал своей жизнью и был горд тем, что вернулся живым.

Дамблдор достал красный конверт, на задней стороне которого переливался герб, который знал каждый Британец. Герб королевской династии Виндзоров. Директор сломал печать и развернул письмо.

— Я, Елизавета II, Королева Великобритании и Северной Ирландии, обращаюсь к вам с величайшим уважением и радостью, — зачитал Дамблдор, после чего в Большом Зале воцарилась абсолютная тишина. У меня у самого, честно говоря, челюсть едва не устремилась к полу. — Ваши подвиги в борьбе со злом и защите магического мира Британии

заслуживают особого признания и благодарности. Учитывая, в том числе и прошлые ваши свершения, я с гордостью объявляю о присуждении Гарри Джеймсу Поттеру высокой государственной награды — ордена Мерлина III-ей степени.

Директор подошёл ко мне и закрепил на моей груди награду, о которой я даже мечтать не смел. Она крепилась на ленте, состоящей из трёх полосок: центральная — золотая, окаймленная двумя полосками из зеленого бархата. Сам орден представлял собой серебряную звезду, центре которой находился белый круг с золотым изображением Мерлина, с магической палочкой в руке. Круг был окружен золотыми лаврами.

— На колени.

Искорки веселья из глаз директора никуда не исчезли, но голос стал серьёзным и властным до такой степени, что я не мог и подумать о том, чтобы не подчиниться.

— По праву Верховного Чародея и действующего рыцаря, от имени Её Светлейшего Величества, я, Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, спрашиваю тебя: готов ли ты принести клятву?

— Готов, — решительно ответил я.

— Клянёшься ли ты почитать и следовать всем древним рыцарским ценностям, в том числе чести, верности и мужеству?

— Клянусь.

— Клянёшься ли ты защищать слабых и бедных, а также справедливо судить всех, кто нарушает законы и наносит вред другим?

— Клянусь.

— Клянёшься ли ты отстаивать свою честь и честь своей страны, готов ли пожертвовать своей жизнью, если это потребуется, чтобы сохранить покой и благополучие в мире?

— Клянусь.

— Клянёшься ли ты перед ликом Старых Богов, ликом Господа, ликом Магии быть верным этому слову?

— Клянусь.

— Встань, Гарри Джеймс Поттер, кавалер ордена Мерлина, рыцарь государства.

Зал взорвался бурными овациями. Я потерял дар речи, настолько эмоциональным было происходящее. Ещё бы! Меня удостоили высшей почести, которую только может заслужить волшебник. Меня не только представили к одной из высочайших наград в магическом мире, но и сам Дамблдор, как Верховный Чародей, от лица самой королевы посвятил меня в рыцари перед всей школой. И я должен был это как-то пережить.

В гостиной меня чествовали как настоящего героя, буквально нося на руках. Хотя, почему «как»? В этот раз я действительно совершил подвиг и гордился этим. И благодарил всех богов за то, что моё сумасбродство не стало для меня смертью.

Клэр громко отчитывала меня под смешки толпы, но затем, выдохнув, просто обняла. Она действительно волновалась за меня, и узнав, каким именно образом я нарушил данное ей обещание, готова была взорваться от волнения и негодования. Я не знал, чем в действительности было вызвано такое отношение ко мне, но я принимал его и отвечал той же теплотой.

***

Как проходили будни самого молодого рыцаря и кавалера ордена Мерлина III-ей степени? Кто-то мог бы разочароваться, но несмотря на всю грандиозность произошедшего, мои будни ничем не отличались от таковых у обычного ученика второго курса Хогвартса.

Газеты ещё несколько месяцев разрывались от горячих новостей о новом-старом герое всея Британии и затмили собой даже победу Уэльской Дуэльной Сборной на турнире в Праге, за что меня всё время подкалывал профессор Флитвик.

Пусть и неожиданно, но благодаря своей горячей голове я смог решить одну из своих самых главных проблем, а именно — вопрос с эмансипацией. С вручением ордена, формально, я уже признавался совершеннолетним. Присяга рыцаря только подтверждала это, так что я с любой точки зрения на территории Британии и стран Содружества считался полноправным членом магического общества. На этой почве у нас с Дамблдором произошёл серьёзный разговор на тему ответственности, но к консенсусу мы прийти смогли без проблем. Несмотря на неоспоримую эмансипацию, я всё ещё формально оставался воспитанником Дамблдора, что давало мне ещё больше свободы в правовом плане. Уж разобраться с проблемой Сириуса мне точно никто не сможет отказать.

К марту, как и было обещано, всех подвергшихся нападению василиском учеников расколдовали. Невыразимцы пришли к выводу, что к такому результату привели прогрессирующая слепота и то, что змея каждая из жертв увидела не напрямую, а в отражение. Удивительная удача. Яркий тому пример Колин Криви, застывший с камерой в руках, будто готовый вот-вот сделать фото. Интересно, успеет ли он нажать на заветную кнопку, что бы тогда было?

Также стоило бы упомянуть, что Дамблдор требовал с Отдела Тайн для нужд школы и меня, как победителя, часть ингредиентов с разделки древнего чудовища. Так что в моём личном сейфе теперь хранились не только деньги, но и законсервированные части тела василиска, в том числе и его яд.

Гермиона, узнав о развязке всей этой истории была в шоке и порывалась натурально поколотить меня, но миссис Помфри быстро успокоила её, отправив в целительный сон, а нас прогнала. Хотя Дадли, например, мне всё-таки вмазал и я намеренно не стал обращаться к целительнице, щеголяя с синяком на лице пару недель. В остальном же, кузен отреагировал, наверное, спокойнее всех остальных, просто порадовавшись, что со мной всё хорошо. Даже Дафна, из которой обычно и пары слов не вытянешь, пустила слезу, когда мы смогли увидеться после грандиозного ужина. Астория же, в противовес, просто светила, не переставая напоминать мне, какой же я крутой. Светлейший ребёнок.

Кассиопея после первой же публикации в Пророке натурально завалила меня письмами. Сначала с угрозами оторвать мне мою пустую голову, а затем уже с радостью о том, что я остался цел и невредим. Впрочем, одно письмо, пришедшее ближе к концу мая, заставило меня серьёзно размышлять. Арктурус намеревается призвать меня к ответственности, чтобы это не значило. Складывалось чувство, что неизвестных рычагов давления на меня, припрятанных у него где-то, стало только больше после всей этой ситуации.

А вот от Поттеров не было ни слуху, ни духу. А ведь даже Фредерик Поттер, тот, что жил во Франции, прислал мне формальное письмо с поздравлениями. Да и был он мне по родству ближе, чем остатки островной семьи. Четвероюродный дядя или что-то около того. Даже слегка обидно, что «воры» не удосужились удостоить меня внимания.

Июньские экзамены прошли хорошо, хотя и не без проблем, и это я совсем не про трудности на Трансфигурации и Зельеварении. Если в первом семестре мне приходилось скрываться от людских глаз из-за подозрений и осуждения, то уже во втором я в буквальном смысле убегал от одухотворённых почитателей. Благо, что в вотчине библиотекаря шуметь себе никто не позволял. Поэтому мне только и оставалось, что учиться.

Хогвартс уже оставался за окнами мчащегося в Лондон поезда, а я в это время раздумывал, что мне делать с детёнышем василиска, что до сих пор спал беспробудным сном в моей мантии-невидимке.

***

Резиденция Блэков в Лондоне, а именно дом на площади Гриммо, внушала своей... Невзрачностью? Дом, в котором проживали члены самого уважаемого и самого ненавидимого семейства в Магической Британии не вызывал ничего, кроме грусти. Даже внутри, несмотря на заботу домовика, складывалось ощущение, что в доме никто не жил уже много лет. Только в кабинете на втором этаже особняка я видел следы жизни.

Сегодня здесь по призыву собрались последние из тех, кто мог назвать себя частью древнего рода.

Кассиопея мягко улыбнулась мне в приветствии, но в её глазах явственно читалось беспокойство из-за предстоящего разговора.

Араминта Мелифлуа Блэк. Дочь Кассиопеи, о чём я узнал незадолго до этой встречи от самой бабушки. Молодая женщина, наверняка, очень похожая на мать в молодости, с интересом оглядывала меня.

Седрелла Уизли, в девичестве Блэк. Мать Артура Уизли. Оборвав последние связи с семейством сына, она решила посвятить свои последние годы Блэкам.

За письменным столом сидел худой мужчина в тёмном костюме. Когда-то здоровый во всех смыслах мужчина за последние месяцы превратился в печального, больного старика. Его бескровное лицо обрамляли длинные волосы, окончательно выцветшие с последней нашей встречи. Впалые глаза совершенно ничего не выражали, и только при взгляде на меня в них загорался тусклый огонёк жизни.

Я с уважением поклонился.

— Гарри Джеймс Поттер приветствует лорда Арктуруса.

Нам предстоял долгий разговор.